

Серия книг из цикла
«Там, где живут драконы...»

Таня Радуга

ЗОЛОТО ПИРОТАНА

КНИГА ПЕРВАЯ

БЕССТРАШИЕ У НАС В КРОВИ

18+

Таня Радуга
Золото Пиротана.
Книга первая.
Бесстрашие у нас в крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67825950

SelfPub; 2023

Аннотация

Женя, дочь генерала Сергеева, преподавателя военной академии, была девушкой умной, начитанной и скромной, можно даже было сказать – слишком скромной. Отец строго контролировал: чем занимается его дочь, как и с кем. А "с кем", собственно, никогда и не было. Генерал Сергеев держал жену и дочь "на коротком поводке", не давая им ни шагу свободы. Даже закончив институт, Женя работала в академии, под бдительным оком отца. Стараясь лишний раз не выводить генерала из себя, она послушно жила отведённой ей ролью, втайне мечтая когда-нибудь вырваться от родителей. Но годы шли, её жизнь текла уныло и размерено, пока одна новогодняя ночь полностью не разрушила её привычный мир, а другая не открыла новый – удивительный и прекрасный, но... полный реальных врагов и смертельных опасностей. Впервые в жизни она встретит настоящих друзей и настоящую любовь, найдёт дом и

семью.Сможет ли выжить тихая дочь генерала в опасном и чужом мире? А она точно... его дочь?..

Содержание

Пролог.	7
Часть первая. Люди, как люди	9
Глава 1. Дочь генерала	9
Глава 2. Новогоднее чудо	14
Глава 3. Завидный жених	21
Глава 4. Беда не приходит одна	30
Глава 5. Цена свободы	38
Глава 6. Семейные тайны.	45
Глава 7. О пользе необдуманых поступков	49
Часть вторая. Свобода – дело не простое	58
Глава 1. Права и обязанности	58
Глава 2. Сама себе, но не хозяйка	67
Глава 3. Радости сельской жизни	84
Глава 4. О домашних животных и не только	90
Глава 5. Тайны лесной тропинки	95
Глава 6. Старший брат	103
Глава 7. Для всего нужна причина	117
Часть третья. Бесстрашие у нас в крови	126
Глава 1. Игра в прятки	126
Глава 2. Ничему не удивляйся	143
Глава 3. Верю не верю	156
Глава 5. Мастер Жук	192
Глава 6. По следу короля	206

Глава 7. Таверна «Ситонский Сит»	222
Глава 8. Перекрёсток судьбы	242
Глава 9. Встреча в Маркуне	260
Часть четвёртая. Гавань Пяти Королей	293
Глава 1. Опасные нынче дороги	293
Глава 2. Больше не одна	314
Глава 3. Чёрный Шторм	339
Глава 4. Шанис	350
Глава 5. Остров Проклятых	376
Глава 6. Юна	385
Глава 7. Родственные связи	396
Глава 8. Нечаянный свидетель	407
Глава 9. Дочь пирата	424
Часть пятая. О любви не говори	434
Глава 1. Братьев много не бывает	434
Глава 2. У любви свои законы	447
Глава 3. Сердцу не прикажешь	456
Глава 4. Игроки	463
Глава 5. Друзья и враги	469

Таня Радуга
Золото Пиротана.
Книга первая.

Бесстрашие у нас в крови

Эту книгу я посвящаю той, кто научила меня читать, писать и видеть красоту мира – моей маме.

Пролог.

Женька стояла у огромной стеклянной стены аэровокзала, за которой по заснеженному полю ползали и взлетали самолёты, носились погрузчики и снегоуборочные машины. Но она смотрела не на них. С кривой усмешкой на чувственно очерченных губах Женя разглядывала своё отражение: высокая, стройная, в модных джинсах и ярких кроссовках. Короткая розовая куртка оттенка «вырви глаз» смотрелась крайне эффектно с её иссиня-чёрными волосами. Она тряхнула головой, и профессионально уложенные спирали коротких кудрей игриво взметнулись вокруг её лица. Собственно, лица в стекле особо видно не было, а вот прорисованные контрастным «смоки-айс» глаза сильно выделялись и привлекали внимание. «Папа бы меня, не раздумывая, пристрелил за такой внешний вид... Но генерала Сергеева больше нет... и мамы нет... Меня здесь больше ничего не держит..., и никто не ждёт...» К горлу подкатил комок.

Она покидала заснеженную Москву, спонтанно, необдуманно, согласившись на какую-то совершенно непонятную авантюру, чтобы только сбежать отсюда подальше. Ей не было страшно ехать в неизвестность: «Хуже, чем есть сейчас, уже не будет. Не бывает хуже!» Прежняя её жизнь теперь казалась набором каких-то тусклых битых стёкол. Женя проводила взглядом шумную компанию молодёжи, среди кото-

рых ехала, задорно смеясь, девчонка в инвалидной коляске, – «Ну ладно, хуже бывает... У меня всё-таки есть руки, ноги и какая ни какая, но крыша над головой... Боже... Зачем я это делаю?! Наверное, мне лучше вернуться, пока не поздно». Она закинула на плечо лямки модного кожаного рюкзака и собралась уходить.

– Объявляется посадка на рейс Москва-Лион. – вежливо сказал женский голос по громкой связи.

– Жени? У Вас всё хорошо? Нам пора. – к ней подошёл импозантный ухоженный мужчина средних лет в дорогом чёрном пальто, говоривший с сильным акцентом.

– Да... – она растерянно отступила назад, пропуская весёлую парочку студентов. Парень что-то увлечённо рассказывал своей подруге, глядя на неё совершенно влюблёнными глазами, а его спутница вся светилась от счастья. Женька разозлилась на свою минутную слабость, упрямо стиснула зубы и с нахальной усмешкой посмотрела на мужчину: – Да, со мной всё в порядке. Я готова.

Уже сидя в самолёте и слушая нарастающий гул двигателей, она вдруг осознала, что никогда не вернётся домой. Собственно, и дома то у неё здесь больше не было.

Часть первая. Люди, как люди

Глава 1. Дочь генерала

Генерал Евгений Петрович Сергеев работал преподавателем в одной из академий. В прошлом он был опытный полевой командир, прошедший горячие точки, но после тяжёлого ранения, ему пришлось оставить службу. Благодаря своим личным качествам и связям, он перебрался в Москву и неплохо там устроился. В столице генерал быстро женился на дочери своего старого друга, обзавёлся недвижимостью, облысел, располнел и отпустил густые усы. В семье был мир и достаток. Его молодая жена, тонкая блондинка с по-детски распахнутыми голубыми глазами, обрамлёнными пушистыми светлыми ресницами, была тихой, скромной и начитанной девушкой. Она стала для своего взрослого мужа преданной и послушной спутницей жизни. Одно только огорчало генерала: он мечтал о сыне, но у них с Надеждой Николаевной никак не получалось завести ребёнка. А потом вдруг родилась девочка, которую назвали в честь отца – Женей.

Генерал был человеком старого семейного уклада, его слово в доме было закон, а женщина должна была знать своё место. После появления дочери, Надежда Николаевна оставила работу в библиотеке и полностью посвятила себя семье.

Когда генерал работал в своём кабинете, домашние ходили на цыпочках, чтобы его не потревожить. Жена боготворила его и даже дома называла исключительно по имени отчеству. Евгений Петрович был строг со своими домашними, он мог отчитать Надежду Николаевну за неразумно потраченные деньги на новое платье или слишком пёстрые занавески. Но всегда хвалил жену за удавшийся борщ или котлеты. В такие минуты Надежда Николаевна тихо светилась от счастья.

Женя росла послушным ребёнком. Она хорошо училась в школе, быстро схватывая всё на лету; учителя любили её, но подруг у Жени не было, на них просто не оставалось времени. Жизнь девочки была строго расписана по минутам: после уроков она спешила в музыкальную школу, потом на занятия с репетитором по английскому, а все вечера проводила дома за учебниками и в интернете. Евгений Петрович каждый вечер, приходя с работы, требовал от дочери отчёты о её оценках и всегда внимательно пролистывал её дневник и тетради. Женя не любила своего деспотичного отца и побаивалась. Они никогда не ходили в цирк или зоопарк, генерал считал это бессмысленным времяпровождением. Зато, он регулярно отводил девочку в военный тир, где частенько бывал сам с друзьями. У Женьки оказался меткий глаз и твёрдая рука. Со временем, она пристрастилась к стрельбе и уверенно разбиралась в разных видах оружия. Тир – было единственное место, где генерал благосклонно относился к

дочери и даже скупно хвалил её иногда, заодно поощряя сетевые компьютерные игры, где нужно было много стрелять, уметь выживать и убивать врагов. В сети Женю знали под ником Casta Diva, и она считалась лучшим снайпером среди игроков. Здесь она отрывалась! Ведь только здесь у неё были друзья и право голоса.

Уже будучи подростком, девочка поняла, что в их семье не всё гладко. Генерал не считался с мнением ни своей жены, ни дочери, держа их в ежовых рукавицах. А мать... женщина покорно сносила все его оскорбления, полагая, что по-другому и быть не может. Женю это коробило и возмущало, но протестовать она не решалась. Единственной отдушиной для девочки были соцсети, которые она тщательно прятала от родителей. Женя с тихой завистью подглядывала за чужой жизнью, где были праздники, веселье, любовь, дружба, приключения. Там была свобода! Всё это для неё казалось недостижимым, и Женька мечтала, что однажды, когда она вырастет и станет самостоятельной, то обязательно вырвется из своего унылого существования, и вот тогда!.. Закончив с отличием школу, Женя, по настоянию генерала, поступила на истфак.

– Женщине нужно такое образование, чтобы с ней было не стыдно показаться на люди, а не изображать из себя... как это сейчас там у молодёжи... модное слово... бизнесвумен. – хмуро сказал генерал, – И не вздумай в институте вольничать. Завкафедрой – мой кореш, я всё узнаю.

После института отец устроил Женьку работать в секретариат его академии. Он тщательно контролировал, когда и с кем его дочь проводит время, чем занимается и как выглядит. Собственно, выглядела она всегда одинаково строго: гладко зачёсанные назад и собранные в низкий хвост волнистые чёрные волосы; добротная, но скромная одежда, без всякого намёка на моду или, упаси боже, сексуальность. Женя с детства стеснялась своих глаз ярко-изумрудного цвета, которые так отличали её от родителей, поэтому старательно прятала их за очками в толстой роговой оправе. Естественно, о декоративной косметике даже речи быть не могло.

– Нечего тебе общаться со всякими профурсетками! Кругом сейчас один разврат! Не хватало, чтобы моя дочь в подоле принесла! – обычно так начинался и заканчивался разговор, когда Женя пыталась отпроситься пойти в гости или посидеть в кафе с однокурсниками, а потом с коллегами. Она расстраивалась, но нарываться на гнев отца не хотела, поэтому всегда отказывалась от приглашений. Со временем, её звать перестали.

– Но как же девочке выйти замуж? – с робкой улыбкой спрашивала Надежда Николаевна у мужа, – Ей уже пора бы...

– Я сам решу. – резко давил на корню подобные разговоры генерал, – Найду ей серьёзного человека. А ты лучше, чем не в своё дело лезть, иди-ка собери мне в дорогу пожевать что-нибудь. Да майонеза не жалея, а то в прошлый раз перед

мужиками за оливье стыдно было.

Генерал был заядлым охотником и часто проводил выходные с друзьями в лесах. Надежда Николаевна охала и бежала на кухню выполнять поручение мужа.

Глава 2. Новогоднее чудо

Последний рабочий день перед Новогодними праздниками выдался для Жени тяжёлым: ей пришлось заполнять вручную множество документов, отвечать на бесконечный шквал звонков от студентов и преподавателей. Она с тоской смотрела через окно на праздничную Москву, на яркие огни витрин, на весёлые лица людей. В их семье праздник из года в год встречали одинаково: тридцать первого декабря Надежда Николаевна весь день проводила на кухне, варила, жарила и резала блюда на стол, а отец возвращался вечером с работы с живой ёлкой и поручал Жене её нарядить. Они садились за стол, слушали речь президента, поднимали бокалы и... отправлялись спать. Так как первого января генерал всегда уезжал на несколько дней с друзьями на охоту.

Но сегодня, Евгения Петровича с женой пригласили встретить Новый год за городом, в доме одного высокопоставленного человека. Генерал не посмел отказаться, или не захотел. Но факт остался фактом – этот Новый год Жене впервые предстояло провести в одиночестве. Вздохнув, она навела порядок на своём рабочем столе и собралась уходить, когда к ней подошла одна из молодых аспиранток:

– Жень, ты чего такая унылая? Новый год же!

– Да вот, родители уехали. Придётся этот Новый год одной встречать. – грустно улыбнулась Женя.

– Да ладно! Слушай, а давай с нами в ночной клуб! У нас хорошая компания будет. Да ты половину ребят знаешь.

– Нет, спасибо. Я лучше пойду... – Женя одёрнула мешковатую серую водолазку, – Хорошо отдохнуть вам.

– Ой, да брось! – не унималась девушка, – А правду говорят, что тебе отец не разрешает никуда ходить? Я в это не верю! Тебе же уже не пятнадцать лет, и даже не двадцать пять.

– Двадцать три. – улыбнулась Женя.

– Ой, прости! Я думала, ты старше... Так тем более надо! Ну так что? Потанцуем, поболтаем, выпьем за Новый год! А потом по домам.

– Я не танцую...

– Значит, просто посидишь, послушаешь музыку и порадуешься вместе со всеми. Пошли, пошли, там такси ждёт внизу. – она схватила Женю за руку и потащила за собой.

– Подожди... – Женька едва успела сдёрнуть с вешалки своё зимнее драповое пальто. Оно было не модным, но сшитым из хорошей шерсти, с натуральным меховым воротником.

Женя впервые была в подобном месте. Музыка оглушила её; в полумраке ярко вспыхивали разноцветные огни. Девушки сдали верхнюю одежду в гардероб и протиснулись сквозь танцующую толпу к своему столику. Здесь их уже ждали человек десять ребят и девушек. Женя действительно узнала среди них знакомых с академии. Лена, так звали аспирантку, усадив её на огромный полукруглый диван, про-

кричала Женьке в самое ухо:

– Не кисни! У нас всё включено! Алкоголь и закуски на выбор! Принести тебе чего-нибудь?

– Шампанское! – крикнула Женя, пытаясь перекрычать шум, – Новый год, всё-таки!

Лена вернулась через несколько минут с двумя высокими фужерами в руках, рядом с ней шёл незнакомый блондин, неся в руках тарелку с нарезкой сыра. Молодой мужчина произвёл на застенчивую Женю неизгладимое впечатление. Он был красив: лицо с правильными чертами лица; уверенный взгляд серых глаз; узкие джинсы; стильный тонкий джемпер был надет на голое тело и подчёркивал его широкие плечи и подкачанный торс. «Армани» – Женька успела почитать логотип, прежде чем смущённо опустила глаза. В движениях незнакомца сквозило что-то хищное и опасное, и это делало его ещё привлекательней.

– Позволишь? – спросил он Женю, указывая на диван рядом с ней. Она кивнула и подвинулась. На голодный желудок и в духоте шампанское быстро дало о себе знать.

– Не стесняйся. – молодой человек подвинул к Жене тарелку. Девушка робко взяла один ломтик сыра.

– Меня Павел зовут. – крикнул он, приблизившись к её лицу, – Лена мне много рассказывала про тебя. Твой отец – генерал Сергеев?

Женя, улыбаясь, кивнула. Они разговорились. С каждой минутой Павел ей нравился всё больше и больше. «Прият-

ный такой, с хорошими манерами и грамотной речью... Папе бы он тоже понравился... наверное...». Единственное, что её смущало, так это его не московский выговор.

– Ты не местный? – задала Женя мучивший её вопрос.

– Я из Новосибирска. Родители – академики. Но я хочу всего добиться сам, поэтому приехал в Москву. – он протянул ей новый бокал, ненароком коснувшись пальцами её руки. Женька, смущённо улыбаясь, выпила шампанское залпом. Голова кружилась от чувства свободы и новых ощущений. Музыка стала медленной и убаюкивающей.

– Может потанцуем? – вопрос был риторическим. Не дожидаясь ответа, Павел взял девушку за руку, вывел её из-за стола и, деликатно прижав к себе, стал раскачиваться в такт музыке. Его дыхание было неприлично близко от Женькиного лица, но ей это нравилось. Его объятия стали смелее, и в какой-то момент его губы нежно коснулись её губ. Не понимая, почему она это делает, Женя невольно приоткрыла рот, и мужчина, вдруг, страстно запустил в него свой язык. Одновременно, его сильные руки стали двигаться по её телу, открывая на нём новые чувственные места. Женьку захватила сладостная волна новых ощущений, и она начала в ней тонуть. Но музыка вновь сменила ритм, и Павел с неохотой убрал руки. Девушка смотрела на него широко распахнутыми глазами, её голова шла кругом, а тело требовало продолжения.

– Давай уйдём отсюда... – мужчина, тяжело дыша, кос-

нулся губами мочки её уха. Женя согласно кивнула. Чувства дали ей крылья, она готова была идти за ним куда угодно, бежать, лететь!

Павел привёл её на свою съёмную квартиру.

– Проходи, располагайся. – он аккуратно разулся и помог ей снять пальто, – Я в душ.

Женька отлично понимала, что, придя на квартиру ночью к холостому мужчине, они будут не только чай пить... Но ей так вдруг захотелось вырваться из душного родительского дома! От вечного недовольного и грозного взгляда отца, от жалких причитаний матери! Ей захотелось быть... свободной, как... те девчонки в клубе. Танцевать, смеяться, красить губы яркой помадой и носить короткие юбки!

Она прошла в комнату и скромно присела на край большой кровати, размышляя, что делать дальше. Через несколько минут в дверях появился Павел. Женя охнула, покраснела и отвела глаза – на мужчине ничего не было из одежды. Совсем.

– Мы же взрослые люди... Зачем стесняться?.. – он подошёл к девушке, и, рывком подняв её с кровати на ноги, страстно впился в губы поцелуем. Женя начала терять контроль над собой, комната закружилась и поплыла, кровь стучала в висках, тело внезапно ослабло. Она не успела понять, как оказалась в одном белье, лежащей на кровати. Мужчина, тяжело дыша и продолжая целовать её грудь и шею, запустил требовательные пальцы ей между ног. Женька замерла, и тут

же, застонав от удовольствия, выгнулась ему навстречу. Одним движением избавившись от остатков её одежды, Павел раздвинул ей ноги и осторожно вошёл в неё.

Ночь пролетела незаметно. Утром, принеся ей кофе и бутерброды в постель, Павел с довольной улыбкой плюхнулся рядом.

– Когда возвращаются твои родители? – наблюдая за реакцией девушки, он вёл пальцем вверх по её обнаженному бедру.

– Сегодня вечером...

– Значит, у нас с тобой есть ещё целый день... – он с потемневшими от желания глазами, отставил в сторону поднос с тарелками и навалился на неё всем телом. Женька довольно захихикала, отдаваясь во власть этого мужчины и своих новых ощущений.

Вечером, уже собираясь домой, она вдруг вспомнила, что не знает даже номера телефона мужчины, с которым провела эту ночь. Женя остановилась в дверях, не решаясь об этом спросить, но Павел опередил её.

– Жень, ты, наверное, подумала обо мне бог весть что... – он вышел в прихожую её проводить. Молодой мужчина был в домашних брюках и футболке, – Ты мне очень нравишься. Я никогда раньше не встречал таких девушек, как ты.

Женька покраснела и прикусила губу.

– Мои намерения в отношении тебя самые серьёзные. Я хотел бы познакомиться с твоим отцом. Если ты, конечно,

не против. – он смотрел на неё сверху вниз спокойно и уверенно.

– А... я... – залепетала Женя, зачем-то приглаживая волосы, туго стянутые в хвост, – Да... конечно... я тебе позволю... только...

– Я забил тебе в телефон свой номер. – он достал из кармана брюк сотовый. У Женки в сумке зажужжал мобильник, она достала его и удивлённо посмотрела на экран:

– Павел Алексеевич Рылеев? – девушка подняла глаза.

– Да, потомок тех самых декабристов. – едва заметная улыбка тронула его лицо.

Женя ехала в такси и улыбалась. Улицам, домам, кружащемуся снегу и просто встречным прохожим. «Павел! Какое красивое имя! И сам он – такой красивый и умный! А его губы...» Женя снова покраснела, вспомнив проведённую с ним ночь. Она была влюблена! И даже предстоящий разговор с отцом её больше не страшил.

Глава 3. Завидный жених

На удивление, новость о том, что Женя хочет познакомить его со своим другом, Павлом Рылеевым, отец воспринял спокойно.

– Павел Рылеев... где-то я уже слышал эту фамилию... – генерал оторвался от чтения газеты, – А... так он потомок декабристов? И из семьи академиков, говоришь? Ну что ж, посмотрим. Веди!

Молодой мужчина появился на пороге их квартиры с огромным букетом роз, коробкой торта и с бутылкой дорогого коньяка.

– Это Вам. – Павел галантно протянул цветы Надежде Николаевне, – А это, исключительно для мужской компании. – он вручил бутылку отцу, а Женьке впихнул в руки торт и тихо, но твёрдо сказал: – Женечка, будь добра, отнеси это на кухню.

– Добро!.. – довольно ухмыльнулся генерал, – Сразу видно, наш человек. Старших уважает и знает, где лучшее место для женщин. Пойдём-ка, поболтаем по-мужски в моём кабинете.

Собственно, весь этот вечер Евгений Петрович и Павел провели вдвоём. За исключением того момента, когда дверь открылась и раздался грозный окрик генерала:

– Жена! Чаю в мой кабинет!

Надежда Сергеевна, радостно подорвалась, схватила поднос с двумя чашками и, робко постучав в закрытую дверь, спросила:

– Может быть тортика?

Дверь открыл Павел. Приняв у женщины поднос, он вежливо ответил:

– Благодарю. Ничего не надо. – и закрыл дверь перед носом у Надежды Сергеевны. Она вернулась на кухню, радостно вытирая чистые руки об передник, и со счастливыми глазами заговорщицким тоном сказала дочери:

– Кажется, они поладили.

Спустя пару часов, генерал самолично проводил гостя до входной двери. Хлопая молодого мужчину по плечу, он веско пробасил:

– Стало быть, завтра, часов в девять утра, я тебе наберу. Охота – занятие для настоящих мужчин, будь готов.

– Буду, Евгений Петрович! – уверенно заверил его Павел, холодно поцеловал Женю в щёку, кивнул Надежде Николаевне и вышел.

– А с вами, у нас сейчас состоится серьёзный разговор. Ко мне в кабинет! Обе! – генерал развернулся и потопал в глубь квартиры. Мать и дочь тревожно переглянулись, но проследовали за ним. Тяжело опустившись в кожаное кресло, мужчина смерил грозным взглядом каждую из женщин.

– Твоё воспитание... – он хмуро сказал жене, кивнув головой в сторону Жени, – Вот так вот, в тихом омуте... Не

углядела за девкой!

– Что не так, Евгений Петрович?.. – робко заулыбалась Надежда Николаевна, снова вытирая руки о передник.

– Что не так?.. – вскричал он, и выдержав паузу, уже спокойным, но строгим тоном продолжил: – Твоя дочь собралась нас опозорить на старости лет! Хорошо, что Павел Сергеевич, оказался порядочным мужчиной и готов жениться на этой блуднице.

– Что? – растерянно улыбнулась Женька.

– С тобой я не хочу вообще разговаривать! – рявкнул генерал, – Вопрос решён, тема закрыта. Мы завтра отправляемся на охоту. Там как раз будет мой знакомый из мэрии, он организует вам ЗАГС без очереди.

– Какой очереди, пап? Ты про что вообще говоришь? – забеспокоилась Женька.

– Такой! Пока тебе пузо на нос не полезло! Всё! Свободны обе! – генерал резко взмахнул рукой в сторону двери, и обе женщины послушно покинули кабинет.

– Mam, я не понимаю... – Женя расстроено хлопала носом, сидя на кухне.

– Ну что ты, что ты... – Надежда Николаевна гладила дочь по спине, – Отец лучше знает, что для тебя хорошо. Да и пора тебе уже... А то засидишься в девках...

– Mam, но я Павла знаю всего несколько дней! Как я могу выйти за него замуж? И потом... – Женя подняла на мать недоумевающие глаза, – Зачем так спешить?

На самом деле, Женька была совсем не против покинуть родительский дом. Прямо сейчас. Она готова была догнать Павла и уехать к нему на съёмную квартиру. Только бы вырваться отсюда... Она тяжело вздохнула и ковырнула ложечкой кусок торта:

– Мам, а почему ты живешь с отцом?

– Ты о чём? – улыбнулась женщина, устало опустившись на табурет.

– Ну... он же... тиран и деспот...

– Милая!.. – Надежда Николаевна коснулась тёплой ладонью щеки дочери, – Он просто переживает за нас. Но мы любим его! А он любит нас.

Генерал по-прежнему не разрешал дочери никуда отлучаться. Однако, Павел стал часто бывать у них дома. Всегда вежливый и галантный, он держался слегка высокомерно и строго. Женька терялась в догадках и в своих чувствах к нему. Но иногда, в те редкие моменты, когда им всё же удавалось остаться наедине, Павел снова становился страстным и обаятельным. И Женя приняла эти правила игры, надеясь, что вскоре всё встанет не свои места. Молодой мужчина несколько раз ездил с генералом и его друзьями на охоту, и вскоре, Евгений Петрович, воспользовавшись своими связями, устроил будущего зятя на хорошую высокооплачиваемую должность. Впрочем, в статусе будущего зятя, Павел находился недолго. Свадьба была скромной: на Жене даже не было белого платья, просто пришли, быстро расписались

и посидели с Женькиными родителями вчетвером в ресторане. Родители Павла приехать не смогли, они были на каком-то международном симпозиуме в Вене, к телефону не подходили, но прислали сообщение с поздравлениями. Женью это неприятно удивило.

– Что б ты в этом понимала! – резко отреагировал на сомнения дочери генерал, – Люди важные, делом заняты. Не то, что некоторые. Сына, вон какого вырастили! А от вас с матерью – никакого толка!

– Пап, ну что ты такое говоришь! – робко попыталась урезонить его Женья.

– Ну ладно, от тебя польза никакая, но всё же есть. Твоя мать сына мне не смогла родить, так хоть дочь достойного зятя нашла! Будет мне на старости лет заместо сына.

Надежда Николаевна печально опустила глаза и поникла.

– Пап... – прошептала Женья, показывая ему глазами на мать.

– Что? Не так? От вас, баб, только одно требуется: родить мужику сына! А твоя мать даже этого сделать не смогла! – он, гневно сверкнув глазами, развернулся и громко хлопнул дверью кабинета.

«Бежать! Бежать отсюда без оглядки!» – Женья мысленно уже собирала вещи, но в день свадьбы генерал постановил: молодые будут жить с ними, пока не обзаведутся собственным жильём.

Павел с вещами появился в её комнате тем же вечером.

Женя одновременно радовалась и страдала. Днём муж был с ней суров и холоден, подражая генералу, а ночью снова превращался в нежного и заботливого любовника. Женька мечтала поскорей прекратить эту игру. И однажды, ей пришла в голову хорошая мысль:

– Паш, знаешь, у нас есть дача... Там дом зимний, со всеми удобствами, дороги новые, соседи хорошие. Мы там почти не бываем, потому что отец любит жить в городе. – Женька лежала, как довольная кошка, прижимаясь голым телом к мужу и преданно глядя ему в глаза, – До Москвы на машине – всего полчаса езды. Мы могли бы с тобой переехать туда. Может поговоришь с отцом?

– Угу... Хорошая мысль... – Павел сгрёб её в охапку и стал покрывать поцелуями. Женька тихо засмеялась. Всё было не так уж плохо в её семейной жизни.

– Согласен! – радостно хлопнул по плечу зятя генерал, – Молодые должны жить отдельно. Да и детям лучше расти на природе. Твоей жене пора уволиться с работы, чтобы за домом лучше смотреть, а то здесь, она ничему хорошему от своей матери не научится. Пойдём-ка, поговорим по-мужски в моём кабинете.

И Евгений Петрович снова уединился с Павлом. Разговор «по-мужски» обычно проходил за распитием дорогих коньяков, к которым генерал последнее время пристрастился.

В первых числах марта Женька с мужем переехали в заго-

родный дом. Место было хорошее, тихое, вокруг росли сосны, стояли дома академиков, профессоров и писателей. Женя целыми днями намывала в доме окна и стены, драила сантехнику и мебель. Не то, чтобы здесь всё было очень грязным, но ей так хотелось смыть остатки своей старой жизни. Весна пролетела незаметно, Женька пыталась привести в порядок заросший сад, убиралась, стирала, гладила и готовила мужу разносолы. Она хотела быть хорошей женой. Нет, самой лучшей!

Однако, Павел с каждым днём становился по отношению к ней всё холодней и холодней. Секс стал коротким и безэмоциональным. Женя расстраивалась, чувствуя себя виноватой, и старалась загладить свою вину, находя рецепты приготовления всё новых и новых блюд, наводя в доме уют и красоту. Но это не помогало. Муж стал всё чаще задерживаться на работе допоздна, а потом и вовсе перестал приезжать ночевать домой, оправдывая это тем, что в дачный сезон на трассе пробки, и добираться из Москвы и обратно, ему долго и неудобно.

Женька чувствовала неладное, но отказывалась это признать. Но ещё больше, она боялась признаться в этом отцу. И однажды, Павел приехал домой среди белого дня на дорожной машине, подаренной ему генералом.

– Паша! – Женька радостно выбежала к нему на встречу, но муж, холодно отстранившись от неё, сразу прошёл в дом.
– Что я такого сделала? – в слезах крикнула девушка, – За

что ты так со мной? Я ведь твоя жена! Ты что, больше меня не любишь?..

Павел быстрыми шагами вернулся к ней и, схватив за руку, подтащил к большому зеркалу:

– Смотри... Что ты видишь?

– Отпусти, мне больно! – Женя попыталась вырваться, но муж держал её крепко.

– Смотри внимательно... На твой взгляд, эти двое, которых ты видишь в зеркале, подходят друг другу?

– Паш, что ты такое говоришь! – на Женьку из зеркала смотрела худенькая девушка в домашнем халате и мокром переднике, в нелепых больших очках и с туго зачёсанными в хвост чёрными волосами. А рядом с ней стоял красивый и стильный мужчина в дорогом костюме. Женя посмотрела на него несчастными глазами, полными отчаяния, – Но... мы же любим друг друга... Или?..

– Или. – мужчина брезгливо отшвырнул её руку, – Когда мне предложили познакомиться с дочерью генерала, я как-то немного иначе представлял себе тебя.

– Что?.. – Женя растерянно застыла, потирая руку.

– Посмотри на себя! Какая из тебя... москвичка?! Дочь генерала! Ты – невзрачное убогое ничтожество. Да ты просто... моль серая! Мне стыдно с тобой показаться на глазах сослуживцев! Я женился на тебе только из уважения к твоему отцу.

– Так не женился бы тогда! Это мой отец вывел тебя в

люди! – внезапно взорвалась Женька, – А теперь, я вдруг тебе стала не нужна? Надеюсь, ты всё получил, что хотел?

– Не всё... – нехорошо ухмыльнулся Павел, закидывая несколько кофров с костюмами в машину, – Может пожалуешься своему папочке, какая ты оказалась никчёмная жена?

– Ах ты... сволочь! – разрыдалась от унижения девушка, глядя вслед удаляющейся машине.

Глава 4. Беда не приходит одна

Чтобы заглушить боль обиды Женя целыми днями копалась в саду. О том, чтобы сообщить родителям, что муж ушёл от неё, даже не могло быть и речи. Вот и сегодня Женя весь день проковырялась в земле с лопатой, поэтому не слышала, как звонил телефон. Вернувшись домой, она не сразу увидела несколько пропущенных звонков от матери. Она набрала номер.

– Жень... У отца инсульт... Мы в больнице, приезжай скорей... – сказала Надежда Николаевна каким-то безжизненным голосом.

Женя сразу же вызвала такси. Но машина ехала долго, Женька нервничала и проклинала забитую трассу на Москву и бесконечные пробки. Она влетела в коридор реанимации в тот момент, когда к матери вышел врач:

– Ваш муж умер. Соболезную. – коротко сказал мужчина в зелёном костюме доктора. Надежда Николаевна тихо осела на пол. Пока сбежавшиеся медсёстры приводили её в чувство, врач пытался объяснить Женьке дальнейшие её действия: про морг, про оформление справок, документов, ритуальные услуги. Всё было, как в страшном сне. Дрожащими пальцами она набрала номер Павла:

– Паш, папа только что умер...

– Сочувствую, но ничем помочь не могу. – сухо ответила

трубка.

– Я не знаю, что делать... – Женя с трудом сдерживала рыдания в голосе.

– Ничего, справишься. Ты уже взрослая девочка, и сама разберёшься. Извини, у меня деловая встреча. – Павел сбросил звонок.

У Женьки не было слёз, организация похорон оказалась делом хлопотным и крайне ограниченным по срокам. Девушке пришлось в буквальном смысле бегать по кабинетам и инстанциям, оформляя бумаги. Ей было просто некогда плакать и жалеть себя. Хорошо, что помогли бывшие коллеги с академии, они организовали автобус и поминки в кафе. Надежда Николаевна всё это время безучастно сидела на кухне, смотря невидящими глазами на пустую чашку мужа.

– Мам, ну ты хоть поплачь... легче будет... – Женя подходила к матери и гладила её по руке, – Хочешь, я приготовлю поесть?

Надежда Николаевна молча качала головой, отказываясь от еды. За эти дни она почернела, превратившись из цветущей женщины в старуху. Женя отводила её в постель и давала успокоительное. Даже в день похорон жена генерала не проронила ни одной слезинки и ни одного слова. Словно застывшая восковая кукла, она бросила дрожащей рукой прощальную горсть земли в могилу и позволила Жене увести её домой. Через два дня после похорон мужа Надежды Николаевны не стало, она тихо скончалась ночью. И Женьке при-

шлось пройти всё сначала. Только вот на похороны жены генерала никто не пришёл. У Надежды Николаевны не было ни родственников, ни подруг, а Павел больше не брал трубку. Женя стояла одна на краю могилы, под морозящим дождём, и у неё не было ни сил, ни эмоций.

– Засыпать, что ли? – донёсся до её сознания голос одного из рабочих кладбища. Девушка молча кивнула головой, бросила последний взгляд на две свежие могилы и побрела к выходу, не чувствуя усилившийся дождь.

Павел объявился через пару дней. Увидев на определителе его номер, Женя горько усмехнулась и сняла трубку.

– Привет. Сочувствую твоему горю. – как ни в чём не бывало, деловым тоном сказал муж, – Я нашёл покупателя для дачи. Так что, если тебе нужны оттуда какие-то вещи, то тебе лучше сегодня их забрать.

– Что?.. – слабым голосом выдохнула Женя, не веря своим ушам, – Ты не можешь продать нашу дачу. Она папина, а не твоя.

– Ошибаешься. – холодно отрезал Павел, – Генерал оформил её на меня перед тем, как мы туда переехали. Советую поторопиться.

– Я тебе не верю... – прошептала девушка, – Папа не мог так поступить...

– Он всегда мечтал о сыне. – в голосе мужа прозвучала издёвка, – Я сейчас пришлю тебе фото дарственной. Да, вот ещё что. Я понимаю твоё состояние сейчас, поэтому отпра-

вил к тебе с курьером бумаги на подпись.

Звякнуло сообщение мессенджера, Павел прислал фотографии документов, где значился единственным хозяином дома. Женя, наконец, не выдержала и горько расплакалась. За окном третий день лил проливной дождь, она сидела одна в опустевшей квартире, у неё не осталось никого, с кем можно было бы поговорить.

Через час в дверь позвонили. Курьером оказался сотрудница ЗАГСа, привёзшая документы на развод. Женщина сухо показала, где поставить подпись, вежливо пожелала Жене начать новую жизнь с чистого листа и ушла, оставив девушку в состоянии ступора.

На дачу Женька не поехала. Её личных вещей там было мало, а забирать подушки и тарелки не было смысла. Она проклинала тот день, когда пригласила Павла домой! Когда пошла в ночной клуб! Она проклинала этот дурацкий праздник – Новый год, который разрушил её жизнь!

Генерал оставил хорошие сбережения, и Женька мысленно воздала хвалу небу, что Павел вовремя развёлся с ней и не запустил руку и сюда. Женя почти месяц не выходила из дома, да и идти ей было некуда. Она много сидела в интернете, что-то читала, что-то смотрела, и уже подумывала: не вернуться ли ей на работу в академию? Но её место оказалось уже занято, а других вакансий для неё не было. Женьку вежливо слили.

Однажды в дверь позвонили, на пороге стоял мужчина в

форме:

– Судебный исполнитель Петров! – представился он, – Распишитесь, пожалуйста, в получении уведомления.

Женя при нём вскрыла конверт и, быстро пробежав текст глазами, подняла на мужчину побледневшее лицо:

– Здесь какая-то ошибка... Что значит: «освободить квартиру в течении четырнадцати дней»? Это... мой дом! Я здесь живу!

– Моё дело – ознакомить вас с постановлением суда. – пожал плечами пристав, – Вы можете это обжаловать.

Женя трясущимися руками натягивала пуловер и юбку, повторяя вслух:

– Это недоразумение... просто ошибка... Я сейчас пойду и всё улажу...

– Эй, Женька! Ты зачем здесь? – в коридоре районного суда её окликнул мужской голос. Девушка облегчённо выдохнула, узнав одного из папиных друзей, – Ну как ты? Держись?

– Андрей Николаевич, тут такое дело... Вышло странное недоразумение... – залепетала она.

– Разберёмся! Идём! – прокурор уверенно повёл её по коридорам к кабинету судьи. Распахнув дверь, он втолкнул туда Женю и обратился к немолодой женщине: – Наташ, ну-ка расскажи, что происходит?

«Наташа», строго посмотрев на прокурора поверх очков,

нашла нужную папку и открыла бумаги:

– А ничего, всё предельно ясно. Павел Алексеевич Рылеев приватизировал четырёхкомнатную квартиру и выставил её на продажу. Так как, его бывшая жена, незаконно проживающая на этой площади, отказалась её освободить добровольно, ему пришлось прибегнуть к помощи закона.

– Что значит незаконно проживающая? – вскрикнула Женька, вскочив со стула, – Что значит освободить добровольно? Этот человек обманом втёрся в доверие моей семьи! Это мой дом, я там живу всю жизнь!

– Сядьте, гражданка! – рявкнула на неё судья и, поправив очки, добавила, – Обманом или нет, но Павел Алексеевич Рылеев на данный момент, единственный, кто прописан в этой квартире. – полистав бумаги, она вытащила одну из распечаток, – Евгения Евгеньевна Сергеева последние двадцать четыре года имеет постоянную прописку в Подмоскowie. Знаете этот адрес?

Судья протянула девушке бумагу. Женька знала. Это была квартира какой-то дальней родственницы её отца. И чтобы жильё не пропало, Женю прописали там. Но она не знала ни саму эту родственницу, ни где находится эта квартира. Честно говоря, она вообще забыла об этом. Женька подняла растерянные глаза на судью:

– Да... но... Что же мне делать?.. – она обернулась на прокурора.

– С точки зрения закона, всё чисто. – хмуро ответил он.

– Господин Рылеев был к вам снисходителен, поэтому дал вам время и разрешил вывезти из квартиры всё, что вам необходимо. – судья захлопнула папку, давая понять, что разговор закончен, – У Вас есть четырнадцать дней.

– Тварь! Поганая тварь! Урод! Ублюдок! – Женька не уме- ла ругаться. Но гнев кипел в ней, разжигая злость и высу- шивая слёзы. Съездив на квартиру в Подмосковье, она при- шла в ужас: крохотная однушка в старом доме требовала ка- пительного ремонта, но на это не было времени. Наняв ра- бочих, которые за неделю заменили сантехнику, вынесли на помойку всю старую мебель, кое-как побелили потолки и по- клеили первые попавшиеся под руку обои, Женя с ненави- стью смотрела на свою «новую» квартиру. Вся мебель в квар- тире генерала была слишком громоздкой и никак не подхо- дила для переезда, и Женьке пришлось срочно покупать ту, которая могла поместиться сюда.

– Что б ты, сдох... скотина... ненавижу... гад... сволочь... – девушка упаковывала в коробки мамины кастрюли и та- релки, размазывая злые слёзы. Но в какой-то момент она со- образила, что ей одной не нужно столько посуды, ей просто негде будет её хранить. Женя уронила руки и заплакала от бессильной обиды.

Забрав только необходимое, она с тоской оглянулась в по- следний раз на дом, где прошла вся её жизнь, и спустилась к ожидавшей её у подъезда грузовой «газели».

– Жень, ну как же так? – столпившиеся внизу соседки растерянно разводили руками, – Вот она, любовь ваша! Пригрели на груди змеюку! Ну ничего, ему всё воздастся! – причитали они. Девушка грустно улыбнулась и, махнув на прощание рукой, повезла свою жизнь на новое место.

Глава 5. Цена свободы

На удивление, город в Подмосковье оказался уютным и домашним. Старые пятиэтажки утопали в густой зелени, дворы кишели детворой и мамашками с колясками. Женя твёрдо решила устроиться на работу и пошла в ближайший Центр занятости.

– Милая моя, ну что же я тебе подберу? Историки нигде не требуются, могу предложить только места, где не нужно образование. – дородная тётенька с ярко накрашенными губами жалостливо смотрела на сидящую перед ней бесцветную девушку, – Ну или сама ищи, интернетом-то умеешь пользоваться?

Женька, обиженно прикусив губу, кивнула и собралась уходить.

– Постой-ка... – тётка скептически оглядывала её и вдруг, достав из ящика стола бумажку, что-то быстро написала на ней и протянула девушке, – На... Это направление на курсы стилистов-парикмахеров, у меня как раз одно место было. Тебя ждало.

– Парикмахеров?.. – Женя растерянно улыбнулась.

– Ну... а что?.. Лишним не будет... Ты на себя в зеркало-то посмотри! Молодая, красивая! А выглядишь... старше моей мамы... – миролюбиво пробурчала инспекторша, – Там хорошие девчонки будут, тебе понравится.

Женя привыкала к своей новой жизни, боль утраты постепенно отпускала её. Учиться ей понравилось, девочки на курсах были хорошие, с некоторыми она даже подружилась, с ними было легко и весело. Женя впервые побывала в кино-театре, сидела в кафешках, ходила по магазинам. Она даже купила себе первые джинсы! Женька сменила очки на линзы, и девчонки на занятиях частенько тренировались на её длинных густых волосах делать причёски и укладки. Три месяца учёбы пролетели незаметно. Перед самым выпуском к ней подошла преподавательница:

– Жень, я рекомендовала тебя в одно неплохое местечко. Сходи, это недалеко, с тобой хотят побеседовать.

«Неплохое местечко» оказалось небольшим частным салоном красоты. А вот сотрудницы тут были заводные и не в меру креативные.

– Ой, это кто это у нас тут такой скромный? – одна из них, покрытая татуировками и пирсингом, с ярко-синей чёлкой и экстремально короткой стрижкой, смерив новенькую парикмахершу скептическим взглядом, резюмировала: – Такая красотка! Только... это надо отстричь! А ты что, косметикой не пользуешься?

Девчонка, чуть не силой загнав смущённую Женю в кресло, тут же обрезала ей волосы по плечи, придала форму и нанесла воск для укладки. Выющиеся от природы Женькины волосы, которые она всегда тщательно стягивала в хвост,

вдруг освободившись, разлетелись вокруг её головы озорными кудряшками.

Вторая девчонка, оказавшаяся визажистом, сделала стильный макияж, сильно выделив её глаза.

– Вау! Офигенная красотка! Если будешь работать с нами, у тебя отбоя не будет от клиентов! – галдели хором девчонки, столпившись вокруг новенькой, – Только надо... эту кофточку выбросить... Айда с нами на шопинг!

Женя быстро влилась в новый коллектив. Ей приходилось многому учиться не только по работе, но и заново общаться, смеяться и... одеваться. Как будто, пытаясь разом нагнать всё упущенное в своей жизни, она покупала самые яркие и экстремально модные вещи – удивительно, но они ей шли; активно осваивала косметику и, проколов себе уши, повесила в них самые большие серьги-кольца. Женька научилась уверенно общаться и могла вполне отвязно послать обидчика, у неё появились постоянные клиенты и собственные деньги. Она тщательно пыталась уйти от своей прошлой жизни, как будто и не было никогда той, другой Жени. Однако, она не часто зависала с девчонками после работы, предпочитая проводить время дома или в... тире. Однажды, встретив в салоне одного из знакомых отца, Женька набралась наглости и выпросила у него пропуск на военное стрельбище. Это был её личный антистресс, и единственное хорошее, что осталось ей на память из детства. Ей не раз приходила в голову мысль купить себе другое жильё, ведь денег, оставших-

ся от отца, было более, чем достаточно для этого, но Женя благоразумно решила пока оставить всё, как есть. Свобода, о которой она совсем недавно так мечтала, далась ей слишком дорогой ценой...

Наступила зима. Уютный городок завалило сугробами, во дворах залили катки, в окнах витрин магазинов зажглись праздничные огни.

– Как Вас подстричь? – поинтересовалась Женя у нового клиента, накидывая на него чёрный пеньюар с логотипом салона.

– Я, собственно, к Вам по делу, гражданка Сергеева. – молодой мужчина отодвинул её руку, – Но можно и подстричь будет. Потом, как-нибудь.

Она похолодела, ожидая очередного удара судьбы.

– Вам знаком некий Павел Брылёв? Он же Молоканов, он же Рылеев, он же Бехер? – мужчина достал из кожаной папки фотографию бывшего Женькиного мужа.

– Да... Это... Павел Рылеев... мой бывший... – язык не слушался её, слова давались с трудом, – А что случилось?

– Гражданин Брылёв разыскивается следственными органами по подозрению в совершении ряда преступлений. Проще говоря, он – брачный аферист.

– Аа... Я тоже догадалась об этом... только поздно... – Женька гневно сжала кулаки.

– Когда Вы видели его в последний раз?

– Давно, полгода назад. – нахмурилась девушка, – Может

он домой уехал, к родителям в Новосибирск?..

– Гражданин Брылёв, знакомый Вам как Рылеев, родом из Витебска. Рылеевым он стал, взяв фамилию одной из своих многочисленных жён, которых он успешно обирал. В его биографии нет никакого Новосибирска. Сообщите мне, если что-то вспомните. – мужчина протянул Женьке визитку и ушёл.

– Что случилось? – к ней подошла встревоженная сменщица.

– Да так, ничего... Тени прошлого... – Женька стояла, сжав кулаки и ругая себя на чём свет стоит.

Через пару дней, едва только началась рабочая смена, и девчонки открыли салон, в дверь вошли двое крепких мужчин в костюмах и галстуках. Один из них встал у выхода, а другой уверенно направился к Женьке.

– Знаешь его? – он показал фотографию её бывшего мужа. Ледяные глаза незнакомца сверлили девушку насквозь.

– Я уже ответила вашему сотруднику, что не знаю... – девушка откинула непослушную прядь с лица.

– Я что, похож на сотрудника полиции? – недобро ухмыльнулся амбал.

– Оу... – Женька, прищурившись, внимательно посмотрела на двух, бандитского вида мужчин, одетых в хорошие костюмы, – Что, Паша, наконец, не ту девочку придавил?

– Угу. Когда мы его найдём, то тоже... придавим.

– Прекрасно! Когда найдёте, от меня тоже привет ему пе-

редайте... и посильней! – глаза всегда спокойной и уравновешенной Женьки, вдруг вспыхнули яростью. Она сама не ожидала от себя такой реакции. Похоже, что жизнь всё же научила её много чему новому. Амбал усмехнулся и быстро вышел из салона.

– Да ты, оказывается, непростая штука! – девчонки с интересом окружили Женю, – А мы то всё гадаем: такая красотка, а парня нет? Что, был неудачный роман?

– Крайне неудачный... – улыбнулась Женька, отгоняя болезненные воспоминания.

Однако, неприятные сюрпризы на этом не закончились. И однажды, зимним вечером, уже под закрытие салона, в дверь вошёл... Павел. Всё такой же стильный и уверенный в себе, под распахнутой дорогой дублёнкой виднелся тот самый джемпер с логотипом Армани. Девчонки ахнули, подправили пуш-апы и весьма недвусмысленно заулыбались при виде успешного молодого красавца. И только Женька, с ненавистью глядя на бывшего мужа, снова сжала кулаки.

– Привет... – он, как ни чём не бывало, подошёл к ней, – Жень, прости меня, я вёл себя, как последняя сволочь! – Павел обольстительно улыбнулся и попытался дотронуться до её щеки, – Тебя не узнать... Ты стала... такой красивой... Я хочу вернуть тебя...

– Серьёзно? – Женя отшатнулась и наотмашь ударила его по тянувшейся к ней руке, – А квартиру мою и дачу тоже вернёшь?

– Не кричи... – он перешёл на шёпот, не сводя с неё сексуального взгляда, – Давай поговорим наедине, не здесь... Поедем к тебе...

– Ах ты... мерзкая гнилая тварь! – вдруг взорвалась Женька. И весь накопленный гнев вырвался наружу с бешеным напором. Она схватила со спинки ближайшего кресла полотенце и бросилась со всей силы хлестать им мужчину, – Я сейчас позвоню кому надо! Пусть они приедут и закопают тебя! Раздавят твою рожу об асфальт! Чтобы ты ни одной женщине больше не смог жизнь разрушить!

Павел, сообразив, что здесь ему больше ничего не светит, быстро ретировался к выходу. И уже стоя в дверях, обернувшись, брезгливо бросил через плечо:

– На мой век дур хватит...

Не выдержав, Женька с яростью запустила в него тяжёлой банкой с гелем. Но мужчина успел выскочить наружу, и банка влетела в стеклянную дверь. Со звоном и грохотом посыпались осколки разбитого стекла, в помещение ворвался с улицы холодный ветер. Павел, запрыгнув в свою машину, резко дал по газам. А Женька стояла посреди салона и громко смеялась. В этот момент, с её души свалился огромный камень. Она подмигнула своим остолбеневшим девчонкам и пошла за совком и веником, чтобы убрать битые стёкла.

Глава 6. Семейные тайны.

Декабрь близился к концу. Впервые в жизни, Женя покупала подарки на Новый год. Но так как близких у неё не было, то подарки предназначались девчонкам, работающим вместе с ней в салоне. Это оказалось весьма увлекательным занятием. Теперь Женька дышала свободно. Несмотря на то, что этот год выдался для неё тяжёлым, она многому научилась. Женя смотрела на себя в отражении витрин и улыбалась: «Да, это я!» Вся её недавняя жизнь, казалась для неё теперь каким-то далёким, мрачным и чужим прошлым. Женька буквально расцвела, и многие из клиентов приглашали её на свидание. Однако, она не готова была к новым отношениям.

«Сегодня – последний день уходящего года! Надо всё упаковать и начать собираться!» – приплясывала она на кухне, закопавшись в ворохе разноцветных лент и упаковочной бумаги. Девчонки пригласили её встретить Новый год с друзьями на чьей-то даче. И Женя согласилась. Она хорошо запомнила урок и больше не боялась повторить ошибку. В дверь позвонили.

– Иду, иду! – она в припрыжку добежала до прихожей и распахнула входную дверь, – Дядя Коля?.. – Женя радостно бросилась на шею старинному товарищу отца, которого много лет не видела, – Проходи скорей! Как ты меня нашёл?

– Нашёл вот... – отставной военный хмуро вошёл за ней в квартиру.

Они сидели на кухне, и Женя рассказывала обо всём, что произошло, опуская личные подробности.

– Мда... – пожилой мужчина отодвинул от себя чашку, – Не в мать ты пошла... и не в отца... Не знал я, когда ехал навестить своего старого друга генерала Сергеева, что девочка женщины, которую он так любил, вырастет такой бесхребетной. Ленка бы этого не оценила...

– Мою маму звали Надеждой... – робко поправила его Женя.

– Твою маму звали Еленой Курчаковой, а отца Максимом Курчаковым. Это в их квартире ты сейчас живёшь. – он бросил мрачный взгляд на застывшую Женьку, – Такая бесстрашная оторва была... красивая, весёлая, но лучше неё снайпера в нашем отряде не было. Это от Ленки у тебя глаза такие...

– Дядь Коль... Вы что такое говорите?.. – прошептала Женя.

– Твой отец был влюблён в неё по уши, они даже встречались какое-то время. – мужчина достал из внутреннего кармана пиджака толстый кожаный кошелёк, и извлёк из него небольшую помятую местами фотографию, – А потом Ленка предпочла твоему отцу его лучшего друга, Максима. У них родилась ты...

Он протянул Жене фото. Несколько полуодетых муж-

чин-военных, среди которых сидела красивая брюнетка, радостно что-то отмечали за длинным деревянным столом под тентом, спасаясь от яркого солнца.

– Это было снято незадолго до того дня... Мы были контрактниками в Африке, попали под артобстрел, Сергеева тогда тяжело ранили, а Ленка и её муж погибли. Ты была маленькая совсем, бабушке Максима было сложно за тобой следить, а потом она совсем слегла, и тебя отдали в детский дом. Вот тогда генерал и принял решение забрать тебя к себе, своих-то детей у них с женой не было... Даже имя тебе своё дал... А ты, значит, так вот... распорядилась его наследством...

Мужчина, крикнув, тяжело поднялся и молча направился в прихожую. Громко хлопнула закрывшаяся за ним входная дверь. Женька вздрогнула, как от удара. Она не сводила глаз с молодой смеющейся женщины на фото. Всё встало на свои места. Она не была похожа ни внешне, ни характером – ни на генерала, ни на его хрупкую блондинку-жену. И незнакомые люди, когда встречали маленькую Женю рядом с родителями, часто удивлённо спрашивали:

– А в кого у вас девочка пошла?

– В бабушку. – смущённо отвечала Надежда Николаевна и уводила Женю подальше.

И вот теперь... «А что – теперь?» – девушка тряхнула чёрными кудрями, – «Теперь у меня всё равно никого больше нет! Но у меня есть я – молодая и свободная!» Однако,

ехать с друзьями отмечать Новый год, настроение пропало. Сославшись на плохое самочувствие, Женька отказалась от приглашения и теперь сидела дома одна с открытой бутылкой шампанского в руке.

За окнами, медленно кружась, падал снег. Во дворе всюду гулял и веселился народ. И в этот момент Женя вдруг ощутила своё одиночество! Глядя на целующиеся под окнами влюблённые парочки, она до слёз захотела быть на их месте! Да, она нарвалась на афериста, но ведь не все же такие!

Женька вытерла пьяные слёзы, быстро открыла ноутбук и нашла популярный сайт знакомств.

– Одинокая, хорошо образованная девушка, без вредных привычек, без жилья, без денег... а также без детей, друзей... и без родственников... – написала она про себя. Женя прикрепил к страничке одну из последних своих фотографий, сделанных недавно в салоне, и, в отчаянии захлопнув крышку ноутбука, разревелась.

За окном раздались радостные крики, захлопали выстрелы, и небо окрасили вспышки салютов.

– Как же я ненавижу Новый год!! – рыдала Женька, сидя в тёмной квартире в обнимку с подушкой.

Глава 7. О пользе необдуманных поступков

Первого января салон не работал. Хозяйка дала возможность своим сотрудницам отоспаться после бурной встречи Нового года. Женя стояла у окна с чашкой горячего кофе и тупо смотрела на заснеженный город. Людей не было, только редкие собачники пару раз промелькнули со своими питомцами. Вздохнув, она оделась, прошлась по просыпающимся улицам, потолкалась среди радостной публики в магазинах, посидела в кафе и вернулась домой, когда уже стемнело. Ей полегчало. Информация о её настоящих родителях никак не повлияла на её теперешнюю жизнь. Ничего не изменилось: она всё так же одинока, всё так же живёт в этой ненавистой квартире, всё так же пойдёт завтра на работу, а потом вернётся домой. Чтобы завтра – всё повторилось сначала. Женя открыла ноутбук и ошалело уставилась на свою страницу: ей пришло огромное количество сообщений, из разных городов и даже стран. Девушка воодушевилась и села читать. Однако, через некоторое время её радость постепенно сошла на нет. Большинство мужчин были обычными фейками, другая часть открыто предлагала секс, третьи – перечисляли список требований и пожеланий к своей спутнице жизни, были и извращенцы, неудачники и просто откровенные психи.

– Понятно... Простите, погорячилась, пьяная была... –

Женя нажала кнопку «удалить страницу» и отправилась в душ. Стоя под тёплыми струями воды и смывая с себя пену душистого геля, она улыбнулась, вспомнив строгие, почти казарменные правила, царившие в доме родителей. Ей раньше даже не приходило в голову, что можно покупать себе столько разных средств для душа, пользоваться парфюмом, да и просто получать удовольствие, гуляя по магазинам или сидя в кафе. За эти полгода её жизнь полностью перевернулась, но трагедия не сломила её, а сделала сильнее. А за последние месяцы, работая простым парикмахером, она узнала о жизни и о себе больше, чем за все свои предыдущие двадцать четыре года жизни.

Женя вышла из ванной и услышала звук входящего сообщения на открытом ноутбуке.

– «Ле Рош и сыновья» ... старейшая адвокатская контора во Франции... Это что ещё за такое? – она удивлённо открыла письмо и прочитала: – «... мы бы хотели встретиться с Вами лично.... Наш человек прибудет в Москву на этой неделе, чтобы обсудить детали.»

– Боже! Что ещё-то у меня можно отобрать? Почку? Ноггу? Да идите вы! – воскликнула в сердцах Женька и удалила письмо с чистой совестью. Но осадок в душе остался. На всякий случай, она не отвечала на звонки с неизвестных номеров и не подходила к домофону.

В один из дней, в салон зашёл импозантный мужчина средних лет. Ухоженный брюнет, с внимательным цепким

взглядом светлых глаз, в дорогом чёрном пальто и кашне. «Иностранец.» – сразу подумала Женька, глядя на него через отражение в зеркале. Сказав пару слов одной из подошедших к нему девчонок, он кивнул головой в сторону Жени. И тут она похолодела: «Чёрт... Француз! Не иначе, за моей почкой припёрся!» Девчонки с завистью бросали на неё недвусмысленные взгляды. Женька отпустила клиента и на деревянных ногах подошла к иностранцу, вопросительно глядя на него.

– Меня зовут Клод Ле Рош. – представился он по-русски, но с сильным акцентом, – Вы – госпожа Сергеева?

Женька изобразила на лице бесстрашие и, приготовившись к драке за свою почку, ответила довольно хамским тоном:

– Допустим. Чего надо?

Француз, вежливо улыбнувшись, пропустил её хамство мимо ушей:

– Моя семья сотни лет представляет интересы самых состоятельных людей в Европе. От имени одного из наших клиентов, мы хотим сделать Вам весьма выгодное предложение, от которого Вам будет невозможно отказаться.

– Спасибо. – усмехнулась Женька, – С меня довольно предложений. Я уже однажды сходила замуж, было очень выгодно.

– Да, я в курсе, мы проверили Ваше досье. – француз учтиво кивнул головой, – Но речь идёт не о браке, а о переезде во Францию.

– И что я там буду делать? – подозрительно уставилась на него девушка, ища скрытый подвох. А он точно здесь был! Иначе, с чего это французу тащиться в далёкую Россию? Правильно, чтобы найти тут... «На мой век дур хватит!» вспомнила она слова бывшего мужа и набычилась.

– Предлагаю обсудить это в более... – француз пытался подобрать слова, – ... в приватной обстановке.

– Чего? – взбесилась Женька, – А ну иди отсюда, пока я тебя с лестницы не спустила!

– Госпожа Сергеева, Вы не так меня поняли! – начал оправдываться адвокат, пятясь к выходу, – Речь идёт не только о переезде в родовой замок, но и о пожизненном Вашем обеспечении...

– Ах ты, паскудный сводник!.. – Женька сдёрнула с кресла полотенце и, скрутив его в жгут, двинулась на француза, – Я ща покажу тебе и приватное, и обеспечение, и всё остальное разом!

– Простите великодушно, я не хотел Вас оскорбить! – мужчина, оказавшись у двери, вынул из-за пазухи небольшой кусок картона и положил его на столик, – Моя визитка. Я буду ждать Вашего звонка до завтрашнего утра.

Женька подошла к окну и проводила свирепым взглядом француза, севшего в заказной мерседес с тонированными стёклами, который ожидал его возле тротуара. Все в салоне, и девчонки, и клиенты с интересом наблюдали за этой сценой.

– «Ле Рош», это серьёзная контора. Я сам адвокат. – сказал, вдруг один из клиентов, сидевший в одном из кресел, – Я больше скажу, они вообще с простыми смертными не работают, занимаются исключительно исторической недвижимостью. И к ним попасть невозможно даже с большими деньгами. Жень, будешь последней дурой, если откажешься хотя бы узнать, о чём речь. Хочешь, я с тобой пойду? Тридцать процентов от сделки мои.

– Очень смешно... – Женька бросила в стирку полотенце.

– Ладно, двадцать пять. Но это только ради твоих прекрасных глаз!

Озадаченная, Женя весь день не находила себе места, поэтому, придя домой, сразу полезла в интернет. Информации об адвокатской конторе «Ле Рош и сыновья» было крайне мало, и вся она была на французском. Женька неплохо знала английский, но сейчас ей это никак не помогло. Пришлось воспользоваться автоматическим переводчиком.

– ...основана в шестнадцатом веке... Ого!.. маркизы... бароны... графы... Великий князь Нарышкин... – читала она корявый перевод. Заинтригованная, она достала из сумки визитку и, покрутив её пару минут в руках, набрала номер. Знакомый голос с акцентом ответил сразу же:

– Я готов встретится в любом удобном для Вас месте. – вежливо сказал француз, опасаясь снова попасть впросак, – Но Вы должны понимать, что речь пойдёт о сугубо конфиденциальной информации.

– Хорошо. Встретимся через час в кафе «Витраж». – миролюбиво согласилась Женя, – Там есть специальные столики для таких... конфиденциальных встреч.

Женька приехала в кафе заранее, но француз уже был там. Несмотря на поздний час, все столики были заняты, но каким-то чудом (или деньгами) адвокату удалось один забронировать. Он поднялся девушке навстречу и учтиво подвинул к ней стул:

– Прошу...Перейдём сразу к делу...– он открыл небольшой альбом с фотографиями, – Госпожа Сергеева, я очень занятой человек, и моё время очень дорого стоит...

– Так я пошла, что ли?.. – ухмыльнулась Женька, делая вид, что собирается встать. Француз понял юмор, но это его не развеселило. Он жестом остановил её и, глядя пристально в глаза, начал говорить:

– Я сейчас представляю интересы крайне важного для нас клиента. По условиям договора, заключенного несколько столетий назад, мы подбираем управляющую для его родового замка. Есть всего несколько условий: она должна быть молодой, здоровой, хорошо образованной, быть равнодушной к политике, незамужней, не иметь друзей, детей и ближайших родственников, и русской. Обычно, мы проводим более тщательный отбор, но сейчас у нас сложились экстренные обстоятельства – действующая управляющая замка готовится к переходу в мир иной, а ей необходимо успеть передать кому-то свои полномочия. Я достаточно искренен с

Вами?

Женька ошалело смотрела на адвоката:

– А кто живёт в этом замке?

– Никто. Только управляющая.

– Что, одна?.. – девушка недоверчиво смотрела на француза.

– Вам будет выплачиваться солидное ежемесячное вознаграждение. – он написал на своём телефоне пятизначную сумму в евро, – Плюс, будут полностью оплачиваться расходы на текущий ремонт замка, если потребуется. Это достаточная сумма, компенсирующая Ваше уединение и молчание.

– Уединение и молчание? – переспросила Женька испуганно.

– Ээмм... возможно, мой русский недостаточно хорош... – француз задумался и подвинул девушке открытый альбом, – Рядом есть небольшой городок, скорее даже деревня. Там есть автозаправка, мастерские, магазины, и Вы, конечно же, сможете там бывать и общаться с местными жителями. На машине всего пять часов езды до средиземноморского или до атлантического побережья, Вы сможете в любое время года ездить на море. Но с Вами будет подписан договор, по которому Вы не будете иметь права рассказывать ни о себе, ни о том, где Вы живёте и чем занимаетесь. Замок не должен оставаться надолго без Вашего присмотра, гостей в него Вы тоже приглашать не сможете. За исключе-

нием непредвиденных аварий или ремонта. Однако, в этом случае, Вы должны будете вначале уведомить нашу адвокатскую контору об этом. Мы пришлём людей, и все ремонтные работы будут проходить в замке под нашим контролем. Вы должны понимать – стоимость исторической недвижимости сейчас крайне высока.

Женька с широко распахнутыми глазами листала фотографии: замок был небольшой, двухэтажный; с мансардными окнами в островерхой крыше и башнями по углам здания; с эркерами и балконами; с историческими интерьерами внутри, но при этом с электричеством, водопроводом и вполне современной кухней. Однако, самое большое впечатление на Женю произвела возможность ездить на море в любое время года. Живя всю жизнь с родителями, она никогда не была на море, но всегда страстно мечтала об этом.

– Десять спален, двенадцать санузлов, столовая, бальный зал, три гостиных, кухня, кабинет, зимний сад... – комментировал француз фотографии.

– А где комната управляющей?

– Вы можете занять любую из четырёх комнат мансарды. – улыбнулся одними губами адвокат, – В замке кроме управляющих, уже несколько лет никто не живёт. Несколько сотен лет. – поправился он, – Но иногда, я бы даже сказал, крайне редко, бывают постояльцы. Поэтому в замке и необходимо поддерживать порядок.

– И когда... надо ехать? – Женька с интересом разгля-

дывала живописные виды в окрестностях замка, старинный парк, большое озеро, поросшие лесами горы с реками и водопадами; французскую деревню с узкими улочками и двухэтажными домами, покрытыми настоящими черепичными крышами, с цветочными ящиками на окнах и палисадниками.

– Завтра. – коротко сказал француз, забирая фотоальбом.

– Но... это невозможно. Нужна виза, загранпаспорт...

– Уже всё готово, от Вас потребуется только подпись. Времени почти нет. Вы согласны?

Женька колебалась. Всё это было похоже не то на сон, не то на бред. Адвокат, заметив её состояние, добавил:

– Поверьте, жить одной в роскошном замке во Франции и получать за это большие деньги – гораздо лучше, чем Ваше нынешнее положение. Вам будет разрешено содержать домашних животных, при условии, что они не будут портить исторические интерьеры.

– Собаку? – замерла девушка, это была совершенно несбыточная её мечта.

– Даже двух. – холодно улыбнулся француз, – Я пришлю за вами машину завтра, в девять утра.

Часть вторая. Свобода – дело не простое

Глава 1. Права и обязанности

Всё произошло быстро и без заминки. Адвокатская контора «Ле Рош и сыновья» действительно знала своё дело. Оформление документов в посольстве заняло не более десяти минут, туда же привезли Женькин загранпаспорт. «Деньги решают всё...» – невольно усмехнулась она, глядя, как реагируют сотрудники на Клода Ле Роша.

– Что Вас развеселило? – вежливо поинтересовался француз, когда они ехали на заказном мерседесе в аэропорт.

– Откуда Вы знали, что я соглашусь? – ответив вопросом на вопрос, снова невесело усмехнулась Женя.

– Ах, это... Да, я уже говорил Вам раньше, от предложений «Ле Рош» не отказываются.

Женька сдала свой нехитрый багаж и остановилась у большой стеклянной стены здания аэровокзала.

– Объявляется посадка на рейс Москва-Лион! – пропело радио.

«К чёрту прошлую жизнь!» – Женька развернулась и быстро пошла рядом с французом на посадку.

– Сколько нам добираться? – спросила она уже в самолёте.

– Три с половиной часа до Лиона. Уладим все формальности и сразу выдвинемся на место.

– Значит, я увижу замок уже поздно вечером... – Женя откинулась на спинку кресла, пристёгиваясь.

– Поздно ночью. – поправил её адвокат, – От Лиона до места Вашей работы добираться не менее трёх часов.

Вечерний Лион встретил их мокрым мелким снегом, но ни о каких сугробах речь, конечно же не шла. Здесь было около нуля, гораздо теплее, чем в Москве. Они сели в ожидающий их автомобиль с тонированными стёклами и через полчаса были у ворот старинного особняка. Ажурные кованые решётки разъехались в стороны, и машина бесшумно вкатилась во двор.

– Прошу. – Клод Ле Рош, обойдя автомобиль, распахнул перед Женей дверцу и раскрыл зонтик.

Внутри здание оказалось довольно современным офисом, напичканным хорошей оргтехникой и дорогой мебелью. Они зашли в большой кабинет, где за столом уже сидело несколько мужчин и женщин. Клод указал ей на один из свободных стульев, и сам присел рядом. Люди продолжали обсуждать дела, рассматривая разложенные перед ними бумаги, изредка бросая изучающие взгляды на девушку. Женька, от нечего делать, тоже исподтишка разглядывала присутствующих. Особо привлекли ее внимание двое мужчин, которые рази-

тельно выделялись среди остальных благородными чертами лиц, осанкой и манерами, их речь была плавной и завораживающей. Женя заметила, что остальные внимательно прислушиваются к их мнению. «Бароны, маркизы... не иначе эта троица из их числа, голубая кровь... Скорее всего, замок им принадлежит.» – подумала она. Иногда, Женькин сопровождающий вставлял в общий разговор отдельные слова и фразы, Женя терпеливо ждала, не понимая ни слова по-французски. И тут до неё дошло: собравшиеся здесь люди обсуждают её, Женьку! Ей стало не по себе, захотелось встать и уйти. Но куда? Вернуться обратно, в Москву? Как побитая собака? В мир, который она только что покинула? Женя стиснула под столом кулаки и, наклонившись к Клоду тихо спросила:

– Я могу пойти прогуляться?

Он удивлённо вскинул бровь.

– Я хотела бы купить словарь или разговорник... Я не говорю по-французски.

– Это не проблема. – улыбнулся адвокат, – Потерпи, осталось недолго.

Через несколько минут все действительно покинули кабинет, оставив Женю и её спутника наедине с седовласым немолодым мужчиной. Несмотря на возраст, он был подтянут, светлые глаза смотрели внимательно. Он сказал несколько фраз по-французски и сделал жест Клоду.

– Месье Ле Рош сказал, что совет единогласно одобрил

Вашу кандидатуру. С этого момента все полномочия управляющей «Озёрного замка» переходят к Вам. – перевёл адвокат.

– Но я... не знаю, что надо делать... – растерялась Женька.

– Вам расскажут всё на месте. Предыдущая управляющая стала слишком стара и не может больше выполнять свои обязанности. Однако, она должна успеть передать Вам ключи и объяснить, что к чему.

В кабинет вошла женщина в строгом синем костюме и положила перед Женькой ноутбук, телефон и документы:

– Нужно подписать здесь, здесь, здесь и здесь... – Клод перелистывал бумаги, – Твой новый паспорт, водительское удостоверение, банковская карта и немного наличных на первое время. – он подвинул к ней ноут и новый смартфон, – Это тебе тоже потребуется для работы, интернет и звонки безлимитные, оплачиваются, так же, как и все остальные счета со средств клиента.

– Я не умею водить машину... – прошептала Женя, наклонившись к французу.

– Я знаю. – без тени смущения ответил Клод, – Научиться будет быстрее, чем получить потом права. Нам пора выезжать.

– Но на улице уже темно... – Женька почему-то испугалась сейчас ехать: в ночь, в какое-то неизвестное место, в котором, к тому же, ей предстояло жить совсем одной.

– Да, я об этом тоже говорил ранее. У нас нет времени ждать до утра.

Они ехали долго. Хорошая машина, ровные дороги, за окном мелькали силуэты деревьев, гор, огни небольших деревень. Изредка попадались встречные автомобили. Женька заснула, убаюканная монотонной ездой, и проснулась, когда машину начало покачивать на ухабах, они съехали с асфальтовой трассы. Свет фар выхватывал из темноты только лес и укатанную сельскую дорогу. Женя увидела замок издалека. В крошечной тьме ярко светились окна первого этажа, перед крыльцом стояло несколько машин и карета скорой помощи. Клод молча вышел и, открыв перед Женькой дверь автомобиля, быстро повёл девушку внутрь. В нос ударил запах лекарств. Их ждали. Женщина в брючном костюме начала что-то быстро говорить Клоду, он внимательно слушал, кивая головой, потом повернулся к Жене:

– Следуй за мной.

В соседней комнате, по всей видимости, столовой, оказалась импровизированная процедурная. В одном из кресел, стоящих рядом с горящим камином, сидела сухонькая старушка с капельницей в руке, возле неё суетились врачи. Увидев Женьку, бабулька радостно заулыбалась, приветственно махнула ей слабой рукой и вдруг сказала на чистом русском языке:

– Насилу тебя дождалась... Эти вон, коршуны, умереть мне не дают. Ну-ка, все вон отсюда! Вы знаете правила! –

бодро проскрипела старушка. Клод тихо что-то сказал на французском, и все послушно вышли из комнаты, оставив их наедине. Женя удивлённо разглядывала управляющую замка: чистенькая и опрятная; в старомодном платье с кружевным воротничком; седые волосы аккуратно заплетены в косички и уложены вокруг головы. Глядя на её сморщенное, но доброе и улыбочливое лицо, невольно тоже хотелось улыбаться. «Божий одуванчик» – сразу окрестила её Женя.

Трясушимися руками бабулька, вдруг сама выдернула иглу капельницы и сняла через голову тонкую цепочку, на которой висел витиеватый золотой ключик. Он был несколько великоват для кулона, хотя размером не больше, чем от обычного английского замка.

– Это то, ради чего все прыгают вокруг меня... – управляющая с грустной улыбкой смотрела на него, перебирая пальцами, как бы прощаясь, – Дай мне свою ладонь...

Женя протянула руку, и старушка, вложив в неё цепочку с кулоном, внезапно с силой сжала пальцы девушки в кулак и нараспев произнесла:

– Нарекаю тебя хранителем ключа Озёрных врат и передаю свои полномочия. Отныне и до конца.

– И от чего он? – вежливо спросила Женя, пытаясь разжать ладонь, которую, вдруг, неприятно защипало: как будто ссадину залили зелёнкой, – От волшебной дверцы, которая за холстом в каморке папы Карло?

– Почти. Дверь на острове, в центре озера. Контрольное

слово: Гамаюн. – глаза бывшей управляющей смотрели на удивление ясно, а речь стала быстрой, – Теперь ты охраняешь ворота с нашей стороны.

– Как одна из птиц Ирия? – улыбнулась Женя, – А что значит «с нашей стороны»?

– Потому что есть и другая... Но лучше туда не ходить... – бабулька отпустила руку девушки, устало откинулась на спинку кресла и начала тяжело дышать. Собравшись с последними силами, она добавила уже едва слышно, – Но ты не бойся... Мальчишки, бывает, ходят туда-сюда... Мы в их дела не лезем, а они не лезут в наши... Просто знай...

– Эй, сюда! Скорее! – крикнула Женька. В комнату вбежали врачи и бросились к старушке. Но Женя уже и без них знала – её предшественница умерла.

Клод отвёл девушку в гостиную:

– Лидия передала тебе ключ?

Женька кивнула. Она обратила внимание, что адвокат перешёл с ней на «ты».

– А пароль? Она сказала о том, где находится дверь? И о тех, кто иногда через неё проходит?

– Раз это не тайна, то, к чему весь этот цирк? – Женя отошла в сторону, пропуская врачей с носилками. Люди стали быстро покидать замок, и через несколько минут гостиная опустела.

– Это тайна, от которой зависит судьба не только нашего мира. – улыбнулся он, – Только небольшой круг посвящён-

ных знает об этом.

– Ну так передайте это дело полиции или военным. – удивлённо пожала плечами Женька.

– Исключено!

– А если я разболтаю об этом? Или выложу фотографии в сеть?

Лицо Клода стало надменно-холодным и отстранённым, в голосе слышались стальные нотки:

– Именно поэтому, это дело и было поручено много столетий тому назад моей семье. Ты подписала договор, где сказано, что в случае его нарушения тебя ждёт участь хуже, чем смерть.

– А бывает хуже? – нахально усмехнулась Женя, но внутри вся сжалась от ужаса. До неё только что дошло, что она совершенно не знает, что было в бумагах, которые она сегодня подписала.

– Да. Закрытые психиатрические клиники, например. – сухо сказал француз, – Но я думаю, что мы не ошиблись в своём выборе и к этому разговору больше не вернёмся. Завтра к двенадцати часам дня подъедет твой куратор, который всё объяснит и поможет устроиться. Всего хорошего, Жени.

Он впервые назвал её по имени, переделав его на французский манер. Адвокат быстро сбежал по ступенькам к ожидающему его автомобилю.

– ...засада... – Женя вглядывалась в темноту за окном, в которой таяли огни уезжающих машин. На мгновение, ей

показалось, что со стороны озера мелькнул ещё один огонёк. «Нет, показалось» – она вздохнула и, наконец, разжала кулак. От увиденного, её глаза едва не полезли на лоб: золотой ключик, как будто вплавился в ладонь, от него во все стороны по капиллярам тянулись золотые паутинки, смешиваясь с кровью. Женька потёрла его пальцем, потом попыталаськовырнуть ногтем, но ключ продолжал сливаться с плотью, пока окончательно не растворился в ней.

– Вот чёрт... – девушка ошарашенно сжимала и разжимала пальцы. Болезненных ощущений или дискомфорта не было, однако, она совершенно точно чувствовала ключ в сжатом кулаке, – Как так-то?.. – она снова разжала кулак. Ключик, как ни в чём не бывало лежал на её ладони вместе с цепочкой. – Ааа... Эээ... – Женья ещё раз сжала и открыла кулак – ключ снова пропал. И снова сжала, и открыла – ключик опять появился на ладони. Женька проделывала это снова и снова на протяжении нескольких минут, она размахивала рукой, стучала кулаком и трясла ладонью, пока, наконец, не сообразила, что ключ появляется исключительно по её требованию.

– Хм... забавная штукавина... – она раздумывала, не повесить ли цепочку на шею, но передумала: – Оставлю пока, как есть... И, кстати... о еде...

Глава 2. Сама себе, но не хозяйка

Женя оглянулась по сторонам и почувствовала себя неудобно. Одна, в пустом замке, она прислушалась: вокруг было слишком тихо. Всю свою жизнь прожившая в шумном мегаполисе, Женька внезапно сжалась: тишина давила и настораживала. Она вдруг вспомнила, что так же тихо и одиноко было ночами на даче, когда Павел бросил её. От нахлынувших воспоминаний о своём неудачном замужестве, она невольно со злостью стиснула кулаки, и страх отступил.

– Ладно... Поживём-увидим. На первый взгляд, всё не так уж плохо... – Женя посмотрела на часы, время перевалило далеко за полночь, дико хотелось есть и спать. Она вернулась в столовую, врачи забрали с собой весь медицинский мусор, но запах от медикаментов всё ещё чувствовался. Девушка подошла к затухающему камину и, сняв куртку, подкинула пару поленьев.

– Фигасе, антиквариат... Тут что, печное отопление? Мне ещё и дрова рубить придётся? – покрутив в руках кочергу с ажурной ручкой, она пошевелила ей полуобгоревшие дрова. Языки пламени радостно заплясали в камине. Женя заглянула в соседнюю дверь и, пошарив рукой по стене, нашла выключатель:

– Ого! – воскликнула она, не удержавшись, и сон, как рукой сняло, – Вот это я понимаю!

Помещение кухни было большим и просторным. Посередине стоял огромный стол, покрытый современной столешницей, со встроенной конверсионной панелью и двойной раковиной для мытья посуды, под ним находились шкафы с кастрюлями и сковородками. Над столом, на специальном креплении, висело множество кухонной утвари, начиная с ножей и заканчивая прихватками для горячего. И всё это было относительно новым и начищенным до блеска.

– Нормально!.. – под варочной поверхностью Женька обнаружила встроенную и совсем новую электрическую духовку, – Видать, бабуля не сильно любила готовить...

Дальний конец стола переходил в старинную каменную кладку, в которой был сделан самый настоящий очаг. Но не только он остался на кухне от старых времён. У стены, граничащей со столовой и гостиной, был огромный средневековый камин. Женья прямо представила, что когда-то давно, на нём вполне могли жарить на вертеле тушу целого барана или оленя. Камни камина ещё были горячие, она заметила погасшие остатки углей и рядом наполовину пустую поляницу для дров, значит им регулярно пользовались. Вдоль всех наружных стен помещения шли резные деревянные шкафы с застеклёнными дверцами и нишами-столешницами. Женька с энтузиазмом открывала один шкаф за другим: столовая посуда, чайные сервизы, стекло, серебро, крупы, приправы, банки с консервами, вареньями и соленьями. Но в восторг её привёл большой сдвоенный современный холодильник,

дверцы которого снаружи полностью соответствовали историческому дизайну мебели. Хоть он и был практически пустой, но Женя нашла в нём несколько небольших кусков разного сыра, свежие овощи, яйца, ветчину и молоко. Обнаружив на одной из столешниц электрический чайник и микроволновку, девушка едва не запрыгала от радости – жизнь в замке больше не казалась ей архаичной ссылкой. Она быстро заварила себе чай, нарезала сыр и, налив в маленькую пиалу мёд, примостилась у тёмного окна. Тучи разошлись, небо очистилось, и над горными вершинами плыл тонкий серп луны, играя осколками отражения на поверхности большого озера. Женька улыбнулась, то, что она приняла за огоньки, было просто бликами лунного света. Девушка зевнула:

– Ладно, надо пойти поискать себе комнату. – она выключила свет и вышла в холл, где была лестница. Женя шла с фонариком, попутно разбираясь с выключателями, с уважением отмечая, что энергосберегающие лампы и современная электрика отнюдь не портят исторические интерьеры. Как человек, получивший диплом историка, Женька неплохо разбиралась в стилях и могла сказать с уверенностью, что не только интерьеры и внутренняя отделка замка обновлялись регулярно, на протяжении всех этих нескольких сотен лет, но за всем этим ещё и хорошо следили: обивка стен была не выцветшая, ковры мягкие, мебель крепкая; белые глянцевые перила лестницы, по которой она поднималась на третий этаж, выглядели как свежо покрашенные. Даже полы не

скрипели.

Лестница закончилась, и Женя поднялась на верхний этаж. Мезонин представлял из себя прямоугольный холл-гостиную с большим окном, мягкими креслами на ковре и милым чайным столиком. В него выходили четыре двери. Девушка открыла ближайшую дверь в одну из комнат, в лицо пахнуло холодом. Женя зажгла свет. Здесь было чисто и сухо: за дверью стоял пустой массивный платяной шкаф с зеркалом; аккуратно застеленная большая кровать с тумбочками по бокам, на которых стояли торшеры-ночники; комод с будуарным столиком и пуфом. Два высоких узких окна, выступая вперёд из ската крыши, образовывали неглубокую нишу-альков, где вдоль общего подоконника от стены до стены, было сделано мягкое ложе. С другой стороны от двери, напротив кровати, был небольшой камин, рядом с ним, на мягком ковре стояло широкое кресло и журнальный столик. Женя заметила узкую дверь возле окна, за ней оказалась крошечная, но вполне удобная туалетная комната: в глубине, от стены до стены находилась эмалированная ванна, рядом с ней столик с раковиной и зеркалом, и унитаз. Нигде никаких личных вещей или декора, было ощущение, что в этой комнате никто и никогда не жил.

– Ё-моё, а что ж так холодно-то?.. – Женя вышла из комнаты и открыла соседнюю дверь, здесь была абсолютно идентичная картина, с той лишь разницей, что окна этой комнаты выходили на другую сторону здания, поэтому расположение

мебели было зеркальным. Она вернулась в холл и недовольно пробормотала: – Капец, хоть здесь спать оставайся... Может комната бабули будет теплее?

Женька пересекла гостиную и открыла дверь рядом с лестницей:

– Ну вот, другое дело... – она растерянно оглядывала спальню бывшей управляющей. Здесь было относительно тепло; на подоконнике стопками лежали книги; на комодe – баночки, пузырьки и фотографии в рамках; по стенам развешаны вышитые картины; на полке камина стояли многочисленные статуэтки, вазочки и... стойкий запах лекарств. Женя недовольно подёргала носом и, выйдя назад в гостиную, распахнула соседнюю дверь.

Здесь была такая же обстановка, как в первых двух спальнях, но температура воздуха гораздо выше. Девушка облегчённо выдохнула, закрыла за собой дверь, стянула кроссовки и в изнеможении упала на кровать. Матрац оказался мягкий и удобный, Женя едва не начала засыпать. Спohватившись, она сползла с кровати и направилась в туалетную комнату, здесь было даже жарко. Женя потрогала стены, они были горячие:

– Ааа... так вот в чём дело! Каминьы внизу! А за этой стеной идёт вытяжная труба. – сообразила девушка, открывая краны. Вода текла тёплая. Женька быстро сполоснулась и нырнула под одеяло. «Надо завести себе собаку. А лучше двух. И кошку. Двух кошек... А то я уже сама с собой разго-

варивать начала...» – подумала она, проваливаясь в сон.

– Мадмуазель Жени! – сквозь сон донёсся до слуха девушки далёкий крик. Она с трудом пошевелила затёкшими руками под одеялом. Под утро комната остыла, Женька замёрзла, и ей пришлось натянуть на себя свитер и джинсы и спать, свернувшись калачиком.

– Мадмуазель Жени, эте ву ля? – мужской голос раздался совсем рядом. Дверь в комнату распахнулась, и в дверях появился почтенного вида немолодой мужчина в очках, чуть полноватый, в тёплом твидовом пиджаке и свитере. Увидев девушку, лежащую в кровати, он смущённо отступил назад, – Дезоле, же не вуле патомберрасси...

– Простите... Я не говорю по-французски... – Женя то-ропливо вылезла из-под одеяла, шурясь от яркого солнечного света, заливавшего комнату, и надевая кроссовки.

– О!.. Ду ю спик инглиш? – исправился француз.

– Ес... – вымученно улыбнулась девушка, переходя на английский, – Что, уже двенадцать дня?

– Нет, только десять утра. Я переживал за Вас и позволил себе смелость приехать пораньше. – он спохватился, – О, простите, я не представился! Меня зовут месье Жобер, меня назначили Вашим куратором.

Женька протянула ему руку:

– Можно просто Женя... или Жени... – она вдруг поняла, что новое произношение её имени ей нравится больше, –

Давайте спустимся вниз, там теплее. Вы не против, если я поставлю чайник?

Они зашли на кухню. Месье Жобер, несколько минут наблюдая, как девушка безрезультатно пытается разжечь огонь в камине, наконец отобрал у неё спички:

– Это – жидкость для розжига. – он брызнул из бутылки на новые поленья и, чиркнув длинной спичкой, бросил её в камин. Дрова тут же вспыхнули и начали разгораться, от камина пошло тепло, – А это заглушка. Задвигаем, выдвигаем, регулируем высоту пламени, чтобы была тяга, и дым не шёл в помещение.

Он вернулся к столу, на котором уже были разложены бумаги.

– Чай? Кофе? – Женька, по-быстрому сделав себе пару сэндвичей и заварив растворимый кофе с молоком, забралась на высокую табуретку напротив мужчины, спиной к огню.

– Кофе, пожалуйста. Чёрный, без сахара. – кивнул головой мужчина, – Жени, я изучил Ваше досье. – он строго посмотрел на неё поверх очков, – Вы выросли в семье серьёзного уважаемого человека, получили хорошее образование, были замужем. Как получилось, что Вы стали работать простым парикмахером?

– Это долгая история. – улыбнулась Женька, грея ладони о свой бокал, – Расскажите лучше о себе. Что значит – куратор?

Месье Жобер отодвинул чашку и сцепил пальцы в замок:

– Ну... Я учился на инженера-строителя, а потом увлекся исторической архитектурой и стал экспертом в этой области. Женат, у меня двое взрослых детей, внуки. До вступления в орден... – он внезапно осёкся, – Меня раньше часто приглашали руководить реставрацией и реконструкцией старинных родовых поместий.

– Раньше? А что сейчас? – девушка сделала вид, что не заметила его осечки.

– Ничто не длится вечно, я передал дела своим детям и вышел на покой. – он скупно улыбнулся, – Но меня попросили присмотреть за «Озёрным замком» и за Вами. Пару лет назад я как раз проводил полную реконструкцию этого поместья, поэтому знаю о нём всё.

– От предложений «Ле Рош и сыновья» не отказываются? – усмехнулась Женя, глядя на разложенные перед ней чертежи и схемы, – Я мало чего смыслю в электрических проводках, но пара дополнительных розеток в комнате мне не помешает.

– Мадмуазель Жени, – мужчина снова строго посмотрел на девушку, – Вы будете большую часть времени находиться здесь одна, поэтому должны знать правила эксплуатации этого исторического поместья, а не только где находятся розетки для зарядки телефона.

Женька фыркнула, развеселившись, и месье Жобер продолжил:

– Начнём, как Вы заметили, со схемы электрической проводки. Нам пришлось полностью её заменить, так как она физически и морально уже не соответствовала своему назначению. Все проходные комнаты и лестница оборудованы несколькими связанными между собой выключателями возле каждого выхода.

– Я заметила. Это очень удобно. – кивнула головой Женя.

– На каждом этаже есть свой пылесос для уборки. Они на аккумуляторах, поэтому для зарядных устройств есть отдельные разъёмы. – он водил карандашом как указкой по планам этажей, – Аварийные рубильники, выключатели, розетки. Есть дизельный генератор в подвале под кухней, на случай обрыва линии электропередач.

На удивление, Женьке стало интересно. Они ходили по замку, и Месье Жобер, буквально на пальцах, объяснял девушке новые для неё технические детали: как работают насосы скважины и септика, где и как перекрывать воду; про систему встроенного пожаротушения; что делать в экстренных аварийных ситуациях и так далее.

– А почему нельзя было в замке сделать нормальное отопление? – возмутилась Женя, слушая рассказ инженера о системе каминов и дымоходов, – Задолбаешься, постоянно топить дровами!

– А нормальное, в твоём понимании – это паровой котёл? Повесить в каждой комнате батареи или топить пустой замок электричеством? – добродушно улыбнулся поверх очков по-

жилой мужчина, он освоился и стал обращаться к девушке, годившейся ему во внучки, на ты, – А зачем? Видишь ли, перекрытия замка деревянные, если не поддерживать в здании постоянное тепло и сухость, то они начнут гнить. Поэтому в замке всегда есть управляющая, которая за этим следит. Тебе достаточно один раз в день хорошенько протапливать большие каминь внизу: в бальном зале и в кухне. Но, как ты сама уже заметила, для твоей спальни и столовой этого тепла недостаточно. Поэтому рекомендую не возмущаться, а смотреть на это философски и научиться пользоваться спичками. Кстати, зимний сад тоже отапливается.

Он распахнул тяжёлые двери бального зала и спустился по широким полукруглым ступеням:

– Прошу!

Женька зачарованно распахнула глаза, рассматривая старинную оранжерею: стеклянная стена и крыша были грязными, покрытыми снаружи засохшими ветками и листьями, и всё же пропускали солнечный свет. Внутри было несколько разросшихся, но неухоженных, экзотических кустарников и деревьев; заброшенные засохшие клумбы; по выложенному цветной мозаикой руслу струился тонкий ручеёк; стояла ажурная садовая мебель, выполненная из металла и покрашенная в белый цвет. Среди густой листвы вспорхнули мелкие птички.

– Не волнуйся, они могут вылететь. Птицы проникают сюда через отверстия для вентиляции. – пояснил Жобер и по-

казал карандашом на несколько круглых отверстий с жалюзи под самым потолком.

– Ооо! Это... просто восхитительно! – Женя подошла к стеклянной двери с кружевной решёткой, за которой виднелся старый парк. За облетевшими деревьями просматривались белые статуи, фонтаны и беседки.

– Продолжим. – месье Жобер вернулся на кухню, – Как ты заметила, территория поместья довольно обширна, её границы проходят по лесу, вот здесь, здесь и здесь. – он расстелил новую карту и вёл карандашом, показывая прилегающие дороги и соседние деревни.

– А озеро что, идеально ровное? – Женя удивлённо смотрела на большой круг.

– Да... – инженер вдруг стал неуверенным и засуетился, – Скорее всего, оно образовалось в результате движения горных пород или тектонических трубок... Одевайся, мы идём на улицу, я покажу тебе остальное поместье.

Они вышли через чёрный ход кухни и подошли к длинному одноэтажному строению. Месье Жобер снова приободрился:

– Оно было построено в шестнадцатом веке, здесь раньше размещался скотный двор. Здание сохранилось в идеальном состоянии, мы только заменили проводку, подправили крышу и обновили ворота на гараже.

– Это гараж? – переспросила Женя, наблюдая, как медленно поднимается одна из пяти широких складных дверей.

– Не мерседес. – радостно потёр руки мужчина, – Но вполне приличный Пежо 207.

Девушка, разинув рот от удивления, смотрела на небольшой ярко-синий автомобиль, одиноко стоящий в длинном пустом помещении:

– А... бабуля, то есть, Лидия водила машину?

– Бабуля! – воскликнул Жобер, – Мадмуазель Лиду, была одной из первых женщин Франции, севших за руль автомобиля! И признавала только Пежо! У неё было пять автомобилей этой марки. Говорят, что самая первая машина была ей куплена в конце девятнадцатого века. Несколько лет назад она продала все свои автомобили одному частному коллекционеру, вырученные деньги перевела на благотворительность, а себе приобрела этого симпатягу. Машинка в отличном состоянии, так что тебе есть на чём ездить в город за покупками.

– Я не умею водить... – смущённо поправила волосы Женья.

– Оу... – Жобер растерялся и озабоченно покачал головой, – Об этом я не знал... Месье Клод сказал, что у тебя есть права. – он достал из внутреннего кармана исписанный блокнот и что-то в нём пометил карандашом, – Да, это проблема. Есть велосипед, но на нём много продуктов не привезёшь. Я попробую найти тебе в городе инструктора. А теперь...самое сложное...

Мужчина подошёл к массивной деревянной двери, с на-

стоящими коваными петлями, закрытой тяжёлым засовом снаружи. Он, хмурясь, листал свой блокнот. Женя терпеливо ждала. На улице значительно потеплело, и после московской, вечно хмурой погоды, девушка с удовольствием подставляла лицо солнечным лучам. Женька обратила внимание, что пальцы француза нервно трясутся, она не выдержала и, подойдя к двери, отодвинула засов и открыла тяжёлую дверь:

– А что там?

– Нет! Не открывай! – в ужасе вскрикнул мeste Жобер и бросился к ней. Но было поздно. Девушка шагнула внутрь и пару секунд привыкала к полумраку после яркого солнца.

– О боже... что это... – попятилась она задом. Перед ней с подстилки из соломы поднимались две огромные собаки, они были совершенно невообразимых размеров, под короткой чёрной шестью перекачивались мощные мышцы. Выражение их свирепых морд не предвещало ничего хорошего.

Женька в один прыжок оказалась снаружи, захлопнув за собой дверь и задвинув засов.

– Это, что ещё за такое? – переведя дыхание накинута она на француза.

– Я.. я.. я не очень хорошо разбираюсь в животных... Я инженер... – Жобер нервно листал страницы, – Это Пиротанские псы...

– Я заметила, что не кролики! Зачем они здесь? – Женька едва не кричала.

– Пиротанские псы используются для охраны поместья на

протяжении нескольких сотен лет... – дрожащим голосом прочитал инженер свои записи, – Если их не кормить, то они впадают в состояние анабиоза и могут в нём находиться месяцами.

– Что значит не кормить? Как можно не кормить животных? И как этих чудовищ вообще можно назвать животными?

– Простите, мадмуазель Жени... Клод сказал, что для Вас это не будет проблемой...

– Кто? Клод? – взвинулась Женька, доставая трясущимися руками сотовый. Она набрала номер.

– Жени, я сейчас несколько занят. – раздался в трубке знакомый голос, говоривший с сильным акцентом.

– Ты знал, что тут живут два огромных пса, и не сказал мне! – заорала в трубку девушка, не особо церемонясь с приветствиями.

– Ну ты же вроде сама хотела собаку. – улыбнулся голос в трубке.

– Ты вообще-то сам видел этих собак? Они размером со слона! Мне что с ними делать?

– Жени, успокойся! – твёрдо ответил адвокат, – Собаки являются необходимой мерой для защиты поместья от нежелательных вторжений. Можешь их не выпускать, если не хочешь. Но я рекомендую давать им пробегаться, хотя бы раз в месяц.

– Шутишь? А как я их потом обратно загонять буду? А

кормить их как? – у неё от одной этой мысли подкосились ноги.

– Не волнуйся, эти собаки должны слушаться управляющую беспрекословно, а еду они сами добудут в лесу. Послушай, мне неудобно сейчас говорить с тобой. Месье Жобер получил все инструкции на этот счёт, он всё тебе расскажет. Всего хорошего, мадмуазель Жени. – трубка отключилась.

Женька ошалело смотрела на экран телефона, потом перевела растерянный взгляд на не менее растерянного пожилого мужчину.

– Что ещё я должна знать? – мрачно спросила она.

– Нуу... местные боятся нарушать границы поместья, но бывает, что туристы или искатели старины могут сюда забрести...

– Аа. Понятно. Это такую еду добывают себе собаки? Туристов? Это что, шутка?

– Честно говоря, я плохо разбираюсь... Меня назначили куратором совсем недавно, вместо месье Турье. Он был профессором энтомологии, а я инженер...

– Так давайте спросим у него, что с этим делать. Вы же не думаете, что я действительно буду кормить этих монстров заблудившимися туристами?

– Месье Турье отстранили... – Жобер внезапно покрылся испариной. Он вытащил носовой платок и стал нервно вытирать им лоб.

– Ну, какая проблема? Давайте съездим к нему и пого-

ворим. – Женька решительно направилась в сторону замка, француз быстро шёл за ней.

– Постой, Жени... – догнал он её, запыхавшись, уже в гостиной первого этажа, – Месье Турье тяжело болен, его поместили в клинику.

– В клинику? И давно? – в голову девушки закрались нехорошие подозрения, она резко остановилась и обернулась к мужчине.

– Как раз под Новый год. Это случилось неожиданно, поэтому меня срочно вызвали и проинструктировали. Поверь, для меня это тоже впервые и несколько... сложно. Я инженер, а не ветеринар. – он протёр очки и убрал платок, – Я поговорю с месье Ла Рошем, насчёт этих собак. А пока... пусть они пока посидят под замком.

– Ну хорошо. – Женья немного успокоилась и улыбнулась, – Раз уж Вы здесь, может отвезёте меня в город и обратно? У меня пустой холодильник, а я даже не знаю где и что брать. Я приготовлю нам поесть, а потом Вы поедете домой.

Пожилой француз облегчённо перевёл дух и строго посмотрел на девушку:

– Согласен. Только поесть нам лучше в городе, чтобы не тратить время. Я ещё не рассказал тебе самое важное.

– Что? Есть ещё гигантские кошки? – рассмеялась Женька, сделав на пару секунд испуганные глаза.

– Нет. – Жобер стал серьёзен, – Я должен рассказать тебе о соблюдении тайны и о еженедельных отчётах, которые ты

должна будешь заполнять.

Глава 3. Радости сельской жизни

До ближайшего городка оказалось ехать прилично. Грунтовая дорога, шедшая от замка через лес, вывела их к закрытому шлагбауму.

– Это единственная дорога, по которой можно попасть в поместье, вокруг него растут непроходимые леса. Так что, твои опасения, насчёт заблудившихся туристов, напрасны. – пояснил куратор, отпирая замок на шлагбауме, – Запасные ключи висят у тебя в гараже.

Шоссе петляло в горах на поворотах, то поднимаясь по склонам, то вновь спускаясь. Однако, до города они добрались быстро. «На машине». – мрачно отметила про себя Женя, – «На велике я тут две недели педали крутить буду!» Местные жители встретили их радушно. Появление яркой незнакомки в небольшом городке не прошло незамеченным, иностранные туристы бывали в этих краях редко. Обойдя за час все магазины, набив багажник пакетами и сумками, и даже договорившись с владельцем авторемонтной мастерской об уроках вождения на машине, Женя и её сопровождающий зашли в небольшой ресторанчик.

– Оляля! Бонжур, мадмуазель, месье! Кес ке че ву? – к ним подошёл добродушный хозяин, высокий мужчина лет тридцати пяти, в форме повара. Женя улыбнулась, пожав плечами:

– Ду ю спик инглиш?

– Французы гордятся своим языком, поэтому редко говорят на каком-то ещё. – усмехнулся Жобер. Открыв меню, он сказал хозяину несколько слов и повернулся к девушке, – Я позволил себе сделать заказ за тебя, у нас остаётся не очень много времени на всё про всё. Она быстро перекусили и вернулись в поместье. Подождав, пока Женя уберёт продукты в холодильник, месье Жобер достал свой ноутбук и показал на открытый файл:

– Это форма, которую тебе надо будет заполнять один раз в неделю. Ничего сложного, здесь простые вопросы, касающиеся технического состояния замка и поместья. Сюда можно вставлять фотографии, если надо. – он подглядел шпаргалку в своём блокноте, – Да, нужно будет писать о всех происшествиях. Ну, если заметишь что-то необычное, например...

– Например, двух здоровенных псов, доедающих туриста? – съязвила Женька.

– Мы, кажется, уже обсудили эту тему. – Жобер строго посмотрел на неё поверх очков.

– Да ладно, ладно. Я пошутила. – улыбнулась девушка, – А что Лидия имела ввиду, когда говорила про мальчишек, которые ходят туда-сюда?

– Вот именно об этом, я сейчас и хочу сказать. Как мне объяснили, иногда, в районе озера появляются... ээмм... люди... Ну они приходят и уходят по своим делам... Тебе

не стоит к ним подходить..., да ты и не сможешь... Но ты должна докладывать мне о всех случаях, когда заметишь их появление.

– Я сейчас что-то не поняла... То скорми туристов собакам, то не подходи... – Женя в недоумении уставилась на своего куратора.

– Это... не совсем туристы.... Скорее... хозяйева... Нет, они не хозяйева, конечно... – окончательно запутался Жобер.

– Призраки, что ли? – скептически смотрела на него девушка.

– Ну, будем считать, что так! – облегчённо выдохнул месье Жобер, – Ты к ним не приближайся, главное. Воспринимай их как неотъемлемую часть поместья. Они не лезут к тебе, а ты не лезь к ним.

– Но в отчётах указывай. – усмехнулась Женька.

– Именно. – кивнул головой пожилой мужчина и стал собираться домой, – Да, месье Клод сказал, что ты можешь заинтересоваться поездкой на море...

Женька радостно подскочила на стуле.

– Так вот, я настоятельно не рекомендую оставлять поместье без присмотра более, чем на сутки. И вот ещё что... – он остановился в дверях, отодвинул портеру и показал на ящик для ключей и пульт сигнализации, – Ты сегодня спала с открытой дверью. Когда будешь выезжать в город, неплохо бы тоже запирать замки. Поэтому, если очень захочется поехать на море, то сообщи мне заранее, чтобы я был в курсе.

Тепло простившись с пожилым французом, Женя осталась одна. Почти час девушка разбирала чемодан и пакеты с новыми вещами, раскладывая их по шкафам и ящикам в своей комнате. Потом растопила оба больших камина на первом этаже и пополнила поляницы, пришлось сделать несколько ходок с дровами в руках на третий этаж и обратно, прежде чем она вспомнила, что во всех трёх гостиных есть встроенный в стене небольшой грузовой лифт. Женька послунялась по замку, ещё раз заглянув в каждую комнату и заперев двери. День был чрезвычайно насыщен информацией, поэтому она забралась на табуретку у окна кухни с чашкой чая и ноутбуком. Зимнее солнце уже опустилось за горы, но на улице ещё было светло. Взгляд девушки упорно скользил в сторону подсобных построек, где были заперты собаки.

– Пиротанские псы... – набрала она в поиске браузера. Об этой породе в интернете ничего не было. Женя попробовала искать по фотографиям, надеясь найти среди самых крупных пород похожие. Но нет, ничего не нашлось.

– Мечты сбываются... завела себе двух собачек... – бормотала она, читая советы по содержанию и дрессировке собак, – «...если их не кормить, то они впадут в анабиоз...» А если тебя не кормить? – с раздражением вспомнила она слова Клода и задумчиво уставилась на массивную дверь с засовом, – Бедные... Ну что ж вы такие страшные-то?... Ну как не кормить животных? А без воды им как?

Её сердце сжалось от страха и жалости. На самом деле,

будучи в городе с Жобером, она купила для них целый пакет здоровенных костей с кусками мяса. Трясущимися руками Женя достала два небольших тазика и вышла с ними на улицу. В один она налила воды, в другой положила пару хороших мослов. Прикидывая, успеет она добежать до чёрного хода в кухню или нет, Женька ещё минут пять стояла, не решаясь открыть засов. Наконец, ругая себя за трусость, она осторожно отодвинула задвижку и толкнула дверь. И оказалась на расстоянии метра от собак. Монстры, как будто знали, что дверь сейчас откроется, и стояли рядом с ней.

Женя попятилась назад:

– Хорошие собачки... я вам тут миски... поставила... – на деревянных ногах девушка продолжала отступать в сторону кухни. Два огромных пса медленно вышли из сарая, мышцы буграми перекачивались при каждом их движении; они заходили к девушке с двух сторон, не спуская с неё взгляда и отрезая путь к спасению.

– Я нн... овв... ая упп... равв... ляющая... – пробормотала, заикаясь Женя, – Я нне... тт... турист...

Собаки приблизились к ней вплотную и тщательно обнюхали. Женька стояла полумёртвая от страха, боясь пошевелиться. Изучив девушку, псы, также не торопясь, изучили содержимое обоих тазиков. И вдруг, развернулись и понеслись в сторону леса.

– Не надо... жрать тт... туристов... – Женя в ужасе провожала их взглядом, пока они не скрылись из вида, – Что я

наделала...

Опустилась ночь. Проверив все двери и окна, Женька поднялась в свою комнату, но спать не хотелось. Она долго всматривалась в темноту за окном, ожидая услышать крики о помощи и злобный вой кровожадных монстров. Однако, снаружи всё по-прежнему было тихо. Женя ещё пару часов провела в интернете в поисках информации об этой породе собак, но так ничего и не нашла. Никаких упоминаний о пиротанских псах в сети не было. Как и об «Озёрном замке». Зато было крошечное упоминание о некоей Лидии Голицыной, из старинного дворянского рода, которая в конце девятнадцатого века была одной из первых женщин, севших за руль автомобиля. Женя несколько раз растерянно перечитала текст:

– Как такое может быть... Это какое-то совпадение... Ей не могло быть столько лет...

Мучимая сплошными загадками, на которые у неё не было ответов, девушка заснула.

Глава 4. О домашних животных и не только

За завтраком Женя просмотрела сводку погоды: в Москве -15С, метель. А там, где сейчас находилась она +10 и солнечно. Девушка осторожно выглянула в дверь с чёрного хода, костей в тазу не было. На негнущихся ногах она спустилась со ступенек крыльца и направилась к мискам с разделочной доской в руках, на которой лежали куски мяса. И остолбенела. В открытой двери сарая стоял и наблюдал за ней один из псов.

– Хороший пёсик... – Женька неуверенно сделала вперёд ещё несколько шагов и, присев над миской, скинула в неё с доски мясо. Внезапно, она почувствовала сзади себя тяжёлое дыхание. Огромная морда собаки оказалась рядом с её лицом. Женя похолодела, представляя себе самое страшное. Однако, псина, вдруг лизнув своим шершавым языком щёку девушки, намеренно толкнула её своим боком и запустила морду в миску. Женька упала в липкую грязь, и тут её страх сменился на гнев:

– Ах ты... Я, значит, тебе... мясо, воду чистую... А ты меня... мало того, что облизывал всю, так ещё и в грязь уронил! – она попыталась встать, но поскользнулась и растянулась снова. Пёс, довольно чавкая, игриво наблюдал за ней. К нему присоединился второй.

– Я буду звать тебя Тузик. А тебя Шарик. – она переводила взгляд с одного на другого, – Нет, ты будешь Шарик, а ты Тузик. Как же вас отличить-то?

Заметив у одного из псов на лбу небольшое белое пятнышко, она обрадованно засмеялась:

– Ты, который со звездой во лбу, ты будешь Тузиком! Значит второй будет Шариком.

Быстро закончив с мясом и полакав воды из таза, Тузик дружелюбно ткнулся ей в шею мокрой мордой.

– Ах ты ж... – заулыбалась во весь рот Женька, вытерла о свою розовую куртку грязные руки и потрепала собаку по могучей шее, гладила её по большой голове. Впервые в жизни она была счастлива! Здесь, сидя в грязи и обнимая огромного тёплого пса! Ведь впервые в жизни у неё была собака! Даже две! Шарик подошёл с другой стороны и ревниво толкнул её боком. Но Женя уже знала этот фокус и была к нему готова. Она рассмеялась и, толкнув его в ответ плечом, поднялась на ноги:

– Мальчики, с вами было здорово, но теперь мне надо после вас идти мыться. – грязная, но невозможно довольная Женька, весело зашагала в сторону кухни. Закрывать дверь в сарай она больше не стала.

Подвал под замком был огромный, с несколькими коридорами и залами. Когда-то, здесь хранились запасы продуктов, стояли бочки с вином и маслом, была прачечная. Но сейчас

он был практически пустой. В бывшей прачечной, где всё ещё оставалась каменная топка для подогрева воды и ванны для стирки белья, теперь стояла большая стиральная машина, в соседнем закутке дремал запасной генератор, лежали стремянки и различные инструменты, необходимые для поддержания и ремонта такого большого дома.

Затолкав грязные вещи в стирку, Женька решила приступить к своим обязанностям, начав с уборки в комнате предыдущей управляющей. Она задумчиво разглядывала выцветшие фотографии, все они действительно относились к концу девятнадцатого и началу двадцатого веков. Женя перебирала антикварные статуэтки и вазочки с засохшими полевыми цветами, листала старые книги. Выбросить всё это рука не поднималась. Несколько наиболее понравившихся вещей она забрала себе в комнату, а с остальными, сложив их в коробки, поднялась на чердак. Под крышей было тепло, чисто и... пусто. Женька ожидала увидь здесь залежи старой мебели и картин, сундуки со старинной одеждой, но, по всей видимости, чердак освободили перед ремонтом. Несколько деревянных балок крыши и досок пола были новые; заменены частично кирпичи в печных дымоходах; сюда же были выведены водопроводные трубы, на которых стояли современные винтили для спуска воздуха. Она подошла к одному из небольших круглых окошек и случайно заметила рядом с ним какой-то цилиндрический предмет, засунутый подальше от глаз в щель между двумя старыми балками.

– Интересно... – с трудом дотянувшись до него пальцами, она достала старинную подзорную трубу. Женька с интересом крутила её в руках, пока не разобралась, как она раскладывается. Труба была покрыта толстым слоем пыли, скорее всего, пролежала она в этом тайнике очень давно. Прихватив её с собой, девушка вернулась к уборке.

Она с лёгкой грустью освобождала ящики и полки, снимала с вешалок старомодные вещи. Женя решила, что не стоит хранить чужую одежду и бельё, поэтому с чистым сердцем, отправила всё в огонь. Украшений у старушки почти не было, в единственной шкатулке лежала только пара ниток жемчуга и крупный кулон на плоской серебряной цепочке. Чтобы рассмотреть кулон получше, Женька подошла с ним к окну и ахнула: даже человеку, неискущённому в ювелирном искусстве, было бы понятно, что эта редкая вещица, бесценна. Она представляла из себя искусно сделанную цветущую ветку не то дерева, не то кустарника: переплетение бутонов, цветов и листьев было выполнено из серебра невероятно красиво, усыпано сотней розовых и белых бриллиантов разных размеров, что давало поразительную игру света. Девушка зачарованно смотрела на цветные искры, брызнувшие в лучах солнца на потолок и стены комнаты. Женя, никогда не носившая ничего подобного, подошла к зеркалу и приложила украшение к своему ярко-синему свитеру. Каково же было её удивление, когда розовые бриллианты тут же поменяли свой цвет на оттенки синего.

– Оу... – Женька пошла в свою комнату, достала из шкафа жёлтую толстовку и положила кулон на неё. Цвет камней перешёл в лимонные оттенки. Приложила к красной футболке, и камни окрасились в пурпур. – Я думала, что меня здесь больше нечем удивить... – только и смогла выдавить она, потрясённо разглядывая украшение.

Весь день ушёл на то, чтобы привести в порядок комнату, Жене пришлось отправить в стирку занавески и покрывало, и открыть настежь окна, чтобы проветрить помещение от запаха лекарств. Она мыла, тёрла, пылесосила, чистила со средствами сантехнику и, умотавшись, спустилась вниз без сил, когда уже стемнело. Каково же было её удивление, когда, проходя мимо огромных окон гостиной, она увидела за ними двух пиротанских псов, которые лежали на крыльце, подобно двум сфинксам зорко всматриваясь в темноту и охраняя вход в замок.

– Придётся дать вам косточек. – устало улыбнулась Женька.

Глава 5. Тайны лесной тропинки

Жене нравилась её новая жизнь. Она стояла возле окна и расчёсывала волосы, наблюдая за двумя разыгравшимися псами и соображая, как ей лучше добраться до города. На сегодня у неё был запланирован первый урок по вождению, да и у собак мясо заканчивалось. Внезапно, оба пса встали в стойку и замерли, глядя в сторону озера.

– И что там у нас сегодня? Привидение или турист? – девушка взяла с раковины отмытую подзорную трубу и навела её ту сторону, куда смотрели собаки. Псы сорвались с места. Женька на мгновение перестала даже дышать: от озера в сторону леса быстро шёл человек. Мужчина скрылся за деревьями, и вскоре там же исчезли обе собаки.

– Вот чёрт! Только этого мне не хватало! – девушка неслась вниз, перепрыгивая через ступеньку и на ходу надевая толстовку. Натянув кроссовки, она выскочила из замка и побежала в сторону леса: – Тузик! Шарик! Ко мне!

Через пару минут довольные псы, радостно виляя хвостами, выбежали из леса ей навстречу.

– Что? Как? – запыхавшаяся Женька с тревогой осматривала их морды, ожидая увидеть на них следы крови. Но обе собаки были совершенно чистые. Девушка облегчённо перевела дух, надеясь, что они только напугали заблудившегося туриста, и сейчас он бежит подальше отсюда, без оглядки,

через этот непроходимый лес.

«Непроходимый...» – Женя заметила среди травы вполне твёрдую тропинку, которая уходила в лес.

– Серьёзно?.. Привидения газоны не вытаптывают... – бросив озадаченный взгляд в глубину леса, она растерянно пошла по дорожке в обратную сторону. Тропа привела её к озеру и закончилась возле узких мостков, которые тянулись к небольшому островку в самом его центре. Женя нерешительно остановилась. «Мы не трогаем их, а они не лезут к нам» – вспомнила она.

– Да ну, нафиг! – девушка развернулась и направилась в сторону замка.

Всё утро загадочная тропинка не выходила у неё из головы. Женька открыла ноутбук и загрузила карты со спутника. Это мало что дало:

– Но если предположить, что ты двигался через лес всё время по прямой... – она покрутила на мониторе карту, – Ты должен был прийти... в наш городишко, срезав дофига километров... Походу, чувак, кем бы ты ни был, нам с тобой по пути...

Позавтракав и привычно накрасив глаза густым чёрным, Женя надела свой любимый спортивный костюм из ярко-лимонного футера и дутую чёрную безрукавку, закинула на плечи рюкзак и, прикрутив к багажнику велосипеда большую корзинку для продуктов, свистнула собак и отправилась по тропинке в лес. С такими симпатиями рядом, ей ни ка-

пельки не было страшно.

Тропинка и правда шла по прямой, нигде не сворачивая и не петляя, время от времени поднимаясь и спускаясь по склонам гор и пересекая небольшие ручьи. Женя первое время с интересом крутила головой по сторонам, но вскоре, ей это надоело. За исключением этой тропинки, облетевший лес и правда был сплошным непроходимым буреломом. Собаки то обгоняли её и уносились вперёд, поджидая, то отставали и, проносясь мимо, едва не сносили девушку с велосипеда. Женя уверенно ехала вперёд и потихоньку осваивала новый смартфон, повторяя за обучающей программой французские слова и фразы. Впереди слышался шум проезжающей машины. Женька подозвала собак, слезла с велосипеда и осторожно выглянула из-за деревьев: тропинка резко уходила влево и заканчивалась возле груды больших камней. Внизу проходило шоссе, а ещё ниже, за деревьями виднелись красные черепичные крыши городка.

– Сидеть и ждать! – строго сказала Женя собакам и стала осторожно спускаться с велосипедом между камнями. Всё же, едва заметная тропинка была и здесь, спуск был удобный и найденный годами. Девушка выбралась на шоссе и оглянулась – перед ней был высокий отвесный срез горы, покрытый грудой камней, и наверху – непроходимый лес. Пытаясь запомнить это место, она разглядывала камни и, внезапно ухмыльнулась, заметив нацарапанные на обломке скалы три соединённых между собой треугольника, заключённых

в круг. Не зная, что это один из древних путеводных символов, рисунок можно было бы принять за стилизованный значок мерседеса.

Через десять минут она была возле автомастерской.

– Бонжур, Месье Вотар! – крикнула она, стоя в дверях большого гаража, – Се муа, Жени!

В ответ раздалась грубая речь на французском. Женька, чертыхаясь, открыла переводчик и начала его настраивать на голосовой перевод. К ней подошёл хозяин мастерской: бритый наголо мужик лет пятидесяти, в грязной спецовке. Вытирая чёрные от сажи руки тряпкой, он резко сказал ей несколько слов, но Женька ничего не поняла:

– Сейчас... – она растерянно тыкала пальцем в приложение.

– Поль! Поль, ва иси! – крикнул раздражённо хозяин, обернувшись. Из глубины гаража вышел высокий стройный подросток, лет шестнадцати, в синем рабочем комбинезоне и трёхцветной бандане, повязанной поверх его длинных чёрных волос. Он был светлокожий, с тонкими чертами лица; серые глаза, обрамлённые густыми ресницами, смотрели насмешливо. Даже не зная его в лицо, Женька была готова поклясться, что это его она видела сегодня утром в поместье! Механик перешёл на английский:

– Я помню, что у нас с Вами на сегодня был назначен урок. Но у меня срочный ремонт! – он эмоционально отшвырнул тряпку в угол гаража и обернулся к подростку, – Ты ведь зна-

ешь мадмуазель Жени?

– Все знают мадмуазель Жени... – на изящном лице юноши мелькнула улыбка, он обратился к девушке: – Старушка Лиззи, говорят, скончалась. Вы ведь живёте в поместье?

Мужчина хлопнул его по плечу тяжёлой ладонью и посмотрел на Женю:

– Поль тоже из поместья. Вы знакомы?

– Да, виделись издалека. – без тени смущения соврала Женька, глядя на внезапно окаменевшее лицо мальчишки.

– Ну вот и отлично! Поль разбирается в машинах уже не хуже меня и гоняет так, что... Кстати, ни разу мне даже тачку не поцарапал! – Вотар с уважением хмыкнул, – Хорошо, что местные инспектора – мои братаны, смотрят на это сквозь пальцы. А то бы... Но я не об этом. – хозяин мастерской бросил юноше брелок с ключами, – Хочешь водить? Поль научит. А у меня нет на тебя времени.

Мужчина смачно сплюнул, поправил лямку комбинезона и ушёл внутрь. Женька стояла, раздумывая: «Но не возвращаться же назад?..»

– Ну так что? – мальчишка, осмелев, подмигнул ей, – Готова учиться?

Он направился к одному из боксов, и через несколько секунд оттуда, взревев турбинами, выкатился чёрный спортивный авто, со значком грозного льва, стоящего на задних лапах.

– Прошу! – подросток указал девушке на водительское си-

денье, а сам перебрался на пассажирское.

– Значит, тебя зовут Польш? – Женя с интересом изучала приборы на торпеде. Она никогда не сидела сама за рулём машины – настоящей машины, но когда-то, будучи в его возрасте, неплохо гонялась на компьютерном симуляторе.

Мальчишка хмыкнул и стал объяснять про сцепление, передачи, что, куда и как. Женька внимательно вникала и через несколько минут, тронувшись с места, вполне уверенно сама покатила по дороге. Польш оказался неплохим инструктором. Они учились парковаться, разворачиваться, ехать с горы и в гору. Два часа пролетели незаметно.

– Всё, на сегодня хватит. Припаркуйся здесь, у гаража. – мальчишка, невероятно довольный своей миссией и покладистой ученицей, пружинящей походкой обошёл машину, – Приходи завтра, в это же время.

– А ты не боишься гулять один в лесу? – вдруг спросила его Женька, вылезая из тачки и протягивая деньги за обучение, – Там могут быть дикие звери... или собаки...

Польш приблизился к ней вплотную и тихим заговорщицким голосом произнёс:

– Если ты про двух пиротанских милашек, то нет, не боюсь. – он игриво подмигнул девушке, прыгнул за руль, и машина рванула с места.

– Мальчишки! – покачала головой пожилая хозяйка небольшой булочной, расположенной напротив автомастерской, провожая его с улыбкой, – Заходи, заходи! Жени, ка-

жется?

Перекусив там же свежей выпечкой и выпив кофе, Женя забрала свой велосипед и отправилась по магазинам. Хотелось всего и сразу, но она хорошо помнила, для чего она здесь.

– Мадмуазель, вы откармливаете тигра? – пошутил мясник, рубивший для неё кости и отборное мясо.

– Двух. – тоже пошутила Женя, а потом смущённо добавила, – Мне в наследство от бабули достались две большие собаки, а я не знаю, чем их кормить.

– Оляля! – всплеснул руками мужчина, – Так Вы разоритесь на мясе! То есть, я, конечно, не против такой постоянной покупательницы, но может Вам стоит брать иногда рубец? Или варить им густые каши на мясном бульоне? Жиль, поди-ка сюда! Оторвись от своего компьютера! – крикнул он громко. Словоохотливый хозяин с гордостью пояснил: – Мой сын знает о собаках всё! Когда маленький был, у нас всегда собаки жили, он даже учиться пошёл на ветеринара, но потом связался не с теми... – он тяжело вздохнул, – Это я виноват... Не уследил...

– Звал? – в дверях появился симпатичный парень, лет двадцати. Увидев красивую девушку, он радостно заулыбался: – Мадмуазель Жени? Рад ознакомиться, здесь все только о Вас и говорят!

– Ну-ка, не клейся! – строго одёрнул его отец, – Мадмуазель интересуется, как правильно кормить больших собак.

Ты, кажется, хотел с такими работать, пока не вляпался в эту историю?

– Ой, пап! Ну хватит уже. Сколько можно! – беззаботно потряхнул длинными кудрями Жиль.

– А почему ты передумал учиться на ветеринара? – улыбаясь, спросила Женя.

– Да... – он почесал затылок, – Мы с пацанами взломали один сервер по малолетке... Нас повязали, потом судили. Пришлось уйти из колледжа за пару месяцев до его окончания и переехать в эту... дыру.

– Так ты хакер, что ли? – рассмеялась Женька.

– Я? Нет, балуюсь просто.

– Это он прибедряется. – вмешался отец, с любовью глядя на сына, – Жиль работает помощником ветеринара, но хорошо разбирается в компьютерах, к нему даже с соседних деревень приезжают за помощью. Так что, если у тебя какие проблемы будут с умной техникой, то это к нему!

– Учту! – кивнула девушка, – Но сейчас у меня проблема другого характера – собаки.

Они весело провели время, пообщались, обменялись телефонами и добавились в друзья в соцсетях. «Вот это я понимаю, тайна!» – озадаченно размышляла Женя, возвращаясь домой через лес, – «Я даже рта не успела открыть, а в городе все уже знают и про Лидию, и про меня!»

Глава 6. Старший брат

Женька стала часто бывать в городе. Она уже уверенно водила машину, и даже несколько раз превысила скорость, вызвав бурный восторг Поля. Они подружились с мальчишкой. И хотя он по-прежнему ничего не рассказывал о себе, они весело проводили время. Иногда, к ним присоединялся Жиль. И тогда Женя уступала место за рулём талантливому подростку, пересаживалась на пассажирское место, и ребята устраивали заезды наперегонки. В своих еженедельных отчётах девушка скромно умалчивала обо всём этом.

Спустя месяц, Женька, наконец, решилась первый раз выехать в город на своей машине. Автомобиль не завёлся.

– Слушай, Поль... – начала она издалека, зайдя в автомастерскую Вотара, – Мы ведь оба знаем, что ты каждый день ходишь через поместье.

Мальчишка перестал копаться в двигателе красной «ауди» и выпрямился, пристально глядя на неё. Они с ним никогда не обсуждали эту тему. «Мы не лезем к ним, а они не лезут к нам», – Женя хорошо запомнила это правило.

– Я знаю, что мы не должны... Но моя машина... она не заводится... – девушка понизила голос, – Ты не мог бы её посмотреть? Раз ты всё равно там...

– Синий Пежо 207-ой модели? – взгляд подростка стал насмешливым.

– Угу...

– Завтра, в семь утра. – он снова полез под капот, – Не хочу опаздывать на работу.

– Отлично! Тогда до завтра! – Женька с облегчением отправилась за покупками. Ей нравилось здесь всё! Её жизнь. Этот небольшой городок с его дружелюбными жителями! Эти поросшие лесами горы! Даже выпечка у милейшей мадам Вотар, которая оказалась мамой автомеханика, была просто бесподобной! Женя уже неплохо изъяснялась на французском, хотя частенько прибегала к помощи словаря.

Сегодня утром ей пришлось встать пораньше, чтобы встретить Поля. Она впервые наблюдала, как два её огромных пса, словно два маленьких щенка, радостно скачут вокруг гостя.

– Привет! – он сам бесцеремонно поднял дверь гаража и проверив приборы машины, тут же залез под капот. Через пару минут двигатель заработал.

– Так быстро? – удивилась Женя.

– Я ещё в прошлом году, когда менял в ней масло, заметил, что проводок еле держится. Теперь всё в порядке. – он вытер руки и захлопнул крышку.

– Ты знал мадмуазель Лиззи? – заинтересовалась девушка, – Тебе ещё рано идти. Может выпьем кофе, поболтаем? У меня есть мороженое от месье Крюзо, твоё любимое.

– Ну, если только мороженое... – улыбнулся мальчишка.

Они сидели за столом на кухне и болтали.

– Лиззи была доброй и весёлой, жаль, что её так быстро не стало. – рассказывал Польш, – Она всегда говорила, что я похож на маму. Они были подругами.

– Твоя мама тоже... живёт под озером? – как бы невзначай спросила Женя. Подросток рассмеялся:

– Под озером? Вот ты смешная! – и грустно добавил: – Мамы нет, она умерла пару лет назад.

– Прости, я не хотела...

– Да забей! – он снова весело сверкнул глазами, запуская ложку в банку с мороженым. И Женька на минуту подумала, что если бы у неё был младший брат, то она хотела бы, чтобы он был похож на этого мальчишку.

– А сколько лет Рисе?

– Недавно исполнилось пять. Она будет очень красивой, когда вырастет. – беспечно ответил Польш, –. Отец хочет выгодно продать её в Назимир.

– Что? – едва не поперхнулась Женя.

– Ну, я имел ввиду, выгодно отдать замуж. Она будет расти в доме своего будущего мужа, а когда придёт срок, разделит с ним его ложе. – мальчик, вдруг совсем расстроился и, отложив ложку, засобирился уходить, – Ты не подумай ничего такого... Отец хоть и строг с нами, но он нас любит. Рисе подберут достойного мужа, она ни в чём не будет нуждаться.

«Где-то я это уже слышала...» – мрачно подумала Женька, – «Ага, любит он, как же... Но ей же всего пять лет!» Она исподтишка разглядывала Поля. Определённо, в нём была

арабская или персидская кровь. «Скорее всего, его семья с Ближнего Востока, у них свои законы, девочек там ни во что не ставят... Мы не лезем к ним, они не лезут к нам...» Женя внезапно вспомнила своего отца, и кулаки сами невольно сжались: «Только вот генерал был не с Востока!»

Февраль оказался обманчив даже во Франции. Температура упала до нуля, за окном третий день мела метель. Даже собаки не выходили на улицу. Женя подложила под массивную дверь сарая с двух сторон булыжники, чтобы она не закрывалась, но и не распахивалась от пронизывающего ветра. Позвонил Жиль:

– Привет! Случайно не знаешь, как дела у Поля? Он третий день не показывается в мастерской. Вотар просил у тебя узнать.

– Нет, не знаю. У нас большое поместье, мы редко видимся. – соврала девушка, беспокойно глядя в окно, за которым разыгралась настоящая пурга, – Ему далеко добираться, а тут ещё погода...

Ветер завывал в трубах, а в каминах радостно плясали языки пламени. Женька несколько раз прошла тренажёр по правилам дорожного движения и теперь от безделья лазила в интернете.

– Месье Турье, профессор энтомологии... – набрала она в поисковой строке, – Ого!..

Профессор оказался довольно известной личностью в научной среде: несколько книг и статей в журналах, кафедра

в университете Лиона. Не зная, зачем она это делает, Женя набрала номер кафедры энтомологии.

– Здравствуйте! Я из Соединённых Штатов. Не подскажите, как мне связаться с профессором Турье?

– О, я так и подумал! У вас очень сильный акцент! – радостно приветствовал её голос на другом конце провода, – К сожалению, месье Турье по состоянию здоровья был вынужден покинуть нас.

– Как жаль, не знала... А давно это случилось?

– Перед самым новым годом. Вы можете связаться с его дочерью, мадам Шонтре, она была его ассистентом. – мужчина продиктовал номер.

Немного подумав, Женя набрала номер дочери профессора.

– Я слушаю... – ответил немолодой женский голос.

– День добрый Мадам Шонтре! Меня зовут Каста Дива, я из Парагвая. – Женька на ходу придумывала легенду, взяв имя своего игрового персонажа, – Я звоню по поручению своего отца, профессора Гарсиа.

– Никогда о нём не слышала. Что у Вас за дело ко мне?

– Я, собственно, не к Вам, а к Вашему отцу. Но на кафедре мне сказали....

– Вы из ордена? – внезапно перебила её мадам Шонтре, – Не надо принимать меня за идиотку! Я уже всё вам рассказала. Мой отец стар, но он не сумасшедший! И то, что вы упекли его в клинику, не делает вам чести. – она бросила трубку.

Женька сидела в состоянии шока. Ей вспомнился их последний разговор с Клодом Ле Рошем: «... в случае нарушения договора тебя ждёт участь хуже, чем смерть... закрытые психиатрические клиники, например...» Девушка тяжело вздохнула и подошла к окну: «Что здесь творится? В бункере под озером прячется семья арабов. Ну это я ещё могу понять. Но вот... Если верить фотографиям и некоторым косвенным... признакам, то предыдущей управляющей было не менее ста пятидесяти лет? Ну хорошо, допустим... Зафиксированы официальные случаи долгожительства больше ста двадцати лет, в этой же Франции... Перед самым Новым Годом куратора наказывают за нарушение договора, Лидию держат на лекарствах и ищут ей экстренно замену... Так это же... похоже на убийство!» – похолодела Женья, испугавшись своей догадки.

На следующее утро метель стихла, тусклое солнце с трудом пробивалось через тучи. Женька несколько раз бегала на чердак с подозрной трубой и даже, проваливаясь по щиколотку в мокрый снег, сходила к озеру – тропинка скрылась под ровной белой целиной, Польш не появлялся. «Мало ли что... Может приболел... или загулял. Подростки, они такие...» – успокаивала себя девушка, – «Мы не лезем к ним, и они не лезут...»

Через день погода снова резко испортилась, весь день лепил мокрый снег, за которым ничего не было видно. Женья не выходила из дома, находя себе занятия. Уже стемне-

ло, когда она, покормив на ночь собак и проходя через гостиную, вдруг вздрогнула от неожиданности: ей показалось, что за пеленой снега снаружи, стоит высокий мужчина. Она осторожно выглянула из-за портьера, вглядываясь в темноту. «Нет, показалось...» На всякий случай проверив замки на дверях, Женька поднялась наверх. Однако, ей было не по себе, на долю секунды, но она точно видела сквозь снег мужчину, который стоял и в упор смотрел на неё. «Вот, чёрт... У меня даже оружия никакого нет... И окна эти огромные, до пола... Фиговая защита от грабителей! Кто вообще так строит?» Женька подтащила кресло и подпёрла им ручку двери своей комнаты. Она долго крутилась в кровати, прислушиваясь к каждому шороху. Под завывание ветра и стук мокрого снега по стёклам Женька заснула.

Разбудил её луч солнца, нагревший одеяло. Девушка сладко потянулась и, тут же вспомнив вчерашнюю ночь, выпрыгнула из-под одеяла. Быстро приведя себя в порядок и натянув свой любимый сиреневый спортивный костюм, она осторожно открыла дверь и прислушалась. В замке было тихо. Ступая в шерстяных носках по коврам, Женька бесшумно спустилась по лестнице вниз, заглянула в гостиную и тут же отпрянула назад. В одном из кресел спал тот самый вчерашний мужчина! Телефон остался вчера на кухне, попасть в которую, минуя незнакомца, можно было только с улицы. «Но там дверь закрыта изнутри! Вот чёрт!» – оставалось одно: добраться до города и уже оттуда позвонить и попросить по-

мощи. Кроссовки стояли у выхода. Девушка на цыпочках перебежала мимо открытых дверей и собралась обуться, как вдруг услышала голос:

– Можешь не прятаться. Я тебя видел.

Женька замерла. Готовая к драке, крепко сжимая в руке кроссовку, она появилась в дверях гостиной и встретила глазами с незнакомцем. Он был красив. Не старше тридцати; светлая кожа; тонкие черты лица и чувственные губы; серые глаза в густых чёрных ресницах, смотрели на неё с нескрываемым интересом; длинные блестящие чёрные волосы забраны с висков назад, открывая на ушах серебряные заострённые каффы. Но больше всего, Женю поразила его одежда: длинный и приталенный не то пиджак, не то пальто, украшенный сложными вышивками, был небрежно расстёгнут, под ним виднелась тонкая батистовая рубашка, открывая часть обнажённого торса, и узкие кожаные брюки. «Какая-то разновидность исторического костюма.» – успела подумать она, целясь в незнакомца кроссовкой.

– Ты собралась сразиться со мной ботинком? – он поднялся из кресла и направился в её сторону.

– А ну... не подходи! – Женька замахнулась.

В долю секунды мужчина оказался сзади неё, спокойно вырвал из руки и отшвырнул в сторону кроссовку.

– Чем теперь будешь сражаться? – усмехнувшись, спросил он, коснувшись своим дыханием её шеи. И тут Женя расвирепела, всё это напомнило ей ту проклятую новогоднюю

ночь: красивый мужчина, соблазнительный шёпот, чувственные прикосновения Павла, и его лживое коварство. Женька развернулась и со всей силы толкнула незнакомца. От неожиданности, он отступил на пару шагов, но удержал равновесие. Она кинулась в кухню и, схватив самый большой разделочный нож, вернулась в гостиную:

– А ну, убирайся из моего дома! – крикнула Женя, недвусмысленно тыкая огромным тесаком в сторону непрошеного гостя. Однако, мужчину это только развеселило. Он подошёл к девушке вплотную и просто отобрал нож.

– Вообще-то, этот дом принадлежит моей семье. А ты здесь только управляющая. – он потрогал пальцем край лезвия.

– Что? – растерялась Женька, не зная, как на это реагировать. Она вспомнила двух странных мужчин в офисе «Ле Рош и сыновья», какое-то неуловимое сходство было между ними и этим незнакомцем: «Понятно... очередная голубая кровь пожаловала...»

– Простите, меня не предупредили... – девушка почувствовала себя неловко, – Чай? Кофе? – спросила она, направляясь в кухню.

Мужчина с интересом наблюдал за ней:

– Я, собственно, по делу...

Женя остановилась в дверях и обернулась, вопросительно глядя на гостя.

– Мой младший брат, Поль... Часто бывает здесь...

Внутри девушки всё сжалось, но она не подала вида. Мужчина пристально смотрел на неё, словно изучая.

– Я не знаю, о чём идёт речь. – равнодушно пожалала плечами Женька, – Я подробно указываю всё в еженедельном отчёте.

Взгляд незнакомца гневно потемнел, он медленно стал подходить к ней, и девушка невольно попятилась. Пока не упёрлась спиной в столешницу. Женька выставила вперёд ладонь, не давая приблизиться ему вплотную. Её пальцы коснулись твёрдых мышц под тончайшим батистом, мужчина остановился. Он был выше Женьки на полголовы.

– Ты знаешь, что случилось с предыдущей управляющей? – он, внезапно отступив, подошёл к шкафу, извлёк оттуда пару чашек, банку растворимого кофе и нажал кнопку на электрическом чайнике.

– Да... – неуверенно сказала девушка.

– Я ведь могу называть тебя Жени? – бросил он через плечо, – Так вот, Жени, управляющие помещьем, согласно подписанному ими же договору, являются собственностью моей семьи. Когда приходит срок, а он непременно наступает, и управляющая не может больше выполнять свои обязанности в силу возраста или болезни, «Ле Рош» подыскивает ей замену. Тебе с молоком? – он вернулся к столу с двумя чашками кофе. Женька стояла глубоко потрясённая.

– А что случается с... прежней... управляющей? – произнесла она непослушным языком.

– О... Это вопрос крайне деликатный, ты же должна понимать...

– Их убивают? – в лоб спросила Женя.

– Нет, ну что ты! К чему излишняя жестокость? Их отправляют на покой. Близких у них нет, поэтому «Ле Рош» занимается их дальнейшей судьбой.

«Отправляя в закрытые клиники!» – мрачно резюмировала она, – «Так вот какая старость меня ждёт...»

– Лидия умерла на моих глазах. – Женька не притронулась к кофе.

– Да, они были очень близки с моей мамой, можно даже сказать, дружили. Но на свет появился я, потом Поль... – он бесцеремонно открыл холодильник, достал тарелку с нарезанными кубиками сыра и положил один из них в рот, – Ммм... в этом местечке Франции самая лучшая сыроварня!

Девушка молчала и не сводила с него мрачного взгляда.

– Мама снабжала Лидию эликсирами, благодаря которым, она долго оставалась молодой. А когда матушки... не стало, и эликсиры закончились, то мадмуазель Лиззи начала очень быстро стареть. Её куратор должен был доложить об этом, но сделал этого. Но однажды, всё тайное становится явным. – он выразительно посмотрел на Женю.

Повисла длинная пауза. Женька ругала себя на чём свет стоит! Как легко, она попадает в ловушки! Как она могла подписать документ, не читая?! Как она вообще могла довериться какому-то адвокатишке?! После того, что сделал с её

жизнью бывший муж! «Дураки учатся на своих ошибках!» – она сжала кулаки.

– Поль, как и наша мама, очень любит ваш мир и постоянно тут ошивается. Я долго покрывал его, скрывая от отца похождения брата. Средний сын не может претендовать на престол, поэтому я спокойно относился к его увлечению... Рано или поздно, мальчик перерастёт это и станет воином, купцом, путешественником. Или не станет. В отличии от меня, ему позволен выбор. – мужчина обошёл стол и остановился на расстоянии вытянутой руки от Жени.

– Поль не появлялся во дворце пять дней. Но проблема не только в этом. Он сбежал, прихватив с собой нашу младшую сестру. Отец в ярости.

На лице девушки не дрогнул ни один мускул. Жизнь с генералом научила её врать, не мигая и глядя в глаза. Незнакомец несколько секунд пристально смотрел на неё. Эта девушка его заинтриговала. Он пользовался безотказной благосклонностью среди женщин разных рас и народов, его боялись и преклонялись перед ним. А эта... Он чувствовал её скрытый страх и гнев, но она им не поддавалась. Как и не поддалась на его обаяние.

– Ну что ж... Я должен идти... Я не нашёл следов брата рядом с озером, в замке его тоже нет. По всей видимости, он не проходил с Рисой через ворота... – задумчиво проговорил мужчина и, уже подойдя к выходу, обернулся:

– Простите, я вёл себя неучтиво. Меня зовут Антуэн, я

старший сын короля Конте, Владыки Пиротанского Алистора. Рад был познакомиться, Жени.

Он быстро вышел из замка и направился к озеру. Женька провожала его хмурым взглядом, заметив, что оба огромных пса смотрели на него издали, не приближаясь. Настроение было испорчено:

– Вот тебе и сторожевые псы! – она отчаянно тёрла губкой чашку, оставленную гостем, – «Антуэн, старший сын короля Ко... Коте... Кату... Камю...». Да хрен с ним, с королем! Ишь ты, собственность! Я, вообще-то свободная личность! На улице двадцать первый век, и рабство давно отменили! – крикнула она громко, угрожая губкой окну, – Вот, придурок! Вырядился, как... как... – она не смогла подобрать нужное слово и швырнула губку в раковину.

– «Отец в ярости!» – передразнивала Жена мужчину, тщательно пылесосила светлый ковёр в гостиной, – Правильно, что Поль сбежал от вас! И сестрёнку прихватил! Это ж додуматься надо, пятилетнюю девчонку в чужую семью продать! Молодец мальчишка! А этот тоже, хорош! Припёрся среди ночи, я чуть в штаны не наделала! Разве можно так пугать? Ну и что, что хозяин! А я что, не человек, что ли? А если бы у меня ружьё было? И я бы пальнула, не раздумывая? И всё, нет больше никакого сына короля!

Она внезапно остановилась, поражённая собственной мыслью:

– А что? Хорошая винтовка мне бы не помешала... Ну...

или пистолет, хотя бы...

Глава 7. Для всего нужна причина

Прошло несколько дней. Снег снова растаял, и яркое февральское солнце прогревало оранжерею. Женька, подтащив к стеклянной стене самую высокую стремянку, яростно обрывала снаружи сухие ветки и намывала стёкла.

– Мадмуазель Жени? – раздался рядом мужской голос. От неожиданности, девушка едва не свалилась со стремянки.

– Клод! Разве можно так пугать? – улыбаясь, Женя спустилась вниз. Рядом с адвокатом стояли несколько мужчин, она узнала одного из них: «Голубая кровь...» Клод был серъёзен.

– Что случилось? – у неё перехватило дыхание, но она продолжала улыбаться.

– Мадмуазель Жени, эти господа желают поговорить с Вами. – тон адвоката был предельно учтив и вежлив. Женька кивнула. «Голубая кровь» вышел вперёд: красивый ухоженный брюнет в дорогом костюме, видневшимся под расстёгнутым пальто. Девушка уловила шлейф мужского парфюма.

– Мадмуазель, приятно видеть, что Вы с рвением относитесь к своим обязанностям. – он бросил выразительный взгляд на оранжерею, – Это похвально и достойно поощрения. Мы готовы оплатить издержки на приобретение любых растений, на Ваш выбор.

– Благодарю. – она изобразила на лице искреннюю улыбку.

ку, понимая, что речь пойдёт не об этом. «Инспекция? Может в городе кто лишнее сболтнул?»

– Мы внимательно читаем Ваши отчёты, которые нам любезно предоставляет месье Жобер. – он снял кожаные перчатки и легонько хлопнул ими по своей ладони, – Но видите ли... Есть кое-что, о чём Вы умолчали.

Женька напряглась, продолжая изображать невинность и удивление.

– Я понимаю, вы хорошая актриса и твёрдо храните тайны, которые Вам поручены. Я рад, что мы не ошиблись, доверив Вам поместье. – он пристально смотрел ей в лицо, но в этих играх Женька достигла совершенства. Помолчав, он продолжил:

– Нам известно, что Вы часто бываете в городе и общаетесь с неким юношей, по имени Поль. – он вопросительно поднял бровь.

– Да. – уверенно кивнула головой Женя, – Раз в несколько дней я езжу туда за покупками. Поль – ученик автомеханика, он учил меня водить машину.

Мужчины переглянулись. Женька, изобразив на лице смущение и раскаяние, опустила глаза и добавила:

– Мы иногда нарушали... устраивали с ребятами в горах заезды на скорость... Но там никого не было! Клянусь!

– Так Вы знаете, где нам найти Поля?

– Наверное, в мастерской месье Вотара. – пожала плечами она.

– Мы там были, мальчик не появлялся в городе уже несколько дней. Его отец обеспокоен. – вмешался в разговор Клод Ле Рош, – вспомните, может он рассказывал о своих друзьях? Куда он мог направиться?

– Нет, ничего такого... Мне кажется, что и друзей у него особо не было... – задумалась Женя, – Поль был повёрнут на тачках и всё время торчал в гараже.

– Я попросил бы... – начал говорить возмущённо Клод, но «голубая кровь» остановил его движением руки с перчатками.

– Благодарим за помощь, мадмуазель. Не смеем больше Вам мешать. – он развернулся и направился к главному входу в замок, остальные спутники, быстро перебирая ногами, поспешили за ним. Женька пошла их проводить, она смотрела им вслед, с кривой ухмылкой отметив, как шарахнулся Клод при виде двух огромных псов, наблюдавших за делегацией с высоких ступеней крыльца, и с какой поспешностью он захлопнул дверцу машины. Кортёж из трёх автомобилей с тонированными стёклами, медленно скрылся в лесу, и Женька перевела дыхание.

– Чуть не спалились! – толкнула она плечом одного из громадных псов, усаживаясь между них на нагретые солнцем ступени. Она обеспокоенно смотрела в сторону озера: «А что, если Поль, сбежав с сестрёнкой, попал в метель? И они замёрзли в лесу?» – Женька похолодела от одной этой мысли и вскочила на ноги:

– Ну-ка, мальчики! Пойдём, прогуляемся!

Дорога через лес пешком оказалась долгой и утомительной. Они с собаками дошли до самого шоссе и ни с чем вернулись назад. Но Женя облегчённо вздохнула: «Ни с чем, это гораздо лучше, чем... если бы они были тут...». Уже начало темнеть, когда они вышли к озеру. И тут, обе собаки замерли и стали в стойку возле мостков, неотрывно глядя на остров.

– Нет, туда мы не пойдём. – девушка уверенно прошла мимо. Но собаки продолжали стоять. Женя обернулась: ничего особенного в острове не было, за исключением того, что на нём есть дверь, ведущая в загадочный подземный ход, которую открывает золотой ключик. Женя задумчиво разжала кулак, и в вечернем сумраке на её ладони тускло свернули звенья цепочки. Она внимательно присмотрелась к острову: несколько облетевших деревьев и кустов и небольшая ротонда в глубине. Ветки кустов слабо пошевелились, под ними лежал человек.

– Вот, чёрт! – обогнув собаку, девушка побежала по узким мосткам, стараясь не поскользнуться. В кустах действительно лежал... Антуэн. Он был без сознания, пальто из дорогого шёлкового тёмно-синего жаккарда пропиталось кровью. Женька приложила пальцы к артерии, мужчина был жив, но пульс еле прощупывался. – Твою ж дивизию!

Девушка выпрямилась и оглянулась: вокруг никого не было. Закинув руку раненого себе на шею, она попыталась его поднять:

– Тяжёлый какой...

Антуэн тихо застонал и пришёл в себя. Женя обрадовалась:

– Давай, помоги мне! Идти можешь? Не можешь? А надо!

Медленно и с большим трудом они добрались до замка. Уложив раненого на большой диван в гостиной и опустившись рядом с ним на колени, девушка быстро расстёгивала многочисленные пуговицы его пальто, с удивлением отмечая, что в них сверкают драгоценные камни. Женька задрала пропитанную кровью рубаху и ошалело уставилась на глубокую рану в его животе, из которой толчками вытекала кровь.

– Аа... ээ... Тебе надо в больницу... Я позвоню Клоду! – она хотела вскочить на ноги, но мужчина удержал её.

– Постой... – он говорил еле слышно, – Мой отец убит... Если я умру, Поль – единственный наследник... Ему грозит опасность... Если увидишь его, передай... – он вложил окровавленными пальцами ей в ладонь небольшой золотой ключ, такой же точно, как у неё.

– Сколько же их у вас? – попыталась пошутить Женя, почувствовав знакомое жжение в руке.

С улицы донёсся злобный лай псов, потом визг и всё стихло. Почуввав недоброе, девушка выпрямилась во весь рост. И в этот момент, двери с грохотом распахнулись, и в гостиную ввалилось несколько мужчин. Увидев раненого, они грубо отпихнули Женю с дороги. Сказав несколько слов на незнакомом языке, они нехорошо засмеялись. Один из них с раз-

маху ударил Антуэна в висок рукояткой меча, и мужчина потерял сознание.

– Вы что делаете?.. – дрожащим голосом сказала Женя, – Его же надо в больницу, он умрёт!

Они переглянулись и, отпустив несколько фраз в её сторону, грубо загоготали. Один из них подошёл к девушке и смерил её плотоядным взглядом, потом грубо облапал. Женька пыталась сопротивляться, но бандит был гораздо сильнее её.

Двое здоровых мужиков, подхватив бесчувственного Антуэна, поволокли его к выходу, остальные вышли следом. Женька стояла, боясь пошевелиться. Голоса удалялись, над островом вспыхнул и погас голубой огонёк, и снова всё стихло.

– Тузик! Шарик! – девушка бросилась в темноту искать собак. Оба пса, лежали, тяжело дыша, в луже собственной крови. У обоих из животов торчали... настоящие стрелы!

– Вот ведь уроды! – яростно закричала Женька, захлёбываясь слезами, – Надо позвонить... Надо позвонить...

Но вместо куратора или Клода, она набрала Жилия:

– Привет, подруга... – раздался сонный голос в трубке, – Чего так поздно?..

– Жиль, Жиль, послушай меня! – она с трудом сдерживала рыдания, – У меня тут собаки... они поранились... сильно... Ты можешь приехать? Захвати там... скальпель, бинты, капельницы... всё, что нужно...

– Да, хорошо, сейчас буду! – парень быстро проснулся, –

Только...

– Я встречу тебя возле шлагбаума, поторопись.

Через полчаса, они заглушили двигатели машин на площадке перед лестницей.

– Я столько слышал об этом месте, но ни разу здесь не был! – молодой человек, задрал голову, разглядывал замок, доставая из багажника медицинский чемодан, – Ну, и где твои питомцы?

– Сюда! – девушка махнула рукой, направляясь в темноту, в противоположную от замка сторону, Жиль побежал за ней.

– О, боги... Что это за порода?.. – он с удивлением смотрел на огромных псов. Их бока тяжело вздымались, дыхание было хрипкое, – Ты чем своих болонок кормила? – он попытался пошутить, но при этом быстро перебирал содержимое ящика, – Посвети мне... Стрела?.. Жени!

– Это не я! – взволнованно ответила она, – Ты можешь их спасти?

– Нужно её вытащить. Если жизненно важные органы не задеты, то... – он достал блестящие маленькие пассатижи и с опаской приблизился к ближайшей собаке. Пёс открыл глаза, приподнял голову и издал утробное рычание.

– Тихо, малыш... Тихо... – Женя гладила собаку по большой голове, – Это Жиль, он мой друг... Он поможет...

Пёс посмотрел на девушку долгим преданным взглядом и опустил голову на землю.

– Малыш... – усмехнулся юноша, набирая в большой

шприц лекарство и делая уколы животным, – Сейчас... потерпите...

– Они спят? – с тревогой спросила Женька через минуту, глядя на бесчувственные тела обеих собак.

– Ещё бы они не заснули! Я такую дозу снотворного быкам ставлю! – он быстро орудовал скальпелем, извлекая наконечники стрел и обрабатывая раны, – Крови много потеряли, но жить будут. Расскажешь, что случилось?

Сбегав в подвал и принеся пару плотных шерстяных одеял, девушка укрыла ими обоих собак и повела помощника ветеринара в дом, мыть руки и греться.

– Никогда не видел ничего подобного! Настоящий замок! Ты что, правда одна здесь живёшь? – юноша, скинув в дверях грязную обувь, шёл за ней на кухню, восхищённо разглядывая обстановку.

– Это не моё, я только управляющая. – пояснила девушка, ставя чайник, – Жиль, за то, что я привела тебя сюда... меня могут убить... И тебя, заодно. Никто не должен знать, что ты был здесь.

– Я – могила! – заверил её парень, – Это были браконьеры?

– Типа того... – тяжело вздохнула она, – Слушай... Мне очень надо найти одного человека... Его прячут в одной частной клинике. Ты не знаешь того, кто может помочь?

– Угу... – кивнул головой юноша, набивая рот яблочным пирогом, – Есть у меня одна подруга... В Лионе... Сэм...

Она хакер. Из-под земли найдёт кого угодно и что угодно. – он порылся в телефоне и скинул Жене номер.

Часть третья.

Бесстрашие у нас в крови

Глава 1. Игра в прятки

– Сплошные тайны! Какой-то Орден, дети королей, стрелы, мечи! Что за хрень? Может это какое-то дурацкое костюмированное реалити-шоу? И меня скрытой камерой снимают? – Женька разговаривала сама с собой за рулём, отгоняя сон. Девушка выехала из замка задолго до рассвета, так как добираться до Лиона было долго, а у неё была назначена встреча с Сэм в небольшом кафе в семь утра.

Она оставила животным воды и еды на целый день, заперла двери и окна и отправилась в путь. Собаки быстро оклемались после ранения, благодаря, в том числе и Жилю, который приезжал ещё несколько раз, глубокой ночью, соблюдая конспирацию, чтобы делать им уколы. Псы оказались невероятно сообразительные. Они сразу признали в юноше «доктора Айболита» и каждый раз радостно неслись ему на встречу, тычась огромными мордами ему в ладони.

– Какие же вы... хорошие... – помощник ветеринара довольно трепал их по загривкам, заодно профессиональным взглядом осматривая заживающие раны.

– А ещё, мне надо где-то достать ружьё. Нет, лучше автомат. Или пулемёт, чтобы сразу... и другим nepовaдно было! – Женька с силой сжала руль, недобро сверкнув глазами, – Я вам устрою такое... реалити-шоу! Надолго меня запомните...

Она оставила машину на платной парковке, прошла пару кварталов пешком и взяла такси до нужного адреса. Все столики в кафе были пустые, кроме одного. Люди быстро заходили в него, покупали кофе на вынос и убегали, большой город просыпался рано.

– Ты Сэм? – Женя под села за столик, где сидела одинокая девушка с ноутбуком: худенькая, в очках, длинные тёмные волосы стянуты в хвост. Женька невольно улыбнулась, вспомнив себя. Оторвавшись от монитора, девчонка пристально посмотрела на неё:

– Ну я...

– Это я тебе звонила вчера вечером. Меня зовут...

– Ахах! – скептически перебила её девчонка, – Каста Дива! А чё вырядилась, как бабка?

Женя неловко повела плечами. Чтобы не быть узнанной, она накинула поверх блузки и джинс бесформенное серое пальто, шляпку и большие солнечные очки.

– Кого ищем? – Сэм снова уставилась в монитор.

– Профессор энтомологии Луи Турье, восемьдесят четыре года. Мне нужен адрес частной психиатрической клиники. –

чуть слышно ответила Женька, протягивая по столу ладонь, под которой была бумажка в сто евро. Девчонка хмыкнула:

– Тогда с тебя ещё завтрак... – и начала бодро стучать по клавиатуре.

– Два завтрака пожалуйста. – тихо сказала «Каста Дива» немолодой поджарой официантке, сплошь покрытой татуировками.

Прошёл час, Женька уже успела проглотить еду и маялась от безделья, разглядывая посетителей. А девчонка всё перебирала и перебирала пальцами кнопки, периодически издавая какие-то возгласы и строя гримасы. Женя уже начала сомневаться в успехе этой затеи, когда Сэм протянула ей клочок бумажки с адресом:

– В сторону Швейцарии. Дорогая клиника... Одни знаменитости и бывшие жёны. Серьезные ребята, эти твои «Ле Рош», хорошо замели следы...

– Тсс... – зашипела на неё Женя шёпотом, – Не надо...

– Да всё норм, не нервничай. Тут безопасное место, все свои. – девчонка накинулась на остывший завтрак. Женька посмотрела на забитых татуировками официантов и поваров, и ей пришла в голову безумная мысль.

– Сэм, мне нужно купить оружие. – всё так же шёпотом сказала она, наклонившись к столу.

– Не... Это не по моей части...

– Мне очень нужно... Вопрос жизни и смерти!

– Ладно, Дива... – девчонка внимательно посмотрела на

странную девушку и нацарапала на бумажке ещё один адрес: – Спросишь Амаля, я его предупрежу, что ты придёшь. Только переоденься, так не прокатит. И это... поторопись, ночной клуб через час закроется.

– Где же я переоденусь в восемь утра? – Женька выкинула в ближайшую урну шляпку, убрала в сумку солнечные очки и подправила макияж. Она стояла на одной из старых узких улочек: стены домов без окон и дверей, уходили высоко вверх. Женька ещё раз сверилась с адресом: улица... дом... клуб «Софи». Она распахнула пальто и, подняв воротник и расстегнув пониже пуговички на блузке, уверенно спустилась по лесенке в полуподвальное помещение. Амбал у входа, смерив её взглядом, без слов пропустил внутрь. Музыка всё ещё громко играла, но посетителей почти не было. Женька подошла к пустой барной стойке, бармен смерил её усталым взглядом:

– Мне нужен Амаль! Меня ждут! – крикнула девушка, пытаясь перекрычать музыку. Бармен кому-то позвонил по городскому аппарату и кивнул головой в сторону одной из дверей в глубине зала. Отвязной походкой Женька направилась туда.

– Эй, не так быстро, куколка... – её остановил темнокожий парень, сверкнув во рту золотой фиксой. Он быстро и с нескрываемым удовольствием, обшарил её сверху до низу руками, и только после этого распахнул перед ней дверь.

Женя зашла внутрь. За круглым карточным столом сидело четверо мужчин, они играли в покер. Увидев вошедшую девушку, они оторвались от своего занятия и дружно уставились на неё. Женька неловко поправила вырез блузки дрожащими пальцами:

– Я Дива, Каста... Сэм должна была позвонить...

Мужчины молча продолжал изучать её. Наконец, один из них, рослый африканец с перекачанными мышцами, откинувшись на спинку стула сказал:

– Сэм сказала, тебе нужна пушка.

– Вы Амаль? – обрадовалась Женя, – Да... У меня проблемы... Мне надо для защиты себя и... моих собак.

– А ты стрелять-то умеешь? – хохотнул другой, пожилой полный француз.

– Да... Немного... Я ходила с папой в тир... в детстве.

Мужчины зашлись громким хохотом. Насмеявшись и вытирая выступившие слёзы, Амаль спросил:

– Ну и какого рода ствол тебе нужен? Есть предпочтения?

Женя невольно заколебалась, она надеялась увидеть развешенные по стене экземпляры оружия и выбрать из предложенного. Она стала перебирать в памяти знакомые названия:

– «Сумрак» 14С Лобаева... Если можно... – это была одна из её любимых снайперских винтовок в игре, – Но, если нет, то можно что-нибудь другое...

Улыбка медленно сползла с лица Амаля:

– Почему же нельзя?.. Можно... А позволь спросить, почему эта?

– Красивая. – на этот раз улыбнулась девушка, – И патроны.

– Цену знаешь за эту красоту?

– Цена не имеет значения. – криво усмехнулась Женя. Генерал оставил своей дочери сбережения, на которую можно было вооружить небольшую армию, – Это будет подарок. От папы.

– Через сорок минут, на смотровой площадке в десяти километрах от восточного выезда. Я скину геолокацию. Опоздаешь – сделка не состоится. – сказал Амаль, поднимаясь и надевая на майку кожаную куртку, и вышел через заднюю дверь.

Добравшись до своей машины, Женька быстро скинула пальто, натянула лимонную толстовку с чёрной дутой безрукавкой и направилась на встречу. Она подъехала минута в минуту. Чёрный спортивный «порш» уже был здесь. Амаль молча вышел из машины, достал с заднего сиденья чемодан и, открыв, показал содержимое. Так же молча, Женя уверенно взяла в руки винтовку и, быстро собрав её, проверила оптику и затвор. Продавец смотрел на девушку с нескрываемым уважением.

– Патроны? – сухо бросила она.

– Сколько возьмёшь?

– А сколько можно?

Амаль откинул заднее сиденье и поставил перед Женькой небольшой деревянный ящик, в котором лежали коробки с патронами. «И где я потом буду искать их, в супермаркете?»

– Беру все. – она тут же перевела деньги, и продавец оружия, дав по газам, быстро уехал. Женя положила всё на заднее сиденье, набросив сверху плед и подушки, и теперь сидела в машине, задумчиво перебирая в руках бумажку с адресом. Клиника была в часе езды от этого места.

– Попытка не пытка. – она завела двигатель и поехала в сторону Швейцарии.

Уже оплачивая в магазинчике на заправке апельсины, объёмную вязаную шапку, шарф и очки в роговой оправе, она заметила раскраску для детей: по чёрно-белым листам порхали диковинные бабочки и стрекозы.

– И это тоже. – она положила на кассу раскраску и цветные карандаши.

Через час она подъехала к высокому забору. Клиника находилась в горах, здесь было холодно, и несмотря на яркое солнце, лежал снег. Строгая женщина-охранник пристально смотрела на Женю.

– Меня прислали с кафедры Университета. Наш студенческий Совет просил меня убедиться, что профессор Турье чувствует себя хорошо. – в машине Женька стёрла с глаз макияж, снова надела бесформенное пальто, и спрятав кудри под шапку и намотав на шею огромный шарф, сейчас близо-

руко хлопала ресницами, глядя на охранницу через толстые линзы очков.

– Какой акцент интересный. Студентка что ли? – усмехнулась женщина.

– Нет. – театрально ответила Женька, показывая ей сумку с апельсинами и раскраску, – Я аспирантка, из Парагвая.

– Ну раз аспирантка... – она нажала кнопку, щёлкнул замок и дверь открылась, – Второй этаж и направо.

– Благодарю. – Женя быстро засемила по коридорам. Профессора она знала по фотографиям, поэтому, увидев его растерянно сидящим в комнате для посетителей, радостно бросилась к нему:

– Профессор Турье! Я так рада, что с Вами всё в порядке! – она бесцеремонно плюхнулась на стул рядом с ним и радостно затараторила всякую чушь, вынимая из сумки гостинцы.

– Ты кто такая? – он наклонился к самому её уху.

– Новая управляющая. – чуть слышно ответила Женя и громко продолжила нести ахиною про студенческую жизнь и вымирающих пчёл, бросая быстрые взгляды на стоящего рядом санитаря. Медик, убедившись, что встреча пациента с посетителем не носит ничего из ряда вон выходящего, пошёл дальше.

– Значит, Лидия умерла... – мужчина грустно вздохнул.

– Мне нужна Ваша помощь. – тихо и быстро заговорила Женя, продолжая улыбаться и открывать книжку с раскрас-

ками. – Я ничего не понимаю, мне дали подписать какой-то странный договор. А потом ещё этот мальчишка...

– О, Вы познакомились с Полем? Он славный мальчик, хоть и эльф.

– Какой ещё эльф? – шёпотом возмутилась девушка.

– Самый настоящий! Их здесь довольно много. Эльфийская раса гораздо древнее нашей. Однако, моложе расы драконов. – заулыбался старик и перешёл на заговорщицкий шёпот, – Много веков назад, во время великого переселения, большая часть древнего народа покинула наши земли. Однако, ушли не все. Кто-то остался сам, кого-то оставили...

– И куда же они ушли? – Женька, глупо улыбаясь, пыталась поддержать бред профессора.

– Известно куда, на Зелёный континент.

– В Австралию?

– Деточка, ты ещё очень многого не знаешь о нашем мире! – месье Турье многозначительно поднял вверх скрюченный палец и зашептал скороговоркой, нервно оглядываясь по сторонам, – Миров – великое множество! Одни из них далеко, другие близко. Некоторые вообще соприкасаются с нашим, как, например, всё тот же Зелёный континент. И там, где они соприкоснулись, в пространстве образовались спайки – проходы, их иногда называют Врата.

– Вы сейчас говорите про Озёрные врата? – улыбка Жени стала расстроенной. Профессор был определённо болен.

– Озёрные врата – лишь одни из многих...

– И через них можно попасть на Зелёный континент, где живут эльфы и драконы? – вздохнула обречённо девушка.

– Драконы остались только в легендах, они давно вымерли. – месье Турье осуждающе посмотрел на непонятливую собеседницу, – Лидочка могла бы тебе об этом больше меня рассказать, она часто бывала на той стороне. Жаль, что её больше нет... – он вдруг опустил голову и заплакал. К ним тут же подошёл санитар:

– Мадмуазель, Вам пора идти.

– Да... конечно... – растерянно оглядываясь на профессора, Женя поднялась со своего стула.

Отъехав несколько километров от клиники, Женя не выдержала и, остановившись, вышла из машины.

– Вот же я – дура! Придумала себе чёрт знает что! Заговор, убийство, ни за что человека в психушку упрятали! А всего-навсего, у профессора и правда кукуха поехала на старости лет! Надеюсь, что это не заразно!

Она понемногу успокаивалась. Шоссе вилось серпантинном по заснеженным горам, и отсюда открывались потрясающие виды. Далеко внизу, в долине между гор, краснели черепичные крыши; по линии подъёмника ползали яркие кабинки, поднимая любителей лыж на склон противоположной горы. «Живут же люди!» – горько подумала Женя, вглядываясь в скатывающихся по трассе людей, похожих на крошечные разноцветные точки. Там была совсем другая жизнь! Яркая,

наполненная приключениями и радостным смехом! Такая, о которой она мечтала! Недолго думая, девушка собрала винтовку, установила её на крышу автомобиля и стала рассматривать людей через оптику. «Люди. Обычные люди... Дети, родители, молодёжь... А ты что здесь делаешь?..» Она приблизила мишень и впиалась взглядом в молодого светловолосого мужчину, он был вылитая копия Павла.

– Охотишься на своего бывшего мужа? – раздался над ухом насмешливый мужской голос. Женька так увлеклась, что не заметила, что она здесь больше не одна. Оторвавшись от прицела, девушка скосила глаза на говорившего. Крепкий мужчина, не старше сорока, короткая модная стрижка, темноволосый, серо-зелёные глаза смотрят уверенно и спокойно. «Слишком уверенно». Он стоял, прислонившись спиной к её машине, и с непроницаемым лицом наблюдал за дорогой. Ни слова не говоря, Женя снова приблизила глаз к оптике. Но сколько она не искала, светловолосого мужчины нигде не было.

– Если так хочется пострелять по живым мишеням, советую найти менее людное место. – он дружески помахал рукой проезжающему мимо них минивэну, на крыше которого лежали лыжи. Сидящие в нём пенсионеры с ужасом смотрели на девушку со снайперской винтовкой. Отъехав подальше, машина резко увеличила скорость и скрылась за поворотом.

Женя молча убирала оружие в чемодан, игнорируя назойливого собеседника.

– Так что ты делала в клинике? Нашла, что искала? – он повернул к ней голову. От его стального взгляда у девушки по спине пробежал неприятный холодок, она застыла на месте.

– Вы что... следили за мной?

– Работа такая. – пожал плечами мужчина, переходя на свободный русский, – Михаил. Можно Миша.

Женька судорожно вздохнула, молча убрала чемодан в машину и села за руль. Однако, мужчина крепко держал дверь, не давая её закрыть:

– Евгения Сергеева, двадцать четыре года, родилась в Москве, приёмная дочь генерала Сергеева. Училась на историка, потом на парикмахера; неплохо стреляет; увлекается компьютерными играми; побывала замужем за аферистом, который обокрал её; в новогоднюю ночь имела глупость разместить объявление на сайте знакомств, которое через сутки удалила; сейчас работает на «Ле Рош» ... Я ничего не пропустил? – он опёрся обеими руками о крышу машины и наклонился к ней. Женька сидела полумёртвая, боясь пошевелиться. Но взяв себя в руки, она надела дежурную улыбку и потрянула чёрными кудрями:

– Про моих собак забыл.

– Пиротанские псы не твои. Как и поместье. – угрожающе произнёс он, – Езжай за мной. С тобой хотят поговорить.

Девушка проводила его мрачным взглядом. Мужчина подошёл к своей машине, сел и медленно съехал с обочины на

шоссе. Трясушимися пальцами она завела двигатель и поехала следом.

К удивлению Жени, они свернули в сторону от Лиона, и через полчаса остановились у небольшого придорожного кафе. Женька сразу заметила чёрный мерседес с тонированными стёклами.

– Вот... чёрт... следопыт хренов... – она обречённо подошла к двери забегаловки. Михаил, пропустив её вперёд, зашёл следом. Женя сразу узнала высокого мужчину в дорогом пальто, сидящего за одним из столиков. «Понятно... «голубая кровь» собственной персоной.» – совсем мрачно подумала она, опускаясь на диван напротив него и уже готовясь умереть в этих горах. Михаил сел рядом с ней, перекрывая путь к отступлению.

– Перейдём сразу к делу. – «голубая кровь» смотрел на девушку пронизывающим взглядом, – Мадмуазель Жени, Вы сильно рискуете, покрывая мальчика и интересуясь тем, что Вас не касается. Есть тайны, которые лучше не знать. – он выразительно посмотрел на неё.

Женька сидела, упрямо глядя на мужчину исподлобья и сжимая кулаки. По лицу мужчины мелькнула тень улыбки, и она снова заметила едва уловимое сходство между ним и Полем. «Может они и правда родственники и переживают за него? Но какое мне дело до этого? Я действительно не знаю, где мальчишка...»

– Я буду с Вами откровенен, – продолжил он, – По ту сто-

рону Врат, в Пиротане, сложилась крайне сложная ситуация. Те, кто многие века хранил тайну Озёрных Врат и защищал этот проход между мирами, погибли. Поль – единственный, кто может их закрыть с той стороны. Он пропал. Но остались Вы.

«Молчи. Ничего не говори. Они просто меня дурят. Конченые психи, заигравшиеся в квесты!» – Женя продолжала упрямо молчать, на её лице не отражалось ничего.

– Покажите ключ. – внезапно сказал он требовательным голосом. Женька вздрогнула и разжала правый кулак, на ладони лежал кулон в форме ключа. Мужчина облегчённо выдохнул: – Врата остались без охраны, если их не закрыть, то это может плохо закончиться. Через них начнут ходить все, кому не лень, и однажды, это приведёт к катастрофе.

Он несколько мгновений молча смотрел в окно, потом повернулся к Жене и продолжил:

– Таких ключей два. – он кивнул головой на золотой кулон, – Один на этой стороне, другой в Пиротане. Их создавали, как раз для такого экстренного случая. Вам нужно вернуться в поместье и закрыть Врата. Это не сложно, просто коснитесь их ключом и скажите контрольное слово, которое передала вам Лидия. Вы всё поняли?

Женька кивнула, мысленно облегчённо выдохнув. «Голубая кровь» несколько секунд размышлял, не сводя с девушки взгляда, и вдруг насмешливо улыбнулся:

– Удивительно, как сплетаются дороги судьбы. Ваша мать

была родом из одной из самых влиятельных семей Назимира. Мне жаль, что она погибла.

Женя снова вздрогнула и подняла на него глаза.

– Я говорю сейчас про Вашу настоящую мать. Вы на неё очень похожи. Всего хорошего, Жени. – он поднялся, собираясь уходить, но в последний момент обернулся, – Да, и ещё. Месье Жобер отстранён. С этой минуты Ваш куратор – Михаил.

– Но... я не... – «следопыт» задёргался, он явно этого не ожидал.

– Это решение Совета, оно не обсуждается. – прервал его «голубая кровь», – Вы сейчас проследуете за мной в офис «Ле Рош», где с Вами будет заключён новый договор.

«Ха!» – злорадно усмехнулась про себя Женька, – «Попался на тот же крючок, что и я! Так тебе и надо!»

Она проводила глазами отъезжающие машины и заказала себе кофе. Что-то в этой игре не вязалось: ключ, который жил своей жизнью в её руке. Точнее, два ключа. Она осторожно приоткрыла ладони, стараясь, чтобы официантка их не увидела: в обеих руках сверкнули золотые кулоны. «Чёрт... Они думают, что второй ключ у Поля...». Внезапно, Женя застыла, вспомнив один из разговоров с мальчиком, когда он рассказывал, что мечтает уехать и жить на берегу моря. «Я не хочу жить с отцом. – сказал он тогда, – Моя жизнь – здесь! Мне нравятся мои друзья, тачки, скорость! А ещё, я хочу свою настоящую яхту! Однажды, я отправлюсь

на побережье Атлантики, в Аквитанию. Там есть место, где живёт много наших... В смысле таких же, как я.»

Девушка тогда не придавала значения его словам. Но сейчас всё было иначе. Решение пришло само. Женя судорожно вытащила телефон из рюкзака:

– Сэм, это я...

– А! Каста Дива! – радостно приветствовала её девчонка, – Амаль всё утро только о тебе и трендит!

– Можешь найти для меня ещё кое-что?

– Конечно, подружка! Для тебя – всё, что угодно!

– В Аквитании, на побережье, есть... город или деревня....

– Ахах! А карту слабо открыть самой? Аквитания, это же какое-то историческое название?

– Да... То есть, нет... Мне нужна особая деревня... Там живут люди... такие... возможно, они немного странные. Скорее всего, они живут обособленно... – выдохнула Женя.

– Это вся информация? – деловито спросила Сэм, – Может есть отличительные черты какие?

– Да, есть... – Женька вспомнила Антуэна, – Они красивые... и мужчины любят носить длинные волосы.

– Эльфы, что ли? – хмыкнула девчонка.

– Типа того...

Звонок Сэм застал её на полпути от Лиона к поместью:

– Ты удивишься, но такое место есть! – восторженно пропищала трубка, – Один из моих друзей-задротов тесно об-

щается с таким любителем косплея и даже был пару раз у него в гостях в этой деревне, налаживал сервер. Только там охрана, они чужаков не пускают. Записывай адрес!

Девушка забила в навигатор новые координаты и вдавила педаль газа. Путь предстоял неблизкий.

Глава 2. Ничему не удивляйся

Женька добралась до места вечером, когда стемнело. Она услышала шум прибоя, и сердце её радостно подпрыгнуло. Однако, она была здесь за другим. Женя ехала по узкой старой дороге, которая вилась вдоль берега, между скал, и её терзали сомнения: эта трасса точно не предназначалась для гонок. Через несколько поворотов дорогу перекрыл шлагбаум, вперёд вышел крупный вооружённый охранник.

– Кто такая? – напористо поинтересовался он, светя фонариком в лицо девушке.

– Я... к Полю... Это крайне важно. Меня прислал его старший брат.

– Разберёмся... – кивнул охранник и стал с кем-то разговаривать по рации. Через пару минут он поднял шлагбаум: – Заезжай, тебя ждут в здании мэрии.

Проехав ещё несколько километров, Женя увидела огни деревни. Это был вполне современный посёлок, исторические постройки перемежались с современными виллами и двухэтажными многоквартирными домами; стояли хорошие автомобили; гоняли на самокатах дети; горели витрины магазинчиков. Местные жители удивлённо провожали взглядом незнакомую девушку.

– Это, наверное, мэрия... – Женька увидела старинное здание, над которым возносилась башня с часами. Она оста-

вила машину и зашла внутрь.

– Жени! – навстречу радостно кинулся Поль, – Как ты меня нашла?

– Риса с тобой? – устало спросила Женя. За этот день она чудовищно устала, а ей ещё предстоял обратный путь. К ним подошёл красивый длинноволосый мужчина. Девушка бросила на него недоверчивый взгляд.

– Да, с нами всё в порядке. – опередил её вопрос подросток, – Это мэр, при нём можно говорить, он тоже из Пиротана.

– Ах... точно! Эльфы, Пиротан... – мрачно съязвила Женя, – Ну... раз можно всё, тогда всё и скажу. – она протянула вперёд оба кулака. – Угадаешь, какой из них твой?

Поль с мэром обеспокоенно переглянулись. Женька перевернула кулаки, и разжала пальцы. На её ладонях лежали два одинаковых золотых ключа на цепочках. Мужчина побледнел и отшатнулся:

– Поль сказал, что ты управляющая... Но второй ключ...

– Да. Именно поэтому я и приехала. – ей было жалко мальчишку, но сюсюкаться она не любила, – Твой отец убит. Подозреваю, что твой старший брат тоже. Он был тяжело ранен, но успел передать мне ключ до того, как стая упырей ворвалась в замок и утащила его под воду. Антуэн просил меня передать ключ тебе. Если найду. Я нашла.

Женька всучила ему один из ключей, развернулась и пошла к выходу. Она услышала за спиной всхлипывания и

обернулась. Мальчишка, закрыв лицо рукавом, вздрагивал всем телом. Сердце девушки сжалось. Она кивнула головой мэру, который продолжал находиться в состоянии шока.

– Жени, стой! – мужчина догнал её уже в дверях, – В Пиротане войны идут постоянно, но Врата всегда были под надёжной охраной...

– Теперь её нет. А у меня есть команда: их закрыть.

Женя вернулась в поместье, когда была глубокая ночь, и сразу направилась к озеру. Её душила злость.

– Как вы мне все надоели! Надо было у Амаля ещё и гранат купить! Взорвать ваш подземный ход к чёртовой матери, и не надо париться ни с какими ключами. – она уверенно прошла по мосткам к ротонде и остановилась. В центре беседки и правда было круглое большое отверстие, ступени уходили вниз, в крошечную темноту.

– Вот засада... Мне что, туда лезть придётся? – она подошла к краю спуска, и в этот момент над отверстием пробежала рябь, воздух задрожал, как будто над ступенями была натянута тонкая прозрачная плёнка. Женя присела на корточки и протянула вперёд правую руку. Рябь пошла сильнее, плёнка озарилась слабым голубым светом. Тогда, она извлекла ключ и ткнула им в плёнку.

– Гамаюн... – неуверенно произнесла девушка.

И в тот же миг, выпустив ярко-синюю вспышку, плёнка застыла, превратившись в гладкий чёрный камень. Женька

осторожно дотронулась до него рукой, потом постучала – камень был настоящий, холодный и твёрдый. Она устало выпрямилась.

– Оу... Так даже лучше... Определённо, лучше!

Еле переставляя ноги, девушка вернулась в замок, поднялась к себе и упала в кровать. Сил не осталось даже на то, чтобы принять душ.

Проснулась Женька, стуча зубами от холода, когда только начало светать. Вспомнив, что вчера она весь день не топила камины, девушка поплелась вниз. Разведя огонь в обеих печах, полусонная, она поставила чайник, намазала себе бутерброды и примостилась за стол, грея спину теплом от открытого огня. Вскоре, кухня прогрелась, и Женьке стало жарко. Она забрала со стола чашку и решила перебраться с ней на подоконник.

– Что? – девушка едва не выронила посуду и мигом проснулась. Перед парадным входом в замок стояла красная спортивная «ауди». Женя хорошо знала её, именно с этой машиной копался в гараже Поль. Натянув кроссовки, она вышла на крыльцо:

– Поль! Поль, ты где? – крикнула она. Ответа не последовало. Женя подошла к машине и дотронулась до капота, он был холодный. «Значит, он приехал уже давно...» – она растерянно оглянулась, – «Двери в замок был ночью закрыты, то есть, его там нет...» Сообразив, что она сама отдала вчера мальчишке второй ключ, Женя пристально всматривалась в

сторону озера. Но там было всё тихо. Из-за гор показалось солнце, и начало заливать яркими лучами низину.

– Ну вы же хотели, чтобы мальчик вернулся домой? Вот он и вернулся... – Женька немного повеселела, но на душе скреблись кошки.

– Тузик! Шарик! Завтракать! – она вынесла собакам еду. Её обеспокоило, что они не встречали её. Нехорошие предчувствия забирались всё глубже и скребли кожу своими ледяными щупальцами. Женька почти бегом направилась к сараю и ахнула: между двух огромных псов, трясаясь от холода и страха, жалась крохотная девочка. Она была копия своих братьев, только в отличии от их прямых и гладких волос – её волосы были мягкими и вьющимися. Собаки преданно прижимались к ней, стараясь согреть своим теплом.

– Твою дивизию! – не выдержав, заорала в голос Женька, – Поль! Я прибью тебя!

– Иди сюда, малышка, не бойся.... Ты Риса? – добавила она уже тише, протягивая руки к перепуганному ребёнку. Девочка доверчиво вложила ей в ладонь свою маленькую ручку и пошла рядом.

– А где твой брат Поль?

– Там... – милое создание махнуло ручонкой в сторону озера.

– Ага... Понятно... Там, значит... Расхлебачил Врата снова...

– Нет, он пошёл спасать Антуэна. – уверенно сказала де-

вочка на хорошем французском.

– Угу... Пойдём-ка, я тебя покормлю... – Женя подняла ребёнка на руки и зашагала в замок.

Она не находила себе места, тревога не отпускала её. «Мы не лезем к ним, а они не лезут к нам...» Женя вспомнила рожи бандитов, которые забрали Антуэна, и ей стало ещё страшней. «А что, если Поль сейчас лежит тоже там... раненый, и умирает?...»

– Смотри, что у меня есть? – Женя усадила девчущку на большой диван в гостиной, поставила перед ней ноутбук и включила мультики. Потом принесла ей подушку и одеяло, поставила на столик вазочки с фруктами и печеньем. – Ты посиди тут тихонечко или поспи. Я скоро вернусь.

Переодевшись в чёрный спортивный костюм, она быстрым шагом зашла в гараж, где достала с заднего сиденья машины чемодан и собрала винтовку. Засунув в карман толстовки коробку с патронами, Женька побежала к ротонде. Запечатанный ею вчера проход был открыт!

– Твою ж мать!.. – трясущимися пальцами вставив патрон в ствол, она передёрнула затвор и стала осторожно спускаться по лестнице, жалея, что не купила оружие поменьше размером и весом.

Идти оказалось недолго. Через три минуты она остановилась перед такой же точно лестницей, с которой только что спустилась. Крадучись и прижимаясь спиной к стене, девушка выглянула наружу. Никого. Такой же остров, с облетев-

шими деревьями и кустами, вот только... над головой у неё была не ротонда! А изящная беседка из белого камня, украшенная сложной резьбой. Женя выбралась наверх, залегла в кустах, надвинула на голову капюшон и стала осматривать поместье.

А поместье было незнакомое. Другой лес, другой замок, даже климат другой – здесь было холоднее, вокруг лежал глубокий снег. Всё ещё не веря своим глазам и не понимая, как в трёх минутах ходьбы от островка на озере могло оказаться это место, она настроила оптику. Стиснув зубы от страха и холода, Женя наблюдала за группой мужчин, избивающих ногами человека, лежащего на земле. Он слабо закрывал голову руками, но в какой-то момент перестал двигаться, и бандиты поволокли его бездыханное тело в сторону. Женька узнала некоторых из них: это были те самые люди, которые ворвались в замок несколько дней назад. Она перевела прицел на здание. О, это был невероятно красивый, почти сказочный замок! Изящные шпили башен возносились в небо, каменная резьба, подобно белому кружеву, струилась по карнизам и колоннам. Девушка скользила прицелом по его крыше, стенам, стрельчатым окнам...

Внезапно, в одном из окон она заметила Поля. Мальчишка стоял перед сильно пропитым плешивым мужчиной. С разбитым лицом, но гордо поднятой головой, Поль бесстрашно смотрел в глаза своему врагу. Плешивый радостно потирал руками в широких засаленных рукавах и, шлё-

пая распухшими красными губами, говорил что-то смешное группе таких же точно бандюганов, что были на улице. Мужики надрывно ржали, тыкая грязными пальцами в мальчика, но Поль продолжал стоять ровно, не меняя позы и выражения лица. Женька уважительно хмыкнула. Плешивый потёр очередной раз руки, и между его ладонями вспыхнул огненный шарик. С нехорошей улыбкой он замахнулся им в лицо мальчишки. И Женька спустила курок.

– Ой... – она сама не ожидала. Пуля попала точно в глаз плешивому. Он замер и в следующее мгновение замертво рухнул на пол. Но дальше случилось то, что девушка ожидала увидеть ещё меньше. Выхватив у ближайшего к нему мужика меч, Поль начал убивать! Вращая оружием, словно смертоносный смерч, он кружился по комнате, разя бандитов налево и направо. В замке поднялся шум.

– Беги оттуда... дурак... – Женька вытащила из кармана коробку с патронами, поставила её рядом с винтовкой и зарядила следующий патрон. Её руки больше не тряслись.

Продолжая отбиваться, мальчишка появился на крыльце. Раздался выстрел, и Женька снова перезарядила ствол.

– Это тебе за Тузика... А это... за Шарика... за Антуэна... – она хладнокровно снимала одного за другим, расчищая мальчишке дорогу, – А это... за ковёр в гостиной, который вы изгадили... За генерала... За маму... За моё трудное детство...

Поль побежал к озеру. Бандиты, заметив, что он не один,

и ему помогают невидимые силы, не стали его преследовать.

– Жени! – радостно выдохнул он.

– Я щас тебя сама пришибу! Лезь в дырку, паршивец!

Пристрелив напоследок самого тупого, который собрался догнать подростка, Женька собралась уходить. Как вдруг, её внимание привлекло непонятное движение возле замка. Она снова припала к оптике. Полуобнажённый воин, в белых одеждах и сверкающих серебряных доспехах, разил двумя тонкими мечами оставшихся бандитов. Женька, застыв на месте, наблюдала за танцем смерти, боясь шелохнуться. Воину потребовалась всего несколько минут, чтобы живых не осталось. Он повернул голову и посмотрел прямо девушке в глаза.

– Вот... чёрт... – Женька засунула опустевшую коробку в карман, схватила винтовку и собралась драпать. Но успела только развернуться и снова опустилась на траву. Перед ней, направив ей в грудь длинное серебряное копьё, стоял тот самый воин. Сквозь шлем было видно красивое тонкое лицо и светло-голубые глаза в белых ресницах, белые волосы серебристым водопадом струились по спине. Он разглядывал её с не меньшим интересом.

– Это что... крылья? Ты ангел, что ли? – Женя заметила у него за спиной полупрозрачное подобие перьев, – Я что, уже... того? Да нее... – она для верности крепче вцепилась в холодный металл винтовки.

«Ангел» задал вопрос на непонятном языке. Голос был

плавным и завораживающим. «Прям, как у «голубой крови» ...» – подумала девушка и, робко улыбнувшись, добавила:

– У тебя... нимба нет... – она подняла указательный палец вверх и сделала им круг. Воин дотронулся копьём до её груди.

– Эйэй... постой... я за хороших ребят! – она бросила цепляться за винтовку и разжала кулак, на которой сверкнул золотом ключ.

«Ангел» опустил копьё и вдруг бросил девушке в лицо не то белый дым, не то пудру. Женька чихнула.

– Что ты делаешь на этой стороне, привратница? – услышала она его голос. Воин прекрасно говорил на русском языке. «Или не на русском?..» – Женя ошалело смотрела на него, шмыгая носом. Дым приятно щекотал ноздри, пробираясь внутрь. Голова стала лёгкой, мысли успокоились

– Ты меня сейчас что, на наркоту что ли посадить собрался? – спросила она, начиная злиться. «Ангел» продолжал её разглядывать.

– Это для того, чтобы ты понимала общий язык. Я задала тебе вопрос: что ты здесь делаешь? – в голосе воина слышались стальные нотки.

– А... так ты девушка? – до Женьки только сейчас дошло, что доспехи имеют две характерные выпуклости на груди. «Ангел» на пару мгновений оторопела. Женя не стала испытывать судьбу дважды и выпалила скороговоркой:

– Да, я с той стороны... Мне велели закрыть... дырку...

то есть, Врата. Но Поль оставил мне Рису, а сам побежал сюда... Это моя вина! Мне не надо было ему говорить, что Антуэн погиб.

– Ты видела его тело? – спросила белый воин, переводя взгляд с Жени на замок.

– Нет, но... у него было тяжёлое ранение в живот, несколько дней назад... И эти упыри, – она мотнула головой в сторону трупов перед замком, – Утащили его сюда.

– То есть, ты не можешь утверждать, что он погиб? – уверенно повторила «ангел», – Нам нужна достоверная информация.

– Вам? А кто ты? – Женя с расширенными глазами смотрела на расправившиеся за спиной воина белые крылья.

– Я Лика из народа белых эльфов, состою на службе короля Илидоэна, Владыки Небесных островов. До нас дошли слухи, что в Пиротане исчезло несколько тысяч эльфов из клана Конте. Мне было поручено проверить.

– А.. точно... Я так и подумала... Белые эльфы... небесные острова... – она растерянно смотрела вслед взлетевшему воину, которая взяла курс на дворец. И тут до неё дошло: – Эй, подожди!

«Ангел» обернулась, вопросительно глядя на девушку.

– Так ты думаешь, что Антуэн всё ещё жив и находится во дворце? Тогда ему срочно нужна помощь! С такими ранами долго не живут! – Женька бросила винтовку и побежала за белым воином в сторону замка, стараясь не смотреть на тру-

пы и не думать, зачем она это делает.

«Ангел», незаметно улыбнувшись, обогнала её, приземлившись на крыльце.

– Не торопись, смертная, и держись позади меня. – белые крылья сложились и исчезли вместе с копьём. Разведчица вынула мечи и быстро побежала по коридорам.

Замок был большой, даже огромный! Женя едва успевала за белым воином. Они обошли все залы, заглянули в каждую комнату и спустились в подземелье.

– Его здесь нет... – разведчица смотрела вдаль, на заходящее солнце.

– Я тоже... заметила... – согнувшись пополам и пытаясь выровнять дыхание, добавила Женька, – И что дальше?

– Я должна доложить королю. Уходи отсюда. – Лика взмыла вверх.

– И тебе... пока! Отлично провели время! – махнула девушка рукой ей вслед и на последнем издыхании побежала к озеру.

Женя перебралась через тоннель и запечатала за собой вход. Нести в руках тяжёлую винтовку сил не осталось, поэтому, сняв оптику, она тащила оружие за собой волоком по траве. В замке света не было, но на крыльце её радостно встретили собаки.

– Привет... привет... сейчас покормлю... – она ввалилась в двери и, сняв кроссовки, едва не вскрикнула: в тёмной

гостиной, прижимая к себе спящую сестрёнку, сидел Поль. Мальчишка тревожно смотрел ей в глаза.

– Выпороть бы тебя... Да толку... – она оставила винтовку лежать на полу и поплелась за мясом для собак, – На, отнеси им...

Женя поставила на стол тазик с мясом и устало опустилась на табуретку. Подросток вернулся через пару минут и с виноватым видом сел напротив неё.

– Там была девушка... в белых доспехах, с крыльями... Лица... – Женька потёрла щёки, отгоняя наваливающийся сон.

– Ты видела белого эльфа? – Поль вскочил с табуретки с восторженными глазами, – Какая она?

– Белая... – Женя неуверенно показала руками два выпуклых бугорка на груди, – Она считает, что твой брат жив. Мы с ней обшарили весь замок вдоль и поперёк... Его там нет.

Мальчишка вдруг сник и снова опустился на табуретку. Помолчав, он поднял на девушку глаза, полные слёз. Но его лицо было полно решимости:

– Я обязан тебе жизнью. Для меня честь быть твоим оруженосцем!

– Иди в жопу, Поль! – устало улыбнулась Женя, – Бери Рису, я покажу, где ваши комнаты.

Глава 3. Верю не верю

Даже сквозь сон и за закрытой дверью комнаты Женька слышала детский смех и голоса, доносившиеся с первого этажа. Вспомнив вчерашний день, она застонала и натянула одеяло на голову. «Конец моей спокойной жизни!» Она, не торопясь, приняла душ, подвела глаза, натянула очередной спортивный костюм и пошла вниз. Женя заметила, что в замке тепло. Значит Поль растопил камин. Каково же было её удивление, когда, зайдя на кухню, она увидела Михаила. Он был в фартуке и жарил на сковороде яичницу, рассказывая что-то весёлое сидящим напротив него Полю и Рисе. Дети дружно смеялись, болтая ногами.

– Уже встала? Присаживайся! Я тебе завтрак сделал. – как ни в чём не бывало, он весело махнул рукой девушке, приглашая присоединиться к ним, – Тебе же кофе с молоком?

– Принесла нелёгкая... – мрачно пробормотала она, глядя на гору грязной посуды в раковине, – Что ты здесь делаешь?

– Как что? – Михаил поставил перед ней тарелку и снял в неё со сковороды яичницу, – Решил заехать, проведать тебя. А тут, оказывается, полный дом голодных детей, а на полу оружие валяется без присмотра. Нехорошо...

– У меня всё под контролем. – Женя ковыряла вилкой в тарелке, не поднимая глаз.

– О... Поль мне поведал про вашу вчерашнюю прогулку

на ту сторону.

Женька скосила глаза на подростка, и Поль виновато опустил плечи. Она невольно усмехнулась, вспомнив, как этот «ребёнок», накануне крутил мечом, как профессиональный воин. И один уложил не меньше трёх десятков вооружённых бандитов.

– Покажи ещё! – раздался звонкий голос Рисы, она требовательно махнула рукой Михаилу, и он снова изобразил страшную рожицу и начал дурачиться. Девочка заливисто засмеялась.

– На что ты смотришь? – мальчишка не выдержал и повернулся к Жене, которая разглядывала его слегка заострённые уши. Она сегодня впервые видела его без шапки.

– Профессор Турье назвал тебя эльфом... – задумчиво произнесла девушка, – Так это правда... Ты тоже умеешь... летать? Магичить там... Бесшумно появляться из воздуха?

– Я тоже эльф! – радостно сообщила Риса, отодвигая густую прядь волос и показывая изящное заострённое ушко.

– Ты что, сказок начиталась? С крыльями бывают только посланники белых эльфов, но их мало кто видел. Так что, считай тебе повезло. – ухмыльнулся довольный подросток, – Мы почти такие же, как люди. Только гораздо быстрее, красивее, умнее, талантливее...

– Я поняла. – перебила его Женья, – А волшебники? Тот неприятный мужик в замке, я видела, как он руками из воздуха слепил огненный шар.

– Да... если бы не он, то меня бы не схватили. – Поль сморщил недовольную гримасу, вспомнив вчерашнее, – Настоящих волшебников почти не осталось. Есть странствующие фокусники или, как вот этот... освоил пару трюков... Хотя... говорят, что в Назимире видели настоящих волшебников и даже драконов!

– Я хочу в Назимир! – громко заявила Риса, – Я хочу увидеть дракона!

Отправив детей в гостиную с ноутбуком, Женя допивала свой кофе, наблюдая, как мужчина моет посуду.

– Я должен был о вас сообщить. – внезапно прервал он молчание, – Они будут здесь через час.

Девушка вздохнула и перевела взгляд в окно.

– Жень, мы лишь выполняем свою работу... – тихо сказал он, наблюдая за смеющимися Полем и Рисой.

– Да, я понимаю...

Вскоре, из леса появилась целая вереница чёрных машин. Одна за другой, они подъезжали и плавно останавливались перед крыльцом, выпуская важных пассажиров. Дети растерянно сидели на диване, глядя на серьёзных людей.

– Месье Мишель, – начал говорить один из них, высокий блондин с тонкими чертами лица и холодными глазами. «Удав» – сразу окрестила его Женя. – Вам была поручена безопасность мадмуазель Жени, вы должны были контролировать происходящее в поместье. До нас дошли слухи о вчерашнем происшествии во дворце короля Конте, Владыки

Алистора.

– Простите, я не понимаю о чём идёт речь. – стальной взгляд Михаила не выглядел извиняющимся, – Я вынужден был вчера задержаться в Лионе и смог приехать в Озёрный замок только поздно ночью, когда здесь уже все спали.

«Удав» переглянулся с «голубой кровью» и тихо сказал ему:

– Мои сведения точны. Мальчишку вчера видели на той стороне. Его схватили люди Шираза, которые, согласно нашей договорённости, должны были доставить младшего сына короля Конте в Шанис. Но его освободили и помогли бежать.

Женька замерла, прислушиваясь к их разговору: мужчины говорили не на французском! И точно не на английском. Язык был незнакомым, но она его понимала! Надев равнодушную маску, девушка перевела взгляд на Клода. Адвокат был напуган, он нервничал и чувствовал себя крайне дискомфортно. Женька довольно улыбнулась и незаметно подмигнула Полю. Едва заметная улыбка тронула лицо подростка, он приободрился и выровнял осанку.

– Мадмуазель Жени! – «голубая кровь» вопросительно смотрел на девушку, старательно изображающую почтительную невинность, – Вам есть, что рассказать?

– О чём? – удивлённо ответила Женя, – Ребята приехали вчера вечером, поужинали, посмотрели мультфильмы и легли спать. Знаете, было бы не плохо приобрести домашний

кинотеатр для гостиной. Смотреть кинофильмы в ноутбуке крайне вредно для детей.

Едва заметная улыбка тронула его губы, он бросил быстрый внимательный взгляд на девушку и обратился к «удаву»:

– Месье Мун, возможно, Ваши сведения недостоверны. У меня нет оснований не доверять куратору и управляющей. К тому же, Врата закрыты, и оба ключа находятся здесь. Дети короля в безопасности, мы можем уезжать.

– Дети поедут с нами. – взгляды двух мужчин скрестились.

– Не думаю, что это хорошая идея. Мадмуазель Жени прекрасно с ними справляется.

«Удав» недобро сверкнул глазами и перешёл на неизвестный язык:

– Король Конте и его старший сын погибли. И ты знаешь, что будет, если мы не отдадим Ширазу мальчишку! Это не самая великая плата за жизнь всех эльфийских кланов. К тому же, если Врата будут оставаться закрытыми отсюда, то даже получив ключ, с той стороны их будет не открыть. Но мы сохраним свою честь.

Женька похолодела: «Что значит... не самая великая плата?! Они собираются отдать мальчишку бандитам?»

– Дети останутся здесь. – вдруг твёрдо сказала она на общем языке. Оба говоривших удивлённо уставились на неё, Михаил вздохнул и опустил глаза.

– Повтори... – «удав» угрожающе двинулся к ней. Присутствующие люди начали нервно переглядываться, Клод стоял

полумёртвый.

– Антуэн, старший сын короля Конте, Владыки Алистора жив. У Вас неверная информация. – неожиданно для себя Женька твёрдо смотрела в глаза «удаву».

– Откуда ты знаешь? – его глаза пылали холодной яростью.

– Я его видела вчера утром. – без тени смущения соврала девушка.

– Господа! – Поль внезапно поднялся с дивана. Женька невольно залюбовалась мальчиком: гордо поднятый подбородок, властный взгляд, сейчас он очень походил на своего старшего брата. Ей показалось, или в воздухе появились крошечные разряды молний, и задрожал воздух? Поль возвысил голос: – Я наследный принц дома Конте! И вы находитесь в моём родовом замке. Ваш визит затянулся. Я прошу вас покинуть мои земли.

Женька удивлённо наблюдала, как все присутствующие вдруг беспрекословно склонили головы и стали молча покидать поместье. Когда последняя из машин скрылась в лесу, мальчишка сразу поник и расстроено упал на диван.

– Это было слишком опасно. И самонадеянно. Но сработало. Предлагаю это отметить. – Михаил спокойно развернулся и пошёл в кухню.

– Ты говорила на языке изначальных эльфов... – подросток поднял на девушку настороженный взгляд, – Даже я его не знаю.

– Серьёзно? – Женька, придурясь, испуганно-удивлённо округлила глаза.

– И о чём же вы говорили? – мужчина вернулся в гостиную с бутылкой красного вина и тремя фужерами.

– О воспитании детей, конечно! – уверенно кивнула головой девушка, – Что будет правильной, если ребята поживут здесь. Кто за то, чтобы купить большой телевизор? – она радостно обернулась к Полю.

– Ты им не сказала, да? – мальчишка смотрел на неё с надеждой.

– Про что? Что ты вчера, играючи, уколошил несколько дюжин здоровых мужиков? – улыбка Жени стала холодной, – Нет, не сказала. Но они об этом знают. И затевают что-то крайне нехорошее в отношении тебя.

– Это брат учил меня биться на мечах. – Поль опустил голову, – А я так подвёл его...

– А, ну здорово! Это всё меняет, конечно! Кто-то учит младшего брата плавать, кто-то в шахматы играть. А Антуэн научил тебя убивать. Вполне себе нормальный старший брат. Осталось только найти его.

– Ты пойдёшь со мной? – подросток радостно вскинулся.

– Никто никуда не пойдёт. По крайней мере без меня. – Михаил залпом выпил свой фужер, – Вы их разозлили. Вам крышка!

Весь день Женя не находила себе места. Её тяготила мысль о том, что она вчера сделала. Нет, не о том, что она

с лёгкостью убила несколько человек, а о том, что её совсем не мучают угрызения совести из-за этого. Пройдя вчера через тоннель, она поломала все свои представления о жизни: «Профессор говорил правду, Врата существуют, они реальные. И мир по другую сторону от них, тоже реален. Как и летающая девка-альбинос... Значит, эльфы и драконы... Ах, да, драконы вымерли... Не важно... Он сказал, что моя мать была из Назимира... Я уже слышала это название... А вдруг, у меня там остались родственники? Бабушки, дедушки? Может быть даже братья и сёстры?» Женька с остервенением чистила винтовку на кухне. Напротив неё, внимательно наблюдая за её действиями, сидел Поль. Из гостиной раздавался смех Рисы и страшный рык Михаила, мужчина развлекал девочку.

– Ты знаешь, кто такой Шираз? – тихо спросила подростка Женя, бросив быстрый взгляд в сторону Михаила. Поль с ненавистью сжал губы и засопел. – Ну?

– Он обычный убийца. Несколько месяцев назад, когда иссякла магия, везде начались беспорядки. Шираз со своим войском напал на столицу Миртана, Шанис, и вырезал всех в королевском дворце.

– Дай угадаю... После этого, он провозгласил себя королём? А зачем ему ты?

– Ему нужен не я, а Врата. Наша семья тысячи лет охраняла их.

– Фигово, видать, охраняла. Без обид. – усмехнулась

Женька.

– Нет, не фигово... Среди моего народа много отважных и искусных воинов, но нам очень сложно жить без магии. Больше полугода назад несколько больших кланов эльфов оставили свои земли и отправились к Вратам первых, чтобы уйти через них в другие миры. И тогда, многие из подданных моего отца решили присоединиться к ним и ушли на восток. Другие направились на запад и юг, к морским побережьям, чтобы сесть на корабли и плыть вслед за солнцем. Говорят, что за Великим Океаном есть земли, где не ступала нога человека. – Поль опустил глаза, – Были и те, кто не хотел покидать свои дома. Но нас оставалось с каждым днём всё меньше, города и деревни опустели, их некому было защищать от набегов бандитов.

– Как грустно... А почему вы остались?

– Врата. – просто ответил он, – Долг моей семьи хранить их тайну.

– Что за глупость? – Женя отложила в сторону винтовку и перегнулась над столом, – А почему нельзя было просто запечатать вход и уйти со всеми?

– Это дело чести! – мальчишка поднял голову.

– Зашибись! То есть, вы остались одни? Без подданных, без слуг, без войска. Зато с честью. И чего же вы добились? На ваш замок напали, оставшихся защитников перебили, твой отец погиб, брат неизвестно где.

– Мой отец и брат погибли, выполняя свой долг! – он гор-

до вздёрнул дрожащий подбородок, – Я – последний из рода Конте. И теперь, это мой долг – охранять Врата.

– Вот только давай сейчас без идиотского геройства! – зашипела на него Женя, – Чего их охранять? Они запечатаны, а ключи у нас.

Их разговор прервало входящее сообщение. «От Сэм?..» – девушка встревожилась, открыла мессенджер и быстро пробежала текст глазами: «Каста Дива, где бы ты сейчас не была, немедленно беги оттуда. На сайте охотников за головами только что разместили фото тебя и длинноволосого мальчишки в бандане за рулём красной ауди. Заказчик один, ценник высокий.» Сообщение тут же удалилось само. Женька сидела, как поражённая громом среди белого дня. Встретившись глазами с внимательным взглядом Поля, они несколько мгновений молча и напряжённо смотрели друг-другу в глаза. Снова зазвонил мобильный. «Клод Ле Рош». Женя медленно сняла трубку, не отрывая взгляда от мальчишка:

– Мадмуазель Жени, поскольку условия изменились, мы больше не нуждаемся в Ваших услугах. – голос адвоката был ледяным и чрезмерно официальным, – Договор будет расторгнут, а Вам выплатят солидную компенсацию. Скоро подъедут наши представители, которым Вы должны будете передать свои полномочия. Всего хорошего.

Трубка отключилась. Стараясь держать лицо, девушка медленно положила телефон на стол, страх практически па-

рализовал её, мысли метались в голове. В кухню внезапно вошёл хмурый Михаил:

– Меня срочно вызывают в офис в Лионе. Я должен ехать.

– И... когда ты уезжаешь? – Женька боялась даже повернуть голову в его сторону.

– Сейчас. Не наделяйте тут глупостей без меня. – он взял из холодильника бутылку воды и, быстро сбежав по лестнице, сел в машину и уехал.

– Жени, очнись! Его отозвали, потому что не хотят лишних свидетелей, да? – из оцепенения Женю вывел голос мальчишки. Поль смотрел на неё решительным горящим взглядом, – Сколько у нас времени?

– Нисколько... – она обвела взглядом кухню и вдруг успокоилась, паника в голове улеглась, мысли стали чёткими и ясными, – Пять минут на сборы, встречаемся здесь.

Женька понеслась в свою комнату, за пару минут затолкала в спортивную сумку сменное бельё, пару спортивных костюмов и сгребла в косметичку содержимое с полки в ванной.

– Вас я здесь не оставляю. – она забрала с подоконника шкатулку Лидии и старинную подозрную трубу.

Поль уже был в гостиной и одевал сестрёнку:

– Куда мы поедём? Может быть в Аквитанию? Меня там в прошлый раз не нашли.

– Серьёзно? А я, так легко нашла... – Женька набивала едой из холодильника большой рюкзак, с которым обычно

ездила в город за продуктами.

Снова зазвонил лежащий на столе сотовый, номер был неизвестный. Женя, бросив на него быстрый взгляд и прихватив чемодан с винтовкой, прошла мимо:

– Всё, уходим.

Они вышли на крыльцо, где их радостно приветствовали собаки. Женька зло сжала кулаки: собак придётся оставить здесь. Но что с ними будет? «А что будет с нами?» Она вошла в гараж и остановилась, вспомнив сообщение Сэм. «Чёрт... что же делать?.. Скорее всего, на мою машину тоже дали наводку...». Женя посмотрела на чемодан и задумалась: он был слишком тяжёлый, да и с таким грузом не сядешь ни в один самолёт, ни в поезд.

– Я понесу. – Поль смотрел на неё уверенно и серьёзно, – Ты помнишь, что я твой оруженосец? Мы можем добраться через лес до мастерской, Вотар нас не выдаст. И у него есть несколько старых тачек.

Девушка повернулась к нему и облегчённо выдохнула:

– Молодец! Мне это не пришло в голову. – Женька открыла ящик с патронами и быстро переложила коробки на дно спортивной сумки, накрыв их своими вещами.

Они шли к лесу почти бегом. Из-за патронов, сумка была неподъёмной, лямки рюкзака давили плечи. В сгущающихся сумерках Женя бросила последний взгляд на замок, который стал ей почти родным: «А так хорошо всё начиналось!»

– Стой! – Поль резко остановился, не доходя до границы

леса, – Собаки что-то почуяли...

Он показал рукой на псов, занявших характерную стойку. Обе собаки неотрывно смотрели в ту сторону, куда уходила тропинка. Женька колебалась: можно было отправить их вперёд, но... она вспомнила торчащие из боков животных стрелы. А тот, кто берёт заказы с сайта головорезов, будет вооружён по-другому... Женя затравлено обернулась назад: «Вернуться к машине? Может ещё успеем уехать?» Далеко за лесом со стороны шоссе, спугнув стаю лесных птиц, раздались хлопки выстрелов, а оттуда, куда уходила тропа, слышался приближающийся рёв мотоциклов. Собаки злобно зарычали.

– К Вратам! – негромко вскрикнула девушка и, схватив Рису за руку, побежала к озеру, – Тузик! Шарик! Ко мне!

Они добежали до ротонды:

– Мы не знаем, что нас ждёт на той стороне... – Женька, поставив сумку на землю, тревожно оглядываясь по сторонам, – Поэтому, первыми пустим собак. Если всё будет тихо, за ними идёте вы, я прикрываю.

Она распечатала вход и дала команду собакам:

– Вперёд! Расчистить дорогу!

Поль напряжённо вслушивался в тишину, пока один из псов не подал голос. Мальчишка взял на руки сестрёнку и быстро спустился в тоннель. Женя шла следом. Уже в последний момент, когда её глаза были вровень с землёй, она увидела сквозь деревья, как из леса одновременно вылетело

несколько мотоциклов, а к замку подъехал чёрный автомобиль с тонированными стёклами.

– Когда-нибудь мы все умрём... Но не сегодня... – сверкнув изумрудными глазами, девушка спустилась в подземный ход.

Глава 4.

Когда оживают сказки

Выбравшись из тоннеля, Женя тут же запечатала за собой Врата. На этой стороне за два дня ничего не изменилось. В замке не было огня, проём распахнутых дверей зиял чётным пятном на белых стенах. Мальчик уверенно направился в ту сторону.

– Поль, что ты делаешь? Нам нельзя туда! – Женька догнала его, косясь на запорошенные снегом трупы.

– Это мой дом, я здесь вырос. – он резко остановился и насмешливо посмотрел на неё: – Жени, ты что, боишься мёртвых?

– А мы что, будем ночевать здесь? – девушка ужаснулась от одной этой мысли.

– Конечно нет. Никто не знает замок и эти места лучше меня. Мы заберём необходимое и пойдём дальше. – он спустил сестрёнку на землю и начал хладнокровно обшаривать замёрзшие трупы, срезая с них позвякивающие кожаные мешочки. – Нам потребуются деньги. – спокойно пояснил он, – Эти твари убили моего отца и обчистили замок. Но они не нашли мой тайник.

На улице быстро темнело. Поль зашёл внутрь и зажёл факел.

– Я хочу спать. – прозвучал тоненький голосок Рисы. На удивление, эта кроха была отнюдь не капризной и стойко сносила все тяготы. Но сейчас, она тёрла глаза кулачком и зевала. – Поль, можно я пойду в свою комнату?

– Нет, Нима. – мальчик присел рядом с ней на корточки и улыбнулся, – Мы сейчас возьмём с тобой наш шатёр, мягкие подушки и будем ночевать в лесу. Разведём там костёр и будем жарить на палочках крестьянский хлеб. Помнишь, как мы с тобой играли в странствующих волшебников?

Риса устало кивнула, и брат посадил её на спину одной из собак, которые всё это время не отставали от них ни на шаг.

Женя уже была здесь, когда они с белым воином искали Антуэна. Даже несмотря на то, что все комнаты и залы подверглись чудовищному разграблению, она была потрясена нереальной красотой замка, как будто ожили страницы сказочных книг. И сейчас, следуя за двумя детьми, Женька невольно проникалась уважением к их мужеству: оба, и Поль и его маленькая сестрёнка, держались спокойно и уверенно, ступая по развалинам своей прошлой жизни.

– Мы на месте... – подросток зашёл в одну из комнат. Как и повсюду в замке, здесь было всё разбито и поломано. Как будто люди, побывавшие здесь, задались целью истребить и изуродовать всё, что нельзя было унести с собой. Поль уверенно подошёл к одной из стен и, сказав короткую фразу на

эльфийском, приложил к ней ладонь. В темноте вспыхнул голубым светом контур небольшого прямоугольника, открывшая потайную дверцу.

– Теперь будет полегче идти... – мальчишка взял с полки тайника потёртый кожаный мешочек на завязках, украшенный потускневшим вышитым золотым вензелем, – Сейчас покажу фокус...

Он взял чемодан с винтовкой и... засунул его в небольшое отверстие мешка. Чемодан легко провалился внутрь, а сам мешочек даже не изменился при этом.

– Это... что?.. – Женька не верила своим глазам. Она рассматривала, крутила и мяла вытертую кожу. Мешок на ощупь казался пустым.

– Отличный фокус, скажи? – Поль легко затолкал туда же свой рюкзак и спортивную сумку Жени. Потрясённое лицо девушки его веселило. – Засунь туда руку...

Женька неуверенно опустила руку в мешок и нащупала там чемодан с винтовкой:

– Но как...

– Такие сумки сейчас большая редкость. Когда-то их делал маленький народ, живший в Назимире. Они были великие умельцы по части всяких полезных штук. Смотри! Это тоже оттуда! – он показал ей шерстяной клубок, размером с детский мячик. Поль подбросил его в воздух и произнёс отрывистое слово. Клубок тут же развернулся во все стороны и приземлился на пол уже небольшим детским шатром,

высотой не более полутора метров.

– А... складывается он так же легко? – Женя решила больше ничему не удивляться. Она сняла с плеч надоевший рюкзак и, легко затолкнув его в кожаный мешочек, с интересом заглянула в пустой тайник:

– И это всё? А скатерть самобранка? Или сапоги-скороходы?

– Боюсь, что все скатерти и сапоги из замка забрали бандиты Ширази. – не понял шутки мальчишка, – В шатре есть несколько подушек и тёплых одеял. А зачем тебе скатерть?

– Это сказка такая была... детская. Про скатерть, которая сама готовила еду. – грустно сказала Женя, убирая шерстяной клубок в кожаный мешочек и затягивая на нём шнурки, – Я не предполагала, что нам придётся жить в лесу, у нас даже котелка нет, чтобы вскипятить воду.

– У Антуэна был походный набор... – неуверенно сказал Поль и направился в другие покои.

Они пошли в одну из больших башен замка, здесь везде ощущался стойкий запах разложения. Женька хорошо запомнила это место, когда вместе с Линой они осматривали замок: там всё было завалено трупами и залито кровью.

– Лучше туда не ходить... – тихо сказала она мальчику. Поль обернулся и, спокойно глядя ей в глаза, ответил:

– Я воин. Антуэн учил меня не бояться того, что ты видишь. И даже того, что не видишь.

– Но Риса...

– Риса – дочь короля, погибшего с честью! И младшая сестра короля! Она пройдёт свой путь с достоинством.

– Ты псих, что ли? Она ещё ребёнок! – Женю едва не выворачивало от запаха, но девочка даже не наморщила нос. Женьке на мгновение стало за себя стыдно, и тут до неё дошло: – Ты назвал Антуэна королем?

– Старший сын наследует трон Алистора. – спокойно ответил мальчик, перешагивая через трупы, – Если он погиб, то Владыкой Алистора стану я. Но мне этого очень бы не хотелось.

– Так за тобой охотятся, не из-за Врат, а потому, что ты законный наследник трона Алистора... Этот Шираз захватывает власть в соседних королевствах, чтобы объединить их и править единолично! – потрясённая своей догадкой, Женька застыла на месте.

– Да, и его теперь некому остановить. – всё так же спокойно ответил Поль и нырнул в одну из тёмных комнат, – Ждите меня здесь.

Через мгновение он вернулся, неся чересседельную сумку и чёрный вышитый кисет с деньгами.

– Они не нашли тайник Антуэна. Здесь посуда, ножи, огниво... – пояснил он, заталкивая походную сумку брата в потёртый мешочек и протягивая его девушке, – Денег немного, но на первое время нам хватит.

– И куда мы пойдём? Может в Назимир? Ты знаешь, как до него добраться?

– До конца весны – никак.

– Что значит... «никак»? – воскликнула Женька, – Мы не можем тут торчать до лета!

– Путь до Назимира займёт два-три месяца. Но сейчас зима, дорог нет. А потом снег начнёт таять, и разольются реки. – пожал плечами мальчишка, – Так что, придётся ждать пока вода не сойдёт.

– А морем?

– Можно и морем. Если пойдём на юг вдоль реки, то через пару недель выйдем к Гавани Пяти Королей – это древняя столица Пиротана. Но даже если удастся попасть на корабль, плыть до Назимира не меньше двух месяцев.

– Ну вот, уже лучше!

– Это не лучше. – скептически усмехнулся Поль, – У нас не так много денег, чтобы попасть на большой корабль. Да и в Назимире нас никто не ждёт.

Женька разозлилась:

– А ты что предлагаешь? Сидеть тут и ждать, пока всё само рассосётся? Пути назад тоже нет, если ты забыл.

– Я тебе кое-что сейчас покажу... – подросток подошёл к окну, и его взгляд стал несчастным, – Посмотри туда, Жени...

– Там что, город? – спросила Женя удивлённо. Из башни открывался хороший обзор: далеко внизу, за деревьями, на фоне гаснущего неба отчётливо проступали многочисленные заснеженные крыши домов. Но ни света в окнах, ни ды-

ма из труб не было.

– Да... Раньше здесь было очень красиво. – с грустью в голосе ответил Поль, – Ликия был самый крупный эльфийский город королевства моего отца...

– Здесь что, целое королевство эльфов? – удивилась Женья.

– Ну не целое... Большинство городов и деревень в Пиротане населены людьми, но есть... точнее, было и несколько эльфийских. – мальчишка вздохнул и отвернулся от окна, – Много столетий назад могущественный и процветающий Пиротан распался на пять больших королевств: Алистор, Котран, Онис, Миртан и Растон. Так звали пятерых братьев-королей, которые не смогли поделить трон своего отца. С тех пор их потомки ведут бесконечные войны за власть. Триста лет назад здесь было небольшое поселение эльфов, охранявших Врата. Но во время очередной резни в Алисторе, когда вокруг был полный беспредел и разруха, мой отец собрал войско, захватил власть и навёл порядок в стране. Мы жили в мире и достатке. А теперь моего народа нет.

– Ну подожди, ты же сказал, что магия снова есть, значит они могут вернуться.

– Кто-то вернётся, а кто-то нет... – Поль направился к выходу из замка, – Пойдём отсюда. Может хоть город не разграбили. Нам надо переодеться.

– Это ещё зачем? – нахмурилась Женья.

– Ну, начнём с того, что по глубокому снегу мы в кроссовках далеко не уйдём. А потом, здесь люди несколько иначе одеваются.

На улице начали кружиться крупные хлопья снега, и идти куда-то в такую погоду было дурной затеей. Но и оставаться в промёрзшем пустом замке, заваленном мёртвыми телами, тоже было нельзя. Женька вздохнула и, подняв на руки засыпающую Рису, пошла за подростком. Поль уверенно вёл их в сторону оставленного жителями города, и через несколько минут они уже шли по заснеженной тёмной улице. Однако, бандиты побывали и здесь. В большинстве домов окна были разбиты и выломаны двери. Сын короля с каждой минутой становился всё мрачнее. Свернув несколько раз, он направился к небольшому двухэтажному домику, где на вывеске была изображена кружевная лента и иголка с ниткой. И только сейчас Женька поняла почему. Здесь снег был глубже, и почти все дома уцелели – сюда просто не успели добраться мародёры.

– Здесь жил мастер Дийё, он был превосходным портным, но странным. Я дружил с его сыном. – пояснил Поль, открывая дверь и пропуская девушку внутрь, – Если нам повезёт, то мы найдём здесь одежду.

Оставив собак охранять вход изнутри, они прошли через салон ателье в большую комнату, которая была одновременно мастерской и складом материалов. Женя замерла в изумлении, она никогда не видела раньше ничего подобного! Да-

же в полумраке нельзя было не заметить красоту тканей: тончайшие шелка оттенялись глубокими оттенками бархата, мерцала серебром и золотом парча, рядом с рулонами разноцветной кожи струилось кружево.

– Вау... – только и смогла произнести Женька, которая в детстве была начисто лишена радости носить красивые платья, – А чем он был странный?

– Мастер Дийё иногда шил одежду, которую никто не покупал. Он делал это для удовольствия. Сейчас сама увидишь.

Поль отодвинул водопад из тканей и указал на скрытую дверь:

– Нам сюда. – махнул он рукой девушке и начал спускаться по узкой лестнице.

Женька, которая дала себе слово больше ничему не удивляться, каждый раз находила всё новые и новые открытия для себя. В этот раз это были изящные светильники в виде цветов, вырезанные из цельного полупрозрачного камня и источавшие бело-золотистое сияние, которое разгоралось с каждым их шагом. Поль остановился перед крепкой деревянной дверью. Пошарив рукой за косяком, он извлёк ключ и распахнул перед девушкой дверь.

– Это место было особой гордостью мастера. – сказал подросток, пропуская Женю вперёд, – Он говорил, что однажды найдёт своих настоящих клиентов, которые оценят его творения.

Женя с восторгом осматривалась вокруг. Помещение бы-

ло просторным, одну из его стен занимало огромное зеркало, инкрустированное по контуру разноцветными стёклами, подобно витражу. Остальные стены были обтянуты шёлковым гобеленом, где по тёмно-шоколадному фону сплетались золотистые нити причудливых орнаментов, мерцавшие в свете разгорающихся каменных цветков. В центре комнаты, утопая изогнутыми ножками в глубоком ворсе коричневого ковра, стояла мебель из морёного дерева, обтянутая этим же гобеленом: небольшой изящный письменный столик, мягкий диван и пара кресел. Но самое потрясающее здесь было не это: вдоль стен располагалось несколько многоуровневых штанг и портновских манекенов, на которых висели на плечиках костюмы и были надеты платья самых невероятных цветов и сочетаний тканей: по нежной бирюзе распускались сиреневые ирисы, все оттенки фиолетового и розового мерцали золотыми вышивками, искрилась россыпь камней на бледно-лимонном шифоне. На фоне тёмного интерьера эти платья казались распускающимися лепестками дивных цветов. Женька осторожно положила спящую девочку на диван и подошла к одному из манекенов. Надетое на нём платье было сшито из тёмно-вишнёвого панбархата и отделано золотым кружевом и парчой. Девушка с трепетом трогала ткань:

– Это же... невероятно красиво...

– По меркам людей, да. Но эльфы предпочитают более сдержанные цвета и фасоны. – Поль снял одну из вешалок и показал Жене, – Ну кто такое наденет?

– Я... – глядя восторженными глазами, она забрала у мальчика длинный плащ с капюшоном, выполненный из плотного чёрного сукна и подбитый ярко-розовым выющимся мехом.

– Да, это точно! Ты бы понравилась господину Дийё. – засмеялся эльф, но тут же осёкся и грустно поджал губы, – Никогда не думал, что мне будет так не хватать моей прошлой жизни...

– Ты не поверишь, а я вот, несмотря ни на что, совсем не скучаю по своему прошлому. Такое ощущение, как будто я только теперь начинаю жить... – Женька деловито окинула взглядом кронштейны с одеждой, – Надеюсь, твой Жийо не обидится, если я у него подрежу несколько платьев, этот плащик, пару сапог и вон тот костюмчик!

– Это мужской...

– Не будем вдаваться в лишние детали! – девушка с благоговением снимала с вешалок разноцветные платья и аккуратно убирала их в сумку.

– Тебе лучше переодеться сейчас. – напомнил ей Поль, – В лесу будет холодно.

– А мы что, идём в лес? Сейчас?? – Женька на мгновение даже зависла, держа в руках мягкие сапоги из бирюзовой кожи, – Там же уже ночь! И вот-вот начнётся метель!

– Именно. Наши следы скроет снег.

– Ну здорово придумал! – она скептически оглядела подростка и спящую на диване девочку, – Нас он тоже... скроет.

Под собой. Польша, в такую погоду, даже плохой хозяин собаку из дома не выгонит! А ты предлагаешь нам тащиться ночью в лес? Да мы далеко не уйдём и просто там замёрзнем!

– Не замёрзнем. – уверенно кивнул головой эльф, – Через пару часов доберёмся до старых развалин в горах. Рядом с ними, в низине, в корнях огромного дуба, бьёт незамерзающий родник. Разобьём там лагерь, переночуем, а к утру метель закончится. – он с грустью посмотрел на младшую сестрёнку, – Скоро сюда придут люди Ширазы, и, поверь, нам в это время лучше оказаться, как можно дальше.

– Зашибись! А если они знают про эти развалины?

– Это вряд ли. В том доме когда-то жил Великий Чародей, по имени Гайта, но это было много столетий назад.

Пока Женя, скрипя зубами и беззвучно матерясь, меняла любимые кроссовки на высокие сапоги и переодевалась, мальчишка сбегал в дом и вернулся весьма довольный, неся в руках плотный шерстяной плед и коричневый плащ, подбитый чёрным стриженным мехом. Он успел полностью переодеться в тёплый коричневый костюм, прошитый коричневым же шёлком и отделанный кожей и серебром; за спиной на чёрной перевязи была закреплена пара изогнутых узких мечей; мягкие сапоги бесшумно ступали по полу.

– Ого! – он окинул Женю восторженным взглядом, – Если бы ты не была такой старой, я бы на тебе прямо сейчас женился!

На девушке было надето платье из мягкого шерстяного се-

ро-чёрного узорного жаккарда, сквозь разрезы которого виднелась тёмно-розовая нижняя рубашка, расшитая золотом.

– Я должна расценивать это как комплимент от малолетки? – огрызнулась Женька, накидывая сверху тёплый плащ с розовым мехом.

– Не дуйся, Жени. Ты офигенно красивая, но мне нравятся девчонки помоложе. А вот моему старшему братцу от тебя бы точно башку снесло! – задорно улыбнулся подросток, – Хорошо, что в мастерской много нормальной одежды осталось, я себе тоже целый гардероб собрал.

– Лучше бы ты еды нам собрал... – вздохнула девушка, – Того, что у меня в рюкзаке, хватит максимум на пару дней. А чем собак кормить, я вообще не представляю.

– Жени, это пиротанские псы, они могут сами себе еду найти.

– Ага. Представляю. Надеюсь, не ту, что возле твоего замка валяется. – невесело усмехнулась девушка, – Я всё же проверю кухню и кладовую.

– Я смотрю, ты и тут удачно пошопилась! – Поль ошалело оглядел пустые кронштейны и манекены.

– Ну... я решила проверить вместимость сумки...

– И как? – рассмеялся мальчишка, – Всё вошло?

– Я же не могу оставить такую красоту на растерзание ублюдам! – резко ответила Женька, но покраснела.

Она пошарила в сумке, нашла зажигалку и поднялась в

дом. Здесь было темно и холодно. Вспомнив, что в салоне ей попался на глаза подсвечник, она вернулась туда и едва не заорала от неожиданности, заметив движение. Две огромные собаки из темноты радостно кинулись ей навстречу:

– Вот чёрт! Нельзя же так пугать! У меня чуть разрыв сердца не случился! – Женя ласково потрепала их огромные головы, – У вас хоть глаза светились бы, что ли...

Как по команде, в темноте комнаты вспыхнули две пары холодных жёлтых огоньков. Девушка остолбенела на мгновение:

– Ээ... а.. ну... типа того... – выдавила она, переваривая тот факт, что собаки настолько понимают её.

Женя зажгла свечи и отправилась на поиски кухни. Дом портного был не очень большой, поэтому долго искать не пришлось. Кухня, отделённая от столовой и гостиной декоративной перегородкой, находилась в задней части дома. Женька с удивлением рассматривала тяжёлую резную мебель, мягкие ковры и многослойные портьеры. Всё говорило о том, что человек живший здесь, творчески подходил не только к пошиву костюмов и платьев. А ещё... складывалось полное ощущение, что хозяева спешно уходили из дома: одна из декоративных подушек валялась на полу; в вазах и напольных горшках стояли давно засохшие цветы. Даже на чайном столике осталась грязная посуда с недоеденным куском пирога на тарелке.

– Странно... – невольно пробормотала девушка, – Не по-

хоже, что они ушли запланировано...

Она обогнула перегородку и стала осматривать содержимое шкафов: посуда, приборы, специи, крупы. Нашлось несколько красивых берестяных банок с сушёными ягодами, фруктами и грибами. Женя спешно убирала в бездонную сумку Поля всё, что могло пригодиться в дороге. Включая столовые приборы, чашки и даже прихватки. После кухни она перешла в небольшую кладовую, где хранились многочисленные банки с вареньями, стояли небольшие кадучки с разносолами, запасы круп и муки, под потолком были развешаны связки лука и чеснока.

– Ну не оставлять же... – Женя отважно запихнула в сумку пару небольших мешков с мукой, с десятков разных банок и пару вязанок лука и чеснока. Она задумчиво оглядела оставленные после себя пустые полки. Ей никак не давала покоя одна мысль: "Если бы я собиралась в дальний путь... Я бы взяла с собой из дома еду, посуду, одежду на смену... Но... вся еда в шкафах на месте... Ну ладно, допустим, что банки с собой не потащишь, если у тебя нет такой волшебной сумки. Проверить одежду?.."

Женя поднялась по лестнице на второй этаж. Здесь была ещё одна небольшая, но уютная гостиная, выполненная совершенно в другом стиле: светлая ажурная мебель, летящие занавески на высоких окнах с разноцветными стёклами; стены, обитые розовым шёлком, на полу белый ковёр в золотистых узорах, клавесин с открытой крышкой. И снова за-

сохшие цветы. Девушка открыла одну из нескольких дверей. "Видимо, это комната друга нашего принца..." – она окинула беглым взглядом картины на стенах, изображавшие сцены сражений; кораблей, плывущих в открытом море, и летящих драконов. Женя поставила подсвечник на письменный стол, заваленный рисунками и пастельными мелками, мальчишка явно был талантливым рисовальщиком.

– Что, даже свои мелки не взял с собой? – она открыла ящик комода, он был полным, все вещи аккуратно сложены.

– Как мне всё это не нравится... – в сердце девушки всё глубже закрадывались подозрения. Быстрым шагом она покинула комнату и направилась к оставшимся дверям. Картина в двух других спальнях была одна и та же: все вещи лежали на своих местах, кровати аккуратно заправлены.

– Скорее всего, я бы тоже не потащила с собой банки и мешки с мукой... Допускаю, что цветные карандаши тоже не вещь первой необходимости... Но вот расчёска... – Женя поставила подсвечник на белый будуарный столик и стала внимательно осматривать комнату. Здесь точно жила молодая девушка: изящные баночки, шкатулки с украшениями, тонкое бельё и ровные ряды вешалок с платьями. Единственное, что нарушало порядок, так это расчёска, лежащая на кровати поверх небольшой тетрадки в розовом мягком переплёте.

– Вот ты где! – раздался сзади взволнованный голос мальчишки. Он хотел что-то добавить, но осёкся, увидев мрачное

лицо Жени.

– Поль, скажи... Как давно жители покинули этот город? – девушка задумчиво листала тетрадь.

– Кто-то в середине лета, кто-то осенью. – пожал плечами эльф.

– И как это происходило?

– Ну... как, как... В основном собирались группами из нескольких семей, грузили телеги и уезжали.

– И что, никто не захотел остаться? – Женька задумчиво посмотрела на мальчишку.

– Вначале были и такие. Не все хотели уезжать, многие верили, что магия вернётся, и готовы были ждать столько, сколько потребуется. Мастер Дийё, как и многие другие, не планировал покидать город. – Поль погрустнел, – Его сын Эйшо был моим лучшим другом с детства. Мы с ним часто бывали у Лиззи. Но они ушли внезапно, глубокой ночью, и даже не попрощавшись.... Мне это показалось странным тогда. – мальчишка кивнул в сторону розовой тетрадки и горько усмехнулся, – Это дневник Лейлы, старшей сестры Эйшо. Она бы мне голову оторвала, если бы увидела меня с ним в руках...

– И при этом, уходя, она оставила его лежать на видном месте? – губы девушки тронула скептическая улыбка, – Поль, поверь, так не бывает.

– Что ты хочешь этим сказать? – мальчишка поднял на неё встревоженный взгляд.

– Подумай сам, тут что-то не складывается: все вещи остались лежать на местах, как будто хозяева всё ещё здесь. Ты сказал, что они ушли внезапно, глубокой ночью. Однако, они не собирались в дорогу и не ложились той ночью спать. Получается: просто встали и вышли?

– Но магии тогда не было, они не могли просто исчезнуть без следа! И не могли сбежать! – воскликнул Поль, он понял, что хотела сказать Женя.

– Нет, не могли. Потому что девчачьи дневники не оставляют лежать на видных местах, если не хотят, чтобы их прочитали!

Эльф внезапно замер, прислушиваясь. Женя побледнела и быстро засунула дневник в сумку, она отчётливо услышала далёкое ржание коней. Поль загасил свечи.

– Уходим! Жди меня на кухне. – он развернулся и побежал в подвал за сестрёнкой.

Через пару минут они встретились у чёрного хода.

– Жени, помоги мне. – на спине у мальчишки, обвинив его шею ручонками, крепко держалась перепуганная Риса. Поль протянул девушке плед, – Поддай мне углы... Мы так летом часто делали, когда далеко уходили от дома.

Ловко связав крест-накрест концы пледа, он закрепил сестрёнку на спине. По всей видимости, Поль бывал в доме портного часто, поэтому он без труда нашёл в чулане две пары коротких лыж и палок к ним.

– Я никогда не ходила... Я не умею... – в ужасе прошеп-

тала Женя.

– Вот сейчас и научишься. – так же шёпотом ответил подросток, в темноте сверкнула его озорная улыбка, – Ты же хотела начать жить с начала. Могу поспорить, что ездить верхом ты тоже не умеешь. А плавать?

Он распахнул дверь чёрного хода, и в лицо ударил порыв снежного ветра. Поль кинул лыжи на снег, закрепил в них сапоги и тихо скомандовал девушке:

– Иди по моим следам и не отставай.

Женька упрямо стиснула зубы и стала повторять движения за мальчишкой. Она быстро разобралась, но идти по глубокому снегу, да ещё в метель, было трудно. Ветер раздувал полы плаща и постоянно скидывал с головы капюшон; снег забивался в широкие рукава; фалды длинного платья путались в ногах; пальцы рук, держащие палки, замёрзли и перестали чувствовать. Но Женька продолжала молча идти след в след за эльфом, ругая себя на чём свет стоит: "Вот я тоже, молодец! Нафига я послушалась и натянула платье! Хорошо, что не додумалась снять тёплые треники." Пару раз сквозь вьюгу донёсся далёкий волчий вой. Но Женька лишь скосила глаза на двух огромных собак, которые спокойно неслись рядом по глубокому снегу.

Внезапно, Поль остановился, и она едва не налетела на него.

– Всё, мы на месте. Дай мне шатёр. – он протянул ей руку.

Девушка с трудом разжала задеревеневшие ладони, но ей никак не удавалось справиться с завязками сумки, пальцы не слушались. Поль нетерпеливо оттолкнул её руку, достал клубок сам, и через мгновение перед ними развернулся небольшой шатёр.

– Быстро полезай внутрь, пока пальцы не отморозила. – крикнул подросток, сквозь метель.

Скинув лыжи, они забрались в палатку. На удивление, здесь было светло, тепло и просторно. Растирая озябшие руки, Женя с интересом оглядывалась вокруг. Палатка была сделана из толстого войлока, по её стенам самым невообразимым образом двигались рисунки: распускались цветы, к далёким островам плыли корабли, порхали цветочные эльфы и бабочки, на зелёных лугах паслись единороги. На полу шатра лежал толстый ковёр, множество ярких подушек, а под самым потолком была подвешена друза полупрозрачных кристаллов, от которой шёл розоватый свет.

– Если бы у меня была в детстве такая палатка, я бы в ней жить осталась. – пошутила девушка, наблюдая, как бережно Поль укутывает в тёплое одеяло спящую сестрёнку, – Шатёр внутри гораздо больше, чем снаружи – это же настоящее волшебство! А что делать с собаками? Они под снегом не очоурятся?

Эльф пожал плечами. Видимо, он никогда не задумывался над этим. Женька вздохнула и, откинув тяжёлый полог шатра, коротко свистнула. Из плотной пелены выюги сразу

вынырнули две крупные фигуры животных.

– Давайте, малыши, залезайте. Вы может ребята и крепкие, но я не хочу это проверять.

Собаки, не раздумывая, тут же ввалились внутрь и устроились у входа.

– Мне показалось, или твой шатёр только что увеличился?.. – Женя изумлённо разглядывала стены. Поль улыбнулся:

– Нет, не показалось. Это его свойство, шатёр меняет размер в зависимости от количества находящихся внутри.

– Оу!.. То есть, если я буду одна, он станет крошечным?

– Ты себе льстишь... крошка. – хохотнул мальчишка и тут же за это получил подушкой от Женьки, – У нас есть, что пожевать?

– Могу сделать сэндвичи с сыром и ветчиной. Есть фрукты и вода. – озадаченно вздохнула девушка, – Но мы на этом долго не протянем.

– Я буду охотиться, если смогу сделать лук и стрелы... – как-то совсем неуверенно сказал Поль.

– Ага. Отличная мысль. – саркастический тон Женьки выразил её отношение к этой перспективе, – Будем добывать себе пищу, готовить её на костре и не мыться месяцами. Сплошная романтика!

Она с остервенением стала резать на салфетке сыр и ветчину. Повисло тяжёлое молчание. Первым его нарушил юный эльф:

– Прости меня... – сказал он вдруг совсем упавшим голосом, его взгляд был растерянным и несчастным. Женька молча протянула ему готовый сэндвич и стаканчик для воды.

– Это я втянул тебя во всё это..., и я не знаю, что мне делать дальше... И куда идти... – добавил он совсем тихо, опустив глаза.

– Не парься, что сделано, то сделано. К тому же, я сама в это влезла. – девушка налила в стаканчики воды. Но вдруг улыбнувшись, запустила руку в сумку и извлекла оттуда стакан из толстого цветного стекла, украшенный цветочной росписью, – Смотри-ка, не разбился!

Женька, рассмеявшись, перелила в него воду из пластикового стакана. И подросток, глядя на неё, тоже улыбнулся.

– Да...уж... Возвращаться назад нам сейчас точно нельзя. – она снова стала серьёзной, – Поль, а те двое мужчин, которые приезжали сегодня утром, они кто?

– Смотрители. – коротко ответил мальчишка, пожав плечами, – Они наблюдают за равновесием.

– Тоже из расы эльфов?

– Угу... – ответил с набитым ртом Поль, кивнув головой, – Из высших...

– А.... бывают и низшие? – Женя немного отогрелась, и в ней проснулся интерес к новому, открывающемуся перед ней миру.

– Не. Низших не бывает. – засмеялся подросток, – Просто мы все разные. Например, высшие ведут свой род от из-

начальных эльфов. Ну, от самых первых. Они очень хорошо владеют магией и двинуты на чистоте крови. Есть лесные эльфы, они предпочитают быть ближе к природе и живут в лесах. Ещё есть морские, они амфибии. Ну одну из белых ты уже, и сама видела. А такие, как мы, живут тысячи лет рядом с людьми. В Искрагалии, например, приняты межрасовые браки, там полно полукровок.

– А те, кто сделал этот шатёр? – Женька с улыбкой разглядывала прыгающего по стене жеребёнка единорогов, играющего на фоне ночного неба со святающимся мотыльком.

– Домовые эльфы. Раньше маленький народ славился всякими чудесными штуками, типа этого шатра. – грустно улыбнулся Поль, – Говорят, что они были мастера устраивать весёлые праздники. Сейчас их осталось совсем немного.

– Это те, которых обратили в рабство? – нахмурилась девушка.

– Да. Домовой эльф стоит очень дорого, их в основном держат в богатых домах как прислугу. – ответил мальчишка, зевнув и укладываясь на подушки рядом с сестрёнкой.

Женька ещё долго сидела в тишине, глядя на двух спящих детей и раздумывая о том, как могла бы сложиться её жизнь, откажись она пару месяцев назад уехать с французом.

Глава 5. Мастер Жук

Женя проснулась одна, в шатре кроме неё никого больше не было. Она лежала, закутавшись в одеяло, и рассматривала рисунки на стенах. Вместо ночного звёздного неба сейчас там весело светило солнце, в зелёной траве яркими брызгами красок раскрывались цветы, над которыми порхали бабочки. Тонкие солнечные лучики, пробиваясь через крошечные отверстия в плотной ткани шатра, плели в воздухе замысловатый мерцающий орнамент.

Вставать не хотелось. Девушка прислушалась к мужским голосам снаружи. Один она узнала, это был голос принца, а вот второй был незнакомый. Он принадлежал пожилому мужчине. Женька беспокойно заёрзала, вспоминая почему и как они здесь оказались. Вытащив из сумки косметичку, она быстро привела себя в порядок, откинула полог шатра и вышла на улицу. Женя зажмурилась от яркого солнца. На морозе нетронутые сугробы переливались крупными искрами, отбрасывая февральскую лазурь неба в глубину теней заснеженных деревьев. И первое, что она увидела, был костёр, на котором жарился огромный кусок мяса. Рядом с ним на бревне, тоскливо глядя в огонь, терпеливо сидела Риса. Навстречу девушке поднялся Поль:

– Ну и здорова ты спать! – лицо мальчишки озарила дружелюбная ухмылка, – Я у тебя в сумке рылся, а ты даже не

проснулась.

Женька перевела вопросительный взгляд на седого старичка, в потрёпанном от времени плаще, который сидел напротив девочки и что-то царапал в не менее потрёпанном толстом блокноте, макая в старую чернильницу облезлое гусиное перо. Его рука вдруг дрогнула, и пузырёк с чернилами выпал на снег, окрашивая его лиловым цветом.

– Ох... ты ж!.. – старик, расстроено всплеснув руками, потянулся за чернильницей и уронил в снег блокнот и перо.

– Это кто? – девушка с интересом смотрела на старика. Он казался забавным и... каким-то беззащитным.

– А, это бродячий фокусник. – беспечно махнул рукой в его сторону Поль, – Мясо скоро прожарится и будем завтракать.

– А мясо, боюсь спросить, откуда?

– Да собаки утром завалили оленя...

– И этим оленем была моя лошадь! – строго сказал старик, поправляя на носу очки. Заметив Женю, он суетливо подобрал свои вещи и подошёл к ней.

– Хм... Пожалуй, моя старая лошадь стоила того, чтобы это увидеть! – фокусник пристально разглядывал девушку, обходя её вокруг, – Два наследника эльфийского трона прячутся в лесу в компании такой красоты и двух пиротанских псов... Интересно... Я видел ночью зарево пожара со стороны столицы...

– Мне жаль твою лошадь, но мы ни при чём. Это земли

моего отца. А вот что ты забыл в этом лесу? – спросил Польш, закрепляя сбоку костра котелок, наполненный снегом.

Женя, присев на бревно рядом с девочкой, стала вынимать из сумки остатки еды: хлеб, немного сыра, подвялые листья салата и несколько шоколадных батончиков. "Знала бы в какой заднице мы окажемся, так взяла бы с собой банку кофе..." – мрачно подумала она, принюхиваясь к содержимому берестяных коробочек, взятых из дома портного.

– Да, ты верно подметил... – старик сглотнул голодную слюну, глядя на хлеб и протягивая руки к огню, – Я направлялся в замок твоего отца, чтобы сообщить ему нечто очень важное, на мой взгляд... Но мне навстречу попались вооружённые всадники. Много всадников! Они разорили и сожгли мою кибитку ради смеха! И увели старушку Диву... – старик всхлипнул, вытирая скатившуюся по щеке слезу.

– Я вот сейчас не поняла... Дива – это твоя лошадь? – Женька подняла на него глаза, – Ты же только что сказал, что твою лошадь задрали собаки...

– Это был олень. – невозмутимо ответил за него Польш, поворачивая вертел с мясом.

– Так лошадь или олень? – удивлённо смотрела на них девушка.

– Какая теперь разница... – отмахнулся старик, тяжело вздыхая, – Я остался один... Вы же не прогоните от огня старого человека?..

– Как тебя зовут? – улыбнулась Женька.

– Я – Великий Волшебник Запада, Жук Серебряный! – пафосно воскликнул он, взмахнув потрёпанными рукавами плаща, местами ещё сохранившего следы разноцветной вышивки.

– Не слушай его, он простой уличный фокусник и шарлатан. – уверенно кивнул головой мальчишка, ловко разделявая длинным кинжалом оленю ногу.

– Ты сказал, что видел зарево пожара. – напомнила старику Женья и бросила тревожный взгляд на эльфа.

– Ах да... Я надеялся, что найду в столице приют... Всё же остаться в лесу одному, зимой совсем не хорошо. Но Редиска сказала, что ни города, ни королевского замка больше нет, они сгорели в пожаре... – он вдруг поник, задумавшись о своём.

– А Редиска – это кто? – осторожно поинтересовалась Женька, с жалостью глядя на старика. Фокусник был не в себе, это очевидно. Но ей всё равно было его жалко. – Ау! – напомнила она о себе.

Старик встрепенулся, возвращаясь к реальности:

– Что? Ах, Редиска!! Редиска! Где же ты, малышка? – он начал смешно хлопать себя по груди и бокам. Потом запустил руку в один из рукавов и вытянул оттуда небольшого зверька, – Редиска, познакомься!

Женька с Рисой ахнули одновременно: на сморщенной стариковской ладони сидел самый настоящий дракон! Только размером он был с котёнка, и ярко-розовый. Дракончик

действительно напоминал цветом редис.

– Он... настоящий?.. – девушка, немедленно отложив в сторону салфетку с едой, подошла к фокуснику с горящими от восторга глазами. Следом за ней подбежала и Риса. Но, как только они приблизились к старику, крошечный зверёк резко взлетел и, плюхнувшись на салфетку, стал сгребать лапами нарезанные куски хлеба и сыра.

– Ах ты, поросёнок! – кинулась Женька обратно.

Но дракон, уцепив зубами и лапами с салфетки всё, что смог, полетел обратно к хозяину. Поль, ухмыляясь, наблюдал за всем этим безобразием, не вмешиваясь.

– Ну зачем так делать? – возмутилась Женя, – Я собиралась разделить еду на всех!

Дракон, приземлившись на ладонь старика, виновато оглянулся на девушку.

– Хм... я так понимаю, ты не здешняя... – фокусник отломил кусочек сыра и протянул его зверьку.

– А я так понимаю, ты думаешь, что бессмертный? – недобро прищурилась Женька.

– Не сердись на нас... – снова погрузнел старик, – Последнее время мне трудно заработать даже на чёрствый хлеб... Вот Редиске и приходится меня подкармливать. Если б не она, я бы давно с голоду умер... Кстати... – он оживился, глядя на берестяные коробочки, расставленные Женей на бревне, – Я чувствую запах сушёной земляники и листьев мяты...

– Да... я не очень разбираюсь в травах, да и вообще... во всём этом... – смягчилась девушка, обводя взглядом зимний лес. И, спохватившись, вытащила из сумки одну из банок с вареньем и протянула старику. – Знать бы, где упасть... я бы всё из кладовой забрала...

– Ты точно не здешняя! – у него радостно заблестели глаза. Трясущимися руками он взял у девушки банку, прижал её к себе и вдруг заплакал.

– Эй, ну ты чего?.. – мальчишка положил на тарелку тонко нарезанное ломтиками горячее мясо и тоже протянул деду, – Поставь варенье, вначале поешь.

Дракон перелетел к фокуснику на плечо и ласково прижался к его уху. Женька, улыбаясь, смотрела на них: "Не представляю, что делать дальше... Но старика в лесу бросать нельзя..."

– Жук, поможешь с чаем? – она кивнула головой на коробочки с травами.

Фокусник шмыгнул носом и грустно улыбнулся сквозь слёзы:

– Когда-то ко мне обращались Мастер Жук, а теперь... вишь как... Жук...

– Хорошо, я буду называть тебя мастером. Мастер Жук, не мог бы ты помочь мне справиться с чаем? – хитро улыбнулась девушка, доставая из сумки ещё несколько туесков.

– С превеликим удовольствием, моя милая! – воскликнул старик, торопливо обходя костёр, – Но тебе придётся подер-

жать Редиску.

Женька протянула зверьку указательный палец, и крошечный дракон перебрался на него. Его цепкие лапки были горячие, это удивило девушку.

– А разве ящерицы не холоднокровные? – второй рукой Женья осторожно гладила жёсткую чешую животного. Редиска вдруг чихнула, выпустив сноп огненных искр, под радостные возгласы Рисы.

– Это вам не какая-то ящерица! – фокусник строго посмотрел на девчонок, – Это настоящий дракон. Просто... порода такая, мелкая. Редиска родом с далёких южных островов, ей тут холодно.

Тем временем, Редиска, переминаясь с лапки на лапку, забавно вытягивала шею, заглядывая куда-то за ухо Женьки.

– Туда хочешь? – догадавшись, девушка оттянула край тёплого капюшона. Крошечный дракон выжидательно смотрел на неё своими чёрными глазами-бусинами.

– Да иди, иди! – рассмеялась Женья, и Редиска юркнула в мягкий тёмно-розовый мех. Немного повозившись в капюшоне, она свернулась калачиком у девушки на плече и довольно замурлыкала. Женька светилась от счастья, как ребёнок.

Тем временем фокусник, проверив содержимое всех баночек, взмахнул пальцами, подобно дирижёру. И засушенные травы стали подниматься в воздух тоненькими ручейками. Свиваясь в крошечный смерч, они сыпались в кипящую

в котелке воду. Риса радостно захлопала в ладоши.

– Как это?.. – Женя смотрела на его манипуляции, широко распахнув глаза.

Поль скептически хмыкнул:

– Он же фокусник...

– Я знаю, что такое фокусы. – нетерпеливо отмахнулась от него девушка, – Это ловкость рук, зеркала и лески... А летающая в воздухе земляника – точно не фокус...

Старик довольно улыбнулся, продолжая дирижировать, и в воздух поднялся черпак. Половник нырнул в котелок и сам стал размешивать в нём отвар из засушенных ягод и листьев. Издав восторженный возглас, Риса запрыгала вокруг фокусника:

– Ещё! Ещё!

Спохватившись, Женька выудила из сумки небольшой мешок с мукой:

– А ты хлеб можешь из этого сделать? – поинтересовалась она.

– Я что, похож на домового эльфа? – поверх очков сурово посмотрел на неё старик, – К тому же, насколько мне известно, чтобы испечь хлеб одной муки мало.

Напиток получился превосходным: вкусным и ароматным! Они все вместе плотно позавтракали, и теперь Женя сидела с чашкой в руках, греясь возле костра и подставляя лицо яркому февральскому солнцу. Окружающий их заснеженный лес был сказочно красив, но её всё это мало радова-

ло. Женька была абсолютно городским жителем, не привыкшим к походным условиям и не находящим романтики в отсутствии водопровода и канализации. Как, впрочем, и всего остального, что отличает современного жителя большого города. Она смотрела в весёлые языки пламени, наблюдая краем глаза, как старик показывал девочке фокусы с исчезающей монеткой.

– Чего грустишь? – спросил Поль. Он разделал ещё пару оленьих ног и насадил их на вертел, – По-моему, всё вышло очень неплохо. У нас есть еда и тёплый шатёр.

– Еда? – рассеянно отозвалась девушка, – Ты сейчас про оленя? Или про банки с вареньями? Или про муку, из которой мы не можем ничего приготовить? Или ты имел ввиду, что мы в ближайшие пару дней не умрём с голода и от обморожения?

– Да, что тебе не нравится-то? – весело возмутился подросток.

– А что мне должно нравится, по-твоему? – Женя совсем не разделяла его веселья, – Мне нужна, как минимум, горячая ванна и кровать. И потом... Нужно решить, что мы делаем дальше. Сидеть в лесу до весны – не вариант.

Эльф пожал плечами и, ничего не ответив, продолжил своё занятие.

– Ясно... – раздражённо буркнула девушка. Настроение было паршивым. Женя достала из сумки увесистую косметичку и нашла в ней коробочку с линзами для глаз. «Не пой-

му, я что... стала лучше видеть?» – она окинула взглядом деревья, прочитала надписи на коробочке. Зрение действительно стало лучше. Удивившись, она извлекла из косметички небольшую фотографию с красивой девушкой в окружении военных. «Почему ты меня бросила? Как ты могла оставить меня и ради чего? Чтобы заработать? Или пострелять?» – Женька, стиснув зубы, разглядывала фото и не заметила, как к ней подсел старик.

– Это твоя мать? – он беззастенчиво заглянул ей через плечо.

– Видимо... – мрачно ответила девушка, – Говорят, что она была родом из Назимира.

– Была? – мастер Жук взял у неё из рук фотографию, чтобы рассмотреть поближе, – Хочешь сказать, что она умерла? Нееет... Не стану утверждать... но у неё глаза живого человека. Да точно... живая она.

– Как ты можешь это определить по старой картинке? – усмехнулась Женя скептически, отбирая фотографию. Старик обиженно сверкнул глазами:

– Ну это же очевидно! И потом, я не уверен, что она из Назимира. Я бы искал её, скорее, в южных провинциях Миртана.

– Миртан... что-то знакомое... – Женька на мгновение задумалась.

– Шанис. – подсказал мальчишка, с интересом разглядывая Женю, как будто только что первый раз её увидел, – Ша-

нис – столица Миртана.

– Погоди-ка... сейчас... – фокусник застыл, и через мгновение у него в руках появился потрёпанный свиток. Он бережно развернул его, и Женя снова ахнула: перед ней была цветная карта огромного неизвестного континента, нарисованная на тонкой коже. Рисунок местами вытерся и выцвел, да и сама кожа кое-где уже была рваной.

– Поверь, я много попутешествовал по миру... Как, говоришь, её звали? – он расстелил карту на коленях.

– Я не знаю точно... Там, где я родилась, её звали Леной. Но если она действительно отсюда, то, скорее всего, у неё было другое имя.

– Миртан. – мастер Жук ткнул скрюченным пальцем в левый нижний угол карты, – А какие там делают вина!

В его руке появилась большая расписная глиняная бутылка, он откупорил её и протянул девушке:

– Уверен, ты такое никогда не пробовала. Ну-ка, оцени!

Женька осторожно принюхалась, пахло сладкими фруктами, она различила запахи чёрного винограда, мандарина и груши. Улыбнувшись, девушка сделала глоток вина. Вино было отменным не только на запах, но и на вкус.

– Да... согласна... Оно великолепно! – глаза Жени сразу заблестели, по телу разлилось приятное тепло и лёгкость. Тревоги отступили на задний план, девушка вдохнула морозный воздух полной грудью и, потрянув кудрями, расслабленно улыбнулась. Она протянула бутылку подошедшему к

ним Полю.

– Это же из провинции Санри? Дорогое вино. Откуда оно у тебя? – спросил эльф, прикладываясь к горлышку бутылки, – Оттуда везут самые лучшие сорта сыра. Говорят, что их секрет в том, что они своих коров кормят виноградным жмыхом.

– Серьёзно? – рассмеялась девушка и, забрав бутылку у захмелевшего подростка, сделала ещё несколько глотков.

Лес больше не казался ей угрюмым и страшным. Наоборот! Он был сказочным! Женя, улыбаясь, провожала восторженным взглядом стайки лесных птиц, радостно подставляла лицо лучам солнца, которое уже коснулось вершин деревьев, и рассказывала сказки Рисе, которая не отходила от неё ни на шаг. Возле уха девушки мирно посапывал крошечный дракон. Мир вокруг был удивительный и прекрасный!

– Жени! – девочка робко дёрнула Женьку за рукав, когда в лесу начало стремительно темнеть, – Я хочу кушать...

Девушка обернулась к гаснущему костру и увидела мрачного Поля, который только что подошёл к огню с охапкой сухих веток в руках.

– А где... Мастер Жук? – растерянно огляделась вокруг Женя, медленно трезвея.

– Он нас обчистил. – подросток со злостью швырнул на землю ветки, – Я же говорил, что он вор и шарлатан! Забрал всю нашу еду и смылся.

– Как же так... – Женька быстро запустила руку в капю-

шон, Редиски там больше не было. Как не было берестяных туесков и мешка с мукой, оставленных лежать на бревне, и двух жареных оленьих ног. Девушка, в страхе, пошарила в сумке – все вещи оказались на месте. Она судорожно вздохнула:

– Твою дивизию... Никогда бы не подумала, что он может нас обокрасть... Так глупо попасться... – Женя увидела старый свиток, завалившийся за бревно. Видимо, фокусник не заметил этого, а потом просто забыл про карту, когда торопился убраться отсюда. Усмехнувшись, она развернула свиток:

– Ну что ж... Карты и деньги лишними не бывают... Поль, где мы сейчас находимся?

Мальчишка, подойдя к ней, бросил угрюмый взгляд на карту и обвёл указательным пальцем большой участок:

– Это Пиротан. Мы – здесь. – он ткнул пальцем в лес, потом переместил его и повёл вдоль крупной извилистой реки до линии побережья, – А это Гавань Пяти Королей.

– Хочешь сказать, что мы ушли в другую сторону от реки? – Женя вскинула на него удивлённый взгляд.

– Конечно. Нам надо было укрыться в лесу, только здесь нас не стали бы искать. – кивнул головой эльф, – Ликия стоит на двух берегах реки Эйты. Вернёмся в город, и если мосты не разрушены, то переберёмся на ту сторону и пойдём вниз по течению. Надеюсь, ищейки Ширазы туда не суются.

– Тогда решили. Утром выходим... – девушка извлекла

из сумки последние пару булочек и одну из банок. Разрезав хлеб, она намазала его вареньем и протянула куски ребятам.

– А ты? – неуверенно спросил Польш.

– У меня есть яблоко. – улыбнулась Женька.

В этот момент рядом возникла большая чёрная собака и бросила к ногам мальчишки тушу упитанного зайца.

– Ну вот! А ты переживала! – торжествующе воскликнул принц, возвращая ей хлеб и отправляясь разделывать мясо.

– Нет, Польш, ничего не изменилось. – грустно покачала головой девушка, – Не будем терять время.

Глава 6. По следу короля

Утро выдалось хмурым, и в воздухе снова закружились лёгкие снежинки. Женька решила не разбрасываться последними продуктами и сварить из оставшегося мяса суп. Благо у неё оставались в сумке сушёные грибы и лук. Она меланхолично перемешивала бульон в котелке, отчаянно пытаясь сосредоточиться. "Что там этот Жук говорил про мою мать? Что она жива? Южные провинции Миртана... а если моя мама и вправду оттуда? Или всё же... из Назимира? Это, как искать иголку в стоге сена. И вообще, можно ли верить словам этого фокусника?.. И как же выбираться теперь из этой задницы?"

– Ты всё ещё хочешь идти в Назимир? – эльф с тревогой наблюдал за девушкой.

– Я не знаю... – честно ответила Женя, и вдруг замерла, – Чёрт, я совсем забыла!

Она выудила половник из котелка и, порывшись в бездонной сумке, достала из неё розовую тетрадь и протянула подростку:

– Прочитай последние записи. Может Лейла не просто так дневник оставила на видном месте лежать...

– Это не хорошо... – смутился Поль.

– Почему? Ты видишь здесь Лейлу или других эльфов? – Женька криво усмехнулась, возвращаясь к супу в котелке, –

Если уж быть совсем честной, то я совершенно не представляю, что нам делать и куда идти. Возможно, что ты прав, и в лесу сидеть безопасней. Ну, сидим. Ещё сидим, и ещё. А дальше что? Тащиться в Назимир или куда-то ещё, на другой конец света, просто ради того, чтобы не сидеть на месте? Тоже, такое себе, занятие... Нам нужен план: что, куда и, самое главное – зачем?

– А зачем тебе надо было в Назимир?

– Один из твоих... ну этих... зрителей... Он сказал, что моя мать была родом из какой-то влиятельной семьи, как раз, Назимира... Но мастер Жук...

– Фокусник мог тебя обмануть... – перебил её подросток.

– Как и твой зритель. – тоже перебила его Женька, – В любом случае, ты правильно сказал: нас там не ждут. Но жить-то нам как-то надо дальше... Значит, нужно либо искать себе новый дом и способ заработка, либо... – Что там? – она увидела, как побледнело лицо Поля, открывшего дневник.

– Здесь отпечаток большого пальца Лейлы... кровью... – мальчишка поднял на Женю растерянный взгляд, – Мы в детстве, все вместе, часто играли в воинов и разведчиков. Это был наш тайный знак, обозначающий смертельную опасность...

– Прочти последнюю запись. – напомнила ему девушка.

Он начал читать вслух:

– «На этот раз дурные вести пришли с восточного Они-

са. О том, что ни один из эльфийских кланов за последние месяцы так и не пересёк границ Пиротана. Как ни один из эльфийских кораблей не покинул гаваней запада и юга. Но там же тысячи и тысячи эльфов, наши друзья и близкие, они не могли исчезнуть бесследно! Никто из тех, кто отправился на их поиски, назад не вернулись. Говорят, что наш король на самом деле – не король, а нечто, кто им прикидывается. Поль, если ты это сейчас читаешь – будь осторожен!»

Подросток запнулся на мгновение и, судорожно вдохнув, продолжил:

– «Сегодня, рано утром, к нам в дом пришёл чужой человек, который сказал, что наш народ истребляют, и пощады не будет никому. Он обещал помочь, в обмен на золото и камни. Мы отдали ему всё, что у нас было. Этой ночью мы тайно покинем Ликию, надеюсь, что не навсегда.»

Мальчишка потрясённо смотрел на Женю, которая продолжала методично помешивать суп в котелке.

– Что это? О чём она? Почему Эйшо и Лейла ничего мне не рассказали?

– Возможно потому, что считали тебя сыном того самого короля, который не король? – произнесла Женька задумчиво. Она не очень-то верила во всю эту мистическую чепуху. Но последние дни в её жизни, как раз очень её напоминали.

– Всё равно не сходится. – девушка забрала у Поля дневник и быстро пробежала его глазами: отпечаток пальца был не под текстом или на свободном месте, а чётко на словах

«чужой человек». Женя нахмурилась, ситуация становилась всё хуже и хуже. «Если верить Лейле, и король был подменным, то смерть какого из королей видел Антуэн? И где он сам, чёрт побери?!» Женя решила не озвучивать свои мысли, но юный принц вопросительно смотрел на неё несчастными глазами.

– Поль... ты помнишь, как мы позавчера убегали из замка на озере? – спросила она, – Это было спонтанно. Но мы всё равно успели взять с собой самое необходимое. Да, при пожаре люди выпрыгивают из окон, в чём мать родила... Однако, у семьи портного пожара не было. Они знали заранее, что уходят, и ничего не взяли? Даже бельё на смену? Это раз. – она загнула большой палец, – Куда пойдёт эльф, чтобы исчезнуть, если ему угрожает смертельная опасность?

– В лес... – растерянно ответил мальчишка, и Женя загнула второй палец.

– Верно. Как это сделал ты. Но между тем, оставшись без всех денег и драгоценностей, мастер Дийё не увёл свою семью туда, где золото ему не потребуется, а отправился с совершенно незнакомым человеком. Без ничего. Не логично. Это два. Три – твоя подруга оставила отпечаток кровью в не случайном месте, она указала на незнакомца, как на смертельную опасность. Этот ваш тайный знак... Я уверена, что она что-то подозревала и пыталась тебе об этом сообщить.

– Это всё я виноват! – воскликнул с дрожью в голосе Поль, – Я так увлёкся твоим миром, что совсем забыл про

своих друзей! Это из-за меня они попали в беду! Мой брат и отец погибли тоже из-за меня!

– Не истери. Есть ещё кое-что... Если я всё правильно поняла, твоего отца и брата считают погибшими, а тебя собирались отдать Ширазу в обмен на жизни нескольких тысяч эльфов. Значит, они живы, иначе речь не шла бы об обмене. Это четыре. И вот теперь возникает вопрос: ради чего такие сложности? Врата? Трон? Ведь можно тупо всех перебить, не отходя от места, и спокойно всё забрать. Нет, ты Ширазу нужен живым... Тут есть что-то ещё...

– Значит... я пойду к нему сам! – мальчишка поднялся с бревна и расправил плечи, – Мой долг...

– Слушай, заканчивай нести эту лабуду. – поморщилась Женька, – Лучше вспомни, насчёт своего отца... Ты не замечал за ним ничего странного последнее время?

– Да... он стал очень злым, практически перестал выходить из своего кабинета и обедать с нами... Мы с Антуэном думали, что это всё из-за того, что случилось с магией. А потом, когда отец решил продать Рису, мы с ней сбежали... Пожалуй, да... я бы сказал, что он не был похож на себя... Тогда... где же мой настоящий отец? – Поль смотрел на девушку потрясённо.

– И пять. – девушка загнула мизинец, – Твой брат, вероятно, жив, так считает крутая блонда с крыльями. А я, почему-то, ей склонна верить.

– У Ширази огромная армия... – в отчаянии проговорил

эльф, – Мы ничего не сможем сделать, даже если найдём Антуэна! Мне придётся отправиться в Шанис...

– А я предлагаю... – Женьке в голову вдруг пришла совершенно убийственная мысль, – Я предлагаю вернуться в замок твоего отца. Если твоему брату удалось сбежать, а наши пиротанские пёсики такие умные, как мне кажется, то они без труда смогут взять его след.

– Собаки? След? Ты собираешься охотиться на короля Алистора, как на дикого оленя? – возмущённо воскликнул мальчишка.

– А почему нет? – усмехнулась девушка, – Такой красивый мужик пропадает. Это шутка, если что. В Шанис идти проще всего, на это все и рассчитывают, зная вашу шизу насчёт чести. А если Антуэн и правда жив? Сейчас лежит где-нибудь и умирает? Он был тяжело ранен, когда я видела его последний раз.

– Хорошо. – побледневший мальчишка кивнул головой с серьёзным видом, – Мы попробуем сделать, как ты сказала. А потом я отправлюсь к Ширазу.

– Здорово как ты придумал! Я нам с твоей сестрёнкой куда отправляться прикажешь? – разозлилась Женька, – Хочешь нас бросить на произвол судьбы? Или как?

Поль поник и молча опустил обратно на бревно. Девушка протянула ему и Рисе миски с супом:

– Значит так. Сейчас мы завтракаем. Потом топаем в твой замок и смотрим по ситуации. Если ничего и никого не на-

ходим, то идём, как планировали: вначале в Гавань Пяти Королей.

– А потом? – эльф поднял на неё мрачный взгляд.

– А потом, будет суп с котом. – резко огрызнулась она.

– Я не буду есть суп из котика... – жалобно сказала Риса.

– Надеюсь, нам и не придётся. Если Поль нас не кинет. – буркнула Женька, беря в руки ложку.

Через полчаса, перелив остатки супа в глиняную бутылку, оставшуюся из-под вина, и собрав вещи, они двинулись в сторону города. Погода стояла безветренная, лёгкий морозец подбадривал идти быстро, и лыжи легко скользили по сухому снегу. Однако, запах гари почувствовался в лесу задолго до замка. Заняв удобную позицию между деревьями, Женя достала из чемодана оптику от винтовки и внимательно изучала окрестности:

– Старик не соврал... бандиты Ширази сожгли город... А город-то не маленький, и дома каменные, сами не загорятся... Это ж сколько надо было людей пригнать, чтобы поджигать каждый ...

– Значит, с ними был боевой маг. Или несколько. – остроуму эльфийскому зрению оптика не требовалась, мальчишка отлично видел на большом расстоянии. Женька вспомнила неприятного волшебника с огненным шаром, которого недавно прикончила.

– Ты же говорил, что волшебников почти не осталось? А тут они и по дремучим лесам шастают, и фэйрволлами ки-

даются, где ни попадя. Кстати, а мастер Жук рассказал тебе, зачем он шёл к твоему отцу?

– Нет. – пожал плечами подросток.

– Какой ты... не любопытный... – девушка убрала оружие, – Идём, там никого нет.

Они вышли из леса осторожно, внимательно оглядываясь по сторонам. Но вокруг было тихо. Некогда белоснежный королевский дворец был изуродован недавним пожаром, из зияющих обугленных дыр, оставшихся на месте окон, ещё кое-где тянулись тонкие струйки дыма; крыша здания прогорела и провалилась внутрь.

– А где все трупы? – Женька старательно смотрела под ноги, опасаясь не заметить под слоем снега мертвеца.

– Вон там. – эльф показал рукой на выжженный до самой земли круг перед крыльцом и пояснил: – Они предали их огню.

– И что... в магическом огне так быстро можно всё спалить? – догадалась она, всё больше проникаясь неприязнью к волшебникам.

Поль тяжело вздохнул, ничего не ответив.

– Ладно... давайте попробуем... – Женька вытащила походную сумку старшего брата и подозвала собак. Хоть у неё и никогда не было своей собаки, она приблизительно знала, что надо делать. Но ещё больше, Женька очень надеялась на сообразительность этой удивительной парочки псов.

Она протянула сумку к мордам животных: – Будем искать вот этого... мальчика.

Собаки несколько мгновений изучали сумку и потом долго нюхали снег.

– Ничего не выйдет. – Поль сокрушённо покачал головой, – Прошло уже слишком много времени, и всё, что не вытоптано, то занесено сугробами.

– Не думаю... Я читала, что хорошая ищейка может взять след, даже спустя несколько дней. – девушка наблюдала, как обе собаки, покружив вокруг замка, вдруг уверенно направились в сторону города, не отрывая носов от земли. – Смотри, что я говорила! За ними!

Мальчишка приободрился и, подхватив сестрёнку на руки, бодро побежал за псами, да так, что Женька едва успевала за ними. А между тем, собаки метались по выгоревшему городу, постоянно теряя след. Они – то уверенно неслись по улицам, то снова начинали кружить на месте. Женя не хотела думать о том, что раненый Антуэн мог прятаться в одном из домов и попасть под магический огонь. Упрямо стиснув зубы, она терпеливо следовала за собаками. И в тот момент, когда девушка почти расстроилась из-за неудачных поисков, животные снова взяли след. На этот раз они уверенно побежали по дороге, ведущей из города.

– Смотри-ка, фокусник не соврал. – Поль поддел мыском сапога слегка занесённые снегом остатки нехитрого скарба, разбросанного вокруг разбитой крытой телеги.

Свистнув собак, девушка притормозила возле обломков и стала в них копать.

– И что ты надеешься там найти? – усмехнулся эльф, – Стариковскую одежду? Или ещё одну бутылку?

– Не угадал... – беззлобно отмахнулась от него Женья, – Хоть мастер Жук оказался тот ещё жук и вор... Но всё же он был волшебник, а не шарлатан. А это... что?.. Книга?

Среди кучи ветхих тряпок, вывалившихся из разбитого облезлого сундука, она откопала тяжёлый свёрток, бережно завернутый в несколько слоёв холстины и перевязанный бечёвкой. Присев на обломок колеса, девушка осторожно развернула ткань и ахнула. Перед ней лежала действительно книга. Но какая! Книга была старинная, поверх обтянутого вишнёвым бархатом переплета, обложку украшало изящное золотое кружево.

– «Сказки Пиротана»? – удивлённо прочитал Поль, опускаясь на колесо рядом, и сажая сестрёнку себе на колени, – А это что за зверь? – мальчишка ткнул пальцем в кружевное изображение крупной птицы с головой женщины.

– Это... – Женька на мгновение забыла, как дышать, и пыталась замёрзшими пальцами открыть золотые защёлки на корешке книги, – Если я не ошибаюсь... это и есть наша... Гамаюн...

– Что? – мальчишка недоверчиво вскинул брови, помогая ей справиться с нехитрыми замками, – Ты сейчас про пароль от Озёрных Врат?

– Нет, Поль... Я сейчас про одну из сказочных птиц, которую, чисто случайно, так звали... Или не случайно...

Женя открыла книгу и стала аккуратно перелистывать страницы из пожелтевшей от времени плотной бумаги. Текст был написан крупными витиеватыми буквами, со множеством красивых вензелей на заглавных буквах абзацев и со сложными орнаментами в конце каждой главы.

– Вот они. – кивнула головой девушка на цветную иллюстрацию, где были изображены сразу три таких полуженщины-полуптицы, – Сирин, Алконост и Гамаюн. Одна птица своим пением дарит радость, другая утоляет печаль. А Гамаюн – птица вещая. Ей известно и прошлое, и будущее.

– И кто из них, кто? – спросил Поль, с улыбкой разглядывая картинку.

– С чёрными перьями и обнажённой грудью – Сирин, а у которой помимо крыльев ещё есть руки – это Алконост. А та, что с белыми перьями, и есть Гамаюн.

– А почему на них короны? – Риса провела пальчиком по белым перьям, и нарисованная птица вдруг встрепенулась и, внимательно посмотрев на Женьку, показала глазами на край страницы. – Волшебная книга! – восторженно воскликнула Риса, отдернув руки и прижимая кулачки к груди.

Женя стала перелистывать страницы, быстро пробегая глазами по тексту сказок. И среди них была одна сказка, рассказывающая о страстной любви прекрасной неземной девы, по имени Юна, к молодому принцу Эронду.

– «Ради этой любви отказалась она от родины своей и покинула небо, чтобы быть всегда рядом со своим возлюбленным.» – прочитала вслух Женька и усмехнулась: – Как знакомы все финалочки у таких сказок...

Она перевернула ещё несколько страниц с красивыми картинками. Рисунки на них оживали, стоило только дотронуться до них рукой: плыли по бурному морю корабли, развивались флаги на башнях замков, бились на турнирах рыцари. Риса с братом восторженно разглядывали каждую иллюстрацию. Женя задержалась на одной из них: богато одетый мужчина танцует на балу со златовласой девушкой, молодые, красивые и влюблённые, их глаза светятся от переполняющего счастья.

– Почитай! – потребовала Риса, и Женька, перевернув страницу, стала читать:

– «Годы шли, и однажды принц стал королём. Юна была великой провидицей, она говорила, когда лучше сеять хлеб и убирать урожай; предупреждала о нападениях врагов и советовала, кого выбирать в друзья, с кем торговать, а кого завоёвывать.

Королевство росло и процветало. Пользуясь предсказаниями своей возлюбленной, король Эронд стал сказочно богат. Одно лишь омрачало его – не было у короля законных наследников, однако, жениться на небесной деве, которая уже носила под сердцем его дитя, не собирался он, ибо к тому времени возомнил король себя великим. И тогда обратился

Эронд к своим советникам с просьбой найти ему достойную невесту.

Горько плакала отверженная Юна. И в день свадьбы предсказала она королю, что будет у него пять сыновей, которые вознамерятся стать более великими, чем их отец. Но не заслугами своими перед страной и народом, а непомерной жадностью, гордыней и злобой прославятся они. И примет старый король смерть из рук сыновей, и падёт великий Пиротан.

Страшно разгневался король Эронд на эти речи и повелел бросить Юну в темницу. Тогда обернулась небесная дева птицей, чтобы улететь, но поймали её и заточили в клетку, что стояла в сокровищнице. И с тех пор никто не знает, что стало с той птицей и несметными сокровищами великого короля...»

Перевернув последнюю страницу, Женька с интересом рассматривала иллюстрацию в конце книги: в подземелье, среди золотых гор из монет и сундуков с драгоценностями, в большой изящно украшенной клетке сидит белоснежная птица с телом юной девушки, из прекрасных глаз которой льются безмолвные слёзы. На её роскошных золотых волосах, убранных в сложную причёску, лежит высокая корона, а на обнажённой груди сверкает рубинами широкое ожерелье.

Риса, жалобно шмыгнув носом, снова провела пальчиком по белым перьям:

– Мой отец и братья придут и освободят тебя!

– Нет, малышка, это было очень давно. – Поль погладил

сестрёнку по голове, – Нет уже ни того короля, ни Юны. Это просто грустная поучительная сказка.

– Сказка... Интересно, она же носила дитя... Что стало с её ребёнком?.. – как эхо повторила Женька, не отводя взгляда от глаз дивной птицы. Они притягивали её, заманивая в странное состояние забытья наяву.

– Помоги мне... – раздался в голове Жени далёкий голос, – Найди меня! Освободи меня!

– Что?.. – не выдержав, спросила девушка вслух.

– Я оставила тебе подсказки... Ты найдёшь... Поможешь мне, я помогу тебе... – слова таяли эхом в голове.

– Жени? Эй? Что с тобой? – Женька очнулась от того, что мальчишка тряс её за плечи, тревожно глядя ей в глаза. Она удивлённо захлопала веками, прогоняя наваждение, и тупо уставилась на картинку в книге.

– Поль, а скажи-ка... Кто придумал такой странный пароль для Озёрных Врат?

– Не знаю. – равнодушно пожал плечами подросток, – Мы вроде собирались искать моего брата. Может пойдём дальше?

– А кто знает? Кто назвал тебе пароль? – Женя аккуратно завернула книгу обратно в холстину и убрала в свою сумку, не преминув отметить про себя: «Бездонная сумка, ожившие картинки... Кажется, я начинаю верить в волшебство!»

– Антуэн и назвал. – эльф снова поднял на руки сестрёнку, – Вот найдём его и спросишь.

Собаки, взяв след, уверенно шли вперёд по утоптанной сотней всадников дороге. Изредка делая короткие перерывы на отдых,

Женя и Поль по очереди несли девочку, и Риса терпеливо переносила все сложности пути, не капризничала и не жаловалась.

– Куда ведёт эта дорога? – спросила Женька, чтобы отвлечься от своих тяжёлых мыслей. Она была непривыкшей к марш-броскам, но глядя на стойкую крошечную девочку, у неё не поворачивался язык сказать: "Всё, я больше не могу!" Поэтому, девушка почти обрадовалась, когда впереди появился дым, поднимающийся из труб домов, и красные черепицы крыш.

– Это Ситон, небольшой город на пересечении двух трактов. Там есть большой постоялый двор. – ответил Поль, и Женька облегчённо выдохнула.

– Наконец-то... Может у них горячая ванна есть и нормальная еда. – она приободрилась и из последних сил ускорила шаг.

– Нам лучше обойти город стороной. – произнёс устало подросток.

– Серьёзно? – Женька скептически ухмыльнулась, – Снова ночевать в лесу, и отправить собак ловить зайцев? Поль, если мы хотим найти твоего брата, нам всё равно надо пойти

в город, его следы ведут туда, а не в лес.

Глава 7. Таверна «Ситонский Сит»

Они добрались до города, когда почти стемнело. Собаки потеряли след перед самым постоянным двором. Несколько минут они крутились на городской площади, наводя ужас на редких прохожих.

– Ладно, продолжим утром. – сдался Поль, – Только я ума не приложу, что Антуэн здесь делал...

– Ну, по крайней мере, если он дошёл сюда пешком, значит с ним не всё так плохо. – Женя передала Рису мальчишке и огляделась.

Городок был небольшим. Добротные двухэтажные дома, сложенные из больших серых камней; массивные крепкие двери и ставни; в окнах, расположенных высоко от земли, уже зажглись огни. Центральная площадь была образована пересечением двух больших дорог, и они же были городскими улицами. Самым высоким зданием в городе был трёхэтажный постоянный двор, оттуда доносились звуки гитары и запахи жареного мяса, слышался раскатистый мужской хохот. Девушка поправила капюшон, поднялась на крыльцо и уверенно распахнула дверь. «Что бы там ни было, в лес я больше ни ногой!» – успела она подумать, входя внутрь.

В большом зале таверны было жарко натоплено. Яркое горело пламя в большом очаге, над которым жарилась на вертеле целая свиная туша; языки пламени весело плясали в

масляных лампах, висящих под потолком, образуя игру теней и света. Большая часть круглых столиков, накрытых красными скатертями, была свободна, за другими же сидело несколько бородатых мужиков. А на небольшом помосте-сцене весьма неплохо перебирал струнами гитары длинноволосый высокий парнишка.

Появление Жени было эффектным: в распахнувшиеся двери таверны, впуская с собой порывы холодного ветра и снега, вошла незнакомая красивая девушка в дорогих одеждах, следом за ней с угрожающим видом шли два огромных чёрных пса и подросток-эльф с крошечной девочкой на руках. Шум в зале мгновенно смолк, и взгляды всех присутствующих устремились в сторону новых посетителей. Первым пришёл в себя хозяин, крупный мужик с руками мясника.

– Приветствую тебя, госпожа! Я Сит, хозяин этого постоялого двора и трактира. – подобострастно обратился он к девушке, признав в ней главную и опасливо косясь на собак, – Чем могу быть полезен? Есть ужин и несколько свободных тёплых комнат наверху. Вот только... твои псы...

– Они не тронут. Пока я не велю. – осадил его Женька, стараясь быть холодно-вежливой, – Нам нужна одна комната, но с тремя кроватями и горячей ванной. Это возможно?

– Конечно, прекрасная госпожа! Это займёт некоторое время, но твои псы...

– Собаки останутся с нами. Это не обсуждается. И мы хо-

тели бы поужинать. – Женя вела себя инстинктивно, изображая высокомерную богачку. Ей показалось, что сейчас это к месту. Хозяин кликнул шустрого паренька, дав ему указания относительно спальни для новых постояльцев, а сам повёл гостей к одному из дальних столиков, ближе к камину.

Проходя мимо застывших в немом удивлении мужиков, Женя сама едва не застыла от удивления – бородачи оказались самыми настоящими гномами. Они всё же сильно отличались от людей: коренастые, непомерно широкоплечие, с огромными руками и крупными чертами лица, их густые бороды украшали многочисленные фенечки, в которых сверкали драгоценные камни. Да и сама одежда гномов была весьма специфична: добротное стёганое сукно, покрытая тиснением и орнаментами кожа, сложные конструкции из ремешков и железок и множество оружия! От коротких обоюдоострых кортиков до огромных боевых топоров, украшенных гравировками. Дав себе однажды слово – ничему не удивляться, Женя каждый раз находила всё новые и новые поводы для этого. Гномы произвели на неё неизгладимое впечатление. Впрочем, так же, как и она на них. Гордо вздёрнув подбородок, и стараясь не разевать рот по сторонам, девушка проследовала за хозяином в угол таверны.

– Эй, Нупи! – крикнул хозяин куда-то за массивную барную стойку, которая отделяла общий зал от кухни, – Ну-ка немедленно тащи сюда свою ленивую тощую задницу!

Из-за стойки показался невысокий человечек. Он был

немолод, страшно худ, и бледен. Ссутулившись и опустив глаза в пол, он понуро брёл в их сторону.

– Нупи! – рывкнул на него хозяин, и человек, вздрогнув, поднял голову. Женя встретилась с его несчастным взглядом. «Домовой эльф?» – она увидела заострённые уши и ошейник из толстой кожи, и её сердце невольно сжалось, – «Не ввязываюсь, я ни во что не ввязываюсь! Со своим уставом в чужой монастырь не ходят!» – твердила она себе, но гнев закипал и поднимался в её груди.

– Ты что, хочешь, чтобы я тебя снова выпорол? – накинулся на раба хозяин таверны, – Сколько раз тебе повторять, что скатерти должны быть чистыми? И за что я тебя кормлю? – мужик повернулся к Жене и начал извиняться: – Сию минуту, мы сейчас всё организуем!

Женька, не мигая, наблюдала за домовым эльфом. Человек сделал жест слабой худой рукой, и скатерть мгновенно стала чистой. Развернувшись, эльф молча побрёл обратно, с трудом переставляя ноги в стоптанных старых ботинках. Он вернулся через несколько минут, неся в руках большой поднос с пустыми тарелками и железными кружками. Ещё одна ходка потребовалась ему, чтобы принести кувшин с горячим элем.

– Вот никчёмное эльфийское отродье! – грубо отпихнул его хозяин, когда эльф возвращался на кухню. Человек, потеряв равновесие, упал под дружный хохот и свист других постояльцев, – Долго возишься! Почему гости до сих пор без

еды?

Хозяин таверны собственноручно поставил на стол перед Женей, Полем и Рисой тарелку с огромным куском дымящегося мяса.

– Это... что? – в груди девушки всё бушевало от ярости, и как она ни старалась не подавать вида, её глаза метали молнии. Однако, хозяин расценил это по-другому. Он нервно втянул голову в плечи:

– Лучший кусок вырезки, прекрасная госпожа! И самый лучший эль из новой бочки, прекрасная госпожа! – вдруг начал заикаться он.

– По-твоему, этот не прожаренный кусок сырого мяса и жира, и алкоголь – хорошая еда? Для кого, стесняюсь спросить? Для меня с детьми или собак?

– Сию минуту... всё исправим... дожарим... заменим... – залепетал он, пятясь назад от поднявшихся с пола с грозным урчанием псов.

– Нет уж. Я лучше сама приготовлю. Что у вас есть из продуктов? – Женя бесцеремонно обошла трясущегося мужика и, зайдя на кухню, окинула её деловым взглядом. Ей надо было срочно отвлечься и выпустить пар. Женька отлично понимала, что вся эта ситуация с её стороны – сплошная комедия: она здесь никто, у неё нет ни дома, ни денег, ни близких, и никого, кто может ей помочь или защитить. А все её друзья – это подросток-эльф, его пятилетняя сестра и пара громадных собак, которых тоже надо кормить. «Да и друзья ли?..

У наследников престола свои правила игры.» – она невольно вспомнила грустную историю Юны. Женя подобрала заколкой отросшие кудри и обратилась к рабу, робко жавшемуся к тёплой стене, за которой горел очаг:

– Нупи, кажется? Ты мог бы мне выдать чистый фартук и полотенце? Мне очень не хочется испачкать новое платье. – она постаралась натянуть на лицо вежливую улыбку. И пока эльф ходил за фартуком, Женя перевела взгляд на ошалелого хозяина:

– Ну?

– Всё, что пожелаешь, госпожа... – он склонился в поклоне, – Можем забить поросёнка или индейку. Если хочешь оленину, то придётся подождать...

– К чёрту оленину! – гневно сорвалась девушка, – Мне хватит и индейки. Потребуется картошка, лук, чеснок, сыр и сливки...

– Но, моя госпожа... Это пища крестьян...

– Я разве спрашивала твоё мнение? – Женя вперила бешеный взгляд в хозяина.

– Нупи, ты слышал, лодырь, что тебе велено было? – накинулся побагровевший мужик на эльфа, – Никакой пользы нет от этого раба! И зачем я только купил его?!

– Действительно, зачем? – она, не мигая, смотрела на хозяина потемневшими от гнева изумрудами.

– Да жалко мне его стало, не брал никто, и продавец отдавал этого раба совсем за бесценок. – вздохнул Сит, – Я ду-

мал, всё же ходят сказки о чудесах домовых эльфов. А этот... того и гляди дух испустит, еле шевелится и только под ногами путается, пользы никакой.

Однако, вся эта сцена привлекла множество посетителей, которых в таверне явно прибавилось, и все они с интересом наблюдали за разворачивающимся действием.

Эльф вернулся с уже очищенной от перьев и разделанной тушей индейки.

– Быстро... – удивилась Женя, не меняя тон, – А отделить всё мясо от костей ты сможешь так же быстро?

Домовому эльфу потребовалось на это две минуты. Девушка повернулась к багровому хозяину, находившемуся в полуобморочном состоянии:

– Я могу воспользоваться помощью твоего раба?

Трактирщик, задышавшись и вытирая пот со лба, молча кивнул.

– Хорошо. Мне нужно две сковороды. Картошку почистить и нарезать тонкими кольцами. – Женя отдала приказ человечку.

– Может лук... кольцами?.. – впервые подал голос эльф, он говорил чуть слышно, но его взгляд был не менее удивлённым, чем у постояльцев таверны.

– Картошку. – улыбнулась девушка, – А лук мелко нашинковать и на сковороду. Сыр и чеснок потереть. Мясо я порежу сама.

Работа закипела. Домовой эльф, даже несмотря на то, что

едва двигался, оказался очень ценным помощником, и дело пошло.

Женька, ловко орудуя ножом, попутно отдавала указания Нупи, и уже через несколько минут таверна наполнилась одуряющими запахами еды. Внезапно, внимание девушки привлекло движение под потолком. Она поискала глазами источник и нашла: в тёмном углу, на балке пристроился крошечный розовый дракон, который внимательно наблюдал за посетителями таверны. Точнее – за их тарелками. Женя была обижена на фокусника за его выходку, но всё же не держала на него зла. Тем более на Редиску, добывающую еду для старика. Девушка взяла в руки небольшой кусочек сыра и, вначале подбросив его в ладони, снова поймала и вдруг бросила сыр в сторону двери. Дракон сорвался с балки и, метнувшись над головами гномов ярко-розовой вспышкой, поймал кусок в воздухе и тут же юркнул в открывшуюся дверь на улицу.

Гномы довольно заулюлюкали, и Женька улыбнулась. Удивительно, несмотря на то что она практически ничего не знала об этом новом мире и не владела навыками выживания, она совсем не чувствовала себя здесь чужой. Скорее наоборот! Ей нравились эти бородатые гномы и живой огонь, горящий вместо электричества. Ей нравился даже старый ворюшка-фокусник и его крошечный друг! "Да, порядки и нравы здесь, конечно, дикие... А что, в цивилизованном мире нет происходит полная дичь, что ли?" – она вдруг вспомни-

ла, что последний раз готовила такой картофель-дофине для своего бывшего мужа, и нахмурилась. Павел ничего не оценил: ни её любовь, ни её кулинарные способности. "Он и не собирался. А ещё говорят, что путь к мужчине лежит через его желудок!" – мрачно подумала Женька, перемешивая рагу из индейки. Она так погрузилась в свои мысли, что едва не уронила на себя полную сковороду. И в тот момент, когда ручка из раскалённого чугуна выскользнула из прихватки, печальный человечек в один прыжок оказался рядом и, поймав тяжеленную сковороду голыми руками, вернул её на плиту. Охнув, Женька благодарно посмотрела на раба. Эльф ответил короткой грустной улыбкой и снова прижался к тёплой стене. Несколько секунд девушка задумчиво смотрела на него, потом перевела тяжёлый взгляд на хозяина таверны, на разудалую публику, веселящуюся за столиками, на своих спутников, наблюдающих за всем этим с неподдельной тревогой в глазах... И на Женьку вдруг накатил холодный расчёт и природное упрямство.

– Сколько с меня за еду? – она посмотрела на хозяина ледяным взглядом. Сит заюлил:

– Ну тут было продуктов на один серебряный, но ты готовила сама... – он вытер пот с шеи полотенцем, – Но раб-то тебе помогал мой... и кухня моя... и посуда...

Из зала раздались недовольные комментарии в его адрес, и хозяин быстро пробормотал:

– С вас за троих – три серебряных. Но это... и за постой,

за ужин и за утренний завтрак. Деньги вперёд.

– Хорошо. Тогда еще два мясных мосла для моих собак. – она повернулась к своим спутникам и звонко крикнула: – Поль, дай этому человеку три серебряных монеты.

Подросток подошёл к хозяину и, молча вложив ему в руку деньги, вернулся обратно за стол.

Женька положила еду на три тарелки и, поставив их на поднос, отправила эльфа к столику со своими ребятами. Однако, сама уходить с кухни не торопилась. Глядя на неподдельный интерес, с которым гномы, глотая слюни, провожали взглядами и носами поднос, в её голову пришла идея. Еды на сковородках оставалось ещё прилично, и Женя, выставив на барную стойку четыре пустые неглубокие деревянные тарелки, начала своё шоу. Игриво улыбнувшись, она нарочито театрально начала выкладывать на них еду. Публика, затаив дыхание, наблюдала за действиями невероятно красивой и сексуальной девушки в дорогом платье, которая и так была редкостью в этих краях, а эта ещё и сама готовила.

– Нупи, а нет ли у вас в погребе, чисто случайно, солёных огурцов? – с загадочной улыбкой обратилась она к эльфу.

Раб кивнул и через минуту вернулся с полной миской крепких хрустящих огурчиков. Нарочито медленно и плавно, Женя нарезала огурцы тонкими кольцами и укладывала их по кругу тарелки. "Не ресторан, конечно!" – ухмыльнулась про себя девушка, продолжая обворожительно улыбаться, – "Ну так и мы не в ресторане, а в какой-то... средневе-

ковой дыре!"

Женька сняла фартук, тряхнула блестящими чёрными кудрями, которые игриво рассыпались по её плечам, и громко обратилась к посетителям таверны:

– Господа! Для одинокой девушки и двух детей, я приготовила слишком много вкусной еды. – она выдержала паузу, наблюдая, как подобрались посетители, и продолжила: – Я готова... продать эти лишние четыре тарелки!

Она сама не ожидала такой бурной реакции! Что тут началось! Мужики вскочили, роняя неподъёмные стулья, и бросились наперегонки к барной стойке, раздавая друг другу тумаки и толкаясь.

– Ого! Осторожнее, мальчики, на всех не хватит! – рассмеялась Женя, подмигивая домовому эльфу, который отвлёкся от поедания картошки и мяса со сковородок, которые ему оставила девушка, и с интересом следил за всем происходящим.

– Господа, я предлагаю устроить аукцион! – попыталась она перекричать разбушевавшихся людей и гномов, которые грозили своим поведением разрушить весь её план, а он был предельно прост: заработать немного денег и выкупить домового эльфа.

И тут ей на помощь пришёл музыкант. Запрыгнув на стойку с ногами, паренёк крикнул хорошо поставленным голосом:

– Отличная новость! Аукцион! И это будет справедливо!

Итак, кто готов заплатить золотой за это чудо кулинарного искусства, собственноручно приготовленного самой красивой девушкой королевства?

– Два золотых! Даю три! Пять! – раздались крики с разных сторон. Женька, хитро стрельнув глазами в сторону юноши, поманила его к себе рукой и прошептала в самое ухо:

– За отдельную плату я могу продать рецепт.

Музыкант кивнул и, выпрямившись во весь рост, поднял руку, призывая к тишине.

– Друзья мои, только что эта красотка предложила для вас дополнительный лот: тем, кому не достанется попробовать её восхитительное блюдо, она продаст его рецепт. А кто даст большую цену, эта сумасшедшая девчонка подарит поцелуй в щёчку.

– Эй, ты не офигел ли? – Женька возмущённо дёрнула парня за штанину. Но его последняя фраза произвела такой фурор, что она, сообразив, что и на этом можно сейчас неплохо заработать, изобразила на лице невинность и со стыдливой улыбкой отвела в сторону свои изумрудные глаза.

И вдруг, гудевшая у барной стойки толпа почтительно расступилась, пропуская крупного гнома. Он существенно отличался от своих собратьев не только более внушительными размерами. Его густые чёрные волосы, в которых серебрились седые пряди, были заплетены в несколько тугих кос и стянуты в узел сзади, а борода коротко и аккуратно и подстрижена. Каждое его движение выдавало в нём уверенного

в себе лидера и воина. Встретившись с его внимательным и цепким взглядом умных глаз, Женька невольно прониклась к нему уважением. Гном неспеша поставил на стойку увесистый кожаный мешок с монетами:

– Это за меня и моих друзей. – сказал он низким сильным голосом, – А это... – гном с глухим стуком поставил на столешницу ещё один такой же кiset, – За рецепт. Негоже девушкам раздавать поцелуи на дороге.

Он обвёл тяжёлым и многозначительным взглядом окружающих, и публика предпочла быстренько ретироваться, возвращаясь на свои места. Музыкант, быстро спрыгнув со стойки, развязал оба мешка, удовлетворённо кивнул головой и протянул их растерянной Женьке. Она облегчённо улыбнулась гному:

– Меня зовут Жени. А моих спутников... – она кивнула головой в сторону своего столика, – По...

– Я знаю, кто твои спутники. – перебил её гном, понизив голос, и продолжая неотрывно смотреть на неё серьёзным взглядом, – Вам лучше немедленно уходить отсюда.

– Но... нам некуда идти... – чуть слышно ответила девушка, – Мы ищем...

– Здесь вы найдёте только смерть. – сказал ей гном почти в самое ухо, перегнувшись над столешницей, – Принца ищут все ищейки Ширази, даже за информацию о нём назначено большое вознаграждение.

– Что он ему сделал? Он же ещё мальчишка совсем? –

невольно воскликнула Женька и, спохватившись, втянула голову в плечи и, продолжая улыбаться, бегло оглядела зал: все были заняты своими делами; шоу закончилось, и на них никто не обращал внимание.

– Я не знаю... Но ходят слухи, что Шираз – прямой потомок древнего короля Эронда, и он собирается вернуть Пиротану былое величие и славу.

– Уничтожая целый народ? – вспыхнула гневом девушка.

– Тише, тише... – суровое лицо гнома смягчила едва заметная улыбка, – Судьба сыграла с эльфийским народом злую шутку, лишив их магии на целый год. Они оставили своего короля и ушли искать новые земли.

– Ни один клан эльфов не пересёк границ Пиротана... – тихо произнесла Женя, с трудом сдерживая ярость, – Они попали в беду. Но по какой-то причине, Ширазу этого мало, ему нужен Поль. Зачем?

– Возможно, чтобы поставить на колени и публично казнить. – взгляд гнома потемнел.

– Вот ведь... урод... – судорожно вздохнула девушка. Настроение испортилось.

Гном, вежливо кивнув головой, повернулся и пошёл к длинному дубовому столу, где сидели ещё несколько хмурых гномов. Двое из них молча подошли и забрали оплаченные тарелки.

– Спасибо тебе... – Женька вопросительно посмотрела на худого юношу-музыканта.

– Марк. – представился он.

– Ты мне здорово помог, Марк. – грустно улыбнулась девушка, – Сколько я тебе должна?

– Я... слышал, что сказал Борг... Я не подслушивал, просто у меня... идеальный слух. – смущённо наклонился к ней юноша, – И он прав, вам нельзя здесь оставаться, идите к морю. Там сядете на корабль до Назимира, а оттуда уже можно попасть куда угодно...

Он помолчал и, подняв на неё умоляющие глаза, вдруг добавил:

– Возьмите меня с собой! Я ем мало, могу стирать и готовить! Конечно, не так хорошо, как ты, но... Я могу петь и играть на гитаре! – воскликнул мальчишка в отчаянии.

– Ты же слышал: мы в смертельной опасности! – попыталась отговорить его от этой затеи Женя, но, глядя на несчастное лицо музыканта, вдруг сдалась, вспомнив, как лихо он помог ей заработать.

– Хорошо. – она выпрямила осанку и вздёрнула подбородок, – Тогда, с этой минуты ты работаешь на меня. Согласен?

Юноша облегчённо выдохнул и радостно закивал головой.

– Купи мне этого раба. – Женка показала глазами на домового эльфа.

– Зачем? – Марк посмотрел на неё в недоумении.

– Затем. Я так хочу. И постарайся на этом сэкономить.

– Ээмм... Ну... раз ты настаиваешь... – юноша откашлялся и, подойдя к человечку в лохмотьях, грозно посмотрел на

него сверху вниз. Нупи испуганно сжался под его взглядом.

– Господин Сит! – звонко крикнул Марк на всю таверну.

– Чего тебе? – грубо одёрнул его хозяин таверны.

– Моя прекрасная госпожа... – юноша сделал театральный поклон в сторону Жени, которая уже села за столик к своим ребятам и начала есть, – Да, многоуважаемый Сит, я теперь служу прекрасной Жени, самой удивительной из всех девушек всех пяти королевств Пиротана!

Трактирщик опасливо покосился в сторону зашумевших гномов, которые подняли и стукнули полными пивными кружками, подтверждая слова музыканта.

– Так вот, Сит, я буду говорить честно! Твой полудохлый раб сжёг себе руки, сделав то, о чём его не просили. – Марк безжалостно дёрнул Нупи за тонкую руку и поднял её высоко вверх, демонстрируя всем посетителям таверны побагровевшие ладони эльфа.

– Ах ты мелкий ублюдок! – взревел хозяин, угрожающе нависнув над несчастным рабом. Но Марк быстро оттеснил Нупи, и, оказавшись на пути трактирщика, продолжил:

– Да... Не повезло тебе с прислугой, зря только деньги на него потратил. Этот домовой и так еле шевелился, а теперь вообще не скоро работать сможет. – сочувственно сказал он ему. И тут же, развернувшись к внимающей с интересом публике, пафосно добавил: – Однако, моя прекрасная госпожа, имея золотое сердце, готова купить у тебя этого никчёмного раба.

– И почему же? – подозрительно прищурился трактирщик.

– А потому, уважаемый Сит, что, поймав сковороду, он спас её любимое платье. – пожал равнодушно плечами юноша, – Но... если ты хочешь оставить его себе, то...

– Один золотой. – хмуро рявкнул хозяин.

– Неет... Он столько не стоил, даже когда молодым и здоровым был. А сейчас и подавно... За такие деньги, оставь себе.

– Ладно, одна серебряная монета.

– Хм... Дай подумать... – Марк стал загибать пальцы, – Старый, слабый, больной... Того и гляди, преставится... Его ж придётся теперь зазря кормить и лечить... Пожалуй... нет.

– Три медяка. И ни одним меньше. – зло сплюнул на пол трактирщик.

– Ох... Чего только не сделаешь из жалости! – воскликнул юноша, – Так и быть! Выручу тебя и избавлю тяжкого бремени!

Марк поволок эльфа к столику Жени, следом за ними шёл хозяин.

– Раз у тебя теперь ещё плюс два человека, то с тебя ещё два серебряных. – усмехнулся он, обращаясь к Жене.

– Это справедливо. – ответила девушка, не изменившись в лице, – Поль, заплати.

Она снова повернулась к трактирщику:

– Господин Сит, в эту сумму входят плюс ещё две кровати,

крынка тёплого молока и буханка хлеба. Еду можно подать в комнату. Надеюсь, моя горячая ванна готова?

– Да, госпожа. – вежливо раскланялся хозяин, забирая со стола деньги, – Вам приготовили две смежные комнаты. Сию минуту добавим туда кровати для твоих слуг.

– Зачем тебе этот раб? – спросил Поль, брезгливо отодвигаясь от домового эльфа. Это движение не осталось незамеченным Женей, и она вскипела:

– Поль, вот скажи мне, как будущий король! Как тот, кто должен отвечать за судьбы своих подданных! Ты считаешь, что рабство – это хорошо? Когда кого-то заковывают в ошейники, лишают свободы и прав, унижают, избивают, заставляют бесплатно работать – ты считаешь это правильным? – она невольно произнесла свою тираду резко и громко. В зале повисла тишина. Поль расправил плечи и смотрел на неё в недоумении.

– Ну хорошо. Ты говорил, что во время правления твоего отца в Алисторе установился порядок. Строились новые города, крестьяне снимали со свих земель высокие урожаи, развивались ремёсла, и все жители королевства жили в мире и достатке. Все ли? Кто решил, что Нупи менее других достоин такой жизни?

– Но так было всегда... – растерянно сказал мальчишка.

– И что из этого? Рабство – это отвратительное явление. И ты в состоянии это изменить. Каждый в состоянии это изменить. – Женька повернулась к насмерть перепуганному до-

мовому, – Нупи, ты свободен! Я отпускаю тебя, и ты можешь идти туда, куда захочешь.

Домовой эльф вдруг затрясся всем своим худеньким телом и, опустившись на колени перед девушкой, поднял на неё несчастные глаза, полные слёз.

– Моя госпожа... прошу, не выгоняйте меня на улицу... я буду стараться... очень стараться! – произнёс он дрожащим голосом, – Мне некуда идти...

– А где твой дом? У тебя есть семья?

Нупи отрицательно помотал головой, опустив голову.

– Я слышал, что в Великолесье и на севере рабство запрещено. – раздался в тишине мощный голос Борга, – А в Горном королевстве есть большое поселение домовых эльфов. Но твоему Нупи никогда не добраться туда.

– Это почему? – Женя перевела взгляд в сторону гнома.

– Ему не выбраться из Пиротана. Даже если ты его отпустишь, его поймают и снова наденут ошейник. – он замолчал и обвёл грозным взглядом притихшую таверну, – Но я согласен с тобой: у гномов нет рабов, потому что никто не должен жить в цепях. И если ты, юный принц Полиэн, сын Владыки Конте, когда-нибудь станешь королём и запретишь в Алисторе рабство, то я клянусь: гномы Пиротана присягнут тебе в верности!

Он поднялся со своего места и гулко стукнул кулаком по груди:

– Слово князя Берга! – раздался его раскатистый рык в

гробовой тишине. И все присутствующие гномы одновременно стукнули своими кружками об столы, выражая солидарность.

Поль ошалело переводил взгляд то на одного, то на другого. Наконец, он пришёл в себя:

– В замке моего отца никогда не было домовых эльфов, Владыка Конте осуждал рабство. И, если мне придётся стать королём, я хочу быть достойным преемником своего отца! – звонко крикнул мальчишка, приподнимая открытую ладонь, – Могучий Борг из Дома Горных рек, я принимаю твою клятву!

Глава 8. Перекрёсток судьбы

Женька долго не могла уснуть. События последних дней перевернули очередной раз её только более-менее начавшую налаживаться жизнь. Прошло меньше двух месяцев, как она покинула Москву, и чуть больше года с той новогодней ночи, когда она встретила Павла. Девушка горько усмехнулась, подходя к окну: «Сегодня девятнадцатое февраля, год назад я вышла замуж. Знать бы тогда, к чему это приведёт... Хотя...» Она оглянулась на своих спящих спутников и перевела взгляд на зимнее ночное небо за окном: полная луна была... розового цвета, а у самого горизонта плыл... ещё один тонкий серебряный серп луны. «Две??» – она почти не удивилась этому факту. После всего, что с ней произошло за последние пару дней, наличие на небе двух ночных светил волновало сейчас Женю меньше всего. Она стояла, прислонившись к оконной раме, и вспоминала свою прежнюю жизнь. И обратно ей не хотелось, там не осталось ничего и никого о чём стоило бы жалеть. «А куда мне возвращаться? Пройти через Врата в замок на озере? Зачем? Чтобы пойти в полицию? Это смешно. Точнее, совсем не смешно... Вернуться домой в Россию? Ну нет уж! Во-первых, руки у Ле Рош длинные, они доберутся до меня и там. А во-вторых... я не хочу возвращаться! Пусть всё идёт, как идёт, люди везде живут. И потом...» – она протянула к окну руку, полюбовалась на

мерцающую в лунном свете парчу рукава и вдруг беззвучно рассмеялась: – «И потом, у меня никогда не было таких красивых платьев! Я же должна их все выгулять! Только, неплохо бы ещё парочку тёплых пижам найти. И варежки. И шарф. У Рисы вообще беда с одеждой! Ох... А как Нупи по морозу пойдёт полуголый?» Озадаченная этими мыслями Женька легла в кровать и тут же уснула.

Её разбудили громкие мужские голоса за окном, крики и топот копыт. Открыв глаза, девушка уставилась на коричневые балки потолка, за окном только начало светать, и вставать совсем не хотелось. Женя повернула голову и увидела спящую Рису и пустую кровать Поля. Её это встревожило. Скинув одеяло и натянув сапоги, она выглянула в окно: город начинал просыпаться, из труб поднимались столбы дыма, да и на улице было слишком много народу, горожане спешили в сторону площади.

– Что там случилось? – пробормотала Женька, и в её грудь заполз неприятный пульсирующий холод. Она перешла в соседнюю комнату, из окон которой открывался вид на городскую площадь, и увидела Марка и Нупи, которые замерли в страхе, наблюдая за происходящим на улице.

– Что там?

– Люди Ширази... – дрожащим голосом ответил Марк.

– Вот чёрт! – воскликнула Женя, – А где Польш?

– Он ушёл ещё затемно. Взял собак и сказал, что у него

есть незаконченное дело в городе. – робко поднял на неё глаза домовой.

– Твою ж дивизию! – в ужасе схватилась за голову девушка, – Оставайтесь здесь с Рисой! Я пойду узнаю, что происходит.

Быстро приведя себя в порядок, Женя спустилась в трактир, но здесь было пусто. Крики доносились снаружи. Ступая на негнущихся ногах, Женька распахнула двери на улицу и увидела толпу всадников, окруживших Поля. Их было не меньше полусотни, вооружённых до зубов крепких воинов. Мальчишка крутился вокруг своей оси, размахивая мечами и не давая людям к себе приблизиться. Однако, они и не собирались нападать, а просто кружили вокруг него, не позволяя ускользнуть. Внезапно, конники расступились, пропуская вперёд длинного и худого, как жердь, человека в надвинутом на глаза капюшоне чёрной мантии. Издав гортанный крик, он резко выбросил вперёд обе руки, и из них вылетела тонкая сеть, которая накрыла эльфа. Поль начал запутываться в ней, и вот тут всадники, моментально спешившись, набросились на подростка и стали безжалостно избивать его ногами.

– Вы что творите? Отпустите его! – девушка бросилась вперёд, но в этот момент, чья-то рука крепко схватила её за локоть, резко отдёргнув девушку за толстую колонну, поддерживающую крышу у крыльца. Стариковская ладонь тут же зажала ей рот, не давая кричать.

– Ты ему не поможешь, и сама погибнешь. – быстро прошептал старый фокусник, – С ними метатель огня и тёмный волшебник.

Женька в нечеловеческом страхе прижалась спиной к колонне, и из её глаз потекли слёзы. Старик был прав, помочь мальчишке она не могла, а погибать самой совсем не хотелось.

– Ну-ка, не реви... Они тебя заметили... Сюда идут. – старик быстро вытер ладонью её мокрые щёки и резко дунул в лицо. Его дыхание обдало Женю запахом морозной мяты и подействовало отрезвляюще, девушка мгновенно успокоилась.

– Кто такая? – на крыльцо, тяжело бухая сапогами, поднялся один из воинов Шираза, крупный мужчина средних лет с волевым лицом. Женька презрительно молча смотрела на него.

– Я спрашиваю: кто такая? – он внимательно окинул девушку взглядом и бесцеремонно отодвинув рукой её волосы над ушами, – Из Миртана?

– Не твоё собачье дело... – сквозь зубы зло процедила Женя, отбрасывая от себя его руку.

– О! Дерзкая! Тебе повезло, что не остроухая. – хохотнул он, отходя от неё и поворачиваясь лицом к площади, на которой уже столпился весь город. Женька нашла глазами принца. Мальчишку, избив, скрутили сетью и перекинули через седло одной из лошадей. Он был жив, но почти не шевелил-

ся. «Это всё я виновата! Надо было послушаться Борга и уйти ночью! Надо было вообще не выходить из леса! Это всё из-за меня!» – в отчаянии стиснула кулаки девушка. Она заметила группу гномов, стоящих с мрачными лицами неподалёку. «Чего они все боятся? Поль один положил в замке больше бандитов! Ах да... метатель огня и тёмный маг...» – вспомнила Женька и стала разглядывать всадников. Как выглядит тёмный маг она уже знала, но и метателя оказалось найти несложно. Так же, как и волшебник, он был в длинной чёрной мантии и почти без оружия. Рябой бесцветный парень с бледным лицом и блёклыми глазами, с нехорошей улыбкой он оглядывал окна постоялого двора, мысленно уже представляя, как всё это будет гореть в огне. Над площадью прогремел голос предводителя отряда бандитов:

– Ваш король теперь – Шираз Бесшумный. Бойтесь и преклоняйтесь перед силой нового короля!

– Зачем тебе мальчишка-эльф? – раздался голос Борга.

– А какое дело гному до эльфа? – предводитель, легко сбегав с крыльца, приблизился к нему и, смерив презрительным взглядом, ответил, обращаясь к толпе: – Раса эльфов лживая и хитрая, они слишком высокомерны и опасны. Мы покончим с ними, отберём у них наши земли, лишим их чести и свободы, собьём с них спесь и заставим прислуживать нам! А кто не согласится быть рабом – умрёт.

Он выдержал паузу, ожидая поддержки. Но и гномы и люди стояли молча с хмурыми лицами.

– Ну хорошо. Скажу по-другому. За каждого пойманного живого эльфа вы получите пять серебряных монет. За сообщение о нахождении эльфа, вы получите по одному серебряному. – зычно крикнул он.

– Как это по одному? – от толпы отделился мужик с неприятным лицом и в шубе из облезлых волчьих шкур. Возмущённо кривя щербатый рот с гнилыми зубами, он приблизился к главарю бандитов, – Мне было обещано пять!

– Один. – отрезал предводитель и, взяв его за руку, вложил в ладонь мужика монету. Вслед за остальными всадниками он вскочил в седло: – За укрывательство эльфов я буду сжигать ваши дома. Так что советую воспользоваться моим щедрым предложением.

– Эй! Стойте! Я знаю, где прячется мелкая эльфийка! – закричал мужик в облезлой шубе, пытаясь перекричать стук копыт удаляющихся лошадей, и собрался было бежать за ними, но внезапно споткнулся, упал лицом в снег и замер. Один из гномов молча вытер о его волчью шкуру окровавленный клинок.

Всадники растаяли вдали, и горожане стали расходиться. На площади остались только мрачные гномы, несколько трупов людей и тела двух больших чёрных собак.

– Жени... – раздался сзади тонкий детский голос, и все глаза устремились в сторону таверны: на крыльце стояла испуганная маленькая девочка. Женька кинулась к ней, закрывая Рису спиной и пятясь к двери.

– Не волнуйся, мы не отдадим им дочь и сестру короля. –
Борг стукнул себя кулаком в грудь, – Мы можем спрятать вас
в горных пещерах, люди Ширази не скоро рискнут сунуться
на мои земли.

– Благодарю, это весьма благородно с твоей стороны. – от-
ветила дрожащим голосом Женя, – Но этим мы подвергнем
опасности и твой народ. Мы сейчас уйдём и постараемся ис-
чезнуть.

– Я принесу завтрак вам в комнату и соберу еды в доро-
гу. – тихо сказал трактирщик, грустно похлопав девушку по
плечу.

Женька подняла девочку на руки и, бросив последний
взгляд на трупы двух собак, пошла в свою комнату, изо всех
сил сжимая зубы, чтобы не заплакать. Вот теперь всё было
действительно плохо. Совсем.

Не успела она закрыть за собой дверь в комнату, как в неё
осторожно постучали.

– Войдите! – шмыгнула Женя носом, вытирая выступив-
шие слёзы и гордо поднимая подбородок. Она ждала тракт-
ирщика. Но это был не он, на пороге комнаты стоял старый
фокусник.

– Мастер Жук! Куда ты пропал? – маленькая Риса кину-
лась к нему с распахнутыми руками и, прижавшись к стари-
ку всем телом, вдруг горько расплакалась.

– Ну что ты, что ты, малышка... – фокусник растерянно
гладил девочку по голове сморщенной рукой.

– Я должна поблагодарить тебя... – снова шмыгнула носом девушка, – Ты спас мне жизнь... там, внизу...

– Неет... – вздохнул старик, – Это я должен извиниться перед вами... Я украл у вас еду... Я испугался, решил, что вы меня всё равно прогоните... Кому нужен старый большой фокусник...

Он протянул ей чёрный мешочек, с вышитым на нём золотым вензелем, и Женя узнала кисет Антуэна, который Поль забрал из замка. Она вопросительно уставилась на старика.

– Ну да, да... Так получилось! – Мастер Жук, с извиняющимся видом закивал головой, – Когда мальчишку окружили люди Ширази, я подумал, что деньги ему всё равно больше не понадобятся, а бандитам их оставлять жалко... Но вам они будут нужнее.

Девушка машинально вяла в руки тяжёлый кисет и закрыла веки, из-под которых готова была прорваться плотина. В дверь снова постучали и, не дожидаясь ответа, распахнули.

– Госпожа, мы убираем с городской площади трупы, там твои псы. – в дверях стоял хмурый бородатый мужик в окровавленной рубахе из грубой ткани, – Прикажешь их добить?

– Что? – вскинулась Женька, тут же приходя в себя.

– Ну... они... того... живы ещё. Но это ненадолго, зря только мучаются.

Девушка бросилась на улицу. Тела убитых принцем бандитов уже погрузили на две подводы, и на залитом кровью снегу остались лежать только два огромных пса. Женя под-

бежала к ним и упала на колени. Собаки были сильно обожжены, их кожа местами обгорела до мяса и была рассечена глубокими порезами мечей. Но они всё ещё были живы, их бока тяжело вздымались, сопровождая каждый вздох хрипылыми звуками. И Женька, не выдержав, наконец закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Возвращайся в свою комнату, госпожа. – рядом с ней опустился на одно колено трактирщик, в его руке был большой разделочный нож, – Я прерву их мучения, но тебе не стоит на это смотреть.

– Нет, я останусь. – девушка, размазывая по щекам текущие ручьями слёзы, гладила собак, стараясь не задевать обожжённые огнём места.

– Как знаешь...

– Эмм... прошу прощения, любезный! – сзади раздался старческий голос, – Это делать совсем не обязательно.

Женька удивлённо подскочила, обернувшись к фокуснику:

– Ты можешь их вылечить??

– Думаю... да... Но на это уйдёт время. – он, подслеповато хлопая глазами, наклонился над собаками, – Да... им нужен будет покой и уход...

Женька зажмурила глаза, сдерживая новый поток слёз, и отвернулась, она не могла ни остаться здесь, ни оставить собак...

Старик, бессвязно разговаривал сам с собой, роясь в

складках своего старого плаща:

– Где же она... я же точно помню, что была... А, вот, нашёл! – он извлёк небольшую старую склянку, в которой искрилась серебряная пыль, – Если я сделаю их поменьше... то мы сможем взять их с собой...

Фокусник открыл крышку, и не успела Женя что-либо сказать, как Мастер Жук, забормотав какие-то странные слова, высыпал немного серебряной пыли себе на ладонь и сдунул её на собак. Мерцающее облако закружилось в воздухе, укутывая животных клубами серебряного тумана. Трактирщик вскочил на ноги и невольно попятился назад:

– Это же пыльца фей! Она стоит целое состояние! А ты, старый дурень, её только что перевёл на двух полудохлых псов!

Женька перестала плакать и, затаив дыхание, наблюдала, как оседает сверкающее облако. Через минуту на красном снегу лежали две крошечные собаки, каждая размером с хомьяка.

– Ну... Я, конечно, не так планировал... но это даже лучше. – торжествующе сказал старик и, подобрав их в ладони, направился в обратном направлении в таверну.

– А... – только и смогла растерянно выдать девушка, провожая его взглядом.

– Старый дурак! – осуждающе покачал головой трактирщик. Женя, сделав несколько глубоких вдохов, перестала плакать и повернулась к нему:

– Сит... Мы искали здесь кое-кого вчера... Собаки взяли след Антуэна, старшего сына короля, брата Поля. Он привёл нас сюда. – она попыталась изобразить на заплаканном лице уверенную улыбку, вышло не очень.

– Послушай меня, девочка... – хозяин постоянного двора смотрел на неё по-отечески, – Забудь о них. За последний год произошло слишком много... Нет с нами ни короля Конте, ни его армии, которая могла бы нас защитить от Шираза и его бандитов. Да и самих эльфов больше нет. Тебе не спасти ни Поля, ни его брата... Мой тебе совет: уходи отсюда, как можно дальше, найди себе достойного мужа и нарожай от него детишек. А юную принцессу отдай гномам, пусть они думают, что им делать с этим.

– Ты шутишь? – грустно улыбнулась Женя, – Я не могу так поступить с ней. Мы доберёмся до Гавани, а оттуда отплывём в Назимир.

– Ну, как знаешь. – он на мгновение задумался, потом снял с шеи шнурок, на котором висел просверленный зуб какого-то животного, и протянул его девушке, – Найдёшь в Гавани Пяти Королей трактир «У Тиса», он принадлежит моему брату. Скажешь, что от меня, и он тебе поможет.

– Спасибо... – растроганно произнесла Женька, – Я не забуду этого.

Тяжело вздохнув, трактирщик направился в дом.

– Сит! – крикнула она, – Как нам добраться до Гавани? Нам нужна подвода с лошадю и тёплые вещи.

Он остановился и, обернувшись, махнул рукой в сторону одного из трактов, уходившего на юг:

– Идите по этой дороге, и через три дня к вечеру будете в Маркуне, это крупный город, ниже по течению Эйты. Там большой рынок, на котором можно купить всё. Я подам завтрак через десять минут тебе в комнату.

Женька стояла у окна и с тревогой провожала взглядом гномов, грузившихся на коренастых мощных лошадок. Борг поднял голову и, встретившись с девушкой взглядом, поднял на прощанье руку в обитой железными пластинами перчатке, и стукнул сжатым кулаком по нагрудным доспехам, видневшимся между складками подбитого толстым мехом плаща. Женья робко подняла открытую ладонь и кивнула. Пришпорив коней, отряд отважных жителей гор, с гиканьем понёсся прочь из городка.

Девушка обернулась на своих притихших спутников: чудной, выживший из ума старик, присевший на кровать рядом с пятилетней эльфийкой, королевских кровей, а по сути – просто маленькой девочкой, оставшейся совершенно одной в этом мире. На коленях у Рисы стояла небольшая корзинка, на дне которой, на подстилке из чистой ветоши, лежали тяжело раненые собаки. Пряча обожжённые руки в складках своих лохмотьев, через которые просвечивали выступающие рёбра, робко сидел на аккуратно застеленной кровати домовый эльф в рабском ошейнике, ловя своим умоляющим взглядом каждое движение Жени. Марк, прислонившись к

стене с гитарой, задумчиво перебирал на ней струны.

В дверь вошли двое шустрых мальчишек с подносами, в сопровождении дородной молодой женщины в переднике. Она опустила на пол две большие корзины:

– Муж просил собрать для вас еды в дорогу. – сказала женщина низким грудным голосом, – Он сказал, что вы любите простую еду. Здесь хлеб, сыр, колбасы, варёная картошка и немного солёных огурцов в глиняном горшочке.

Она подала знак мальчишкам, и они поставили подносы с тарелками на стол.

– Омлет с ветчиной, свежие булочки и какао... – смущённо добавила она.

– Благодарю, это то, что нужно. – улыбнулась Женя, удивлённо глядя на протискивающуюся в комнату румяную девочку лет пятнадцати. Она молча положила на кровать рядом с Нупи старые, но всё ещё крепкие вещи: меховой зипун, пару залатанных рубаш, застиранные штаны и валенки.

– Это от моих мальчишек. – женщина указала глазами на двоих ребят, которые с интересом разглядывали собак в корзинке у Рисы, – Им уже мало, а Нупи совсем раздет... На улице мороз... Ты не думай, мой муж не злой человек, но сейчас такие времена...

– Я знаю. Спасибо тебе.

Жена трактирщика смахнула с глаз слезу, глядя на Рису:

– Её мать была самой великодушной и доброй из всех людей и эльфов, которых я знала. Говорят, что её отравили. Так

жаль... Берегите себя.

Женя проводила уходящих гостей и, закрыв за ними дверь, снова посмотрела на своих спутников: все глаза были обращены на неё.

– Ну... ладно... Давайте позавтракаем перед дорогой. – она изобразила на лице бодрость и оптимизм, но на душе скреблись не то, что кошки, а громахали ржавые самосвалы. Однако девушка старалась не показывать вида.

– Кхм... кхм... – прокашлялся старик, привлекая к себе внимание, – Я не самый лучший волшебник, да и стар я стал...

– Для тебя тоже есть тарелка. – устало улыбнулась ему Женя, приглашая жестом к столу.

– Я... совсем одинок... и нам с Редиской некуда идти... Можно мы пойдём с вами? – он поднял на девушку несчастные глаза, – Я не буду тебе обузой в пути.

– Ну что ты, какая же из волшебника обуза. – вздохнула обречённо Женька, – Ты вон, собак моих спас... Слушай! А ты можешь посмотреть ладони у Нупи?

Старик с готовностью кивнул головой, подошёл к эльфу и, вынул из складок плаща банку с сильно пахнущей травами мазью:

– Ну-ка, друг мой, дай я посмотрю на твои руки...

Домовой эльф неуверенно вытащил из лохмотьев руки и развернул ладони кверху.

Женька нахмурилась: красные, как у рака, ладони Нупи

раздулись и были сплошь покрыты волдырями, доставляя ему нестерпимую боль.

– Ох, ты-ж... – озадаченно покачал головой старик, – Не зря я эту мазь берёг. Её немного осталось, после собачек-то... Но тебе хватит. – он стал осторожно наносить пальцем мазь на руки домового.

– А что за замок на твоём ошейнике? Его можно снять? – девушка, подойдя к ним вплотную, внимательно разглядела полоску кожи, испещрённую странными знаками. Она уже догадалась, что с этим предметом не всё так просто.

– Я бы не рекомендовал это делать. – наставительно ответил Мастер Жук, не отрываясь от своего занятия, – По крайней мере, пока мы не покинем границ Пиротана. Хотя... домового эльфа без такого ошейника будет изловить непросто...

– Ты о чём? – Женька усадила девочку за стол и подвинула ей тарелку с завтраком.

– У маленького народа магия течёт в крови, они ей не просто пользуются, как я, например или обычные эльфы. Она для них естественна, как воздух или солнце. Эти ошейники блокируют часть их способностей. Например, к мгновенному перемещению на большие расстояния. Готово! – старик с довольным видом оглядел ладони Нупи, с которых на глазах спадала краснота и волдыри.

– Значит, тем более надо от него избавиться. Ты знаешь, как это сделать?

– Да... у меня было где-то записано это отпирающее закливание... Вот только... я не помню, где... – Мастер Жук виновато опустил глаза, – Стар я стал... Постоянно всё забываю и теряю.

– Садитесь за стол, нам скоро выходить. – Женька расставила тарелки и вдруг сказала: – Я нашла твою книгу сказок.

Она положила на стол тяжёлый свёрток. Старик оторвался от еды и стал дрожащими руками разворачивать ткань.

– "Сказки Пиротана"? – удивлённо произнёс эльф, – Это же... та самая книга!

– Да, друг мой, та самая. – важно кивнул головой Мастер Жук.

– Книга, как книга. Картинки очень красивые, а вот сама история – не очень. Я бы не стала читать такую своим детям. – пожала плечами Женя, – Я за сказки с хорошим концом.

– Сказки? – загадочно улыбнулся старик, – Видишь ли, дитя моё, это не совсем сказка... Я был знаком с Юной и даже дружил с Эрондом, пока он не стал засранцем... Хорошие тогда были времена...

– Эмм... а сколько тебе лет? – прищурилась девушка недоверчиво.

– Да... сбился я уже... Мы приехали с женой в Пиротан, когда эта история только начиналась. Моя жена Эйла была молодой и талантливой кудесницей, её пригласил сюда лично князь Нотинген, отец, совсем тогда ещё юной, Наты...

– Если ты думаешь, что эти имена мне что-то говорят...

Старый волшебник удивлённо уставился на неё:

– Ната, она же Натисиэль, была матерью Поля, Рисочки и этого, как его...

– Антуэн. – вклинилась в разговор Риса, беспечно болтая ножками под столом, – А мою мамочку все называли Ната.

– Эйла, Ната и Юна были подругами. – Мастер Жук загрустил и замолк. Минуты тишины показались томительными. Первой не выдержала Женя:

– А что стало с твоей женой? – она старалась быть деликатной, но любопытство просто распирало её.

– А? – очнулся старик, растерянно захлопав глазами.

– Эйла. Где она? – напомнила Женя.

– Эйла... – глаза фокусника наполнились слезами. Он провёл ладонями по выцветшим вышивкам своего старого плаща и грустно улыбнулся, – Этот плащ она сделала для меня, мы тогда вместе учились в школе магии в Назимире. Эту книгу сказок тоже нарисовала Эйла... Они с Натой долго искали Юну, умоляли Эронда пощадить её... Но всё напрасно, король был непреклонен. Боясь его гнева, Нотинген отправил Натисиэль в одну из дальних провинций Пиротана и выдал там замуж за эльфийского герцога Конте. Тогда ещё герцога...

– А Эйла? – снова осторожно спросила Женька.

Лицо старика исказила гримаса нестерпимой боли и отчаяния, он боролся с ожившими чувствами, как мог, но не

сдержался и вдруг заплакал, как ребёнок, закрыв ладонями лицо. Марк и Нупи укоризненно смотрели на девушку, а Риса гладила фокусника по вздрагивающему плечу. Женька, виновато ссутулившись, стала молча допивать своё какао.

Глава 9. Встреча в Маркуне

Тракт казался бесконечным. Из-за старика и сильно истощённого Нупи им приходилось идти медленно и часто останавливаться на привалы. Но Женька ни разу не пожалела, что взяла старого волшебника с собой. Впрочем, как и всех остальных. Мастер Жук оказался интересным собеседником, немного рассеянным, но мудрым и невероятно добрым. Риса буквально не отходила от старика и на глазах превращалась из эльфийской принцессы, закалённой строгим воспитанием отца и братьев, в обычного пятилетнего ребёнка. Она заваливала Мастера вопросами, восторженно удивлялась его фокусам и заразительно смеялась, играя с Редиской. Даже хмурый Нупи стал невольно улыбаться, глядя на девочку. Для ночёвки им приходилось каждый раз сворачивать с тракта и уходить в лес, подальше от случайных глаз. Раненые собаки уверенно шли на поправку и даже пытались грозно рычать, когда в их корзинку заглядывала в поисках еды любопытная мордашка розового дракона. Ну как грозно... Скорее мило.

Мастер Жук и Нупи, на пару, ловко переделали шатёр, сделав в самом его центре место для костра. И теперь, хоть снега здесь почти уже не было, можно было прятаться от холода и ветра в тепле, засыпая под убаюкивающее потрескивание в огне сухих веток. Однако, еда почти закончилась.

И как бы Женька ни старалась экономить и придумывать с помощью Нупи походные блюда, запас продуктов уверенно подходил к концу. Сегодняшний ужин был совсем скудный: пустая гречневая каша на воде. Женя отдала Рисе последнее яблоко и хотела посидеть в тишине у огня, но не тут-то было! Неугомонный ребёнок спать не собирался и без конца доставал волшебника.

– Ещё сказку! – потребовала девочка, дёргая за рукав обессилевшего старика.

– Давай, лучше, я. – сжалилась над ним Женька и развернула старинную книгу. В свете костра сверкнуло золотом кружево переплёта, и Риса с готовностью перебралась на её подушки. Женя открыла красочную иллюстрацию с тремя полуженщинами-полуптицами, сидящих на толстых ветвях могучего дуба. Улыбнувшись, девушка слегка провела пальцем по рисунку, зелёные дубовые листья на ветках зашелетели, спугнув пару мотыльков, и Женька начала свой рассказ:

– Далеко-далеко отсюда, есть волшебная страна. Там растут могучие деревья в светлых лесах и текут прозрачные реки...

– Великолесье? – спросил Марк, прислушивающийся к их разговору.

– Нет. – она пожала плечами, – Земли там плодородные и урожаи богатые, дивной красоты цветы распускаются в садах...

– Назимир?.. – буркнул с надеждой в голосе Нупи, осторожно вытягивая худую шею, чтобы взглянуть на картинку.

– Да нет же! – улыбнулась Женька, – В садах и лесах тех стоят неземной красоты расписные терема с кружевными наличниками на окнах и резными крылечками...

– Что за терема? – переспросил фокусник.

– Ну... это типа дворцов...

– Как в Ликии? – удивлённо перебила её девочка, она слушала рассказ, широко распахнув глаза.

– Нет, терема не похожи на дворцы эльфов, они совсем другие, гораздо красочней и уютней, украшены цветными рисунками и орнаментами. – терпеливо продолжила Женя дальше, – Так вот. Есть в той стране дивный сад, где от рождения мира живут три полуженщины-полуптицы, три сестры. Одну из них зовут Сирин.

Женя коснулась пальцами чёрного оперения, и птица, недовольно дёрнув крылом, повернула к ним голову, в её тёмно-синих глазах мерцали звёзды, в серебряной короне рассыпали искры чёрные бриллианты.

– Сирин поёт песни, заставляющие людей забывать о всех их горестях и печалях.

– Вот бы мне услышать её пение... – прошептал Нупи, с тоской отворачиваясь в огонь.

– Вторую сестру, Алконост, называют Птицей радости. Сердце человека, услышавшего её голос, тотчас наполнится неземным счастьем и вдохновением.

Нарисованная Алконост внезапно встрепенулась радужным опереньем и, сверкнув сияющей улыбкой, приветственно помахала изящной рукой. Послышался тихий перезвон золотых браслетов, похожий на колокольчики. Женька замерла с блуждающей улыбкой на лице, разглядывая разноцветные камни в её массивном ожерелье. Ей показалось, что она услышала далёкие и чарующие звуки женского голоса. Больше не было ни страхов, ни бед, захотелось откинуться на подушки и в счастливом неведении предаваться...

– А дальше? – девушку вывел из сладкого оцепенения настойчивый детский голос. Женька невольно вздрогнула и, придя в себя, посмотрела на своих товарищей. Все они: и старик, и грустный эльф, и бледный парнишка-музыкант – сидели с одинаково блаженными выражениями лиц.

– Да, именно так... – вздохнула Женька, – Каждый, кто хоть раз слышал пение этих птиц, навсегда забывал не только печали, но и свой дом, и своих близких.

– Так выходит... не такие уж они хорошие? – усмехнулся Марк.

– Они не хорошие и не плохие. Они просто такие, как есть. – улыбнулась ему девушка и продолжила, осторожно касаясь пальцем белоснежных перьев третьей птицы, – Этой сестре известно всё о прошлом и будущем, и имя её... Гамаюн...

– Это же... Юна?.. – старик потрясённо смотрел на книгу, – Как же я раньше не об этом не подумал...

– Может Юна, а может и нет. Это всего лишь старинная легенда. Раз в сто лет птицы Ирия покидают свой волшебный сад. Они оборачиваются прекрасными девушками и ходят среди людей.

– Я же говорю, это и была наша Юна! – воскликнул фокусник, – Но зачем? Зачем ей было покидать свою страну?

– Любовь. Они хотят испытать любовь. – просто ответила Женя, став серьёзной, – Только в нашем мире есть это удивительное чувство... Несмотря на то, что она может приносить страдания и боль, когда любовь наполняет сердце – весь мир становится другим. Твоя душа поёт и летает, и ты готов ради любимого совершать подвиги! Ты готов отдать за него и небо, и звёзды, и все сокровища мира!

– Ну уж! – снова недоверчиво усмехнулся Марк, – Небо и звёзды точно нельзя отдать. Да и насчёт сокровищ, я бы тоже подумал.

– Никакие сокровища не сделают тебя счастливым, если не будет любви. – грустно улыбнулась девушка.

– Меня – сделают. – музыкант уверенно мотнул лохматой головой, – Если моей любимой нечего будет есть и негде спать? Если я не смогу купить ей новое платье или украшения? Нет, одной любовью сыт не будешь.

– Я был в отъезде, когда моя любимая Эйла погибла... – внезапно сказал Мастер Жук чуть слышно, – Я не услышал её криков о помощи и не смог предвидеть беду...

В шатре повисла мёртвая тишина, все молча смотрели на

старика, по щекам которого текли слёзы. Женя боялась даже пошевелиться.

– Я почувствовал только, как остановилось её сердце и сердце нашего ещё нерождённого малыша... – он сглотнул комок в горле и продолжил, – Я сразу вернулся в наш дом в горах, недалеко от Ликий, и застал там ещё дымящиеся развалины... Я похоронил их... под молодым дубом... Мы вместе посадили его у родника, когда строили свой дом... Никакие сокровища мира не заменят мне улыбку Лейлы...

Старик вытер рукавом слёзы и обвёл грустным взглядом друзей.

– Я бы отдал всё, не задумываясь, чтобы она была со мной...

– Так вот, что ты делал в том лесу! Ты и есть Великий Чародей Гайта Серебряный? – Женька потрясённо смотрела на старого фокусника.

– Нет, что ты... – он тяжело вдохнул, – Это Эйла была Великой Чародейкой...

– Пожар?.. Как же это могло случиться? Да ещё с волшебницей? – нахмурилась Женя, предполагая самое неприятное, – Это было убийство? Прости, но я видела развалины твоего дома... Это был метатель огня?

– Да... – Мастер Жук опустил глаза на свои старческие руки, – Я должен был бы найти убийц... Но я был так раздавлен... Я покинул Пиротан и много лет скитался по миру, пытаюсь заглушить свою боль...

– За что? – Женька смотрела на него в упор исподлобья. Старик поднял на неё взгляд и несколько секунд смотрел ей в глаза молча. С трудом подбирая слова, он ответил:

– Она была уверена... что Юна всё ещё жива... Эйла узнала, где Эронд спрятал свои несметные сокровища...

– Натисиэль убили тоже из-за этого? – у девушки в голове складывалась картина произошедшего много лет назад, – Кто-то очень не хотел, чтобы они спасли Юну?

– Неет... Прошло слишком много веков с тех пор... Убийцам нужна была не Юна, а золото Пиротана...

Старик ласково погладил по голове засыпающую девочку и стал говорить вполголоса:

– Как многие эльфы, Ната владела магией и обладала даром предвидения. Она предчувствовала свою гибель и призвала меня в Ликию. Владычица Алистора была уже глубоко на сносях и должна была вот-вот принести дитя.

Он забрал книгу из рук Жени, закрыл её и провёл дрожащей рукой по золотому кружеву обложки.

– Эту книгу Сказок Эйла когда-то давно передала своей подруге, Натисиэль. Она считала, что в этой книге есть ключ... к поиску Юны... – он снова надолго замолчал, – Владычица велела мне спрятать книгу и вернуться с ней через пять лет. Но она не сказала, что произойдёт дальше...

– В твоей сказке, про птиц... – Марк обратился к Женьке, не спуская глаз с мерцающего в отблесках пламени, кружевного переплёта книги и перебирая струны гитары, – Те три

сестры, они были бессмертными?.. Если Юна и правда была одной из них, то...

– Это же только легенды. Сказки. – перебила его девушка, – Давайте спать. Знаете, как говорят в этих сказках? Утро вечера мудренее. Только нам сейчас не до легенд и сказок, нас ждёт завтра очень тяжёлый день, и нам потребуются силы.

Им навстречу, то и дело, попадались простые телеги и крытые повозки, люди в них ехали с хмурыми лицами.

– Ой не спроста горожане покидают Маркун. – сказал Мастер Жук во время очередного привала, провожая взглядом проезжавшее мимо них большое семейство. Их телега была под завязку забита скарбом: узлы с вещами, подушки, кастрюли...

Женька в нерешительности смотрела вдаль, её мучила совесть за всё, произошедшее в Ситоне. У самого горизонта, за чернеющими стволами деревьев, уже виднелись далёкие шпили городских башен и крепостные стены, взбирающиеся по склону невысокой горы. Она подошла к берегу реки и задумчиво смотрела на медленные чёрные воды свободной ото льда протоки. Выбора не было, тракт на юг проходил через город, и надо было либо искать обходной путь, прячась по лесам, либо идти вперёд. Женька думала про вариант спуститься по реке, но ни лодок, ни кораблей поблизости не было.

– Ладно, постараемся не привлекать к себе внимание... Просто переночуем, купим всё, что надо и уйдём. – сказала она вслух, успокаивая саму себя.

Они зашли в первый попавшийся постоялый двор. Хозяйка – немолодая дама с отёчным от регулярного и обильного употребления алкоголя лицом, подбоченясь, смерила всю компанию недобрым взглядом.

– Нам две смежные комнаты. – отрывисто произнесла Женька, – Что у вас на ужин в меню?

– Чегооо? – уставилась на неё хозяйка в недоумении.

– Моя госпожа спрашивает, есть ли у вас еда, приличествующая её положению. – вмешался в разговор Марк, изо всех сил натягивая на себя обольстительную улыбку.

– Я знаю, что такое меню. – бабища злобно сплюнула на пол, – И чего вы здесь забыли? Не знаете, что ли, что в городе твориться?

– Мы прибыли издалека. А что здесь случилось? – старик поправил плащ, тревожно оглядывая пустую таверну, где даже не горел очаг.

– Говорят, что в Алисторе новый король, Шираз. Его люди нагрянули сегодня днём, ворвались в замок нашего князя и до сих пор бесчинствуют там. А ещё говорят, что тех, кто им не подчиняется, они сжигают заживо. Не видишь – все разбежались, как крысы?

– Думается, что нам лучше уйти... – Мастер Жук собрался идти к дверям, но Женя придержала его за рукав.

– Куда? В лес? – она нервно сжала кулаки, вспомнив к чему их это привело несколько дней назад, но отступить не собиралась. Женя обратилась к хозяйке: – Так у вас есть свободные комнаты?

Пропитое лицо бабы исказила кривая усмешка, она быстро сообразила, что может поживиться:

– С тебя и всей твоей шайки – золотой. Нет, значит ищи себе другой ночлег.

– Да за один золотой мы можем месяц жить в хоромах! – воскликнул Марк в негодовании. Однако Женька не стала спорить:

– Тёплые комнаты и чистое бельё. И готовить еду я буду сама со своим помощником. – она протянула золотую монету.

Хозяйка покрутила золотой, попробовала его на зуб и, уже повернувшись спиной, бросила через плечо:

– Делай, что хочешь, только ко мне не лезь.

Нупи оказался бесценным помощником в плане устройства быта. Он быстро нашёл кладовую с бельём и превратил большую загаженную комнату под самой крышей во вполне приличную спальню с несколькими кроватями. Но Женя и её усталые спутники были несказанно рады и этому. Женьку едва не стошнило на кухне от одного вида замызганной посуды и грязи вокруг, и, если бы не Нупи, сидеть бы им всем пришлось голодными.

Ужинали они наверху в своей комнате после того, как

Марк притащил дрова и растопил камин. Разговор не клеился, поэтому все быстро поели и легли спать. Все, кроме Женьки. Она снова стояла у окна, глядя на далёкое зарево пожаров. Горело сразу несколько домов. Девушка не стала озвучивать свои опасения друзьям, насчёт деревянной застройки города, но сама спать не могла.

Окно комнаты было расположено высоко над крышами соседних зданий, и обзор из него был хороший. От нечего делать, девушка раскрыла чемодан с винтовкой. Прикосновение пальцев к холодному металлу оружия её несколько успокоило. Стараясь не шуметь, Женя собрала ствол, установила оптику и, расположившись с ней на столе возле окна, стала изучать город через видоискатель. Пожары были далеко, и пока не перекинулись на соседние дома, но их никто не тушил. Нахмурившись, девушка скользила прицелом по тёмным окнам и пустынным улицам, пока её внимание не привлек новый пожар, только что вспыхнувший в другой части города. Женька перевела туда прицел и едва не вскрикнула: в огне горящего дома метались люди, а вокруг веселились те самые бандиты, которых она видела неделю назад в Ситоне. Она узнала среди них бесцветного поджигателя. «Ах ты мразь...» – Женя наощупь нашла в сумке коробку и загнала патрон в ствол, продолжая наблюдение. У людей в доме не было ни единого шанса выжить. Сердце девушки гулко стучало в ушах, она превратилась в сжатую пружину. «Значит... Поль тоже здесь... И где же?» – она искала главаря и

тёмного мага, но их не было рядом с горящим домом. «Дворец князя...» – вспомнила Женя. Оторвавшись от созерцания пожара, она пробежалась видеоискателем по самым высоким городским строениям и нашла. «Вот чч... чёрт...» – выругалась девушка шёпотом. Бандитов прибавилось. Видимо, банд в округе было несколько, и сейчас все они собрались здесь. Через высокие окна дворца хорошо просматривался пиршественный зал, здесь гуляло не меньше сотни человек, и ещё столько же было на дворцовой площади, расположившись перед кострами. Поля найти не удалось. Вздохнув, Женя вернулась к последнему пожару, но бандиты уже ушли, оставив дом догорать.

– И куда же вы направились дальше?.. Далекое не могли... – затаив дыхание, она быстро осмотрела несколько соседних тёмных улиц и заметила небольшую вспышку света. Метатель огня стоял перед добротным каменным домом, украшенным кружевной резьбой рам на стрельчатых окнах – внутри были люди. Трое бандитов заколачивали входную дверь досками, а в ладонях у поджигателя разгорался огненный шар. Девушка сдавленно прошептала: – Ты... главное... не двигайся...

Женя выставила прицел и, не сомневаясь ни одной минуты, нажала на курок. Раздался выстрел, пуля попала точно между глаз поджигателя, прошла навывлет и пробила грудь одного из бандитов, заколачивающего двери. Огненный шар в руках мага мгновенно погас. Два человека рухнули замерт-

во.

Девушка обернулась проверить, не разбудил ли звук выстрела её спутников и встретилась глазами с Марком. Юноша с интересом разглядывал неизвестное устройство в её руках, рядом с ним стояли Нупи и Мастер Жук.

– Я... не хотела вас будить... – хмуро сказала она.

– Ты слишком неосторожна, Жени. – назидательно поднял скрюченный палец фокусник, – Ты так увлеклась, что даже не заметила, что мы давно стоим рядом. Нас разбудил не этот грохот, который разбудит кого угодно.

– Серьёзно? – растерянно оглянулась на город за окном девушка.

– И что это за штука? Для чего она? – Марк норовил пощупать ствол.

– Это оружие. Что-то... типа... Ну может арбалета. Только стреляет не стрелами, а пулями. – она показала пустую обойму.

– Очень громко стреляет. – снова поднял палец волшебник, – Ну ты хотя бы попала?

– Да. – коротко улыбнулась одними губами Женька. Убийство людей, хоть и плохих, не доставило ей удовольствия. Но парой негодяев на свете стало меньше, это успокаивало.

– В другой раз тебе лучше стрелять из арбалета или лука, чтобы не привлекать внимание. – вздохнул старик.

– Да, всё. На сегодня хватит. Ложитесь спать. – Женя стала разбирать винтовку и поняла, что чудовищно устала, её

глаза, наконец, стали слипаться. Все снова разошлись по своим кроватям, когда она заметила краем глаза движение на углу соседнего дома. Девушка поднесла к глазам оптическое устройство и насторожилась: в тени дома, глубоко надвинув на голову капюшон грязного плаща и прижимаясь к стене, стоял человек и наблюдал за её окном: «Твою дивизию!..» Тем временем, человек, как будто понял, что его заметили, отступил в переулок и растворился в темноте. Желание спать у Жени пропало.

Она сидела у окна, вглядываясь в темноту города и прислушиваясь к каждому шороху, когда на улицах раздались крики. Женя снова припала к оптике: разгневанные смертью своего метателя огня, бандиты Ширази прочёсывали дома. Всюду кричали женщины и плакали дети, но новых пожаров не было. Внизу постоянного двора раздались грубые мужские голоса, дико завопила дурным голосом хозяйка, загрохотали по доскам пола сапоги, и захлопали тяжёлые двери. Все, кроме Рисы проснулись, сели в кроватях, переглядываясь в молчаливом страхе.

– Тсс... – Женька, приложила палец к губам, быстро убрав оружие в сумку, и залезла под одеяло, подав знак остальным, сделать то же самое. Однако, голоса быстро стихли. Видимо, осмотрев первые этажи и не найдя постояльцев, бандиты не стали подниматься в самые дешёвые комнаты под крышей, решив, что здесь больше никого нет. Перевернув весь город и не найдя ни стрелка, ни эльфов, наёмники Ширази верну-

лись ко дворцу князя. Погрузившись там на коней, они группами стали быстро покидать город, не дожидаясь наступления дня.

Женя, прижавшись к стене сбоку от окна, провожала конные банды взглядом, стараясь не пропустить Поля. Мальчика с ними не было. Ей было страшно. Но ещё страшнее было думать о том, что бандиты могли сделать с юным наследником эльфийского престола. Дождавшись, пока стихнет стук последних копыт, она снова извлекла оптику и стала осматривать город. Начало светать. На опустевшей дворцовой площади догорали брошенные костры, и стала видна гора из трупов: перебив дворцовую и городскую стражу, бандиты свалили все тела в одну большую кучу. Наёмникам не было дела до захоронения мёртвых. Однако в самом дворце остались слуги князя, Женька заметила движение в окнах и на улице. «А вдруг слуги знают что-нибудь про мальчишку? Может видели что?..» Она не собиралась лезть на рожон, тем более копаться в трупах в поисках тела Поля, понимая умом, что это не её дело. Но... она не могла остаться в стороне...

Женя внезапно напряглась, она совсем забыла про ночного наблюдателя. Резко переведя прицел в узкий переулок, в утренних сумерках она разглядела фигуру человека. Уронив голову себе на грудь, он неподвижно сидел на земле, прислонившись к глухой стене дома. Порывшись в походной сумке Антуэна, девушка трясущимися пальцами нащупала большой разделочный нож и направилась к двери.

– Ты что задумала? – на её пути, перекрывая дорогу, возник Нупи. Он не спускал с Женьки напряжённого взгляда.

– Бандиты ушли. Но мне надо кое-что проверить в переулке.

– Я с тобой.

– И я. – в руках побледневшего от страха музыканта был узкий кинжал.

– Хорошо. Только тихо. – Женья повернулась к старику, – Останься с Рисой. Мы проверим что происходит внизу, и сразу назад.

Мастер Жук молча кивнул, тревожно глядя на них, и присел на край кровати спящей девочки.

Стараясь идти, как можно тише, они спустились вниз по лестнице. И первое, что увидели, это грузное тело женщины, лежащее в тёмной луже крови. Она была мертва. Музыкант вдруг развернулся и быстрыми шагами направился в глубину таверны, туда, где были комнаты хозяйки.

– Марк! Марк! – яростным шёпотом крикнула ему вслед Женья, но юноша исчез в темноте. – Вот придурок! Марк! Чёрт...

Женька подошла к распахнутой настежь на улицу двери и осторожно выглянула наружу. Никем не охраняемые городские ворота были открыты, но на улице было тихо. На негнущихся ногах она сошла с крыльца, обогнула угол таверны и, оглядываясь по сторонам, направилась в сторону переулка. Нупи не отставал от неё ни на шаг. Женья остановилась в

нерешительности в нескольких метрах от сидящего на земле человека.

– Эй... – она неуверенно окликнула его, на всякий случай держа тесак наготове. Мужчина не шевелился, и Женя, осмелев, подошла ближе.

– Эй, ты... – она резко толкнула его рукой в плечо, и мужчина стал заваливаться на бок, – Ты умер, что ли?..

– Живой. Только без сознания и совсем плохой. – уверенно констатировал Нупи, прячась за ней.

– Ну... кому плохо, а кому и нет... – Женя, вытянув нож перед собой, свободной рукой откинула с головы мужчины капюшон.

– Твою ж мать! – воскликнула она и кинулась к раненому. Это был Антуэн. Бледно-серое лицо эльфа по диагонали пересекал свежий глубокий шрам, грязные волосы свисали опалёнными клочьями. – Вот свалилась семейка, на мою голову!

Она всучила тесак Нупи и увидела подходящего к ним Марка.

– Ты где был? – накинулась она на юношу шёпотом.

– Как где? Наши деньги забрал. – прошептал он, оглядываясь и демонстрируя ей свои руки, в каждой из которых было по увесистому мешку с монетами.

– Наши? – переспросила Женя скептически, наклоняясь к неподвижному элфу и закидывая его руку себе на плечо, – Давай, помоги мне...

Музыкант пожал плечами, отдал мешки растерявшемуся Нупи и подхватил раненого под вторую руку:

– Конечно наши. – проскрипел Марк, выпрямляясь под тяжестью ноши, и они поволокли бесчувственного эльфа в сторону постоянного двора, – Она нам должна была... За доставленные неудобства... К тому же, они ей теперь ни к чему... Правда, Нупи?

– Согласен. – мрачно подтвердил домовый эльф, – А нам ещё надо телегу и лошадь купить. А может и дом. Ну и жить на что-то надо.

Они с трудом затащили эльфа в свою комнату, положили на кровать и обессиленно рухнули на стулья.

– Ант, братик! – проснувшаяся Риса, кинулась к нему на грудь и обвила тонкими ручками. Король хрипло вздохнул и открыл глаза. Едва заметная улыбка тронула его бескровные губы, он поднял слабую руку и прижал к себе сестрёнку. Девочка, не выдержав, расплакалась. Антуэн перевёл взгляд на Женю:

– Где Поль? – едва слышно спросил он.

– «Жени, спасибо, что спасла мне жизнь!» – съязвила девушка, – Представления не имею. Бандиты, которых мы видели сегодня здесь. Они скрутили его неделю назад в Ситоне, однако уезжали они отсюда без него. Не хочу думать о плохом, но...

– Мы нужны им живыми... – слабым голосом перебил её эльф, обессиленно опуская веки, – Они кое-что ищут... и

думают, что мы знаем...

– Дай-ка угадаю... – Женя, прищурившись, подалась вперёд, – Никак, сказочные сокровища Пиротана?

Все взгляды ошалело уставились на неё. Антуэн слабо вздохнул, не отвечая и не открывая глаз.

– Это же... вроде как... сказка? – Марк удивлённо смотрел то на одного, то на другого.

– Может да, а может и нет... – Женька перевела взгляд на окно, за которым стало уже светло, – Мастер Жук и Нупи, займитесь едой и осмотрите... этого..., а мы с Марком поищем нам транспорт. Надо убираться отсюда.

– Бесценные сокровища короля Эронда – это не сказки. Я видел их собственными глазами! Горы драгоценных камней, серебра и золота! Их никто так и не смог потом найти. – сказал старый волшебник домовому эльфу, когда за ними закрылась дверь. Он поднялся с кровати и подошёл к раненому, – Эйла была уверена, что Юна жива. А Ната это знала. Эх... Сколько бед из-за этого золота... Истинные сокровища они здесь... – он похлопал себя ладонью по сердцу, – И здесь... – старик погладил по волосам притихшую девочку, – И здесь... – он легонько ткнул скрюченным пальцем в лоб Нупи.

– Если Шираз получит это золото..., то он захватит весь Пиротан... – едва слышно проговорил Антуан, – Прольются реки крови... Но это не остановит его. Он жаждет большего...

– Ты считаешь, жизни твоих соплеменников стоят этой тайны? – грустно усмехнулся старик. Эльф медленно открыл глаза, в них стояла невыразимая скорбь:

– Я не знаю, где спрятаны сокровища Пиротана. И мама не знала... Никто не знает...

– Рынок в другую сторону! – Марк едва успевал за Женей, идущей уверенным быстрым шагом в сторону дворца князя.

– Мы только кое-что узнаем и назад... – девушка резко остановилась, пропуская медленно ползущую телегу, нагруженную трупами. Следом шли рыдающие бабы и мрачные мужики. Женька не рискнула спрашивать у них про мальчишку-эльфа и просто обошла телегу вокруг, внимательно всматриваясь в тела. Поля среди них не было. Облегчённо выдохнув, она продолжила идти дальше.

– Как его там?... Ант... Он сказал, что мальчишка им нужен живым. – поравнявшись с быстро идущей девушкой, вполголоса сказал Марк, – Что ты хочешь найти во дворце князя?

– Поля не было с уехавшими сегодня бандитами. – она уверенным шагом вошла на дворцовую площадь и осмотрела ещё три телеги с мертвецами.

– Смотри... – музыкант дёрнул её за рукав и показал глазами в сторону одного из погасших костров. Возле него лежал метатель огня. Женя оглянулась по сторонам, все люди были заняты разбором кучи и никому не было дела до

отдельно валяющегося трупа. Девушка быстро подошла к нему, присела на корточки и стала осматривать тело. «Обычный парень, неприятный только, кожа какая-то... как будто старая тряпка...»

– Марк! Ты опять за своё! – зашипела она на юношу, который, опустившись рядом с ней на колени, проворно шарил руками по одежде мертвеца.

– А что такого? Смотри, что я нашёл! – он показал ей узкие длинные ножны, украшенные ажурным серебряным кружевом, в котором сверкнула россыпь мелких драгоценных камешков, и пару небольших кожаных мешков. Он быстро спрятал ножны и кошельки себе за пазуху.

– Это ты его? – Марк показал пальцем на круглое отверстие посередине лба метателя огня. Женька моча кивнула и нахмурилась. Она не знала, что она ищет, но ничего полезного на трупе она не нашла. Одно было хорошо – тела Поля она не нашла тоже. Значит, Антуэн прав, и мальчик может быть всё ещё жив.

Рынок был практически пустой. Многие жители покинули город, а оставшимся было сейчас не до торговли.

– Лошадь! Кому лошадь! – Женька с Марком, купив продуктов в дорогу, уже собрались возвращаться на постоянный двор, когда услышали нетрезвый голос. Худой и беззубый, сильно поддатый мужик, вёл на поводу такую же худую лошадь.

– Везёт же... мне... – Женька не стала вслух озвучивать свою мысль и спросила: – А телега у тебя есть?

– Канешна... – уверенно кивнул головой мужик, едва не потеряв равновесие, – Два золотых и по рукам. Нет, три золотых, и я дам не телегу, а крытую повозку.

– Какие три золотых! – возмутился Марк, – Да твоя полудохлая лошадь еле на ногах держится! Она телегу даже сдвинуть с места не сможет!

– Ну, нет так нет! – осклабился мужик остатками поломанных зубов, – Да только никто в городе тебе больше лошадь не продаст. Нету лишних. А эта, не смотри, что худая... Она знаешь, какая жилистая! Она же из лучших конюшен Миртана!

– Из Миртана... – задумалась Женя, глядя в умные глаза на морде несчастного животного. – Ну пойдём, посмотрим на твою повозку.

Женька была в полной уверенности, что он приведёт их в трущобы, поэтому была немало удивлена, когда они вошли в ворота большого добротного дома. Но внутри всё сразу встало на свои места. «Пропойцы, они везде одинаковые...» – она сморщила нос от кислого зловония. Им навстречу вышла бледная женщина, с ребёнком на руках, за подол её юбки цеплялись ещё двое малышей. Она с тревогой смотрела на гостей.

– Не давайте ему денег, госпожа! – воскликнула она срывающимся голосом, – Он всё равно их пропьёт!

– Молчи, дура! Не видишь, я каких покупателей привёл? – нетрезвой походкой он направился к сараю, распахнул обе двери и торжественно объявил, указывая на крепкую, крытую каркасом и плотной тканью повозку, – Ну вот. Что я говорил! С тебя пять золотых.

– Ты же говорил три! – взорвался Марк.

– Я передумал. Ик... – он громко икнул, – Не видишь, у меня жена, дети... Могу их тоже тебе продать... Ик...

Неловко взмахнув руками, мужик споткнулся и завалился на солому. Но вместо того, чтобы подняться, вдруг захрапел. Женя задумчиво его разглядывала, соображая, что с этим делать дальше. Но не Марк. Не тратя лишнее время на разговоры, он погрузил продукты в повозку и стал умело запрягать лошадь.

– Ты его жена? – обратилась Женька к испуганной женщине.

– Вы не думайте, он не всегда был таким... – её лицо осветила грустная улыбка, – Он очень любит меня и детей...

– Ага... Любит... – тяжело вздохнула девушка, протягивая ей пять золотых, – Спрячь и не отдавай ему.

– Моя госпожа!.. – на глаза женщины навернулись слёзы. Она сжала в худенькой красной ладони монеты, – Да хранят тебя Боги!

– Если мы будем так раскидываться золотом, то кормить нас точно Богам придётся. – недовольно проворчал юноша, забираясь в повозку и трогая вожжи. Лошадь, с трудом пере-

ставляя ноги, медленно потащила со двора. Тяжело вздохнув, Женя пошла рядом, не рискуя нагружать и без того ослабленное животное.

На одной из улиц, её внимание привлекла витрина оружейной лавки. Через крепкую решётку окна она увидела настоящий арбалет.

– Ты поезжай. А я пойду посмотрю. – сказала она Марку, показывая глазами на витрину. Юноша проследил её взгляд и, согласно кивнув головой, продолжил путь.

Женя открыла дверь. Раздался зычный звон большого колокольчика, и ей навстречу вышел широкий гном. Окинув богато одетую девушку профессиональным взглядом торговца, он довольно пробасил:

– Чего ищет прекрасная госпожа? Себе или в подарок?

– С.. себе... – неуверенно улыбнулась Женя, разглядывая развешенное по стенам оружие: секиры, боевые топоры, мечи, кинжалы всех мастей! Она показала на небольшой арбалет: – Можно посмотреть?

– Умешь из него стрелять? – нахмурился гном.

– Нет. Но все столько про него говорят...

Хозяин лавки снял арбалет с крепления и положил на прилавок. Женя приблизительно знала по играм, как им пользоваться, но никогда не держала это оружие в руках. Она попыталась неумело натянуть его, но тетива была слишком тугая, и у неё ничего не вышло.

– Эта игрушка не для красивых женщин. – усмехнулся в

бороду гном, легко зарядив в него стрелу, и положил перед ней небольшой лук, украшенный серебряными вставками.

– Это детский? – она с любопытством покрутила невесомое оружие и потрогала пальцем тетиву.

– Детский. Только он эльфийский. Ты не умеешь стрелять. – снова усмехнулся торговец, – Я-то уж в этом разбираюсь. Зачем тебе оружие, которым ты не сможешь пользоваться?

– Нынче стало опасно... – Женя подошла к стене и сняла с неё похожий лук, только размером побольше, – Тоже эльфийский? Говорят, сегодня ночью из такого убили одного из бандитов...

– Из такого или нет, но стрелу так и не нашли.

– Сколько ты за него хочешь? И ещё стрелы. И коробочку к ним. – девушка взвесила оружие в руке.

– Колчан. – широко улыбнулся гном, в предвкушении удачной сделки, и потопал к массивному шкафу. Через несколько мгновений он вернулся с изящным эльфийским колчаном, набитом стрелами, оперёнными белыми пятнистыми пёрышками, и небольшим свёртком. Женя с нескрываемым любопытством смотрела, как торговец разворачивает холстину. Зашелестели кольца и пластины кольчуги. Женька разочарованно смотрела на приталенную тунику с короткими рукавами, собранную из простых металлических пластин, скреплённых между собой кольцами. Ни орнаментов, ни гравировок... Торговец, увидев её взгляд, мгновенно

сориентировался:

– Это редчайший экземпляр, таких уже не делают!

Женя отрицательно наморщила носик и, доставая кошель спросила:

– Сколько с меня за лук и стрелы?

– Эльфийская работа, ценная вещь! А теперь, когда эльфы все сгнули, и подавно в цене вырастет! – засуетился гном и выпалил: – Десять золотых!

– Ээмм... Ну и цены тут у вас... – подумав, Женя убрала кошель с монетами обратно.

– Постой, постой! Ты меня разоришь! Но так и быть! Забирай ещё и кольчугу!

– Да она же... такая страшненькая... – скосила глаза девушка на тунику, а потом на своё платье, как бы примеривая. И решительно тряхнула головой, – Нет, благодарю, мне не надо.

– Смотри, от чего ты отказываешься! – гном, резко схватив с прилавка тунику, повесил её на стену и взял в руки арбалет. Женя равнодушно наблюдала, как он заправляет в него толстую стрелу с тяжёлым наконечником. Бах! Стрела сорвалась и силой ударила в кольчугу, но не пробила её, а упала на пол.

– Видишь? – хозяин лавки торжествующе поднёс к девушке кольчугу, – Ты не смотри, что пластины тонкие, их ничем нельзя пробить, никаким оружием! Эту кольчугу сделали волшебники Ордена Знаний, когда он был ещё в Искра-

галлии.

Видя, что его слова не произвели на Женю никакого впечатления, он бросил тунику на прилавок и, сняв со стены боевой топор, вдруг со всей силы ударил им по металлическим пластинам.

– Ох, ёоо!.. – вскрикнул гном, роняя топор и хватаясь за плечо. Оружие, расколов пополам массивную доску прилавка, с силой отбросило его руку назад. Он поднял упавшую на пол кольчугу и победоносно протянул её девушке, – Даже царапины нет. Только древние мастера так умели делать.

– Так она ещё и старая? – Женя капризно надула губы и собралась уходить.

– Ладно! Уж так и быть! Только по моей доброте душевной! – перешагнув через разбитый прилавок, он подошёл к сейфу и, вытянув из-под рубахи чугунный ключ на кожаном шнуре, открыл дверцу.

Женька осталась только из вежливости. Тратить десять золотых на лук, которым она даже не умеет пользоваться, было крайне неразумно. Неизвестно, что и как сложится дальше, но эта сумма была слишком большая, она и так уже потратила непозволительно много. Покопавшись в сейфе, гном вернулся к девушке и развернул перед ней плащ из добротного серого сукна, подбитый волчьим мехом. Женя страдальчески закатила глаза.

– Что, думаешь это тоже старое и некрасивое? – глаза хозяина лавки загадочно сверкали, – Я выторговал этот плащ у

одного купца, а он привёз его из Назимира, где случайно купил у какого-то путешественника. В Назимире стоит вечное лето, и тёплая одежда тёмных эльфов Реликобора там никому не нужна. Если ты наденешь его, то станешь совершенно незаметной для окружающих!

– Это точно... – девушка с сожалением посмотрела на торговца и собралась уходить, как вдруг... он исчез... Женька в недоумении оглядывала лавку, хозяина нигде не было.

– Опа! – он возник перед ней внезапно, с торжествующей улыбкой. На его плечи был накинут серый плащ, подбитый волчьим мехом. Женя заколебалась, и гном перешёл в наступление: – Скажу честно, я не хотел его продавать. Но тебе я его подарю. И кольчугу.

– За десять золотых? – усмехнулась Женька, – Не думаю, что у тебя стоит очередь сейчас...

– О, да ты смогла меня провести! – он, улыбаясь, погрозил ей указательным пальцем, – Только для тебя и только сейчас, восемь!

– Пять. – нагло глядя ему в глаза, и сама удивившись своей наглости, вдруг выпалила девушка.

– Семь. – гном перестал улыбаться.

– Шесть. И ни монетой больше. Или ищи себе другого покупателя на своё страшненькое старьё. – Женя поправила капюшон с ярко-розовым мехом.

– Ты меня разоришь! Ну хорошо, хорошо! – подскочил хозяин, увидев, что девушка взялась за ручку двери. Он лов-

ко скрутил объёмный плащ в аккуратный кулёк.

«Марк опять бухтеть будет...» – подумала Женя, отсчитывая шесть золотых монет. Затолкав покупки, под удивлённым взглядом гнома в свою бездонную сумку, она вышла на улицу. В городе был траур, в эту ночь погибло много мужчин из числа городской и дворцовой стражи. У большинства из них в городе остались вдовами жёны, а дети сиротами. Девушка шла по безлюдным улицам, слыша доносившийся со всех домов плач вдов и стенания матерей. «Капец... Вот же сволочь, этот Шираз! Надо быстрее убираться из этого Пиротана. Доберёмся до Гавани, а там сядем на корабль.»

Она застала всю кампанию в сборе. Марк, поставив лошадь в стойло, насыпал ей отборного зерна и запер ворота постоянного двора изнутри, чтобы избежать лишних вопросов. Антуэн, всё ещё страшно бледный и слабый, сидел в кровати и ел горячий бульон, приготовленный для него Нупи. Только Риса, прислонившись к плечу старшего брата, беззаботно играла с Редиской и собаками в корзинке. Все дружно повернули головы в сторону вошедшей Жени.

– Завтрак на столе. – хмуро сказал ей домовый эльф.

– Купила? – Марк с интересом смотрел на неё, оторвавшись от своей гитары.

– Да... – Женя извлекла из сумки лук и колчан и положила на кровать рядом с королём, – Наверное, он тебе нужнее будет...

– Эльфийский... хороший лук... – Антуан на мгновение

замер с ложкой в руках, – Только он не отсюда, не Пиротанский...

– А есть разница? – усмехнулась девушка, доставая из сумки кольчугу. Положив тунику на стол, она замахнулась над ней большим ножом, собираясь проверить её сама.

– Стой! – старик перехватил её руку, – Где ты это взяла? Мастер Жук, отодвинув Женьку, заинтересованно склонился над металлическими пластинами:

– Это же... Это же... – он не находил слов. Волшебник щупал, вертел и даже нюхал старую кольчугу, – Ты знаешь, что это?

Не дожидаясь ответа девушки, которая тем временем выудила из сумки серый плащ, старик торжественно произнёс:

– Это работа одного из самых известных мастеров Искрагаллии! Такие кольчуги делали специально для наездниц на драконах, когда началась война! Поэтому они такие короткие и лёгкие. Говорят, что эти пластины нельзя было пробить никаким оружием. – он выхватил у Жени нож и силой воткнул его в кольчугу. Не причинив ни малейшего вреда пластинам и издав металлический звон, лезвие ножа расколосось от удара.

– Ну вот. Минус один хороший ножик. – домовый эльф бесцеремонно отобрал у старика обломки.

– А это что? – Мастер Жук, близоруко щурясь, рассматривал простое серое сукно, – Довольно сильный артефакт, но я таких никогда не встречал...

– Это тоже из Реликобора. – усмехнулся Антуэн, отставляя в сторону пустую миску слабой рукой, – Жени, ты убила тёмного эльфа? Или ограбила лавку волшебника?

– Если бы... – вздохнула Женька.

– А потом она мне ещё будет говорить: «Марк, что ты делаешь? Зачем нам лишние деньги, Марк?» – юноша, забавно передразнив Женю, изобразил её возмущённое лицо.

– Ой, фсё! – вызвав смех у друзей, девушка театрально закатила глаза к потолку и села завтракать.

Марк отложил в сторону гитару и выставил на стол несколько разномастных увесистых мешочков, внутри звякнули монеты.

– Убери к себе. Но больше не трать. – улыбнулся юноша. У него была очень хорошая улыбка, несмотря на бледность и худобу.

– Слушаюсь, господин главный казначей и золотодобытчик. – засмеялась Женька, но быстро стала снова серьёзной: – Нам нужно хорошо подготовиться к дальней дороге, нельзя допустить, чтобы нам снова нечего было есть. Нупи, скажи, а есть вариант хранить продукты, чтобы они подольше не портились?

Домовой эльф, замявшись, косил глазами по сторонам. Наконец, он выдавил:

– Мой народ когда-то умел так делать...

– Значит, тебе нужно вспомнить. Займитесь с Марком этим. Если надо, сходите ещё раз на рынок. И не забудьте,

что лошадь тоже чем-то кормить надо будет.

– Ты же не будешь против, если мы с Нупи кладовую здесь подчистим? – Марк ехидно смотрел на девушку.

– Ты... прав... – выдохнула Женя, – Нашей хозяйке теперь это ни к чему. Надо бы её предать земле, а то... нехорошо как-то, не по-человечески. Да и нам тут, как минимум, до глубокой ночи сегодня торчать.

– Тт... Ты... где это взял? – голос старика задрожал. Девушка обернулась и проследила его взгляд. Мастер Жук смотрел, не отрываясь, на кинжал, который положил на стол Марк.

– Это наш трофей. Он был у поджигателя, которого Жени шлёпнула ночью. – беспечно отмахнулся от него музыкант, – Нравится?

– Этот кинжал принадлежал моей жене...

В комнате повисла тишина, даже Редиска перестала возиться и замерла, неподвижно наблюдая за хозяином. Старик взял в руки кинжал и вдруг горько заплакал. Женька не выдержала и неумело обняла его:

– Значит мы нашли того, кто убил твою семью... – она гладила вздрагивающую спину старого волшебника и едва не плакала сама, – Эта мразь больше не топчет землю и больше не причинит никому зла.

– Пусть он будет у тебя... – Мастер отстранился от девушки и протянул ей кинжал, – Ты бы понравилась Элис...

Грустно улыбнувшись, Женя молча взяла оружие из его

рук.

Часть четвёртая.

Гавань Пяти Королей

Глава 1. Опасные нынче дороги

В окнах погасли последние огни, и город погрузился в ночь. Женя весь день с удивлением наблюдала происходящие с домовым эльфом метаморфозы. Нупи всё ещё хмурился, но в его глазах больше не было страха и обречённости. Скорее, он был сосредоточен. Он где-то раздобыл себе добротную одежду, длинный колпак и намотал поверх ненавистного ошейника разноцветный вязаный шарф.

– Ну что, мы готовы? – спросила девушка вполголоса, убирая в сумку карту, которую только что старательно изучала. Антуэн спал. Честно говоря, она не раз в течении дня задумывалась, как с ним поступить дальше: тащить с собой эльфа, на которого не будет охотиться только ленивый – означало подвергать себя смертельной опасности. Но и бросить его одного, раненого, здесь, тоже было нельзя.

Мастер Жук, который, казалось, прочитал её мысли, молча указал выразительным взглядом на склянку с пылью фей, потом на эльфа, а потом на корзинку с собаками.

– Даже не думай об этом... – Антуэн приоткрыл веки и с

трудом сел в кровати, – Я не иду с вами.

– А куда ты идёшь? За Полем в Шанис? – без тени иронии задала вопрос девушка, – И что будешь делать? Придёшь и скажешь: «Здрассьте, я король Алистора...»

– Я пока не король... – он поднял на неё взгляд и встретился с Женей глазами. На мгновение, ей показалось, что мир вокруг неё замер. И эти несколько мгновений, показались им обоим вечностью. Женька отвела взгляд первой, но мысли в голове перепутались. Она судорожно пыталась вспомнить о чём они говорили, и не могла. «Не, не, не.... Никаких больше мужиков! Тем более красивых!» Женя прокашлялась и переспросила внезапно севшим голосом:

– Не король?..

– Мой отец жив. – Антуэн тоже был в замешательстве, только что в его груди шевельнулось какое-то незнакомое чувство. Оно было странным: манящим и пугающим одновременно. Старший сын короля был отчаянным ловеласом и любил женщин. Только вот, его не прельщали хрупкие и целомудренные эльфийки, ему было с ними скучно. Поэтому он предпочитал развлекаться с девушками из человеческой расы или, на худой конец, с метисками. Но Антуэн никогда не связывал себя постоянными отношениями, предпочитая свободу.

– Ты же говорил, что он погиб?.. – Женя двигала губами, как во сне, пытаясь преодолеть внезапное смущение.

– Тот, кого я убил, не был моим отцом. – эльф, цепляясь

руками за спинку кровати, поднялся на ноги, – Так что...

Вздохнув, Женька поднырнула ему под руку:

– Ладно, не король, а в твою умную голову не приходило, что Поля здесь не было, потому что он мог сбежать по дороге? Всё равно поползёшь в Шанис? Как гордый орёл? На четвереньках или по-пластунски? Ноги-то тебя не особо пока держат.

– Орлы вообще-то летают...

– Да, ну! – хмыкнула ядовито Женя, медленно продвигаясь с ним к лестнице, – Мы направляемся в Гавань Пяти Королей, а оттуда поплывём в Назимир. До твоего Шаниса, кстати, морем будет быстрее, чем по суше.

– Кажется, ты меня убедила... – слабо улыбнулся эльф, каждый шаг ему давался с трудом.

По мере того, как они продвигались в сторону юга, климат становился всё теплее. Снега и раскисшие дороги остались далеко позади, и вокруг уже всюду зеленела молодая трава, кое-где на деревьях появились первые листочки, и солнце прогревало воздух тёплыми лучами. Лошадка за пару недель вполне оправилась и бодро катила повозку по подсохшему тракту.

Они остановились на привал возле старых, поросших травой и кустарниками, каменных развалин и развели костёр.

– Здесь когда-то была сторожевая башня. – ответил фокусник на заинтересованные взгляды своих спутников, –

Дальше – прямой путь к Гавани Пяти Королей, последнему пристанищу Эронда... Да... красивый был когда-то город... И богатый...

– А почему столицу перенесли в Шанис? – спросила Жена, не отрываясь от своего занятия. Она помогала Нупи с обедом.

– Шанис и был первоначальной столицей Пиротана. – наставительно ответил Мастер Жук, – После женитьбы Эронд не хотел, чтобы ему что-то напоминало о прошлом, и велел отстроить новый город, которому по красоте и мощи не было бы равных. Новую столицу назвали Гаванью Пяти Королей, в честь его пяти сыновей. Там он и принял смерть от рук своих же детей, там он и погребён. А потом... – старик внезапно замолк, тревожно прислушиваясь, но вокруг было тихо. Над солнечными цветками одуванчиков беззаботно порхали первые проснувшиеся бабочки, и он продолжил, – Эти пять королей, пять наследников Эронда, вцепились друг-другу в глотки, пытаясь захватить трон отца и править единолично. Начались бесконечные войны, и Пиротан распался на пять королевств, названных именами тех самых королей: Онис, Миртан, Котран, Алистор и Растон.

– А что стало с новой столицей?

– Гавань находится в устье реки, и не принадлежит ни к одному из королевств. Туда стекаются купцы и искатели приключений со всего мира. Там, на окраине города, в небольшой укреплённой бухте обосновался даже небольшой эль-

фийский клан мореплавателей.

– Да... – мечтательно протянул Марк, – Я видел эльфийские корабли только издалека. Они невозможно красивые! А по морю не плывут, а летят! Вот бы на таком поплыть в Назимир!

Женя не проронила вслух ни слова. "Если верить розовой тетрадке, то ни один эльфийский корабль не покинул Гавань. Не думаю, что Шираз тупо отловил несколько тысяч эльфов и угнал в Шанис... Так куда же все делись? А что... если их никто никуда не угонял?.." – девушка подошла к повозке, чтобы проверить Антуэна. С каждым днём ему становилось всё хуже и хуже. И последние три дня он почти не приходил в сознание. Женя бросила хмурый взгляд на бледное лицо эльфа и задёрнула полог.

– А вдруг это какая-то инфекция? – девушка с тревогой посмотрела на Мастера. Тот покачал головой:

– Нет... это не инфекция... Возможно, что это какая-то неизвестная мне магия, поэтому я не могу её распознать. В Назимире есть Цитадель целителей, может там знают.

– Ты сказал: "может"? Нам туда ещё добраться надо. Ты же волшебник, сделай что-нибудь. Мы как с ним на корабль сядем? – шёпотом набросился на старика Марк, оглядываясь на девочку, играющую с крошечными собаками на нагретых солнцем камнях.

– Марк прав. Нас не возьмут ни на один корабль с тяжело больным на руках. Если он не выздоровеет в ближайшее вре-

мя, это будет проблемой, которую нам будет очень непросто решить. – Женья говорила чуть слышно.

– Хочешь бросить его здесь? – глядя на девушку исподлобья, мрачно спросил домовый эльф.

– Я так не говорила! – зашипела на него Женька.

– Если его схватят люди Ширази... Ты не знаешь, что такое рабство! – яростно перебил её Нупи, – Для эльфов рабство хуже смерти! Лучше прикончи его сразу!

Внезапно, розовый дракон, испуганно пискнув, сорвался с высокого обломка стены башни и юркнул старику за пазуху. Все напряглись и затихли, прислушиваясь. В тишине стали отчётливо различимы стук копыт и конское ржание. И в следующее мгновение из-за поворота вылетела большая группа вооружённых всадников. Поравнявшись с путниками, они притормозили. От толпы отделились двое воинов и, подъехав ближе к костру, спешили.

– Кто такие? – один из них, рослый воин с волевым лицом, бесцеремонно разглядывал Женю и её друзей. Не дожидаясь ответа, он подошёл к повозке, откинул полог и удивлённо присвистнул, – Вот это находка!

Мужчина сделал жест рукой, и от группы отделилось ещё несколько всадников.

– Мы выбрали его на дороге, он тяжело болен... Мы хотели отвезти его к целителю. – Женья предупредила очередной вопрос, отходя к перепуганной Рисе. – Осторожно, он может быть заразным.

– Знаем мы эту эльфийскую заразу. – довольно расхохотался главный. Один из воинов вытащил из повозки и разбил об землю гитару Марка, следом выудил эльфийский лук, купленный Женей в Маркуне. Он протянул его своему предводителю.

– Ааа... А вот и наш стрелок! Какой удачный день сегодня! – главный насмешливо посмотрел на девушку, – Ты знаешь, что тебя ждёт за укрывательство эльфа?

– На землях Ониса? – Женины глаза стали от гнева тёмно-изумрудными. Ей было чертовски страшно, но адреналин в её крови придавал наглости. Мужчина несколько секунд молча разглядывал её. Девчонка была права: этот берег реки принадлежал другому королевству.

– Считай, что сегодня вам повезло. – он зло усмехнулся, – Но, как только мой господин получит золото Эрнда, он станет единственным властителем Пиротана, а потом и всего мира.

– Ого! Вот это запросы! – губы девушки тронула едва заметная улыбка, – А если не получит? Зачем ему эльфы?

Предводитель окинул её бесцеремонным раздевающим взглядом:

– Шираз всегда получает то, что хочет, а долго живущие эльфы скорее всего, знают о сокровищах. Ну и... – он кивнул головой в сторону неподвижно замершего с мрачным лицом возле костра Нупи, – Удобно же, когда у тебя есть такой полезный раб? А представь теперь, что твои рабы красивые,

покладистые, искусные в ремёслах и садоводстве...

Его речь прервал отчаянный крик Рисы, девочка внезапно бросилась к телеге:

– Не трогайте его! Это мой брат! – она бесстрашно молотила кулачками по ноге стоящего возле повозки крупного воина. Две крошечные собаки, твякая тонкими голосами, пытались укусить мужчину за сапог. Воин громко расхохотался, одной рукой ухватил девочку за пояс и поднял брыкающегося ребёнка над землёй. Женя дёрнулась в его сторону.

– Не а... – расплывшись в довольной улыбке, предводитель преградил ей путь оголённым мечом, – Тебе крайне везёт, миртанская сучка, что у меня сегодня хорошее настроение...

– он коснулся остриём меча завязок платья на её груди и недвусмысленно направил лезвие вниз, вслед за своим похотливым взглядом. В один прыжок, отбив черпаком меч и закрывая собой девушку, домовый эльф встал между ним и Женей, вызвав у всадников взрыв хохота.

– Ну надо же, как неожиданно! Серьёзный защитник! – присоединился к их смеху предводитель, убирая меч в ножны. Он пнул ногой котелок, и содержимое с шипением вылилось в огонь, – Иди лучше спасай свой обед!

Он развернулся и, запрыгнув на коня, зычным голосом от-

дал указания:

– Девчонку в повозку! И собак её захватите.

– Зачем тебе она? Ты же получил своего эльфа! Отпусти её! – Женя в отчаянии попыталась поймать за уздцы лошадь и остановить тронувшуюся повозку. И еле успела увернуться от удара хлыста. Предводитель отряда, развернув своего коня, подъехал к девушке вплотную.

– Хочешь разделить их участь? – его лицо стало надменным и злым, и Женька невольно попятилась назад. – Надеюсь, их папаша будет более сговорчивым, когда увидит в пыточной всех троих наследников.

– Но так нельзя... Она же просто маленький ребёнок... – в ужасе прошептала Женя, провожая взглядом всадников.

– Будешь жалеть эльфов, окажешься на их месте. Лично я бы не отказался привязать тебя к моей кровати и заставить ублажать меня днями и ночами. – его лицо исказила нехорошая ухмылка, – Но, если попадешься мне ещё раз в компании эльфов, тебя будет ждать участь гораздо менее завидная.

Он пришпорил коня и присоединился к отряду. Через несколько минут всё стихло. По-прежнему безмятежно шелестел в ветвях ветерок и порхали бабочки. Женя стояла в состоянии полной растерянности, Нупи беззвучно плакал, размазывая по щекам слёзы рукавом рубахи и пытаясь восстановить разрушенный очаг.

– А может... ну их, этих эльфов?.. – Марк неуверенно скосил глаза в сторону, – Какое нам до них дело?..

Женя бросила быстрый взгляд на старика, сидящего с совершенно раздавленным видом на камне, и с поникшим драконом на плече. "Что могут сделать с целой армией наёмников четыре человека, один из которых старик, другой мальчишка-музыкант, слабая девушка и зашуганный домо-вой эльф? Ничего! Если даже несколько кланов эльфов не смогли! А у них были настоящие воины!"

– Марк прав... – глухо выдавила Женя, – Мы бессильны. Будем надеяться, что Риса не пострадает...

Мастер Жук шмыгнул носом, вытирая дрожащими пальцами слёзы.

– Как же так... Не уберегли ребёнка... Я не уберёг... – он вдруг горько заплакал. Нупи подошёл к старику и робко погладил его по плечу:

– Люди... они бывают очень жестоки... Если она выживет после пыток, то окажется в рабском ошейнике. А если ей повезёт, то будет прислугой какой-нибудь даме, и ей не придётся улаживать её мужа.

– Давай, конечно! Подлей ещё масла в огонь! – воскликнул Марк, – Будем следовать нашему плану. Найдём корабль и доберёмся до Назимира.

Он спрыгнул с высокого обломка стены, на котором сидел. Зацепившись ногой за густые высохшие заросли выюна, мальчишка едва не упал.

– Вот ведь... зараза! – освобождая ногу, Марк с яростью сорвал сухую гилянду из стеблей с камня.

– Постой... Что это?.. – Женя приблизилась к камню и, очистив его от остатков зарослей, нахмурилась. Обломок оказался куском старого барельефа, на котором хорошо сохранилось изображение птицы с женской головой. "Я оставила тебе подсказки" – вспомнила Женя.

– Отличная подсказка... И что мне с ней делать? – мрачно пробормотала она вслух, разглядывая изображение. Полуобнажённая до пояса девушка, с крыльями вместо рук, украшала нос каменного корабля.

– Ну... по всей видимости, нам нужно сесть на корабль, как и планировали. – Марк поднял с земли обломок грифа своей гитары, тяжело вздохнул и, размахнувшись, забросил его в кусты, уже покрывшиеся зелёной дымкой первых листочков.

– Аай! – из густых зарослей донёсся слабый вскрик. Все замерли.

– Нима?.. – глаза домового эльфа стали огромными, он мгновенно перестал плакать и напряжённо всматривался в сторону густых зарослей, покрывающих между каменными глыбами склон горы. Нупи неуверенно сделал несколько шагов в ту сторону и с надеждой позвал снова: – Нима, это ты?..

Ветки кустов затрещали, и между камней осторожно выглянула взлохмаченная седая голова.

– Нупи... – раздался слабый дрожащий голос, и перед изумлёнными путниками появилась немолодая, страшно ху-

дая и грязная домовиха. Ветхие лохмотья, заменявшие ей одежду, не столько скрывали, сколько подчёркивали её худобу.

– Нима!! – Нупи сорвался с места и бросился к ней, без остановки повторяя её имя. Женя удивлённо переглянулась с тоже ничего не понимающими стариком и Марком.

Тем временем, забравшись на камни, домовый эльф рыдал, крепко сжимая в объятиях свою подругу.

– Нупи, может спуститесь уже оттуда? – крикнула ему Женя, сочувственно глядя на едва держащуюся на ногах домовиху. Однако женщина испуганно мотала головой и сопротивлялась, отказываясь покинуть своё укрытие. И эльфу стоило громадных трудов уговорить её подойти к костру.

Нупи словно подменили. С безумными глазами, он судорожно носился вокруг незнакомки, то подливая ей свежесваренного супа, то приводя в порядок её волосы, то вытирая ей грязное лицо мокрой салфеткой. Домовиха не спускала с него глаз, наполненных слезами, и робко улыбалась.

Женя, Мастер и музыкант молча наблюдали за этим почти час. Наконец, Женька не выдержала:

– Нупи, может расскажешь нам о своей знакомой?

Эльф на мгновение удивлённо замер, как будто только что заметил их присутствие здесь.

– Аа... Простите мне мою невежливость! Я так... я совсем... Конечно же! – он вдруг засуетился, – Это Нимочка, Нима, она моя жена.

– Что?? – хором одновременно воскликнули все трое.

– Да-да, это долгая история... – Нупи бросил взгляд, полный нежности и любви, на грязную и истощённую крошечную женщину, – Последний раз мы жили у одной вдовы в Онисе. Но, когда она умерла, её наследник продал нас работнику торговцу!

И без того огромные глаза эльфа расширились и налились яростью:

– Этот шакал выставил нас на аукционе, как каких-то свиней!

Домовиха ласково коснулась мужа своей ладошкой, но Нупи был слишком сильно взволнован воспоминаниями:

– Нас разлучили! Это был самый чёрный день в моей жизни после разлуки с детьми!

– У вас есть дети? – в свою очередь удивилась Женя. Порывшись в сумке, она извлекла один из своих спортивных костюмов и протянула его Ниме, – Он будет тебе великоват, но можно пока подвернуть рукава и брюки. Если найдём нитку с иглой, то я его тебе подошью.

– Ты... мне?.. – пожилая женщина подняла на Женю удивлённо распахнутые глаза, осторожно принимая мягкую сиреневую ткань своими худыми руками, – Мне?..

– Не нравится цвет? – не поняла девушка, – Есть еще чёрный... – Женя вытащила ещё одну толстовку из сумки, – Только... это... ты помойся вначале...

Домовиха, испуганно вжав голову в плечи, метнула быст-

рый взгляд в сторону реки и сдавленно пробормотала:

– Но вода сейчас слишком холодная, госпожа...

– Мда... – Женя озадаченно почесала голову, помыться ей тоже давно бы не помешало. В разговор внезапно вмешался Мастер Жук:

– Если мы не поторопимся, то скоро изрядно помоемся все. – он указал скрюченным пальцем в сторону юга. Далеко у самого горизонта небо затягивала огромная чёрная туча. – Грядёт великая буря. Нам лучше бы успеть найти укрытие в городе.

Стало темно. Чёрные тучи заволокли небо от края до края. Порывы ураганного ветра становились с каждой минутой всё сильней, и первые тяжёлые капли дождя упали с неба, когда вдаль показались шпили многочисленных дворцов и башен города.

– Он не обнесён стеной? – Женя

удивлённо всматривалась в показавшийся на горизонте огромный город.

– При короле Эронде никто не рискнул бы напасть на его столицу. А сейчас Гавань Пяти Королей – вольный город, там правит городской совет, в котором половина членов – бывшие пираты.

– крикнул старик, пытаясь перекрыть голосом шум ветра

и отдалённый рокот грома.

Они вошли в город уже промокшие до нитки. Стало совсем темно, с неба непрерывным потоком падали тонны воды, молнии с грохотом разрезали небо, озаря вспышками каменные стены домов и закрытые крепкими ставнями окна.

Марк обежал три ближайшие таверны, пока Женя и оставшиеся спутники прятались под навесом богатого крыльца.

– Везде всё переполнено! Мест нет! – крикнул Жене на ухо юноша, выныривая очередной раз из стены дождя, – Нужно добраться до порта, там можно найти комнаты...

– Нам срочно нужно уходить отсюда! – Мастер Жук тревожно показал скрюченным пальцем на обезумевшую от страха Редиску. Крошечный дракон метался у него под капюшоном и непрерывно вскрикивал.

– Не бойся, малышка! – девушка протянула к ней руку, чтобы погладить, – Это всего лишь гроза...

– Она не грозы боится! – старик с опаской бросил взгляд в лохматые чёрные тучи, – Редиска почуяла большого дракона!

Его речь прервал очередной разряд грома. В свете молнии Женя внезапно разглядела на противоположной стороне улицы, как разъярённый лохматый мужик догнал и со всей силы ударил кулаком в спину и без того израненную девочку-подростка. Девчонка упала на брусчатку в бурлящие потоки воды, и преследователь стал методично избивать её ногами.

– Ах ты ж гад какой! – Женька выскочила из-под навеса и бросилась к ним, – Ты что же это делаешь, урод! Ты же убьёшь её!

Она попыталась схватить мужика за руку, но была с силой отброшена им в сторону. Женя упала на мостовую, больно ударившись об камни и зацепив ладонью какой-то предмет. В свете очередного разряда молнии, она увидела валяющийся рядом с ней короткий эльфийский клинок и внезапно успокоилась. Женя медленно поднялась на ноги, не отрывая взгляда от злобного мужика: тот продолжал с азартом избивать свою жертву, которая из последних сил пыталась закрыться от него тонкими руками. Женя с силой сжала в разбитой ладони изящную рукоять меча. Она сама не поняла, как и что произошло. В два шага оказавшись рядом с бандитом, девушка быстро и молча загнала клинок ему в спину. Лезвие вошло на удивление мягко. Мужик на мгновение замер, но не упал, а издав дикий рёв, стал медленно поворачиваться назад. Женька, стиснув зубы, с ненавистью смотрела на его мерзкую рожу. И вместо того, чтобы бежать подальше, она пошире расставила ноги и вцепилась в меч двумя руками. Острый клинок сам доделал то, что было нужно, легко разрезав преследователя напополам. Взгляд бандита остановился, и через несколько мгновений его тело рухнуло Женьке под ноги.

– Вот, чёрт... Чё теперь делать-то со всем этим?.. – она перевела взгляд на едва живую девчонку, к которой уже бро-

сились на помощь Нупи и его жена. Женя обогнула мёртвое тело, направляясь к ним, но не успела пройти и пары шагов. Сквозь порывы ветра она слышала хлопанье огромных крыльев, и в следующее мгновение из стены дождя, преграждая ей путь, появился силуэт большого красного дракона. Собственно, Женя представляла настоящих драконов гораздо крупней, а это был размером с хорошего быка. Но от этого ей было не менее страшно. Голова дракона, покрытая красной чешуёй и увенчанная золотыми рогами, оказалась от девушки на расстоянии вытянутой руки; вертикальные зрачки в янтарных глазах рассматривали её, не мигая. Отступив на шаг назад, Женя стиснула зубы и снова взялась за окровавленный меч двумя руками, готовая нанести удар.

– На твоём месте я бы не стал этого делать! – раздался мелодичный насмешливый голос, и со спины дракона на землю соскользнул наездник.

– Жаль, что ты не на моём месте... – осипшим от холода и страха голосом хрипло ответила девушка. Наездник был эльфом. Но каким -то совсем другим, нежели Поль и его брат. Он был смуглым, с тонкими чертами лица и с ослепительно-лукавой улыбкой. Но вертикальные зрачки в мерцающих жёлтым фосфором глазах невольно наводили ужас, а его манера двигаться и говорить выдавала в нём опытного убийцу. Не успела Женя опомниться, как эльф, мгновенно оказавшись у неё за спиной, ловко отнял меч.

– Этот меч не поможет тебе, скорее наоборот. Это ведь им

только что был убит Старый Пёс? – эльф усмехнулся, перешагивая через труп мужчины и подмигивая растерявшейся Женьке, – Ты же не хочешь, чтобы орудие убийства нашли у тебя? Хм... – он внезапно замер, в упор разглядывая девушку вертикальными зрачками. Женьке показалось, что у неё от этого взгляда в животе зашевелились органы.

– Хм... – снова удивлённо хмыкнул эльф, – Не думал, что когда-нибудь встречу ещё одну гостью из Гипербореи... Как интересно... в тебе течёт кровь и королевского дома Миртана... Ты кто такая и что здесь забыла?

– Не твоё дело. – хрипло огрызнулась Женька, делая шаг в сторону раненой девчонки, которая тем временем с трудом и при помощи домовых, но уже поднялась на ноги.

Наездник навёл на Женю остриё клинка:

– Стой, где стоишь. Динариэль, ты как? – обратился он к раненой. И только теперь Женя смогла разглядеть, что юная девчонка – тоже эльфийка. Динариэль молча подняла вверх большой палец от сжатого кулака, держась второй рукой за кровоточащую рану на животе.

– Вы тоже назад, коротышки! – эльф, лучезарно улыбаясь, взмахнул кончиком меча в сторону Нупи и Нимы.

– Ей нужна помощь. – мрачно сказал домовый.

– Ты вряд ли ей поможешь. Ты даже себе не можешь помочь, раб... Эльф на мгновение замер, к чему-то прислушиваясь сквозь грохот урагана, и его губы скривились в хищной усмешке.

– А знаете, вы мне нравитесь... – он убрал меч в ножны, закреплённые на спине у раненой эльфийки, подхватил её под руку и бросил предостерегающий взгляд на Марка, который решил зайти к нему сбоку. Резко став серьёзным, наездник дракона обратился к Нупи: – Скажу всего один раз, коротышка, запоминай. Элт'тавут минот'элт!

Нупи вдруг судорожно схватился руками за шею, и Женя испуганно метнулась в его сторону. Но домовой, глядя потрясёнными глазами на смуглого эльфа и непрерывно повторяя:

– Элт'тавут минот'элт! Элт'тавут минот'элт! Элт'тавут минот'элт! – снял со своей шеи и с Нимы расстегнувшиеся рабские ошейники.

Женька не знала, как на все это реагировать, и только растерянно стояла под проливным дождём, дрожа всем телом. Она услышала тонкий свист и едва успела заметить, как эльф, сделав молниеносный выпад, резко взмахнул рукой – в его кулаке была зажата только что пойманная стрела. Отшвырнув её в сторону, он резко дёрнул Женю за руку, закрываясь ей как живым щитом, и попятился вместе с ней и едва держащейся на ногах девчонкой к дракону:

– Ну надо же! Надеюсь, твой папаша не будет стрелять в собственную дочь...

– Роландиэл, отпусти её... – сквозь потоки дождя к ним приближался крепкий мужчина, держа на прицеле лука на-

тянутую на тетиве стрелу.

– Миша! Давно не виделись. – насмешливо крикнул эльф и, продолжая прикрываться девушкой, подтолкнул раненую, помогая забраться ей на спину дракона, – Странник, ты сопишь, как твой гиперборейский бер! И воняешь так же!

– Михаил? Ты как... ты здесь... Как ты меня нашёл?.. – Женя была потрясена и напугана появлением следопыта, едва ли не больше, чем видом красного дракона.

– До встречи, красотка! – игриво прошептал ей в самое ухо эльф и, оттолкнув её от себя, легко запрыгнул на дракона, успев при этом подхватить начавшую отключаться и сползать с мокрой спины зверя девчонку. Взмахнув мощными крыльями, дракон тут же вертикально взмыл в небо и исчез в непроглядной стене воды, падающей с неба.

– Ты вся в крови. Ты цела? – следопыт убрал лук и подошёл к дрожащей девушке.

– Этт...то н..н.. не м.. моя кк...кровь... – зубы Жени отбивали барабанную дробь и от холода и от панического страха, охватившего её. Она была уверена, что люди адвоката её здесь никогда не найдут.

– Идём, ты простудишься! – Михаил крепко взял девушку за локоть и потащил за собой по бурлящим под ногами лужам. Но ему дорогу бесстрашно преградил бледный юноша.

– А ну ка... ты! Отпусти её! – размахивая коротким кинжалом и захлёбываясь потоками льющей с неба воды, Марк и старый фокусник в промокшем насквозь плаще гроз-

но встали у него на пути.

– О... Я смотрю у тебя новые друзья? – не изменившись в лице, Михаил кивнул им головой, – У меня дом вблизи тимерканских садов, там тепло, сухо и есть еда. Можете пойти с нами.

– Ещё с нами Нупи и... – Женя обернулась, ища взглядом домовых, но ни Нупи, ни его жены нигде не было видно. Девушка растерянно крикнула: – Нупи?! Нима?!

– Если ты про парочку домовых эльфов, с которых твой приятель-наёмник только что снял ошейники, то они уже далеко отсюда. – сурово сказал следопыт, – Нам тоже следует убраться отсюда побыстрее и подальше.

Глава 2. Больше не одна

Михаил уверенно тащил девушку за собой, то петляя по узким извилистым улочкам, то пересекая широкие площади. Женя едва успевала за ним, спотыкаясь и поскользываясь на камнях брусчатки уходящей вверх дороги. Мокрое платье прилипло к телу и путалось в ногах, мешая двигаться. Но в этом был один существенный плюс – от быстрой ходьбы Женя согрелась и почти успокоилась. В голове у неё вертелось множество вопросов, на которые требовался ответ прямо здесь и сейчас. Однако следопыт не был настроен разговаривать, и на все попытки Жени, лишь ещё сильнее сжимал её локоть и прибавлял шаг. Так что вскоре она уже почти бежала.

– Пришли. – Михаил резко остановился перед калиткой глухого деревянного забора. Он выудил откуда-то тяжёлый чугунный ключ, отпер дверь и, пропустив гостей вперёд, внимательно оглядел улицу. Но даже если бы тут и были любопытные глаза, то в такую погоду, да ещё в темноте, они вряд ли что-нибудь увидели.

Женька и её спутники замерли на месте, путь им преграждали две огромные чёрные собаки. Они не бросались, но и не собирались никого пропускать.

– Мина, Бер, на место! – рявкнул на них Михаил, и обе собаки тут же исчезли в темноте.

– Ты держишь пиротанских псов? – спросила Женька, постоянно оглядываясь назад, пока они поднимались по широкой крытой лестнице ко входной двери, расположенной довольно высоко над землёй.

– Мина и Бер из того же помёта, что и твои милые собачки в замке. – усмехнулся мужчина, отпирая дубовую дверь в дом, – Проходите, располагайтесь. Я пока растоплю печь и поставлю чайник. Переодеться есть во что?

Он всего на долю мгновения зацепился взглядом за эльфийскую сумку на поясе Жени, но девушка успела это заметить. "Следопыт и есть. Ничего не спрячешь..." – подумала она мрачно.

– Как ты прошёл через Врата? Мы же их запечатали. – Женя резко развернулась к мужчине и задала вопрос, который не давал ей покоя.

– Детка, он же странник! Им не нужны ни врата, ни порталы, чтобы пересекать границы миров! – взмахнул мокрыми рукавами Мастер Жук.

– Странник? – переспросила Женя, окидывая взглядом богато обставленную гостиную: мягкая мебель, ковры, тяжёлые узорчатые портьеры, гобелены и хрусталь в лампах. Отсюда наверх поднималась массивная деревянная лестница, покрытая тёмным лаком. Женя заметила в коридоре ещё несколько дверей, ведущих в разные комнаты. Дом был большой.

– Ты живёшь здесь один? – невольно спросила она, раз-

глядывая картины в позолоченных рамах.

– Да... Я построил этот дом лет сто назад...

– Сколько лет? Сто? А тебе сейчас самому сколько? – нервно посмеялась над этой шуткой Женя. Но в разговор снова вмешался фокусник:

– Странники не совсем обычные люди, поэтому и живут очень долго. В них течёт кровь Древних Богов...

– Закрой рот. – грубо оборвал его Михаил, – Что может знать об этом старый шарлатан?

– Не стоит так разговаривать с ним! Он тебе в отцы годится!

– глаза девушки стали тёмно-изумрудного цвета, – К тому же, ты его совсем не знаешь!

– Ничего, ничего, девочка... – Мастер Жук растерянно улыбнулся, опустил голову и тяжело вздохнул, – Он прав, я всего лишь старый неудачник, зарабатывающий уличными фокусами на кусок хлеба себе и...

Но Женю понесло. На её щеках вспыхнули красные пятна гнева:

– Тот ненормальный эльф на красном драконе, он тоже назвал тебя странником. – раздувая ноздри и метая из глаз молнии, она с трудом сдерживала эмоции, – Вы, кажется, с ним знакомы. Кто он?

– Роландиэл... Опасный наёмник, в совершенстве владеющий боевой магией, работает за деньги. Охотится за ред-

кими артефактами, иногда за головами...

– Прямо как ты! – недобро усмехнулась девушка, – А ещё он назвал тебя моим отцом.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь звуками за- тихающей снаружи бури и стуком дождя по стёклам.

– Молчишь? – прервала тишину Женя.

– Это... невозможно... Он ошибся... – Михаил налил себе в бокал виски и, прислонившись к стене возле широкого оконного проёма, уставился в непроглядную темноту за стеклом.

– Серьёзно? – Женя не собиралась отступить. Она подошла к мужчине вплотную, – Однако твой наёмник не ошибся, совершенно точно определив, что я не из Миртана, а из России. Гиперборея – так называли в древности земли, откуда я родом. Расскажи мне про мою мать! – потребовала девушка.

Их разговор прервал внезапный грохот упавшей мебели. Женя резко обернулась. Посреди комнаты стояли два разъярённых домовых эльфа в спортивных костюмах. Девушка невольно улыбнулась, глядя на них: оба отмытые и сухие; на Ниме был тот самый сиреневый Женин костюм, а на Нупи такой же точно чёрный. Но теперь штаны и толстовки были невысоким эльфам по размеру, а на ногах обуты добротные короткие сапоги на шнуровке.

– Жени, беги к нам! Мы его задержим! – звонко крикнула домовиха, размахивая обломком палки и толкая локтем в

бок хмурого Нупи, сжимающего в руке камень.

– Фюи! – присвистнул, засмеявшись, следопыт, – Да у тебя тут целая армия, я смотрю!

– Всё нормально... Мы здесь в безопасности. – девушка устало улыбнулась друзьям, – Я рада, что вы вернулись.

– Да?.. – Нима неуверенно опустила палку и оглянулась по сторонам с нескрываемым любопытством.

– Мы решили, что без нас вам придётся туго. – Нупи мрачно глядел на хозяина дома. Подумав, он нахмурился ещё больше и добавил: – Если честно, нам совсем некуда идти... Да и мы... как-то попривыкли уже к вам...

Женя облегчённо рассмеялась, в этом новом и незнакомом для неё мире у неё впервые в жизни появились друзья.

– Знакомьтесь, это хозяин дома, Михаил...

– Жени... он что?.. Твой отец? – домовиха смешно подвигала кончиком носа, переводя изумлённый взгляд с девушки на хозяина дома и обратно.

Женя повернула голову и пристально уставилась в глаза следопыту. Михаил медленно поставил бокал с нетронутым виски на подоконник:

– Мне надо выйти... подышать... – его всегда стальной взгляд внезапно стал неуверенным. Он остановился перед входной дверью и, не оборачиваясь, добавил осипшим голосом: – Можете занять любые комнаты наверху... А если голодные, то ... – мужчина сделал неопределённый жест рукой в воздухе, – Найдите себе что-нибудь на кухне.

Он с силой толкнул дверь и вышел наружу. Едва дверь за ним закрылась, как вся толпа шумно направилась искать ту самую кухню.

– Ого! Да это же настоящая русская печь! А шкафчики какие! – выпалила Женя, оглядывая печку, украшенную цветной изразцовой плиткой, с восторгом поглаживая дубовую столешницу и резную мебель с застеклёнными дверцами, пока домовые шустро изучали содержимое этих самых шкафчиков и кладовой.

– Надеюсь, у него есть колбаса! – закатил глаза к потолку Марк, – Я бы сейчас целого быка съел!

– А я бы пирог с картошкой или мясом! Или лучше с яйцом и капустой, или с рыбой! Но чтобы горячие! – Женя мечтательно вздохнула.

– С рыбой – это можно. – кивнул головой Нупи и.. исчез на глазах. Не успела ошарашенная Женя сказать ни слова, как домовый снова появился посреди кухни, держа в руках здоровенную жирную рыбину.

– Как... ты...

– Это же домовые эльфы! Они могут перемещаться на несколько километров за один прыжок! – наставительно сказал фокусник, снимая мокрый плащ.

– Свободные домовые эльфы. – поправил его Нупи со скупой улыбкой на лице.

– Так ты что, за одну минуту смог найти в бушующем море рыбу и поймать её? – изумилась Женя.

Нима залилась звонким смехом, и к ней присоединились все остальные. Даже вечно хмурый Нупи захихикал.

– Нет, не в море. Я её взял взаймы в рыбной лавке в порту. – он виновато скосил глаза в сторону, – Они всё равно её завтра выбросят. Не пропадать же ей...

– Понятно... – Женя решила не развивать эту тему.

Через час все друзья, обсохшие и согревшиеся, сидели за накрытым столом, наперебой обсуждая последние события.

– Как там сейчас моя малышка... Бедная Рисочка... – Мастер Жук вдруг погрузился, и по сморщенной щеке старого фокусника покатила одинокая слеза. Все замолчали. У Жени пропал аппетит.

– Что-то хозяина давно нет, пойду позову. – она вышла из-за стола, стараясь не смотреть на друзей.

Гроза закончилась, ветер стих, с крыш и листьев ещё стекали последние крупные капли воды, и раскаты грома доносились чуть слышно у самого горизонта, но в свежем ночном воздухе уже запел соловей.

Женя увидела мужчину, неподвижно сидящего на ступеньках лестницы и, подойдя к нему, присела рядом.

– Ты не против? – не столько из вежливости, сколько чтобы разрядить молчание, спросила она и заметила, как Михаил быстрым движением смахнул слезу и кивнул головой. Они сидели молча несколько минут.

– Она была чертовски красивой... такой яркой, темпера-

ментной... и очень острой на язык... – вдруг начал говорить следопыт, – Перед её обаянием не мог устоять ни один мужчина.

– И ты не устоял... – понимающе поддержала разговор Женя, стараясь уловить каждое слово и интонацию.

– Настоящее имя твоей матери было – Ленон. Она была поздним ребёнком, единственной дочерью и самой младшей из шести детей короля Миртана. Старшие братья обожали её, а отец прощал дочери любые шалости, позволяя делать всё, что ей вздумается. – Михаил затянулся сигаретой и продолжил, – В королевском дворце для неё устраивались пышные праздники, купцы доставляли редкие ткани и украшения вначале ей, и только потом всем остальным. Ради неё приглашались лучшие мастера со всего мира, которые делали для любимой дочери короля роскошные кареты, разбивали парки с фонтанами и строили новые замки небывалой красоты. Но ей ничего этого было не надо, Ленон жаждала только одного – приключений! Она мечтала путешествовать, грезилась о дальних странах и свободно говорила на нескольких языках, умела читать звёздные карты и биться на эльфийских мечах, а в стрельбе из лука ей не было равных среди людей. Ленон никогда не промахивалась...

Михаил молча сделал несколько затяжек, Женя, затаив дыхание, терпеливо ждала продолжения.

– Как вы познакомились? – Женя решила прервать тишину.

– Как?.. – эти воспоминания, казалось, доставляли мужчине нестерпимую душевную боль, – Ленон сводила с ума многих мужчин и крутила романы направо и налево. И однажды, её отец решил, что его дочери пора выйти замуж и стать благопристойной дамой, в соответствии с её высоким положением. Он решил сам найти для неё достойного супруга, и королевские глашатаи разнесли эту весть по всем королевствам. Но у Ленон было на этот счёт другое мнение. И она сбежала.

– Дай угадаю: тебя наняли найти её? – догадалась Женька.

– Это было несложно. – кивнул головой Михаил, зажигая новую сигарету, – Король Миртана был в ярости от выходки дочери и требовал вернуть её домой любой ценой.... Он нанял целую армию ищек и наёмников для этого. Я обнаружил её в одном пиратском порту в Назимире. И потерял голову...

– А как вы оказались в России? – Женя снова вернула замолчавшего рассказчика к реальности.

– Ленон наотрез отказалась возвращаться домой в Миртан. По нашему следу шли ищейки короля, и было только вопросом времени, когда бы её нашли. И тогда я предложил ей пойти со мной в другой мир. В мой мир. А она согласилась. Просто. Весело. Не раздумывая ни минуты.

– А дальше?.. – Женя боялась даже дышать, чтобы ничего не пропустить из рассказа.

– Дальше? – губы Михаила скривились в горькой усмеш-

ке, – Она бросила меня почти сразу, после того, как я нашёл нам хорошую квартиру в Москве, сделал ей документы, свёл с нужными людьми... Ленон быстро освоилась, она везде чувствовала себя как дома... – он снова усмехнулся, медленно выпуская дым, – Чтобы ты понимала: Ленон всего за месяц освоила русский язык, а чтобы научиться водить машину, которую она видела первый раз в жизни, ей потребовалась всего пара дней. Новый мир пришёлся ей по душе. Но она не собиралась ни сидеть дома, ни быть со мной, ей всегда нужна была только свобода!.. И в один из дней, Ленон познакомилась в ночном клубе с сыном крупного бизнесмена и ушла от меня к нему. А когда он познакомил её с Сергеевым, тогда ещё майором, то Ленон тут же бросила богатенького сыночка, не задумываясь. И через неделю умотала с Сергеевым в Африку. Но там майор ей быстро надоел, и она закрутила роман с Курчаковым, он был у них снайпером в отряде. Потом родилась ты... Дочь короля разбила много мужских сердец...

Сзади раздался тихий всхлип, Женя едва не подпрыгнула от неожиданности и, обернувшись, увидела сидящую на лестнице, на пару ступенек выше неё, Ниму. Домовиха неслышно вытирала рукавом слёзы.

– Она тут уже давно. – прокомментировал следопыт, не поворачивая головы.

– Неужели ты не попытался вернуть Ленон?

– Пытался. Ходил за ней по пятам. Даже в Африку за ней

попёрся. Я готов был ради неё на всё! Но она только смеялась над моими мучениями!

– Это ты спас её во время взрыва?

– Да... – Михаил со злостью сломал и отбросил недокуренную сигарету в сторону, – Она мне не смогла простить, что я вытащил только её, а Максим погиб. Ленон так орала на меня тогда, что ненавидит меня и что не желает видеть меня никогда в жизни... Наверное, он чем-то смог зацепить её сердце... – следопыт с силой сжал кулаки, пытаясь справиться с эмоциями.

– И что было дальше?

– Ленон вернулась к отцу, с тех пор я её не видел. А я поклялся, что никогда больше ни одна женщина не разобьёт мне сердце.

– И ты ни на ком так и не женился? – спросила Женя участливо.

– Зачем? – Михаил коротко пожал плечами, – Старик всё верно сказал: странники могут жить очень долго. И иногда им это удаётся. Но их ген не всегда передаётся детям. А что может быть страшнее, чем пережить своих детей... – он незаметно скосил глаза на девушку, – Было время, когда я думал об этом... Что однажды отойду от дел, женюсь, заведу себе кучу шумной малышни и собаку. Даже дом большой построил для этого... А оно видишь как... не сложилось...

– Ну почему же.... Собака у тебя точно есть, даже две. – сквозь слёзы улыбнулась девушка, – Я, правда, не сильно на

кучу малышни тяну...

Мужчина внимательно посмотрел на неё и, отвернувшись, сказал с горькой усмешкой:

– Ты не очень похожа на свою мать. У тебя от неё только цвет глаз и волос... Хотя... в витрину парикмахерской ты запустила банкой весьма темпераментно.

– Так ты за мной следил всё время? Ты давно работаешь на Ле Рош?

– Нет... Я работаю не на контору, а на Лиэна, он уже много лет является моим постоянным клиентом и весьма хорошо оплачивает мои услуги. Когда я брал у него заказ: собрать данные на очередного кандидата в управляющие замка, то никак не ожидал увидеть твоё фото.

Женя вдруг замерла и нахмурилась.

– А все эльфы могут сходу определять родство между людьми? – спросила она, напряжённо переваривая новую мысль.

– Нет, не все. Только те, кто владеет искусством магии. А что?

– А высшие эльфы?

– Возможно... – до Михаила вдруг дошёл смысл её вопросов, – Ты думаешь, что Лиэн знал, что ты моя дочь?

– И не сказал тебе об этом... – Женя задумалась, прижимая указательный палец к губам, – А если он знаком с королём Миртана...

– То он знает, что в тебе течёт королевская кровь. – по-

трясённо закончил за неё следопыт, – Он меня держал всё это время за дурака!

– Или... он об этом не знает, и всё это – чистое совпадение. В любом случае – он не знает, что об этом знаем мы. Значит, у нас есть теперь некоторое преимущество. – задумчиво проговорила Женя, – Пойдём-ка в дом, пока ужин не остыл. Ребята приготовили потрясающе вкусную рыбу и пироги.

Женьку разбудил луч солнца, ласкающий теплом её щеку. Сквозь приоткрытый балкон доносились трели соловьёв и тихий шелест молодой листвы. Жене не хотелось вылезать из мягкой кровати, она разглядывала свою комнату, пытаясь насладиться моментом. О таком доме она могла только мечтать! Огромные, до самого пола, окна её спальни выходили на небольшой балкон в цветущий сад на восточной стороне, и комнату заливали яркие лучи встающего солнца. Вся мебель была старинная, резная, из морёного дерева и с позолоченными ручками: широкая кровать, шкаф с потемневшим от времени большим зеркалом, будуарный столик с пуфом и прикроватная тумбочка, на которой стоял бронзовый подсвечник, выполненный в виде порхающей над цветами феи с крыльями бабочки. На золотистом фоне обоев распускались крупные пионы, по которым мерцали искры от пустой хрустальной вазы, стоящей на будуаре. Женя повернула голову к окну. Через приоткрытую дверь балкона в спальню прони-

кал лёгкий ветерок, играя с невесомым белым тюлем. В который раз за последнее время, всё в её жизни перевернулось с ног на голову? Теперь у Жени был настоящий отец, и где-то там, есть ещё и вполне живая и невредимая мать, которая её бросила.

"Потому что Ленон возненавидела Михаила? А ребёнок тут при чём? Хотя да, не той крови ребёнок оказался... Как могла дочь короля показаться дома с незаконнорожденным ребёнком?" – Женя усмехнулась, резко отбросила одеяло и села в кровати. Грустно улыбаясь, девушка трогала босыми ногами нагретые солнцем доски пола. "Кажется, у меня теперь есть дом... Или нет?.. Позволит ли Михаил мне остаться жить здесь?.. " Она вспомнила о своих друзьях и помрачнела. Если даже новоявленный отец и разрешит ей остаться, то вряд ли это коснётся старика с драконом, Марка и пары домовых.

"Мы же хотели где-то осесть и купить небольшой домик на всех. Почему бы не здесь? Можно попросить Михаила помочь с поиском жилья... " – как-то совсем неуверенно подумала Женя, – "У нас же есть немного денег. Интересно, сколько тут стоят дома? Небось дорого... А ещё жить надо на что-то..."

Соловей перелетел ближе и запел где-то совсем рядом. Девушка слезла с кровати, распахнула стеклянную дверь и вышла на балкон.

"Даа!.." – она с восторгом оглядывала окрестный пейзаж. Этот район города находился на самой его окраине, поднимаясь узкими мощёными улочками по пологому склону утопающего в густой зелени холма. Сквозь белые облака цветущих садов проглядывали черепичные крыши особняков. А внизу, мерцая солнечными искрами на волнах, расстиралось безбрежное синее море. Даже отсюда, с окраины города, Гавань Пяти Королей и правда производила впечатление! Город был огромный и красивый! Он раскинулся в широкой низине устья полноводной реки, разбегаясь разноцветными крышами домов по склонам окрестных холмов. На многочисленных башнях и шпилях развивались флаги всех мастей, а в защищённой от морских штормов бухте, с выступающими с двух сторон в море скалами с маяками, стояло на рейде не менее сотни кораблей.

Женя выглянула с балкона вниз и увидела Михаила. Мужчина сидел за столом и завтракал, читая... газету. Белая ажурная садовая мебель смотрелась совершенно волшебным образом на сиреневых досках патио, в окружении цветущих кустов спиреи. К столу подошёл, зевая Марк, следом появилась домовиха и с важным видом стала сервировать стол и для него.

– Присоединишься к нам? – Михаил оторвался от газеты и в упор смотрел на девушку.

– Да... Сейчас... – она невольно улыбнулась. Теперь до неё отчётливо доносился запах свежесваренного кофе и го-

рячей выпечки. Женя выудила из сумки первое попавшееся платье, это был бледно-бирюзовый батист, расшитый мерцающим серебром, подобно тонким нитям дождя. По-быстрому расчёсывая перед зеркалом отросшие кудри, девушка невольно задержала взгляд на своём отражении: после вчерашнего дождя её волосы стали мягкими и похожими на волны блестящего чёрного шёлка, струящегося по плечам; изумрудные глаза, казалось, стали ярче; а на коже, слегка тронутой весенним южным загаром, появился лёгкий румянец. Этот цвет платья определённо ей шёл! Она вдруг вспомнила про кулон, доставшийся ей от Лидии. Порывшись в сумке, Женя извлекла старинную шкатулку и приложила украшение к платью. В лучах солнца камни брызнули всеми оттенками сверкающей бирюзы и серебра. "Когда ещё я смогу его надеть?.." – она повесила цепочку с кулоном на шею и спустилась в сад.

За столом уже сидели и Мастер Жук, и Нупи. С появлением девушки разговоры смолкли, и глаза всех присутствующих устремились на неё. Появление Жени произвело на неизгладимое впечатление. И она, несколько смущаясь под их восторженными взглядами, присела за стол.

– Красивая вещица... – Михаил подался вперёд и внимательно разглядывал сверкающий кулон.

– Да, он удивительный. – улыбнулась Женя, – Камни меняют цвет, в зависимости от цвета платья.

– Хм... Я слышал о таком... – он откинулся на спинку

стула, впрочем, не спуская глаз с мерцающих камней, – Это редкое украшение стоит целое состояние.

– Да? – девушка невольно поправила кулон пальцами.

– Ты ведь не знаешь, для чего он? Так? – Михаил усмехнулся, – Если я прав, то такие украшения создавались эльфийскими волшебниками для королевских особ. Его обладательница могла понимать любой язык любого существа.

– И даже язык красных драконов? – вырвалось у Жени.

– Та красная ящерица была не дракон! – возмутился Мастер Жук.

– Как это? – Женя с интересом посмотрела на старика, – А Редиска тогда кто?

– Да, они тоже драконы, конечно. Только не такие... – он рассерженно взмахнул руками, едва не снеся рукавом маленького ярко-розового дракона, который, сидя на столе рядом с ним, с удовольствием чавкал с тарелки кусок сыра и рубленные яйца, приготовленные для него Нимой.

– А бывают ещё? – Женя затаила дыхание.

– Конечно! И они совершенно другие! – ещё больше рассердился старый волшебник, – Драконы – это самые древние и могущественные существа на земле!

– Их давно уже не осталось. Злые волшебники всех перебили ради своих игрушек. – вмешался в разговор Нупи.

– Кто тебе сказал такую глупость? – Мастер Жук возмущенно подскочил на стуле, – Если дракон принял человеческую форму, ты рядом с ним за одним столом сидеть будешь

и ни за что не догадаешься, что он не человек.

– А ты с ними встречался? – Женя ошеломлённо смотрела на старика.

– Да я же сказал уже! Ты не опознаешь дракона, пока он в человеческом облике. Его только Редиска сможет почуять.

– Так кого она вчера почуяла? – не унималась Женя.

– Настоящего дракона, конечно! А не эту красную ящерицу!

– Их тут много. – Михаил спокойно резал ножом омлет, – Драконы всегда там, где идут войны. А в Пиротане войны – обычное дело. Их хлебом не корми, дай подраться с кем-нибудь.

– Ты видел драконов? – хором воскликнули Женя и Марк.

– Их не так несложно вычислить. – усмехнулся мужчина, – Они крупнее и гораздо сильнее обычного человека, ведут себя всегда слишком вызывающе и бесцеремонно, и всегда лезут на рожон. Поэтому многих из них в своё время перебили. Хотя они и сами прекрасно с этим справляются в драках между собой.

– Как-то это не очень вяжется с "древними и могущественными". – Женя перевела вопросительный взгляд на старика.

– Драконы, как и люди, они все разные и не похожи друг на друга. – фокусник ласково погладил пальцем Редиску по голове между рожками. Она довольно зажмурилась и заурчала. – Вот как ты и твой брат, например.

– У меня нет брата. – напомнила ему девушка, отпивая кофе.

– Как это нет? Марк может тебе и сводный, но всё же кровный брат. Хотя, если присмотреться, то вы всё равно похожи. Женька едва не поперхнулась кофе:

– Что? – они с Марком оба ошалело уставились на старика.

– Я же говорила тебе, что они не знают. – зашипела Нима, толкнув локтем в бок и укоризненно посмотрев на озадаченного Нупи.

– Что не знают? О чём Вы? – у Жени едва не выпрыгивало сердце из груди, она взволнованно смотрела то на растерянно улыбающегося мальчишку, то на Михаила, то на фокусника.

Нупи прокашлялся и, смущённо разглядывая свои ногти на руках, тихо сказал:

– Ну... это... Мы думали, что вы в курсе, что вы брат и сестра... У вас как бы... одна мать.

– Даа!.. – усмехнулся Михаил, – Ленон была чрезвычайно любвеобильна! К сожалению, это не распространялось на её детей.

– Что?.. – Женя смотрела на Марка, как будто впервые его увидела только сейчас. Высокий, стройный, длинные и густые, золотистые волосы стянуты в высокий узел на макушке, как это делал Поль и... редкого изумрудного цвета глаза. – Но как?.. Как это может быть?? Как ты оказался в Си-

тоне?

Мальчишка, не выдержав, дал волю чувствам, он смеялся и плакал одновременно.

– У меня есть настоящая семья! Ты моя сестра! Я так и знал! Я чувствовал! – он выскочил из-за стола и, подбежав к Жене, крепко обнял девушку. Успокоившись, Марк вернулся на своё место и глядя влюблёнными глазами на сестру, начал рассказывать:

– Я жил в Назимире с отцом и мачехой. Когда отец умер, а его жена выгнала меня на улицу, мне пришлось зарабатывать себе на хлеб музыкой. И однажды, я играл в одном кабаке, когда ко мне подошла странствующая волшебница. У неё не было денег мне заплатить, и она предложила в качестве оплаты рассказать, что ждёт меня в будущем.

– Рассказала? – Михаил с неподдельным интересом смотрел на Марка, облокотившись на стол.

– Да... Гадалка достала хрустальный шар и долго что-то шептала... А потом сказала, что мне надо отправляться далеко на Запад, в Пиротан. Когда падёт тьма, на исходе зимы в городе, стоящем на перекрёстке двух торных дорог, я найду свою настоящую семью. – юноша не сводил глаз с Жени, – Я торчал в Ситоне с осени и очень боялся опоздать или пропустить... но я думал, что это образно...

– Так ты знал? – Женя подозрительно прищурилась.

– Нет! Конечно, я не знал! – вскинулся испуганно юноша, – Но... ты была такая... такая...

– «Такая-не такая» – передразнил его Нупи, – Я тоже тогда пошёл с Жени и детьми. И старик пошёл. А потом мы нашли мою Ниму. Мы все и есть теперь – настоящая семья.

– Только без моей маленькой девочки... – едва слышно прошептал Мастер Жук, – Мы потеряли Рисочку...

Некоторое время все завтракали молча, переваривая услышанное.

– Миш, я хотела с тобой кое о чём поговорить. – начала Женя.

Мужчина кивнул головой:

– Да, я тоже. Ты изрядно наследила в Маркуне. Все наёмники Ширази ищут некоего загадочного стрелка, но они пока думают на эльфов. Это ведь ты сделала дырку в голове метателя огня?

Девушка тревожно переглянулась с остальными.

– Можешь не отвечать. Я в состоянии отличить разницу между пулей и стрелой. Ты таскаешь с собой снайперскую винтовку, это слишком опасно.

– Ненамного опасней, чем оставаться во Франции... – нахмурилась Женя, – Ты вчера так и не сказал, как ты меня нашёл.

– Жень, это моя работа – искать людей. Лиэн велел мне присматривать за тобой. – Михаил был серьёзен, – Когда меня в тот день спешно вызвали в офис Ле Рош – это было слишком подозрительно. А когда мне навстречу попались охотники за головами, то я всё понял и сразу вернулся. Но

вас уже не было, а ворота были запечатаны с другой стороны. Значит, вы ушли в Пиротан. Скорее всего, ты бы направилась в Назимир искать мать, а добраться туда проще всего из Гавани Пяти Королей.

– Ты должен убить меня и забрать ключ? Такое у тебя задание? – похолодела Женя.

– От Ле Рош – да. Но я работаю не на них. – сухо ответил мужчина, – Среди разных кланов высших эльфов непростые отношения... Там у каждого своя игра.

– А у Лиэна какая игра?

– Я должен был защищать тебя и наследников Владыки Конте.

Женя виновато опустила голову:

– Они схватили ребят... Их всех... даже Рису... Их должны доставить в Шанис.

– Я знаю. – коротко ответил Михаил, – Поэтому ты и твои друзья останутся здесь, а я отправлюсь на вечеринку к Ширазу. Мой корабль отплывает через час.

Девушка подняла глаза и, посмотрев на своих поникших друзей, спросила убитым голосом:

– Что ты сможешь сделать с этим? Если даже целая армия эльфов не смогла...

– Ну, допустим, я не эльф. И на меня не действует тот яд, которым их всех траванули. Шираз – психопат. Он бредит золотом короля Эронда и считает, что, найдя его, возродит былую славу Пиротана и станет величайшим из всех коро-

лей.

– А эльфы ему зачем? – осторожно спросил Марк.

– Шираз на полном серьёзе считает, что все беды людей от эльфов. Типа, люди – единственная достойная раса, а все остальные должны им служить.

– Он хочет обратить их в рабство, как мой народ. – мрачно вставил Нупи.

– Кстати об этом. – Михаил кивнул головой в сторону него и его жены, – Домовой эльф без рабского ошейника привлечёт лишнее внимание и вызовет вопросы. Вам лучше не показываться в городе.

Мужчина поднялся из-за стола и собрался уходить:

– Ты что-то хотела спросить у меня?

– Да уже всё... Когда ты вернёшься?

– Я не знаю. Как пойдёт. На всякий случай, если я не вернусь – я составил дарственную на дом на твоё имя. Лежит в столе, в кабинете.

– Если всё так серьёзно, может не стоит ездить в Шанис? – поёжился, как от холода, Марк, – Какое тебе дело до эльфов? Ты один всё равно ничего с этим не сделаешь.

– Да, не сделаю. – спокойно согласился с ним Михаил, – Моя задача не спасти весь клан, а выяснить, что и как. И, если получится, то вытащить Владыку Конте.

– Только Конте? А как же его дети? – Женя напряглась.

– Король может многое изменить даже в одиночку. Магия

всего клана эльфов передаётся по праву короны. – мужчина потемнел лицом и сухо добавил: – У короля могут родиться ещё дети, только он – ключевая фигура и основатель клана.

Женя вся похолодела внутри. Её больше не радовали ни цветущие сады, ни лучи солнца, ни её красивое платье. "Как же так можно! Поль, Риса! Антуэн... Что с ними будет??" – она вспомнила девочку, и её сердце сжалось от ужаса. "Антуэн и Поль скорее умрут, чем станут рабами!" Мысли Женя хаотично металась в голове, ей до боли было жалко Рису, а Поль давно стал ей как младший брат. В памяти всплыл взгляд старшего сына короля, и у неё всё сжалось в животе: – "Вот... чёрт... Что же теперь с ним будет?" Она вспомнила его посеревшее от болезни лицо и вдруг застыла на месте.

– Миша!! – Женя бросилась вслед за мужчиной и застала его уже на выходе из дома. Он удивлённо и вопросительно смотрел на неё.

– Я.. я.. ты сказал... – девушка пыталась справиться со сбившимся дыханием, – Ты сказал, что их отравили? Всех? Как это возможно?

– Я думаю, что это был яд, направленный на подчинение воли. Я уже встречал такое раньше, правда, не в таких масштабах. – пожал плечами Михаил, – Он мог быть, где угодно: в воде или еде, или даже в цветочном парфюме.

– А противоядие от него есть? – Женя почти отдышалась.

– Вероятно... – он задумчиво посмотрел на девушку, – Не лезь в это. И, если соберёшься идти в город, то не стоит

отсвечивать этой игрушкой. – он глазами показал на кулон, молча развернулся и пошёл к калитке, Женя следовала за ним.

– Не бросай меня... Я только тебя нашла... – прошептала она, с трудом сдерживая слёзы, – Ну почему всё должно быть так плохо?..

– Плохо? – он обернулся уже в распахнутой калитке, сделал шаг назад и коснулся ладонью щеки девушки, его губы тронула едва заметная улыбка, – У меня теперь есть дочь и есть ради чего вернуться. Мы своих не бросаем.

Он развернулся и быстрым шагом пошёл вниз по улице.

Глава 3. Чёрный Шторм

Прошла пара дней с отъезда Михаила. Сегодня, оставив Нупи и его жену заниматься домом, Женька в компании Марка и старого фокусника весь день слонялись по городу, купили Марку новую гитару, пару башмаков и немного одежды для него и старика. Мастер Жук водил их по старым улочкам и лавкам купцов, показывая то небольшие особняки, то настоящие дворцы и рассказывая истории их владельцев. Наконец, они вышли к большой площади, на которой стояли величественные статуи пяти королей древности. Площадь была выше линии моря, и отсюда открывался панорамный вид на город и морской порт. Женя с интересом обошла скульптурную композицию. Пять каменных изваяний мужчин в коронах, все разные и каждый со своим характером, они как бы беседовали между собой.

– А это и есть усыпальница Эронда! – Мастер Жук, размахивая рукавами отреставрированного Нимой халата, указал на небольшое здание наверху площади. Оно было очень старым и запущенным, в отличии от всех остальных зданий в городе. Его стены были украшены потрескавшимися и местами обвалившимися от времени барельефами, на месте двери зиял пустой проём, выдавая её наличие только ржавыми петлями. Но сами стены и колонны усыпальницы всё ещё были крепкими.

Женя осторожно заглянула внутрь: сухо и холодно. Через небольшие отверстия в потолке сюда пробивался дневной свет, освещая перекрёстными лучами статую немолодого короля, в задумчивости сидящего на каменном троне. Вокруг него, на изуродованных плитах пола, валялись осколки облицовочного мрамора со стен.

– Охотники за сокровищами Эронда неоднократно пытались найти их здесь. – продолжил рассказ Мастер Жук, – Даже не побоялись осквернить останки самого короля в склепе. Но так ничего и не нашли.

– Вряд ли Эронд спрятал их после своей смерти. Да ещё в собственном склепе. – усмехнулась Женя, – Сокровищницы всегда делались ближе к телу, в хорошо охраняемых замках...

– Вполне вероятно, что все его сокровища с успехом поделили между собой его сыновья. – Марк мотнул головой в сторону каменной группы, – Иначе, какой был им смысл убивать отца, не зная где он спрятал золото?

– Неет! – Мастер Жук наставительно поднял указательный палец, – Сокровища Эронда существуют, и Юна до сих пор томится в клетке.

– Старик! Оставь эти детские сказки! – отмахнулся юноша, – Я бы лучше передохнул где-нибудь и перекусил сейчас. Нам ещё надо обратно в гору топать, а у меня уже ноги отваливаются.

– Здесь недалеко есть отличная таверна! – воскликнул

Мастер, – Там подают лучший эль в округе, а жареный сыр – пальчики оближешь!

– Надеюсь, это будет «Тис» ... – Женя вздохнула. Тяжёлые мысли о Поле, Рисе и Антуане не отпускали её.

– Как ты догадалась? – бросил на неё радостный взгляд старый волшебник, – Она так и называется, «У Тиса». Кажется, таверна в Ситоне принадлежит его брату.

В таверне было немногочисленно. Услужливый мальчишка провёл Женю и её спутников к одному из больших деревянных столов возле окна.

– Скажи, а хозяин здесь? – спросила Женя у него. Мальчишка убежал и через минуту вернулся с крупным серьёзным мужчиной в белом фартуке, забрызганном кровью.

– Чем могу быть полезен, госпожа? – прогудел хозяин низким басом. В его голосе и взгляде не было и тени пресмыкания или услужливости. Женя молча протянула ему открытую ладонь, на которой лежала верёвочка с зубом, которую ей дал Сит. Хозяин несколько секунд разглядывал странную компанию, а потом так же сурово сказал: – Это знак беды. И раз мой брат дал его тебе, значит я должен помочь. Что нужно?

– Мне нужно... – она внезапно запнулась, – Мне нужно в Шанис. И как можно скорее.

– Это вряд ли. – хозяин окинул взглядом полупустой зал, – После того, как Шираз учинил бойню в королевском дворце,

торговые корабли избегают ходить туда.

– А если не торговые? Может можно нанять небольшую шхуну или как их там, яхту, лодку с парусом? Я хорошо заплачу.

– Есть тут один такой, безбашенный. У него самая быст-роходная шхуна. Но с ним мало кто соглашается ходить под парусом, уж очень он любит в бури попадать. Я пошлю за ним.

Женя не стала пить алкоголь, но сыр и правда был неплох. Марк, взяв в руки инструмент, забрался на сцену и стал пере-бирать на гитаре струны, играя что-то красивое и грустное, а захмелевший старый фокусник пристроился рядом с ним, тихо подпевая и отбивая такт на старом вытертом бубне. Же-ня, погруженная с головой в свои тяжёлые мысли, не торо-пясь, доедала сырное ассорти, деля его на пару с Редиской. Поэтому не заметила, как напротив неё за стол плюхнулся здоровенный амбал. Редиска, вдруг отчаянно запищав, по-пяtilась и сиганула девушке на плечо, зарывшись под её гу-стыми чёрными кудрями.

– Скучаешь, красotka? – здоровяк бесцеремонно взял у неё с тарелки пару сырных шариков и, закинув их себе в рот, дружелюбно подмигнул. "Говоришь, крупнее обычного человека?.. Бесцеремонно и вызывающе?.." – Женя в упор рассматривала незнакомца, пытаясь успокоить Редиску, ко-торая в страхе так и норовила спутать и повыдирать все её волосы. Мужчина был действительно мощным, даже свобод-

ного края рубашка не могла скрыть огромные мышцы. Его длинные и вьющиеся "мелким бесом" светлые волосы были разбросаны по широким плечам и прихвачены на макушке кожаным шнурком. На запястьях обеих рук были надеты наручи из толстой кожи, отделанные металлическими заострёнными клёпками. "Для защиты от ударов во время драк" – догадалась Женька.

– У тебя симпатичный дракончик. – широко улыбнулся он, с интересом разглядывая не столько Редиску, сколько девушку, – Ты из Миртана?

Женя молча кивнула, и здоровяк взял у неё с тарелки сырную косичку:

– Ты не против? Смотрю, ты не ешь... Говорят, что Шираз пригласил на церемонию казни эльфийского короля и его семьи, всех остальных королев Пиротана и претендентов на троны. Вот угар! Странно, что они не поехали, правда? – он громко рассмеялся, – Только ваш Лют Бесстрашный и согласился прибыть в Шанис. Но на то он и бесстрашный!

– А кто такой, этот Лют? – наконец выдавила Женя.

– Ахаха!! Ну ты даёшь! Брата убитого короля Миртана не знаешь? – он закатился смехом, щёлкнув пальцами мальчишке-официанту и указав ему на пустую тарелку от сыра. Мальчишка кивнул и убежал на кухню.

– Я давно не была дома... – неуверенно соврала девушка, – А... его дочь, Ленон, она тоже там будет?

– Даа... ты точно давно не была в Миртане! Ленон не дочь,

а младшая сестра короля. – он подвинул к себе огромную тарелку с дымящимся мясом, которую перед ним поставил слуга и, понизив голос и заговорщицки оглянувшись по сторонам, добавил: – Говорят, что эта Ленон невероятно умна и опасна, король доверял ей больше, чем кому бы то ни было. Одно её имя приводило в трепет врагов её брата. Подозреваю, что она появится. Ведь Шираз убил всю семью её старшего брата и занял его дворец.

– Всё равно, с их стороны это не очень правильное решение – ехать в Шанис. Наверняка Шираз что-то замышляет...

– Конечно замышляет! – уверенно тряхнул кудрями амбал, – Он же собирается занять трон Пиротана.

– Казнив вначале эльфийского короля из Алистора, а потом избавившись и от остальных претендентов... Или от всех сразу и в одном месте... – тихо добавила Женя, не спуская с мужчины напряжённого взгляда.

– Ну так и поделом им. А остроухих мне вообще не жалко. Поди плохо – дома иметь такого раба?

– Ну да... – девушка подалась вперёд, облокотившись на стол, и, глядя мужчине прямо в глаза, добавила ещё тише: – Вначале на эльфов ошейники наденут, потом и на драконов...

Амбал замер. Перестав улыбаться и не отводя взгляда от девушки, он медленно положил кусок мяса обратно на тарелку и расправил плечи.

– Сколько ты возьмёшь за то, чтобы доставить меня в Ша-

нис? – всё так же тихо спросила Женя.

– Я тебе не извозчик... – глаза мужчины стали наливаться кровью, ноздри бешено раздувались.

– Послушай... – лицо девушки было решительным, на щеках проступили красные пятна, – Мой отец сейчас отправился в Шанис, чтобы, рискуя жизнью, спасти Владыку Конте. Но только его одного... – Женя замялась, не зная продолжать или нет, но всё же решила быть откровенной до конца, – Эта Ленон... Она – моя мать, которая меня бросила ещё в детстве и которую я никогда не видела. Она ненавидит моего отца. А Поль, Антуэн и Риса, дети короля Алистора, которых должны казнить – мои друзья. Мне очень нужно попасть в Шанис.

Здоровяк откинулся на спинку стула и, скрестив на груди огромные руки, вдруг широко улыбнулся:

– Сдаётся мне, во дворце этого говнюка Шираза намечается большая драка...

– Жени!! Ты слышала! Они нам хлопали и просили играть ещё и ещё! – к ней на лавку подсел довольный юноша, следом упал Мастер Жук.

– Мы даже неплохо заработали. – старик поставил на стол перевёрнутый бубен с монетами и, заметив незнакомца, весело произнёс: – А наша девочка не теряет времени даром!

– Это ты с ними собираешься в Шанис, освободить своих друзей? – амбал развеселился.

– С нами ещё двое. – хмуро ответила Женя.

– А мы что, едем в Шанис? – встревожился Марк.

– Я еду, а вы останетесь здесь.

– Ага, конечно. – надулся юноша, – Я тебя одну туда не отпущу. Я еду с тобой.

– Отлично! Мы все поедem спасать Рисочку! – нетрезвым голосом выкрикнул старик.

– Ахаха! – залился громким смехом громила, – Ну вы меня насмешили! Я хочу на это посмотреть! Я отвезу вас в Шанис, но с одним условием.

– Каким? – сухо бросила Женя.

– Ты не воин. И друзья твои тоже. А мне очень нужны деньги, чтобы выкупить брата. Много денег. Ты нанимаешь меня, платишь двадцать монет золотом, и я помогу вам в Шанисе. Но если я погибну, ты должна пообещать, что купишь моего брата и освободишь.

– Твой брат, он тоже дракон? – не мигая, спросила девушка.

– Дракон? – глаза Марка расширились от удивления, даже Мастер почти протрезвел. Мужчина церемонно склонил голову:

– Позвольте представиться: меня зовут Чёрный Шторм.

– Уверен, что чёрный? – хихикнул старик, покрутив скрюченным пальцем возле своей головы и указывая взглядом на светлые волосы мужчины.

– Я из клана чёрных драконов, как и мой младший брат. Его зовут Звёздный Дождь Зелёных Скал. – здоровяк стал

серьёзен.

– Поэтично. А почему так длинно? – скорее из вежливости поинтересовалась Женя.

– Его так назвал отец, но я зову его Оникс. Мой брат романтик и предпочитает дракам свои стихи и музыку. – Шторм невесело усмехнулся, – В нашем клане не место слабым. Но он мой младший брат, у меня кроме него никого больше нет. Поэтому мы ушли.

Помолчав, он добавил, мотнув головой в сторону Марка:

– Вы бы нашли с ним общий язык, он тоже любит музыку и играет на гитаре и дудках разных.

– Почему его схватили? И кто? – Женя сомневалась, стоит ли давать обещание, которое она, скорее всего, не выполнит. Но мужчина, казалось, прочёл её мысли. Его глаза потеплели, когда он говорил о брате, а теперь стали совсем несчастными:

– Ты знаешь, зачем люди ловят драконов? – спросил он, понизив голос.

– Ээмм... Нет. – честно ответила девушка.

– Из чешуи, кожи, зубов и костей драконов волшебники делают свои поганые амулеты. – в его голосе заклокотала ненависть.

– А из их сухожилий сети. – тихо добавил старик, опустив глаза, – Это отвратительное явление, не все волшебники такие.

– Не все. – угрожающе проговорил Шторм, – Но мой брат

сейчас сидит, прикованный цепями, где-то здесь, в этом городе. Эти твари ждут, когда он примет свою истинную форму, и ищут покупателя на него. Им всё равно, кто и что с ним сделает.

– Какой ужас... – прошептала Женя.

– Это я виноват, нельзя было оставлять его одного. – он сжал свои огромные кулаки. – Я жду вас сегодня на закате, на старом пирсе возле ворот эльфийской бухты. – Шторм стал мрачным и подавленным. Он вылез из-за стола и, направившись к выходу, бросил девушке через плечо, кивнув на свой несъеденный обед: – Заплати.

– Мне не нравится эта идея. – мрачно поддержал Нупи свою жену, когда Женя рассказала, что они отправляются в Шанис, – На службе у Шираза не только опытные воины и отъявленные головорезы, но и тёмные волшебники. Ты не сможешь даже близко подобраться к ребятам.

– Я буду осторожной, а вы с Нимой останетесь здесь и будете нас ждать. – Женя проверила винтовку, и сейчас собирала со столика в сумку свои вещи.

– Ну уж дудки. Мы – семья, если ты забыла. – отрезал домовый эльф, – Мы соберём еды в дорогу на всех.

Нупи развернулся и быстро направился на кухню вместе с Нимой. Женя с грустной улыбкой посмотрела им вслед. Она оставила сумку и вышла на балкон. Солнце уже ушло за холмы, и на город опускался тёплый весенний вечер. Женя с тоской смотрела на цветущие вишни, которые с наступле-

нием сумерек начали источать дивные ароматы: «Как бы я хотела остаться здесь, слушать соловьёв, разводить цветы, в море купаться...» – она тяжело вздохнула и, вернувшись в комнату, забрала сумку и пошла вниз.

Глава 4. Шанис

На улице стало почти темно, когда Женя и её спутники, наконец, добрались до бухты эльфов. Она находилась вдали от городского порта. Высокие стены, окружавшие её, были сложены из белого камня и украшены смотровыми башенками. Возле распахнутых и никем неохраняемых ворот появилась крупная мужская фигура.

– Я уже думал, что вы не придёте. – голос Шторма был сиплым.

– Ты что, выпил? – Женя унюхала запах спиртного.

– Уверяю тебя, это никак не скажется на нашей поездке. – он мрачно усмехнулся и направился в ворота, – Готовы? Скоро поднимется сильный ветер, так что помчим на всех парусах. И если не утонем, то к рассвету будем на месте.

– Такая себе шутка... – не поддержала его девушка.

Они зашли вслед за Штормом внутрь крепости. В сгущающихся сумерках Женя разглядела острые шпили на крышах, изящные орнаменты чугунных решёток заборчиков, ограждающих палисадники, и тёмные окна домов, ни в одном из них не было огней. От этой мёртвой тишины ей стало не по себе.

– Я слышал, что туда плыть не меньше двух дней. – нарушил молчание Марк.

– Да, только не на этом корабле. – мужчина указал рукой

вперёд, в сторону моря. Он уверенно направился в темноту к причалу. И только подойдя ближе Женя увидела корабль. И ахнула! Он был большой, трёхмачтовый. Корабль мерно покачивался на волнах, тихо поскрипывая мачтами.

– Эльфийский!.. – с благоговением произнёс Марк, восторженно разглядывая судно.

– Я подумал, что на моей лодке будет слишком долго. – беспечно тряхнул кудрями громила.

– Поэтому ты решил угнать чужой корабль. – подытожил Нупи, – А как ты собрался им управлять, умник? Тут целая команда матросов нужна.

– Нуу... – замялся Шторм, – А что тут управлять-то... Я один управляюсь со своей двухмачтовой старушкой. Подумаешь, три мачты... так и нас... – он растерянно оглядел озадаченных таким поворотом дел пассажиров, – Вы, главное, держитесь крепче и за борт не свалитесь. Прошу на палубу!

Он сделал приглашающий жест в сторону переброшенного трапа. Марк, издавая радостные вопли, первым побежал на корабль, следом пошли Нима и Мастер Жук.

– Жени? – окликнул девушку Нупи. Женя неподвижно стояла возле самого края причала, смотря в сторону моря, над которым раскинулось бескрайнее небо, усыпанное мириадами звёзд.

– Нупи, что ты видишь? – её голос выдавал волнение. Эльф проследил её взгляд и удивлённо буркнул:

– Звёзды... Вода...

– А ещё?

– Корабль?.. – неуверенно пожал плечами Нупи.

Женя наклонилась к нему и показала рукой в сторону носовой части корабля, украшенной скульптурой:

– Смотри!

– Птица! – задохнулся от удивления эльф, – Та самая!

На фоне звёздного неба, на носу корабля чётко проступал контур женской фигуры с обнажённой грудью и распахнутыми крыльями вместо рук. К ним подошёл Шторм:

– Нравится? – спросил он, разглядывая скульптуру, – Это единственный корабль, который никто не посмел угнать, когда эльфы пропали.

– Почему? – Женя почувствовала первые порывы ветра, и мужчина бесцеремонно потащил её и Нупи к трапу, при этом внимательно наблюдая за самостоятельно разворачивающимися на мачтах парусами.

– Это всё из-за проклятия той птицы. – он быстро отвязал швартовы, взбежал на корабль, вытянул трап и, уже встав за штурвал, крикнул перепуганным пассажирам: – Но вы же не верите в проклятия, да? Держитесь, мы отчаливаем, сейчас начнётся веселье!

Паруса резко захлопали, натягиваясь на ветру, и корабль плавно начал разворачиваться в сторону открытого моря. Женя нервно вцепилась в перила, всматриваясь в медленно удаляющийся в темноте берег. Не так она представляла себе первую встречу с морем. И только Марк, постоянно издавая

восторженные звуки, носился по кораблю.

– Жени! Я нашёл капитанскую каюту! Ты должна это увидеть! – он подбежал к девушке, держа в руке зажжённый масляный фонарь.

– Лучше бы ты кухню нашёл. – сказал Нупи, бросая на побледневшую Женю озабоченные взгляды.

– Она на корабле «камбуз» называется. Нашёл. – радостно уверил его Марк и, с трудом отцепив сестру от перил, потащил её за руку в дверь, расположенную под капитанским мостиком.

– Я бы тоже поел чего-нибудь! – зычно крикнул им вслед Штурм. Женя подняла голову и невольно залюбовалась им. Мужчина стоял у штурвала, уверенно управляя кораблём. Он был обнажён до пояса, в отблесках фонаря были видны его огромные мышцы под гладкой загорелой кожей; ветер трепал локоны длинных светлых волос. А его лицо выражало такой ребяческий восторг, что Женя невольно улыбнулась.

– Мальчишки! – покачав головой, она направилась вслед за остальными.

Каюта была большая, с гостиной, кабинетом и спальней. Но всего одна, корабль не был предназначен для пассажиров. Здесь и правда было красиво. Женя устало опустилась на большой диван, вслед за Мастером, разглядывая развешанные по стенам небольшие картины. Все они были разных жанров и совершенно точно принадлежали кистям разных художников: портреты, натюрморты, пейзажи, города,

корабли. Видимо, капитан привозил их из поездок. Женю заинтересовала одна из картин, и она поднялась с дивана и подошла поближе: миловидная рыжеволосая эльфийка в мужском коричневом костюме без всяких украшений и с луком в руках стоит на краю обрыва, вглядываясь в расстилающийся внизу до самого горизонта осенний лес.

– Это лесные эльфы Великолесья. – поясняя изображение на картине, раздался сзади голос Шторма, – А когда мы будем есть?

Он развалился в мягком кресле и, широко зевнув, вытянул ноги. Рядом, на диване, уже спал старый волшебник.

– А кто управляет кораблём? – ужаснулась Женя.

– Марк, я ему всё объяснил. – беспечно махнул рукой мужчина и... откинув голову на спинку кресла, заснул.

– Зашибись! – девушка понеслась наружу и застала юношу, стоящего за штурвалом огромного корабля, с совершенно счастливым лицом. Женя поднялась к нему на мостик и спросила, вглядываясь в крошечную темноту вокруг: – Как тут вообще можно ориентироваться?.. Ты умеешь управлять этой штукой?

Марк повернул к ней светящееся от радости лицо:

– Ты знаешь, мой отец тоже был капитаном. У него был новый двухмачтовый бриг, и он всегда меня брал с собой. Это была моя мечта – выйти хоть раз в море на эльфийском судне. Жени, ты знаешь, чем отличается этот корабль от всех остальных?

– Он... красивый? – неуверенно ответила девушка.

– Нереально красивый! – подтвердил Марк, – Но не только это. Оглянись вокруг, ты видишь матросов?

– Нет... – Женя поёжилась от сильного порыва свежего ветра. Она не разбиралась в кораблях и мореходстве, но не раз видела в фильмах, что бывает с кораблём во время шторма. «А что бывает с ним без команды?» – в животе неприятно сжался от страха желудок.

– Этот корабль слушается того, кто стоит за его штурвалом. – торжествующе произнёс юноша, – Магия, он был создан при помощи волшебства!

– Хочешь сказать, что кроме капитана на нём никого не было?

– Нет, я так не думаю. Внизу огромный кубрик, порядка сорока коек, так что вряд ли капитан был один. К тому же здесь есть большой трюм, но это не грузовой корабль. Скорее всего, он был построен для путешествий. Чувствуешь, какая скорость? Он не плывёт, а летит по волнам!

Женя опустила на ступеньки мостика и долго сидела, глядя на звёздное небо, по которому плыли два тонких месяца, и прислушиваясь к плеску волн за бортом. Нупи и Нима оставили ей капитанскую спальню, расположившись на втором диване в гостиной, но Жене спать не хотелось. Она не представляла, что будет делать в Шанисе и как спасти ребят. «А что, если там и правда будет Ленон? Что я ей скажу? Здравствуй, мама? А если Шираз собирается прикон-

читать всех своих конкурентов, значит я автоматически попадаю под раздачу... Чёрт... Вот же понесло меня! Ещё и своих в это дело втянула! Надо было оставаться в Гавани! Михаил... отец, прийдёт меня, когда вернётся домой! Если... вернётся...» – она упрямо стиснула зубы, сверкнув глазами. Женя вспомнила, как прикрывала отход Поля из замка в Ликии, – «Я не брошу отца и ребят там одних. Надо будет только найти удобное место для выстрела.»

Она внезапно успокоилась, какой-никакой, а это уже был план. У самого края горизонта начало светлеть небо. Женя услышала, как к Марку подошёл проспавшийся Шторм:

– Сейчас искупаюсь и сменю тебя. – раздался весёлый мужской голос, – Не спится? – он заметил сидящую на ступеньках девушку, – Я всё же рекомендую тебе лечь, через несколько часов мы будем в Шанисе.

Шторм подошел к перилам, стянул с себя сапоги и брюки и, оставшись нагишом, подмигнул покрасневшей Жене и ловко полез по верёвочной лестнице наверх. Ей было неудобно за ним наблюдать, но любопытство оказалось сильнее. В нём чувствовалась невероятная сила, когда он спокойно и уверенно ступал босыми ногами по перекладине мачты, не держась ни за что и собираясь прыгнуть с высоты. Женька затаила дыхание.

– Давай! – крикнул ему Марк весело. Шторм широко улыбнулся, тряхнул кудрями и, оттолкнувшись, полетел в воду под громкое улюлюканье и свист юноши. Девушка неволь-

но рассмеялась и подбежала к борту, вглядываясь в волны.

Внезапно, из воды, поднимая столбы холодных брызг, в небо вырвался огромный чёрный дракон. Женя так и осталась стоять с застывшей улыбкой на лице, наблюдая как он рассекает крыльями воздух, по кругу облетая корабль.

– Вот это да! Жени, ты видела? Ты видела? – юноша захлёбывался от восторга, – Чёрный Шторм! Настоящий чёрный дракон! Жени! Он настоящий!

Между тем дракон приблизился, и девушка почувствовала сильные удары ветра от его крыльев. Марк едва удержал корабль.

– Ты всё ещё хочешь прокатиться? – услышала Женя могучий голос дракона.

– Нет... спасибо... Как-нибудь в другой раз... – пытаюсь не выдавать своё волнение и страх, она наблюдала, как дракон снизился и завис над водой. Его голова оказалась на уровне с лицом девушки, в светящихся красных глазах на неё смотрели вертикальные зрачки. Набравшись наглости и преодолевая дрожь в голосе, Женя бодро улыбнулась, – Когда мы выберемся из этой передраги, обещаю научить тебя плавать.

Дракон, резко взмахнув крыльями, поднялся в воздух и на мгновение окутался чёрным облаком. В следующую секунду, на доски палубы приземлился крупный обнажённый мужчина. Без тени смущения, прошлёпав мокрыми ногами мимо девушки к своей одежде, Шторм спросил её, как ни в

чём не бывало:

– Ты что, плавать не умеешь?

– Не а... – облегчённо выдохнула Женя и поняла, как сильно хочет спать. Она зевнула.

– Отправляйтесь в кровати, оба. – Шторм отобрал у Марка штурвал и добавил: – Я обещаю научить тебя плавать. А ты пообещала вытащить моего брата.

Женька открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Впервые в жизни она спала так крепко. Корабль едва ощутимо покачивался на волнах, и девушка снова закрыла глаза, собираясь спать дальше.

– Ну ты и соня! – раздался над ухом весёлый голос Шторма. Он распахнул большое окно, и в каюту ворвался свежий ветер и крики чаек. Солнце уже поднялось над горизонтом и отражалось яркими бликами волн на стенах. – Мы уже почти на месте.

Он бесцеремонно скинул с Жени одеяло и разочарованно присвистнул, глядя на её тёплую трикотажную пижаму.

– Что, думал я голая сплю в такой холод? – усмехнулась девушка.

– Ну... Если бы ты сказала, что тебе холодно... – он недвусмысленно окинул взглядом её фигуру.

– Ага. Щас. Топай отсюда, мне надо одеться.

– А мне показалось, что этой ночью между нами проскочила искра... – у Шторма возбуждённо заблестели глаза.

– Давай, давай! – Женя решительно указала ему на дверь.

– А может...

– Нет, не может! Иди уже отсюда! – крикнула она, смеясь, и выпрыгнула из кровати, как только дверь за мужчиной закрылась.

Женя подошла к окну, корабль и правда стоял у берега. Только вот берег этот был совсем не жилой, крошечную бухту окружали высокие голые скалы. Она переоделась и вышла на палубу. Предвидя её вопрос, Шторм указал рукой в сторону едва заметной каменной площадки:

– Это моё место, о нём никто не знает. Поэтому я всегда оставляю здесь свой корабль.

Женя присмотрелась и увидела ведущие наверх между скал каменные ступени лестницы.

– Сколько отсюда до Шаниса? – тревожно спросила она.

– Морем, час от силы. В паре километров отсюда есть деревня, возьмём там лодку. – мужчина внезапно стал серьёзен, – Все въезды в город охраняются головорезами нового короля, но не порт.

Женя только сейчас осознала всю опасность своего мероприятия. Она опустилась на одну из небольших перевёрнутых бочек перед импровизированным столом с накрытым завтраком. Взгляды Марка, Нупи, Нимы и Мастера были устремлены на неё. Женя взяла вилку и стала без аппетита ковырять в тарелке яичницу, раздумывая, что делать даль-

ше. Никто за весь завтрак не проронил ни слова.

– Сделаем так... – наконец прервала молчание девушка, – Мне нужно найти укромное место, откуда будет хорошо видно место казни.

– На площади перед королевским дворцом? – неуверенно спросила Нима.

– Нет, лучше подальше, где меня не будут беспокоить. И с путями быстрого отхода. Можно окно...

– Тогда это будет только окно дворца. – тряхнул светлыми волосами Шторм и пояснил: – Дворец стоит полукругом, и он выше всех остальных зданий в городе.

– Ну... дворец, так дворец... – напряжённо улыбнулась Женя одними губами, – Тогда надо переодеться... для дворца.

Она встала и на негнущихся ногах пошла в каюту.

Несколько минут девушка напряжённо перебирала платья и, наконец, остановилась на самом красивом. Она заметила это платье одним из самых первых в мастерской Дийё – в мягких драпировках лифа сиреневый шифон переплетался с бледно-лимонной, прошитой тонким золотом полупрозрачной тканью; они насыщались цветом, спускаясь летящими фалдами, к подолу платья, по которому распускались нарисованные лилии, мерцающие по контуру золотыми нитями. Женя мрачно вздохнула: «Если мне сегодня придётся умереть, то пусть я буду в этот миг неотразима!» Она припод-

няла и заколола волосы, намеренно оставив пару волнистых локонов и, подумав, надела кулон. Женя смотрела на красивую девушку в зеркале: «Да, именно так... Если там будет Ленон, то я подойду к ней и скажу... И что я ей скажу??..» – она вытащила из сумки ажурный кожаный ремень и усыпанные камнями ножны с кинжалом, закрепила их на талии и быстро вышла из каюты.

В рыбацкой деревне Шторм оказался своим. Женя и её спутники терпеливо ждали в стороне, пока он брался с группой таких же крупных как он мужчин. Наконец, он вернулся:

– Домовым эльфам, да ещё свободным, лучше не показываться в городе. Возвращайтесь на корабль и ждите нас там. – Шторм был серьёзен и решителен, – Мой друг провезёт нас в Шанис на своей лодке незаметно, вдоль острова Проклятых, но обратно из города нам придётся выбираться самим. Никто не передумал?

Все взгляды устремились на Женю. Девушка стояла, напряжённо застыв, подобно прекрасной статуе. Ветер легонько разгонял сиреневые волны воздушной ткани её платья, мерцающие золотыми искрами в лучах солнца. Марк дотронулся рукой до её плеча:

– Жени...

– А... Да... Я готова. – она повернулась к Нупи и Ниме, – Шторм прав, вы останетесь на корабле и будете нашим за-

пасным планом. Думаю, так... вы ждёте до темноты. И если мы к тому времени не вернёмся, значит нас схватили, и надо нас вытаскивать.

Домовые эльфы облегчённо выдохнули, дружно кивнули головами и в то же мгновение исчезли, а Чёрный Шторм повёл остальных к лодкам.

На вёслах сидели двое крупных мужчин, поэтому баркас быстро шёл вдоль самого берега. Несмотря на удобные спуски к воде и плодородные земли, других поселений больше не было. Когда впереди берег начал изгибаться, уходя далеко в сторону открытого моря, лодка взяла курс на его крайний мыс, чтобы обогнуть.

– Остров Проклятых. – сурово изрёк один из рыбаков.

– Остров? – переспросила Женя, вглядываясь в далёкий берег.

– Да. Его соединяет с большой землёй только каменный мост. Это единственное место на всём побережье, куда не ходят бандиты Ширази. Впрочем, туда никто не ходит.

– Почему? – Женя, прикрывая ладонью глаза от яркого солнца, пыталась рассмотреть его очертания.

– Даже самые яростные из смельчаков, которые ходили туда, возвращались умалишёнными. – мрачно ответил мужчина.

– И в чём же это выразалось?

– Они блаженно улыбались.

– И всё? – Женька быстро переглянулась с Марком.

– Ну как всё! – возмутился рыбак, – Мужчины оставляли свои дома и семьи и блуждали по улицам с глупыми улыбками на лицах! Опытные воины бросали оружие. Даже самые отъявленные мерзавцы становились безобиднее телят! Как только их не пытались излечить: пороли, морили голодом – ничего не помогало. Порченные они были. И всё.

– Не всегда это место было проклятым... Когда-то давно, на его дальнем мысе утопало в цветущих садах большое поместье, а в лесу было множество тропинок и беседок... – задумчиво проговорил старый волшебник, подойдя к Жене, – Излюбленное было место для влюблённых... Там жила Юна...

– А проклятым оно стало сразу после смерти короля? – прищурилась Женька, напряжённо вглядываясь в приближающийся остров, заросший густой зеленью.

– Неет... не сразу... – старик тяжело вздохнул, – Говорят, что до сих пор слышится там пение прекрасных девушек, которое несёт безумие...

– Пение? Девушек? – Женька произнесла эти слова с нажимом и многозначительно посмотрела на Мастера.

– Ты думаешь?.. Это... они?? – глаза фокусника возбуждённо расширились, – Сирин и Алконост? Они ищут там свою сестру?

– Или уже нашли... Я не знаю... – Женька снова перевела взгляд в сторону далёкого берега, – И я не уверена, что хочу

это проверить на себе.

Баркас огибал мыс острова, держась от него на почтительном расстоянии. Но даже отсюда, сквозь густые облака цветущих яблонь, просматривалось большое двухэтажное поместье, с башенками и балконами, построенное из красного кирпича, отделанное белым камнем с хорошо сохранившейся крышей из зелёной черепицы и закрытыми зелёными ставнями окнами. Оно стояло на высоком берегу, но к воде от него спускались полукругом две широкие лестницы и замыкались внизу большой площадкой, которая могла служить как местом для прогулок, так и причалом для кораблей.

У Жени так сильно билось сердце, что она ничего не слышала, кроме его стука. Все мысли были только об одном: «Почему мне так знакомо это место?.. Дом! Это же... мой дом! Я здесь уже была! Юна! Ты меня слышишь?!» Но ответа не было.

Лодка обогнула мыс, и перед ними открылся вид на большой город. Шанис, некогда древняя столица всего Пиротана, а теперь королевства Миртан, был большим, красивым и богатым городом. Ещё не так давно здесь кипела жизнь, в порт заходили торговые суда со всего мира, процветала торговля и ремёсла, а путешественники стремились попасть на весёлые праздники, которые регулярно устраивались для горожан королями. Но после захвата власти Ширазом, город словно вымер. Опустели рынки и закрылись лавки торговцев, редкие прохожие старались как можно быстрее убрать-

сы с улиц. Даже кораблей не было ни у пристани, ни на рейде в открытом море. Лишь у самого причала из воды торчало несколько уцелевших полуобгорелых мачт.

Бросая опасливые взгляды на слишком близкий берег острова Проклятых, рыбаки молча гребли вёслами, а Женя, задрав голову, рассматривала древний и широкий каменный мост, под который они заплыли, он и соединял остров с городом. Лодка ткнулась носом в берег.

– Казнь состоится в полдень, у вас мало времени. – хмуро сказал один из рыбаков, обнимая на прощание дракона, – Будь осторожен, брат.

«Брат?» – в последнюю минуту дошло до Жени, она обернулась и проводила задумчивым взглядом отплывающую от берега лодку.

– Ты ведь бывал здесь раньше? – скорее утвердительно спросила она старого волшебника, когда они быстрым шагом шли по безлюдной улочке, – Как попасть во дворец незамеченными?

– Я никогда не ходил через двери для слуг... – надулся Мастер, – Только знаю про боковые лестницы внутри.

Внезапно, им дорогу перегородил вооружённый до зубов конный разъезд, всадников было не менее десяти.

– Заблудились? – резко спросил один из них.

– Да... – Женя уверенно вздёрнула подбородок, – Мы из свиты Люта, прибыли по особому приглашению короля Шираза. Решили осмотреть город и теперь боимся опоздать на

церемонию.

– Там уже всё готово к празднику. Ступайте прямо, к дворцовой площади. – наёмник махнул рукой в сторону улицы, ведущей обратно к морю, – Вначале состоится коронация в тронном зале дворца, а потом казнь. Если не будешь мешкать, то сможешь выбрать себе остроухих рабов первой. – он усмехнулся и, пришпорив коня, рванул по улице. Остальные всадники последовали за ним.

Женя, стиснув зубы, проводила их свирепым взглядом и направилась в сторону площади.

Королевский дворец стоял фасадом к морю широким и длинным полукругом, образуя внутри него большую площадь, мощёную камнем. Части стёкол в окнах не было, на их месте зияли обугленные чёрные дыры, но в других, уцелевших после пожара, отражалось яркое весеннее небо и солнце. И тем мрачнее казалась представленная на площади картина: вокруг грубо сколоченного из досок в центре площади эшафота, ровными шеренгами, стояли на коленях несколько тысяч эльфов. Серые лица, опущенные в землю глаза, одинаковые бесформенные серые мешки вместо одежды и криво обрезанные клочьями волосы – так, чтобы хорошо были видны слегка заострённые уши. У каждого на шее грубый ошейник, такие надевают на дворовых собак, и каждый ошейник скреплён со следующим толстой стальной цепью, затылок в затылок, в одну шеренгу. Между рядами пленников ходили довольные наёмники. Некото-

рые из них развлекались, отпуская грязные шутки в адрес будущих рабов, другие демонстративно лапали дрожащих от ужаса пленниц. В воздухе разливался приторный и сладкий до тошноты, с ядовитыми нотами, цветочный запах.

– Что это за вонь? – Марк невольно прикрыл рукавом камзола, расшитым золотом, нос.

– Яд... – Женя бросила быстрый взгляд по сторонам, – Шторм, ты можешь понять, где источник запаха?

– А что тут понимать? Вон оттуда и воняет... – он кивнул головой в сторону большого закопчённого котла, под которым был разведён огонь. Оглянувшись, девушка насчитала ещё четыре таких, стоящих по углам площади.

Женя шла между рядами эльфов к дворцовой лестнице, стараясь, как можно меньше смотреть по сторонам. «Держи себя в руках! У нас есть дело!» Но как бы она ни старалась, её взгляд упорно скользил по рядам скованных пленников. У самого края лестницы она увидела сцену: два наёмника веселились, сбривая ножами с головы эльфийки, стоящей перед ними на коленях, волосы. По её лицу текли безмолвные слёзы.

– А может проверим, как ты умеешь работать языком? – грубо расхохотался один из них, схватив пленницу за ошейник и ткнув носом себе в штаны.

– Эй, погоди! Я ещё с причёской не закончил! – поддержал веселье второй.

Женя резко остановилась. На её щеках пылали красные

пятна.

– Как ты смеешь?! – с трудом сдерживая ярость, рявкнула она на них. Наёмник оттолкнул эльфийку и, перестав улыбаться, расправил плечи и положил руку на меч. Однако, встретившись взглядом с Чёрным Штормом, передумал.

– Как ты смеешь портить рабов своего короля? – повторила Женя уже тише, понимая, что не стоит сейчас привлекать к себе внимание, – Убирайтесь вон отсюда!

– Простите, госпожа... Хотели её воспитать для вас... – сквозь зубы процедили наёмники и, откланявшись, пошли с площади.

Эльфийка подняла на Женю испуганное лицо, и её взгляд зацепился вначале за лилии на подоле платья, потом за ножны кинжала, потом за кулон. Она их узнала. Эльфийка удивлённо смотрела на незнакомую девушку, стоящую перед ней. «Котёл.» – сказала Женя одними губами и сделала движение глазами в сторону кипящей на огне отравы. Пленница снова опустила глаза, но в них больше не было страха, её губы тронула едва заметная улыбка.

– Их слишком много. Мы не сможем освободить всех. – прошептал Жене на ухо Шторм, наклонившись к ней сзади, – Которые из них твои?

Не ответив, Женя начала подниматься по ступеням, вслед за Мастером, который уверенно вёл их во дворец.

В огромном тронном зале, залитом солнечным светом, уже собралось много гостей. Люди стояли группами и тихо

переговаривались, бросая тревожные взгляды друг на друга. «Трон Ширази... Четыре охранника у входа, ещё четыре у лестницы на второй этаж... Наверняка Шираз будет наблюдать за казнью с крыльца. Значит мне нужно верхнее боковое окно... Где же Михаил?.. Ленон!» – Женя застыла посреди дороги, как вкопанная, встретившись глазами с невероятно красивой брюнеткой. Несколько мгновений две женщины, не мигая, смотрели друг на друга.

– Не останавливайся. – тихо сказал Мастер Жук, подталкивая Женю в сторону дальней двери. Никем не замеченные, они нырнули в дверь для прислуги и быстро пошли по гулкому коридору. Но, не успев пройти и нескольких метров, наткнулись на вооружённых людей. Это был конвой, наёмники вели детей короля к месту казни. Поль и Антуэн были в цепях, старший брат нёс на руках бледную Рису.

– Снова ты! Я же тебя, кажется, предупредил, чтобы ты мне больше не попадалась! – Женя узнала главаря отряда наёмников. Мужчина подошёл к ней вплотную и, больно сжав пальцами её щёки, поднял вверх лицо девушки за подбородок, – Что, пришла посмотреть, как головы твоих любимых эльфов полетят?

Внезапно, глаза мужчины остекленели, хватка ослабла, и он молча рухнул девушке под ноги. Сзади него стояла, держа в руках два окровавленных узких клинка, Ленон. В ту же секунду, Антуэн, опустив сестрёнку на пол и с силой толкнув её в сторону старика, набросил цепь на ближайшего страж-

ника и сломал ему шею одним движением, к нему тут же присоединился Польш. Выхватив свой огромный меч и не издав ни звука, Чёрный Шторм уложил оставшихся наёмников. В одну минуту всё было кончено.

– Мама?.. – Женя не спускала глаз с Ленон.

– Мама??.. – повторил за ней Марк, удивлённо распахивая такие же, как у сестры, изумрудные глаза.

– Откуда вы здесь взялись? Да ещё и оба! – с трудом сдерживая бешенство, тихо спросила Ленон.

Женя растерянно смотрела на мать. Она столько раз репетировала их встречу! Что скажет и как будет себя держать с ней! Но сейчас, её душили слёзы обиды.

– Сюда! – в дальнем коридоре раздались грубые мужские крики и топот множества ног.

Ленон оглянулась по сторонам и, не меняясь в лице, быстро и тихо сказала:

– Прачечная, третья дверь слева по коридору. Из неё есть выход на улицу. Бегите к конюшням. В четвёртом стойле от входа, по правую руку, в стене отодвигаются две доски. За ними потайной лаз в тоннель. Он выведет вас далеко за городские стены. Бегите!

– А как же ты?!.. – Женя смотрела на неё широко распахнутыми глазами.

– Я их задержу. – уверенно улыбнулась одними глазами женщина.

– Я тоже только начал разогреваться. – Чёрный Шторм

рассёк свистящей восьмёркой воздух своим огромным мечом и игриво подмигнул Ленон, – Освободи-ка мне место для размаха, красotka.

К ним подошёл Антуэн. Он освободился от цепей и подобрал с пола оружие убитых стражников.

– Ты тоже уходи с ними, тебе здесь нельзя находиться. – Ленон указала ему взглядом на удаляющихся по коридору Поля и старика, который нёс на руках девочку.

– Нет. Там мой отец и мой народ. Я остаюсь. – отрезал эльф.

– Похвально. – невесело усмехнулась она, – Ты уже забыл про яд, который действует только на эльфов? Если хочешь помочь, то дуй за стену. В соседнем лесу ждут команды несколько сотен моих воинов. Но им не пройти через охраняемые городские ворота, мы не рассчитали силы, у Шираза оказалось слишком много людей. А вот если тайно проникнуть в город через подземный ход и ударить изнутри, тогда у нас будет шанс. А сейчас уходите!

– Бежим! – Марк с силой дёрнул Женю за руку, увлекая за собой по коридору.

Сзади слышались крики и звон мечей, когда они, пробежав через пустую прачечную выскочили на улице и побежали через двор. Внезапно, Поль остановился и прижался к стене, остальные последовали его примеру.

– Что там? – хватаясь за сердце и пытаясь восстановить дыхание, спросил Мастер, он уже передал Рису на руки Мар-

ку.

– Наёмники, человек шесть... – Поль встретился глазами с братом и перехватил меч.

– Стойте! Нам нельзя привлекать внимание к конюшням... – изумрудные глаза Жени потемнели и были полны решимости, – Я их уведу в другую сторону...

– Жени... – Антуэн смотрел ей в глаза, и она снова ощутила это странное трепещущее чувство в груди.

– Всё в порядке. Я же из Миртана, забыл? – она натянуто улыбнулась, – Делай то, что должен. И будь осторожен, Ант... На площади, в котлах варится яд, который подавляет волю эльфов. Не знаю, будет ли достаточно их уничтожить или нужно противоядие? Вдруг есть и другие источники? Попробуй закрыть лицо мокрым платком, может это задержит проникновение паров...

Женя сжала кулаки и, выйдя из укрытия, направилась напрямик к вооружённым людям, усиленно виляя бёдрами. Наёмники с нескрываемым интересом провожали взглядами красивую девушку. Она отошла от них уже на несколько метров, как из окон дворца донеслась грубая брань и крики:

– Ищите везде! Пленники сбежали!

Женя остановилась и, обернувшись и изображая на лице смятение, несколько секунд пристально смотрела на воинов Ширази. Потом развернулась и резко дала стрелача.

– Держи её! А ну, стой! – все шесть наёмников с криками побежали за ней.

Женя неслась что есть силы, вначале через дворцовый парк, потом по улицам города. Редкие прохожие испуганно прижимались к стенам, уступая ей дорогу. Преследователи не отставали. «Остров Проклятых! Единственное место, куда не суются даже люди Ширази!» – она увидела в конце улицы набережную и старый мост, за которым стоял стеной густой зелёный лес. Сзади послышался стук копыт по мостовой, к её преследователям присоединился конный отряд. Женя, собрав последние силы, побежала в ту сторону.

Дорогу на мост перекрывала решётка запертых чугунных ворот, но Женя ещё в первый раз заметила, что в одном месте прутья были погнуты. Не останавливаясь ни на секунду, она с разбега пролезла через решётку и, только перебежав на другую сторону моста, оглянулась назад. Наёмники остановились возле ворот, но ни один из них не решился преследовать девушку дальше. Женька тяжело дышала, наблюдая за ними. «Надеюсь, ребята успели...» Один из всадников натянул лук, стрела свистнула возле самого уха девушки. Женя развернулась и бросилась бежать по некогда мощёной камнем дороге, ведущей вглубь острова. Вокруг засвистели стрелы, и девушка кинулась с дороги в сторону, зацепившись складками платья за колючий куст. Внезапно, резкая боль обожгла ей бок. Сиреневый шифон тут же окрасился алым цветом

– Вот чёрт!.. – девушка, вскрикнув, схватилась за рану и метнулась к ближайшим камням, оставив на колючках куски

разорванной тонкой ткани. Ещё несколько стрел воткнулись рядом с ней в ближайшие стволы деревьев. Женя прижалась спиной к камням и осмотрела рану. Кровь текла сильно, стрела порвала платье и глубоко порезала кожу, но не задела внутренние органы.

– Твою ж налево!.. – Женя, порывшись в сумке, извлекла косметичку и нашла там упаковку пластырей. Залепив ими рану, она сорвала с себя остатки платья и вытерла ими кровь. Осторожно приподнявшись, девушка выглянула между камней. Наёмники не только не уходили, но их стало больше. Женя тяжело опустилась назад. И тут её накрыло волной ледяного спокойствия. Она вспомнила про кольчугу, купленную в Маркуне.

Стараясь не повредить повязку на ране, Женя осторожно надела платье из светло-серого плотного шёлка с вытканым на нём орнаментом и поверх него натянула кольчугу. Она снова выглянула из-за камней, наёмников Ширази становилось за воротами всё больше и больше. Они спорили, кто из них и за какую сумму согласится перейти через мост, чтобы достать раненую беглянку. И тут ей в голову пришла идея. Она извлекла старый серый плащ, который достался ей вместе с кольчугой и, надвинув глубоко на лицо капюшон, вышла из своего укрытия. Никто из бандитов не обращал не девушку никакого внимания, они не видели её! Подобрав окровавленные остатки платья, Женя направилась к обрыву и сбросила тряпки в море. Несколько томительных минут

она наблюдала, как прибой мотал по волнам алую от крови ткань в сторону берега.

– Ну наконец-то, заметили... – один из наёмников увидел в воде её платье и полез его доставать. Бандиты столпились вокруг него, эмоционально обсуждая находку. Собственно, от платья там остались только залитые кровью тряпки. Но этого им оказалось достаточно. Никому не хотелось даже за деньги идти на Остров Проклятых. Воины Ширази дружно убрались от ворот, освободив Жене дорогу назад.

Глава 5. Остров Проклятых

Женя стояла над обрывом, раздумывая, что теперь делать. Она могла спокойно вернуться во дворец и, никем не замеченная, сделать то, зачем пришла. Или... Женя откинула с головы капюшон и прислушалась: вокруг неё весело щебетали птички и шелестел листвою ветер. Она вспомнила, что с мыса острова открывался вид на весь город, и, в частности, был отличный обзор дворцовой площади.

«Сколько оттуда метров? Тысяча? Полторы? Две?» – она убрала обратно в сумку тёплый плащ и быстро шла по старой дороге острова в сторону поместья, – «Сумрак берёт цель на расстоянии до четырёх тысяч метров... Но я никогда не стреляла с такого расстояния...»

Бросив быстрый взгляд на кирпичный особняк, Женя, не сбавляя шага, направилась через разросшийся старый сад к правому берегу. Отсюда открывался полномасштабный вид на город.

– Ну что, мальчики, поиграем в войну? – за считанные минуты она собрала винтовку и, установив её между камней, припала к прицелу, – И кто же из них, интересно, этот ублюдок, Шираз?

Она, затаив дыхание, осматривала город через видоискатель. Мощная оптика послушно приближала цели и позволяла заглядывать даже в окна домов. Убедившись, что её дру-

зей в городе нет, она вернулась на дворцовую площадь.

– Вот... чёрт...

На ступенях дворца со скрученными сзади руками стояли Ленон и Шторм. Лица обоих украшали кровоподтёки. К ним подошёл красивый высокий мужчина в чёрном камзоле, богато расшитым золотом, и с неприятной улыбкой на лице стал что-то им говорить, тыча пальцем в сторону эшафота.

– Ну здравствуй, дружок... – Женя на ощупь достала из коробки патрон и загнала его в ствол. Мужчина рассмеялся и махнул рукой в сторону площади. Женя перевела прицел в ту сторону и застыла: пара крепких воинов поставили на колени высокого эльфа и уложили его голову на плаху. Палач поднял топор для удара.

– Замри!.. – Женя задержала дыхание и взвела курок. Раздался выстрел, пуля пробила грудь палача. Он уронил топор и рухнул с эшафота на камни брусчатки, – Отомри...

В следующее мгновение на эшафоте, рядом с плахой, появился Михаил. Несколькими молниеносными ударами рук и ног он расправился с обоими воинами и сбросил их с эшафота, вслед за палачом, и... вдруг исчез вместе с эльфом.

– Отличная работа, пап... Что это? Айкидо? Кунг-фу? Мне бы тоже не помешало... – Женя перезарядила винтовку и взяла в прицел Ширази. Он отдавал команды своим людям, с нехорошей улыбкой глядя на Ленон. Несмотря на разбитое лицо, сестра короля стояла с гордо поднятой головой. Шираз снова махнул рукой в сторону эшафота, и его воины по-

ташили туда Ленон и дракона.

– Ну нет... – Женя неотрывно держала прицел на голове Ширази, когда почувствовала сзади себя порывы ветра, поднятые большими крыльями. Она на секунду сняла указательный палец с курка винтовки и, не отрываясь от оптики, подняла его вверх, призывая незваных гостей подождать.

– Не сейчас... – сказала она, не оборачиваясь. Все её мысли сосредоточились только в пальце, лежащем на курке. Каждой клеточкой тела Женя ощущала гладкий металл оружия и ловила кожей порывы ветра. Она даже перестала дышать, боясь промахнуться. Пуля вошла точно в лоб Ширазу. Ленон обернулась и, увидев, что он убит, пристально посмотрела в сторону острова. Её разбитые губы растянулись в улыбке, и в следующую секунду она громко выкрикнула несколько слов, одновременно ударив ногой в пах ближайшего к ней наёмника. Началась драка. Шторм умудрился освободиться от верёвок и крушил врагов направо и налево их же собственным оружием.

Вспомнив о том, что у неё за спиной, Женя медленно оторвалась от прицела и обернулась. Прямо напротив неё, на корявых старых ветвях цветущей яблони сидели две огромные птицы с женскими телами. Женя убрала руки с винтовки и всё так же медленно поднялась на ноги и развернулась к ним лицом.

– Аа... ээмм... – девушка смотрела на мифические существа, о которых столько читала в книгах. – Очень красиво

волосы уложены... у вас... неудобно, наверное, без рук... – неожиданно для себя выпалила Женя. Птицы насмешливо переглянулись.

– Ох... Простите, вырвалось... случайно... – Женя не почувствовала страха, в ней сейчас вдруг проснулся интерес историка, – Вы же Сирин и Алконост, волшебные голоса Ирия? Я правильно произношу имена? Юна... то есть, Гамаюн, ваша третья сестра...

– Остановись. – раздался грудной женский голос, и Женя замолкла на полуслове. Сирин, чуть склонив голову, в упор разглядывала девушку.

– Это я помогаю ей с волосами. – внезапно улыбнулась блондинка, у которой были и руки, и крылья. Её лицо и голос были невероятно красивыми, а улыбка обворожительной, – Удивительно, как сплетаются кружева судьбы, правда?

Алконост повернулась к сестре и кивнула головой в сторону Жени:

– У неё глаза такие же, как у Юны. Ты не находишь?

– Нет, только их цвет. – встрепенула чёрными, с синим отливом, перьями Сирин.

– Да, редкий цвет. Он у меня от... мамы... – смущённо встряла в разговор девушка.

– Ахах! – рассмеялась Алконост, и Жене на мгновение показалось, что вокруг рассыпались искрами и зазвенели сотни музыкальных колокольчиков. – А у Ленон они от кого?

– Ленон? Ты её знаешь? – Женя едва не подпрыгнула от

возбуждения при имени матери.

– Смешная ты... – улыбнулась блондинка, – Мы знаем всех потомков Юны.

Женя остолбенела:

– Юны?... Я... её потомок? Вы моя семья?

– Десятая вода на киселе. – насмешливо ответила низким голосом Сирин, – И только поэтому ты ещё стоишь здесь жива и невредима. Топай к своему папочке.

– Подождите! – у Жени всё клокотало внутри, мысли бешено носились в голове, – Я слышала голос Юны, она просила меня найти её! Вы ведь можете помочь!

– Что ты сказала, смертная? – голос Сирин внезапно стал резким, она метнулась в сторону Жени и через мгновение, обратившись рослой девушкой, облачённой в чёрное длинное платье, схватила крепкой рукой Женю, до боли сжав её плечо.

– Она сказала, что оставила мне подсказки, где её искать! – Женя гневно сбросила руку Сирин и уставилась на неё, раздувая ноздри.

– Прелесть какая! – рассмеялась Алконост, – Сразу видно, родная кровь! И что же ты нашла?

– Вас. – коротко ответила девушка. Сёстры переглянулись.

Блондинка взмахнула крыльями, поднялась в воздух и опустилась на землю уже красивой девушкой в белоснежном платье в стиле а-ля рус.

– Несколько сотен лет назад, когда мы узнали, что случилось с Юной, мы начали её искать. Этот остров был её домом. Ты знала?

– Нет, то есть да... Сегодня узнала, случайно...

– Ты плыла на том корабле... Это был корабль Ленон, она тоже искала Юну много лет, но так и не нашла. – Сирина отвела потемневший взгляд.

– Этот остров хранит тепло нашей сестры, тихими ночами здесь до сих пор слышится её голос... – блондинка грустно положила голову на плечо Сирина. Они были такие похожие и такие разные, обе высокие, почти одного роста с Женей.

– Хотите сказать, что вы не знаете, где она? – Женя расстроенно смотрела на сестёр, – Зачем тогда вы стережёте этот остров?

– Затем! – резко ответила Сирина, – Мы никому не позволим осквернить её дом!

– Дом... – чуть слышно, как эхо, отозвалась Женя, – Можно я тут ещё немного побуду?

Алконост подошла к девушке и нежно обняла её:

– Конечно, дорогая! Я думаю, что Сирина не будет возражать.

Сирина, ничего не ответив и снова обратившись птицей, бросила на Женю недовольный взгляд и, взмахнув огромными крыльями, взвилась в небо и растаяла в вышине.

– Нам всем очень не хватает Юны. – грустно улыбнулась оставшаяся сестра, оборачиваясь птицей, – Ты можешь оста-

ваться здесь столько, сколько захочешь.

Подняв крыльями в воздух облака белых лепестков, Алконост исчезла в небе.

Женя долго смотрела им вслед, пока не вспомнила о том, что сейчас творится в Шанисе. Она без особого интереса вернулась к оптике. О да! В городе действительно творилось невообразимое! Тысячи эльфов, освободившихся от цепей, практически истребили армию Ширази, сражаясь бок о бок с воинами Миртана. Оставшиеся в живых наёмники спешно покидали город, но дорогу им перекрыли местные крестьяне и рыбаки, вооружённые вилами и топорами. Женя нашла Ленон, она стояла рядом с немолодым, высоким черноволосым мужчиной, очень похожим на неё. У него был серьёзный, уверенный и умный взгляд. «Лют Бесстрашный, один из братьев» – вспомнила Женя. Она поискала в видеоискателе Чёрного Шторма и не нашла. Это слегка обеспокоило её, но в следующий миг, дракон объявился на дороге за городом. Вместе с рыбаками, он добивал разбегающиеся отряды Ширази.

Шанис был освобождён. Как и Алистор. Владыка Конте и его дети остались живы, и несколько тысяч эльфов теперь могли вернуться в свои дома. Женя хмуро собирала винтовку, воображая, как и сколько отсюда ей теперь добираться до корабля.

– Одна надежда на Нупи и Ниму, что с наступлением тем-

ноты они сообразят и начнут меня искать... А я пока тут погуляю... – девушка, задрвав голову, рассматривала старинный особняк. Солнце клонилось к вечеру, и его тёплые лучи проходили сквозь нежные лепестки цветущих яблонь, наполняя воздух нежными ароматами и играя пятнами света на стенах дома и белой каменной кладке террасы. Женя шла, касаясь ладонями нагретых солнцем красных кирпичей стен и каменных перил, трогала каменные вазы, заросшие сорняками, и вдыхала запахи сада. Со стороны острова терраса спускалась от особняка извилистой волной ступеней к небольшому озеру. Его берега уже покрылись сочной молодой зеленью и ковром из незабудок и ирисов, над которым бесшумно порхали бабочки. Женя представила, как красиво на озере будут цвести водяные лилии и кувшинки, а в ветвях склонившейся до самой воды ивы будет петь соловей. Девушка обходила заброшенный, буйно цветущий сад, который так бережно сохранил следы ровных дорожек, каменные мостики и беседки, увитые прошлогодними лианами. Она улыбалась вишням, осыпающим её лепестками и молодым соцветиям сирени, которые только собирались начать распускаться; касалась кончиками пальцев нежных бутонов жасминов и гладила стволы берёз. И с каждой минутой убеждалась всё больше и больше, что нашла своё место.

Женя вернулась и обошла дом вокруг. С этой стороны террасы ступени спускались на небольшую, огороженную перилами площадку со множеством причудливых лавочек, всё

теми же каменными вазами и круглым фонтаном посередине, в котором всё ещё робко пульсировала тонкая струйка воды. А за площадкой, сквозь деревья, синело бескрайнее море.

– Море! – девушка блаженно закрыла глаза и подставила лицо налетевшему бризу, слушая шелест листьев и доносящийся шум прибоя.

– Море! – восторженно выдохнула Женя, спустившись вниз, к причалу, по одной из широких полукруглых лестниц. Волны накатывали на берег, то с шумом разбиваясь о плиты выступающей в море пристани, то с тихим шипением накатываясь на прибрежный песок. Мыс находился на восточной части острова, и лучи заходящего солнца уже не проникали сюда. Женя поёжилась от сырой прохлады воды и поднялась наверх к дому. Здесь всё ещё ласково трепетал сквозь листву солнечный свет, и было тепло. Она вернулась к западной террасе, аккуратно стянула с себя кольчугу и устало опустилась на нагретые солнцем ступени. В небе над островом безмятежно носились стрижи, по ярко-жёлтым шапкам одуванчиков деловито копошился шмель. Женю окружала крошечная часть её любимой России. Ей больше не хотелось никуда идти. Она была дома.

Глава 6. Юна

Женя так просидела довольно долго, раздумывая об отце, о Ленон, о своих друзьях и о своём обещании, так неосторожно данном дракону. А ещё о старшем сыне Владыки Алистора... Она вспоминала его улыбку и взгляд, который проникал в самое сердце, вызывая такой странный и приятный трепет. «А ещё говорят про бабочек в животе...» – усмехнулась невесело девушка, – «Они не в животе, а в груди... Уго-раздило же меня... Это даже хорошо, что всё так закончилось. Ант вернётся со своими близкими в Алистор, найдёт там себе эльфийку... какую-нибудь...» От одной этой мысли к горлу подступил комок. Женька тряхнула кудрями, отгоняя разыгравшееся воображение, вздохнула и сказала вслух самой себе:

– А что там Мастер Жук говорил про книгу сказок? Что книга – это ключ к поиску Юны?

Девушка положила на колени старинный фолиант и стала изучать иллюстрации.

– Сирин и Алконост. – улыбнулась она двум птицам на картинке, как старым знакомым, – Эронд и Юна танцуют на балу... Такая красивая пара была, как же так... Стоп. Я знаю, где это! Тронный зал в королевском дворце Шаниса!

Женя внимательно рассматривала каждую деталь рисунка: наряды придворных, стены зала, окна, портьеры.

– Вот она, подсказка! – через нарисованное окно были чётко видны далёкие контуры Острова Проклятых. Женя перевернула страницу: в лучах заходящего солнца, на широких ступенях лестницы, прислонившись спиной к каменной вазе, из которой зелёным водопадом струятся цветущие растения, сидит Юна. На её плечи наброшена тонкая кружевная шаль, на коленях открытая книга.

Женя аж подскочила на ступеньках, Юна из книги сидела на том же самом месте, что и она сейчас! Трясущимися от возбуждения руками, Женя открыла следующую страницу: красивая девушка с золотистыми волосами стоит у большого окна, отодвинув рукой тяжёлую портьеру, сзади неё на белом будуарном столике, инкрустированном перламутром и с большим зеркалом в позолоченной раме, стоит в расписной вазе букет розовых пионов. Она с болью в глазах смотрит вдаль, в сторону моря.

– Или не моря? Что это? Сторожевая башня? Маяк? И где он находится? – Женя нетерпеливо постучала ногтем по изображению на картинке и обернулась на особняк. Все окна в нём были наглухо закрыты ставнями. – И где же это окно?

Она закрыла книгу, подошла ко входной двери и осторожно потянула ручку вниз. Дверь с трудом, страшно скрипя петлями, но открылась, и девушка заглянула внутрь. Несмотря на прошедшие века, дом прекрасно сохранился, доски пола и двери были крепкие; мебель, хоть и покрытая вековой пылью, выглядела как новая; гобелены стен и портьеры не

выгорели, и даже стёкла в окнах все были целы.

– Всё верно! – улыбнулась Женя, распахивая окно в сад и впуская в комнату лучи заходящего солнца, – Гостиная на западе, а спальня на востоке!

Девушка обходила роскошный особняк комнату за комнатой, нашла библиотеку, большую кухню и столовую на южной стороне дома, танцевальный зал с огромными окнами с выходом на восточную террасу.

– Стало быть, спальни у нас на втором этаже...

Женя поднялась наверх по изогнутой лестнице и стала открывать двери в каждую комнату, и только в самой последней она нашла то, что искала.

– Вот она! – Женя сверилась с изображением мебели и портьер. Она подошла к окну и распахнула его. Комнату наполнил дневной свет и прохладный морской воздух. – Странно, что с этого ракурса ничего нет... А если с другого? – Женя, продолжая говорить вслух, встала на место Юны, прислонившись к стене возле окна, и довольная улыбка осветила её лицо. Только с этого места была видна башня старого маяка, которая стояла на другой стороне небольшой бухты острова.

Женя бодро сбежала по ступеням на первый этаж и едва не взвизгнула от неожиданности, столкнувшись на выходе из дома с Нупи.

– Фу, вот чёрт! Так напугал! У меня чуть сердце не выскочило! – выдохнула она.

– Да? – эльф подозрительно прищурился, глядя на неё, – А у нас с Нимой оно чуть не выскочило, когда воины Люта очистили дворец от наёмников и нашли у них твоё драное в ключья и окровавленное платье. Люди говорят, что первый раз видели слёзы в глазах Ленон.

– Да? – расплылась в улыбке Женя.

– Ты не особо радуйся. Мы со стариканом и Марком решили, что будет лучше, если пока никто, кроме нас, не будет знать, что ты жива.

– Это почему ещё?

– Потому что старик уверен, что ты нашла Юну и сокровища. – Нупи глядел на неё исподлобья, – Так ты нашла?

– Юну – нет. Но я видела и даже говорила с её сёстрами! – победоносно улыбнулась Женя, – И, возможно, я знаю где она. Идём!

Солнце опустилось за горизонт, и на остров начали опускаться сумерки. Домовой эльф едва успевал за девушкой, уверенно шагающей по старой дороге через темнеющий густой лес.

– Здесь... наверное... Я так предполагаю... – Женя остановилась перед стенами старого маяка.

– И? – он удивлённо уставился на неё.

– Понимаешь, мне пришла в голову мысль, что никто не смог найти Юну, потому что её не там искали. Её просто никуда не увозили.

– Это как?

– Нупи, если бы у тебя были горы золота, где бы ты их хранил? – девушка озадаченно обошла маяк несколько раз, но так и не смогла найти вход в него, никаких дверей в башне не было.

– Как где? У себя дома конечно! Под надёжной охраной!

– А если не там? То где ещё? – она многозначительно подняла вверх указательный палец.

– Ну... Или у того, кому я больше всего доверяю? Ты думаешь, что Эронд несметные сокровища доверил своей подруге?

– Юна была ему не просто подруга. Она ведала прошлое и будущее, Юна любила Эронда и защищала от всех напастей.

– Что-то не очень она сама себя защитила... – мрачно буркнул Нупи, – Здесь ничего нет. Предлагаю вернуться на корабль, уже стемнело.

Женя разочарованно опустила на камень, глядя на серебристую дорожку огромной луны на спокойной глади моря. «Нупи прав, пора возвращаться. Идея жить на острове – была глупая. Это тебе не Озёрный замок с электричеством, всеми его удобствами и продуктовыми магазинами по соседству.» Тяжело вздохнув, она бросила прощальный взгляд в сторону темнеющего на другой стороне бухты особняка. Со всем рядом запел соловей, и донеслись тихие звуки грустной мелодии. Прекрасный женский голос пел о цветущих весной садах.

– Нупи, ты это слышишь? – Женя напряжённо прислушивалась к далёким звукам, – Голос... Поёт девушка...

– Ну, поёт. – согласился недоверчиво домовой, – Девушки иногда поют, а у некоторых это даже получается. И что из этого?

– А то, что никаких девушек здесь поблизости нет! – Женя вскочила с камня и начала метаться в темноте, – Откуда идут эти звуки?

– Кажется снизу... – эльф озадаченно топтался на месте, – Она под нами!

– Я так и знала! Юна! Юна!! – что есть силы закричала Женя. Пение стихло. – Юна, ты слышишь меня? Где эта чёртова дверь? Тут ничего нет!

– Ты пришла! – раздался из-под земли едва слышный звонкий голос, – Вход в башне!

Женя в пятый раз обшарила в темноте на ощупь стены маяка.

– Что это? Здесь камень совсем другой, это более поздняя кладка... Нупи, вход был здесь! Нам нужен какой-нибудь тяжёлый инструмент...

Не успела она договорить, как раздался тихий треск, и по кирпичам побежали тонкие трещины.

– Я и без инструмента могу... – самодовольно произнёс домовой, проламывая дыру на месте недавней глухой стены.

– Не мог сразу это сделать? – обругала его Женя.

– А ты разве просила? – парировал эльф, протискиваясь

внутри.

Пока девушка искала в сумке зажигалку, Нупи раздобыл факел и зажёл его, бросив на Женю снисходительно-насмешливый взгляд.

– Ну ладно, ладно. Я поняла, что без тебя я, как без рук. Но ведь это мне пришла в голову идея, где искать Юну. – миролюбиво согласилась она.

Домовой эльф прекрасно видел в темноте и легко ориентировался в пространстве, поэтому он быстро обнаружил заваленную камнями и старыми досками тяжёлую дверь, за которой оказалась лестница, ведущая вниз. Они спускались по ней почти бегом, едва не прыгая через ступеньку. В самом низу лестницы оказалась ещё одна дверь. Перед ней сидел высохший скелет в истлевшей форме королевской стражи. На шее у него на массивной золотой цепочке висел ключ. Нупи бесцеремонно дёрнул за цепь, и скелет рассыпался у них на глазах. Эльф, равнодушно пожав плечами, вставил ключ в замочную скважину и отворил массивную дверь.

В нос ударил сухой воздух подземелья. Вдоль стен ярко светились жёлтым светом кристаллы, сверкая и переливаясь в горах золота и драгоценных камней. Женя увидела в глубине подземелья большую синюю клетку:

– Юна! Мы пришли, мы здесь! – девушка бросилась бежать вперёд и вдруг невольно остановилась, – Юна?..

В центре клетки, на боку, вытянув страшные скрюченные птичьи ноги с кривыми когтями, лежала, тяжело дыша

и обессиленно раскинув крылья, обнажённая полуженщина-полуптица. Юна сильно отличалась от своих сестёр. Тело у неё было полностью человеческим, только за спиной белые крылья и ноги ниже колен – похожие на лапы гигантского коршуна. Перья на крыльях от времени посерели, частично выпали и посеклись. Ещё хуже выглядела человеческая часть тела Юны: тонкая кожа пепельного цвета обтягивала торчащие рёбра и страшно худые руки, на месте роскошных золотистых волос осталось только несколько жидких блёклых прядей.

– Ты пришла... – она сделала попытку привстать, но ей не хватало сил, однако голос Юны по-прежнему оставался молодым и звонким. Женя судорожно вздохнула и попыталась улыбнуться:

– Да... Мы сейчас тебя вытащим отсюда. – она дёрнула дверь клетки, но замок оказался заперт, – Где ключ?

– Думаю, он остался у Эронда... – Юна смотрела на девушку умоляющими глазами.

– Да и пофиг. Нупи, ты можешь открыть замок? – позвала Женя эльфа, который зачарованно пересыпал у себя в ладонях рубины. – Нупи, отлепись от этих стекляшек!

– На горсть этих стекляшек можно всю жизнь прожить припеваючи. – недовольно ответил эльф, подходя к клетке. И добавил, увидев Юну, – Ты плохо выглядишь. Совсем плохо.

– Благодарю, я в курсе. – улыбнулась она бескровными губами и обратилась к Жене, – Он не откроет этот замок без

ключа. Никто не откроет...

– Да ладно... – Женя извлекла из сумки большой нож и стала остервенело им ковырять в замочной скважине, пока не сломала лезвие.

– Это зан. – мрачно сказал Нупи и пояснил, – Металл такой. Он прочнее любого другого металла. К тому же, он поглощает магию, поэтому я не смогу ничего с ним сделать. И она не смогла. – он кивнул головой в сторону совсем ослабевшей волшебной птицы.

Женя вцепилась пальцами в синие прутья и с ненавистью прошептала:

– Как он мог так поступить с тобой?.. Это же бесчеловечно... Юна, со смерти Эронда прошло почти триста лет, где мне искать этот чёртов ключ?

– Триста?.. Так много... – Юна, не отрываясь, смотрела запавшими изумрудами в глаза девушки, – У меня почти не осталось сил...

– Послушай, ты же провидица! Скажи, где находится ключ, и я его принесу.

– Я не могу... Эта клетка... Она разрушает меня... – на глаза Юны навернулись слёзы отчаяния.

– Подожди, подожди... Но ты же как-то нашла меня и даже говорила со мной однажды? Значит сможешь ещё раз. Юна, сосредоточься! – последние слова Женя выкрикнула.

Юна опустила веки и замерла, только её губы едва заметно шевелились:

– Эрнд носит ключ под одеждой... Усыпальница... Пять мужских статуй... – прошептала она.

– Это Гавань Пяти Королей, я знаю это место! – возбуждённо дёрнулась девушка, но Юна продолжила:

– Он осквернил склеп... и забрал ключ...

– Кто он? Где его найти?

– Это было уже давно, он давно умер... – помолчав, она снова заговорила, – Трёхэтажный дом под зелёной крышей... Ключ висит в связке, среди многих других... на стене... подземелье... тюрьма... клетки... в одной прикован к стене цепями юноша... Нет, он не человек...

– Не человек? А кто? – Женя переглянулась с Нупи, – Может... дракон?

– Да... он из расы чёрных драконов... зелёные скалы...

– Звёздный Дождь Зелёных Скал? – поправила её Женя.

– Да, кажется так его зовут. – Юна устало открыла глаза и удивлённо посмотрела на девушку.

– В Гавани полно таких домов. – хмуро сказал Нупи, – Может ещё что?

– Нет, больше ничего не видела... Разве только... На входной двери ручка в виде ракушки... – она закрыла глаза, и по её щеке прокатилась сверкающая крупная слеза, – Ничего не выйдет... Оставь меня...

– Ага, щас, как же! Мы своих не бросаем! Юна, я клянусь! Я найду этот чёртов ключ и вытащу тебя отсюда! Ты только держись! Нупи, ты ведь можешь принести сюда воды и еды?

– Сюда нет, зан блокирует магию вокруг себя.

– Ну хорошо, ты ведь можешь сбегать на улицу и вернуться обратно?

– Нашла мальчишку... Сбегай! Мне что, пятнадцать лет? Мне, между прочим, почти шестьсот! – недовольно бурча себе под нос, эльф ушёл и вернулся через несколько минут с двумя большими корзинами. И уже не один, а с Нимой.

– Ах ты ж бедненькая! – домовиха начала хлопотать вокруг клетки, – Вы идите, идите, я всё сделаю. – махнула она рукой мужу и девушке, доставая из корзины кастрюльки, мисочки и горшочки. Воздух наполнили тёплые запахи хлеба и рыбного супа. Женя, сглотнув голодную слюну, быстрым шагом направилась к выходу за Нупи.

Глава 7. Родственные связи

– Я не могу прыгать на такие расстояния! – домовый эльф сердито сверкнул глазами на Женю, – Придётся делить его на несколько и каждый раз делать перерывы, чтобы восстановить силы.

– Мы можем выйти в море на этом корабля, я умею им управлять. – подал голос Марк. Они сидели в кубрике. Свет масляной лампы отбрасывал по стенам качающиеся тени; снаружи доносился стук тяжёлых капель дождя по палубе и, пока ещё далёкие, раскаты грома.

– Ну да, давай, утопи нас всех! Вместе с этой эльфийской посудиной! – фыркнул Нупи.

– А ведь ты прав! – воскликнул Мастер Жук, и домовый удивлённо уставился на старика, – Это ведь, как ты выразился, эльфийская посудина! А корабли эльфов практически непотопляемы!

– Ага. Ключевое слово – «практически».

– Я справлюсь. – Марк упрямо наклонил голову, – Я уже управлял этим кораблём. К тому же, он очень быстроходный, можем успеть проскочить грозу. А утром уже будем в Гавани.

– Решено. – Женя поднялась с лавки, – Чем тебе помочь?

– Рядом постоишь со мной? – улыбнулся юноша.

– Не вопрос.

Проскочить грозу не удалось. Чёрные волны швыряли небольшое судно, как скорлупку, и если бы Женя не привязалась верёвкой, то её уже давно смыло бы за борт. Марк несколько раз терял штурвал, но каждый раз, вцепляясь в него по новой, пытаясь удержать корабль.

– Смотри! Ты видел? – крикнула девушка брату, кивая головой в сторону правого борта. В свете очередного разряда молнии стал виден силуэт снижающегося огромного чёрного дракона.

– Это Чёрный Шторм! – радостно закричал Марк в ответ.

И через пару минут на палубу спрыгнул обнажённый крупный мужчина и ... женщина, в боевом облачении амазонки.

– Ленон? – выдохнула Женя удивлённо.

– Ну-ка, подвинься, малец! – Шторм бесцеремонно отодвинул Марка от штурвала и зычно рявкнул в небо: – Убрать паруса! Курс на север!

Паруса послушно свернулись, и корабль, накренившись на гребне очередной волны, легко развернулся и уверенно пошёл сквозь шторм.

Через пару часов гроза закончилась, и море начало стихать; чёрные косматые тучи медленно уползали за горизонт, очищая бездонное небо, усеянное крупными звёздами. Корабль, снова подняв паруса, быстро летел по волнам.

– Ничего не хочешь рассказать? – Ленон, не мигая, смотрела на мокрую с головы до ног девушку.

– А ты? – выпалила Женя. Взгляды двух женщин молча скрестились.

– Ээмм... Позвольте... – к ним на мостик поднялся старый волшебник, – Это всё я виноват, убедил ребят уплыть, но нам нужно срочно вернуться в Гавань. Шторм, ты не можешь одеться?

– Не а. – беспечно тряхнул мокрыми кудрями мужчина, – Ленон мою одежду оставила в Шанисе.

– Могу выдать тебе простыню, в моей каюте их полный шкаф. – не меняясь в лице, ответила Ленон.

– Ну, раз ты настаиваешь... – Шторм игриво подмигнул Жене и крикнул: – Марк, встань за штурвал!

Приложив своей огромной ладонью сестру короля за ягодицу и толкая её перед собой, он спустился с капитанского мостика и исчез вместе с ней за дверью. Все ошалело переглянулись.

– Ладно... Раз всё равно никто не спит, пойду сварю кофе. – как всегда мрачно, сообщил Нупи.

– И мне. – кивнул Мастер Жук.

– Мне тоже. – вздохнув, Женя перевела взгляд на светлеющий край неба на востоке.

– А мне можно твою фирменную яичницу с острыми колбасками, сухариками, лучком и помидорами! – Марк комично похлопал ресницами.

– И куда в тебе всё только девается? Столько ешь, а всё тощий, как жердь. – буркнул Нупи, миролюбиво улыбаясь, и

отправился на кухню.

– Ты видела Юну? Как она? – старик смотрел на Женю тревожно, – Нупи ничего толком не рассказал нам. Метался тут, как ошпаренный, готовя еду и какие-то отвары, а потом прихватил Ниму и исчез.

– Плохо. – Женя нахмурилась, – Счёт её жизни, похоже, идёт на дни, а может часы... Если мы не найдём ключ от клетки...

– Так значит, ты всё же нашла Юну... – раздался сзади женский голос. Женя обернулась и оказалась лицом к лицу с Ленон. – Я потратила столько лет, собирая любые упоминания о ней и сокровищах Эронда! А ты... Где она?

Женя, не отвечая, смотрела на мать, раздумывая, что движет сейчас этой женщиной: спасение Юны или жажда несметных сокровищ?

– Почему ты меня бросила? – выдавила Женя, не отводя упрямого взгляда. Женщина отвернулась и, отойдя к борту корабля, некоторое время молча смотрела на бегущие за кормой волны.

– Я не могла... – Ленон обернулась и пристально посмотрела вначале на Женю, потом перевела взгляд на Марка, – Я не могла появиться дома с детьми, меня бы не поняли и не простили. Но у вас были семьи, где вас любили.

– Да уж... – Женя уставилась долгим взглядом в сторону порозовевшего на горизонте неба, вспомнив своё детство. Марк грустно улыбнулся.

– Я не собираюсь просить у вас прощения! – Ленон надменно вздёрнула подбородок.

– А стоило бы... – буркнул, проходя мимо неё, Нупи, появившийся с подносом, на котором стояло несколько деревянных кружек с кофе и тарелка с яичницей для Марка.

– Не забывайся, раб! Вы на моём корабле! – Ленон гневно раздула ноздри.

– Он не раб, Нупи мой друг и моя семья! В отличии от некоторых! – взорвалась Женя, – Ты всегда всех бросала! Моего отца! Меня! Марка! Сколько ещё у тебя детей, Ленон?

– Не смей так со мной разговаривать!

– А то что? Выбросишь меня за борт? Снова вычеркнешь меня из своей жизни, как двадцать четыре года назад?

– Двадцать три... – внезапно глухим голосом ответила женщина, – Тебе был год... Двадцать три и семнадцать... Я их считала каждый день...

Она перевела взгляд на юношу:

– Это я дала тебе имя, Маркуэл. Твой настоящий отец был отважным мореплавателем и наполовину эльфом. Ты родился здесь, на этом корабле, поэтому он тебя слушается...

– Мой отец был человек... – робко вставил юноша.

– Нет. – усмехнулась горько Ленон, – Твой отец погиб в Назимире, спасая нас. Ищейки тёмного Ордена повсюду охотились на меня, зная, что я ищу Юну и золото Эронда. Они выследили нас в одном из портов Назимира, перебив всю мою команду. Я знала, что если меня схватят, то будут пы-

тать и меня и новорождённого ребёнка. Поэтому я оставила тебя своему старому другу, капитану, и увела преследователей за собой в другую сторону. Я больше не могла... себе позволить... быть уязвимой...

Повисла тишина, нарушаемая только хлопаньем ветра в парусах.

– Ты знала, что в тебе течёт кровь Юны? – первой нарушила молчание Женя.

– Да... Я выросла во дворце Шаниса и часто бывала на острове Проклятых...

– И ты тоже видела её сестёр? – взгляд Жени потеплел.

– Да... Сирин не очень дружелюбна, верно? – сдерживая слёзы, Ленон улыбнулась дрожащими губами.

– Алконост разрешила мне жить на острове. – тихо добавила Женя, – Юна жива, но это не на долго. Мы не смогли открыть клетку, нужен ключ.

– Так можно же просто сломать замок или выпилить прутья! – внезапно воодушевилась Ленон, пряча минутную слабость за яркой улыбкой.

– Умная какая... – Нупи едва не спихнул её с дороги, возвращаясь назад, в кубрик, – Там клетка из зана.

– Из зана?.. – взгляд сестры короля стал растерянным, – Но это же... только легенда?

– Такая же, как и Юна. – он хмыкнул, пропуская Шторма, на котором были широкие штаны и такая же рубашка, сшитые домовым эльфом из цветастого пододеяльника.

– Ключ находился в гробнице Эронда. – Женя рассказала всё, что узнала от Юны, и повернувшись к мужчине, добавила: – По случайному стечению обстоятельств, связка с ключами находится в подземелье того же дома, что и твой брат.

Шторм напрягся, его лицо потемнело, на щеках заходили желваки:

– Так чего же мы так медленно тащимся? – Марк буквально отскочил от штурвала, уступая место дракону. И над волнами разнёсся грозный рык: – Полный вперёд! Курс на Гавань Пяти Королей!

Ещё через пару часов, когда солнце уже было высоко над водой, на горизонте появились шпили башен большого города. Всё это время Женя и Марк сидели рядом с матерью на носу корабля. Они все вместе то плакали, то смеялись, рассказывая о своей жизни и о том, как встретились.

– Я не ненавидела твоего отца. – улыбнулась Ленон, – Я тогда была слишком молода и отчаянно хотела увидеть весь мир и найти Юну. А Михаил настаивал, чтобы я сидела дома и варила ему щи. Разве дочь короля похожа на кухарку? Мы были из слишком разных историй.

– Почему ты ему не сказала про меня? – Женя пристально смотрела на мать. Она верила Ленон и одновременно не верила.

– Потому что тогда, он смог бы шантажировать меня ребёнком.

– Это было нечестно...

– Это было единственно верное решение. – пожала плечами женщина.

– Михаил живёт в Гавани. Мы остановились у него в доме. – Женя наблюдала за реакцией матери.

– Послушай меня, девочка, я не испытываю ни чувства вины ни раскаяния за прошлое. – Ленон насмешливо смотрела ей в глаза, – Меня сложно удивить или напугать чем-либо, но вам с Марком это удалось. Ваше появление может вызвать массу неприятных разговоров и скомпрометировать меня в глазах моей семьи и подданных.

– Не бойся, мы тебя не выдадим. – Марк хмуро переглянулся с сестрой, – Мы ведь жили как-то все эти годы... без тебя...

– Ну вот и чудно! Мне не хотелось бы объясняться с Лютом. – обрадованно выдохнула Ленон и перевела разговор на другую тему, – Ты сказала, что Михаил сейчас работает на одного из высших эльфов. Что они замышляют?

– Я не знаю, тебе лучше спросить об этом у него. – Женя поймала и завязала в узел высохшие пряди волос, которые трепал налетевший порыв ветра, – Я думаю, что отец не сильно доверяет Лиэну после всего случившегося. Если Михаил в Гавани, то он сможет нам помочь.

– С чем? С поиском ключа? Или золота? – усмехнулась Ленон.

– Если я тебе скажу, где находится золото Эронда, тебе

полегчает? – голос Жени стал резким. Марк напряжённо выпрямился. Ленон несколько мгновений разглядывала дочь прежде, чем ответить:

– Возможно...

– Оно на острове Проклятых. Вход под старым маяком. – сухо сказала девушка и отвернулась, глядя на приближающийся город.

– Оно всё время было рядом... – тихо проговорила Ленон, усмехнувшись, – А Юна? Она тоже там?

Женя кивнула головой, не поворачиваясь к матери. Обида сковала её сердце, ей хотелось плакать и кричать от боли, но на лице девушки не дрогнул ни один мускул. Марк бросил быстрый и тревожный взгляд на окаменевшее лицо сестры, за эти несколько недель он уже хорошо изучил её. Юноша подошёл к Жене и, облокотившись рядом с ней о перила, легонько толкнул её плечом:

– У тебя есть я. И старикан. И добряк Нупи с очаровашкой Нимой. Мы – семья. – он обхватил девушку рукой за плечи и прижал к себе, – А отец твой – вообще крутой мужик, мне он нравится. Освободим Юну и купим домик здесь, как планировали. Или уедем в Назимир. Или лучше в Великолесье. Помнишь, старик рассказывал, что там сейчас правит мудрый король и запрещено рабство? Нупи и Ниме там будет безопасно. И пусть они тут все передерутся за своё золото.

Женя повернула голову и посмотрела в изумрудные, точно такие же как у неё, глаза брата:

– Ты прав. Семья это те, кто тебя любит, и кто дорожит тобой. А с остальным мы справимся. Пойдём к нашим, скоро сходить на берег.

И они ушли, оставив Ленон одну. Сестра короля долго смотрела им вслед, до боли стиснув зубы и стараясь ничем не выдать того, что творилось у неё внутри. Её дочь, она так была похожа на неё! И вместе с тем, такой... другой... И сын... Ленон всю жизнь так стремилась к своей свободе, доказывая отцу и братьям свою независимость, что в результате оказалась... в рабстве у своей свободы. Многие мужчины сватались к дочери короля Миртана, и среди них были и знатные вельможи, и наследники тронов, герои и красавцы, многие готовы были отдать за неё и свои земли, и жизни. Но сердце Ленон не дрогнуло ни разу, не было ни одного мужчины, ради которого она готова была пожертвовать своей свободой. Ленон перевела взгляд на крупного блондина, стоявшего за штурвалом её корабля. О... Сколько их тут стояло до него! Красивых, молодых, сильных! Ленон была влюбчивой и страстной в своих чувствах. И так же быстро остывала к своим возлюбленным. Она всё ещё была невероятно красивой и яркой женщиной, и не знала недостатка в любовниках. Однако, таких, как этот здоровяк – безбашенных и открытых сердцем, Ленон никогда не встречала. К тому же, он оказался драконом. Настоящим. И она летела с ним в грозу, сидя у него на спине, в потоках дождя и порывах ветра, упиваясь чувством эйфории и, с каждым взмахом его могучих

крыльев, почти до оргазма, ощущая мощь его тела и... свободу! Ленон прижала свои сильные пальцы к губам и отвернулась. Впервые в жизни, она была в полном замешательстве от всего происходящего.

Глава 8. Нечаянный свидетель

Они сошли на берег, оставив корабль в эльфийской бухте, и направились в город. В порту жизнь начинается рано утром, и сейчас здесь всё уже кипело. Встречные рыбаки и матросы весело улюлюкали амбалу в цветастых штанах и отпускали в его адрес непристойные шутки, одаривая при этом страстными взглядами и восклицаниями двух красивых девушек, идущих рядом с ним. Но Шторм был настолько напряжён, что ни разу не огрызнулся и не попытался ввязаться в драку, к несказанному облегчению Жени и других. Он собирался отправиться на поиски своего брата немедленно, но Женя настояла на том, чтобы вначале дойти до дома Михаила:

– Мы не спали всю ночь. – терпеливо объясняла она мрачному Шторму, – Мы не знаем где этот дом, и сколько людей его охраняют. Нельзя вот так, с бухты-баракты, кидаться с корабля на бал.

– Я согласна с Жени. – поддержала её Ленон, – Если начнётся заварушка, и нам придётся делать ноги, то будет лучше, если эти ноги будут отдохнувшими.

Они подождали на улице, пока Чёрный Шторм поднялся, чтобы переодеться, в свою крохотную комнатку под самой крышей, которую он снимал в старом доме недалеко от порта. Через пару минут мужчина появился, затянутый в кожа-

ные доспехи и увешанный оружием.

– О!.. Ну теперь я за нас спокойна! – томно хохотнула Ленон, оглядывая мужчину с головы до ног весьма недвусмысленным взглядом. Жене стало неудобно за неё, и она сказала скороговоркой:

– Идём, не будем терять время.

Через полчаса они стояли перед знакомой калиткой. Дверь была заперта, а ключа на месте не было. Напрасно они стучали и кричали несколько минут, им никто не открыл. И Нупи было вызвался прыгнуть и открыть её изнутри сам, как внезапно калитка распахнулась. В проходе, целясь в них из заряженного арбалета, стоял Михаил. Вид у него был усталый, подбородок покрывала трёхдневная щетина. Окинув быстрым взглядом пустую улицу, он сделал знак заходить.

– Что случилось? – Женья с тревогой смотрела на отца.

– Привет... – тихо сказала ему Ленон, но мужчина даже не отреагировал на её появление.

– Это не Конте... – коротко бросил Михаил Жене и, снова закрыв калитку на засов, быстрым шагом направился за дом.

– В смысле?.. Что значит «не Конте»? – оставив Женю и других стоять посреди дорожки сада в полном недоумении, Ленон пошла за ним.

– О, Боги... – Женья посмотрела на старого волшебника, – Мастер Жук, ты помнишь – Антуэн как-то сказал, что тот, кого он убил в их родовом замке был, кем угодно, но только не его отцом... То есть, кто-то однажды, уже прикидывался

Владыкой Конте. Как это может быть?

– Девочка! В мире много удивительных вещей и существ! Я слышал о таких. Они могут повторять форму и даже повадки тех, с кем хоть раз общались.

Женя бросилась вслед за отцом и Ленон. В дальнем углу сада находился поросший травой старый грот, девушка видела его раньше, но никогда не интересовалась этой грудой камней. Михаил вошёл в арку и стал спускаться по лестнице под землю. Все молча последовали за ним. Какого же было удивление Жени, когда первое, что она увидела внизу, была клетка из синего металла! В клетке на коленях сидел эльфийский король. Его голова была бессильно опущена на грудь, несоразмерно длинные руки безвольно висели вдоль тела, и как-то уж в совсем странном положении находились ладони, неподвижно лежащие на полу. Услышав шаги, он поднял голову, и лицо «короля» исказила кривая гримаса, как будто кожа стала тестом и поплыла, изображая подобие злой ухмылки. «Пожалуй, я согласна с отцом... Это существо вряд ли можно назвать королём эльфов...» – девушка с опаской обошла клетку вокруг:

– Это зан? – спросила она на всякий случай.

– Да... – хриплым голосом ответил Михаил, – Я сразу раскусил эту тварь. Только он отказывается говорить, где настоящий Владыка Конте.

– Серьёзно? – Ленон, обольстительно улыбнувшись «королю», приблизилась к прутьям на опасно близкое расстоя-

ние, – Бедный ты мой... Это так несправедливо, держать такое совершенное существо в клетке... Ты достоин лучшей участи... – её голос был бархатным и завораживающим.

«Король» смотрел на неё, не мигая, несколько мгновений и вдруг в один прыжок оказался рядом. Просунув свои непомерно длинные руки через прутья, он с силой прижал к себе женщину. И тут же, на глазах у всех, его облик стал меняться: чёрные прямые волосы, висевшие у него на спине и плечах длинными грязными патлами, завились в блестящие локоны; сверкнули изумрудами глаза; налились сочными вишнями чувственные губы; серая роба пленника превратилась в доспехи амазонки, надетые на сексуальной женской фигуре – перед ними стояли две абсолютно идентичные друг другу Ленон! Недолго, правда, стояли. «Ленон» в клетке через пару секунд поплыла лицом и, обессиленно пошатнувшись, снова опустилась на колени и уронила голову на грудь, застыв в этой позе. Настоящая Ленон при этом была единственной, кто не потеряла самообладания.

– Перевёртыш. – уверенно констатировала она, – Его можно убить только серебром.

Женщина бесшумно извлекла из ножен узкий длинный кинжал и азартно сверкнула глазами.

– Я смотрю, ты многому научилась за прошедшие годы. Но как была недальновидной, так и осталась. – суровый взгляд Михаила был непроницаем, – Я и так знаю, как его убить, но мне нужна информация, а не его труп.

– Он полностью скопировал облик Ленон... – задумчиво произнесла Женья, разглядывая опасное существо, сидящее перед ней. Её терзало чувство страха и жалости одновременно. – Значит и облик Конте он скопировал полностью... На нём была такая же точно одежда, как и на других узниках-эльфах... Следовательно, он должен был быть в Шанисе.

– Но там больше не осталось узников. – Ленон одарила ледяным взглядом Михаила и перевела глаза на клетку, – Говори, тварь, что ты сделала с королём?

«Ленон» подняла перекошенное лицо и ответила таким же грудным бархатным голосом, как и настоящая:

– Я вырвала его сердце и сожрала его печень. А его детей разорвала на части и скормила их останки Пиротанским псам.

Сестра короля в ярости сжала серебряный кинжал, её глаза бешено сверкали. Она протянула открытую ладонь к Михаилу:

– Ключ! – рявкнула Ленон.

– Стойте! – звонкий голос Жени прозвучал слишком громко и резко, все замерли и уставились на неё. Девушка невольно улыбнулась. – Это же всё неправда. Дети короля живы и невредимы. И сдаётся мне, что и сам Конте тоже...

Ленон удивлённо вскинула бровь.

– День назад Владыке Конте должны были отрубить голову, но на плахе был не он... Тебе ведь не впервой оживать? – Женья обратилась к «Ленон» в клетке, – Когда Антуэн думал,

что убил тебя в своём замке? Именно в тот момент на замок напали бандиты Ширази и перебили всех, кто там находился? Но настоящего Владыки Конте там уже не было, так? Ты дважды спас ему жизнь... Почему?

Повисла долгая тишина. Внезапно, вместо Ленон в клетке появился пышущий здоровьем рослый бородатый фермер. Его васильковые глаза смотрели на девушку страдальчески:

– Несколько столетий назад, Конте спас меня и мою семью от неминуемой смерти, позволив нам пройти через ворота и поселиться на его земле. Мы – мирные крестьяне и никого не трогаем, разводим скот, выращиваем овощи и торгуем ими на рынках. Однажды я услышал разговор двух бандитов о предстоящем нападении на замок. Я поспешил сообщить об этом королю, однако я опоздал. Конте уже одурманили ядом и, скрутив, тайно вывезли из Ликийи. Но те, другие, которые должны были напасть на замок, об этом не знали! Я вернулся во дворец в обличении Владыки Конте и стал ждать.

– Ты что не видишь, что он всё врёт? – Ленон яростно тряхнула кудрями, – Тогда как ты объяснишь, что оказался в Шанисе?

Бородач встал на трясущихся ногах и, подойдя к прутьям, вцепился в них руками, чтобы не упасть:

– Владыку Конте содержали отдельно от остальных пленников, не в подземельях, а в одной из дальних башен городских стен. Я проник туда под видом охранника... Он был очень плох тогда, его постоянно пытали, требуя расска-

зять про какие-то сокровища. А когда он отказался призвать свой народ подчиниться, советник Шираза предложил казнить Владыку и его детей на глазах у всех.

– Советник? – Женя подошла к нему вплотную, и в тот же миг рядом с ней оказалась Ленон, держа наготове клинок. – У Шираза был советник?

– Да, это тот ещё гад. – бородач едва держался на ногах, зан вытягивал из него жизненно необходимую для перевёртыша магию. – Это он заправлял всем в Шанисе. Идея с эльфами, которую он вложил в башку Шираза, была тоже его.

– Яд тоже его рук дело? – прошипела Ленон.

Бородач кивнул, его руки и голова мелко тряслись, а кожа начала сползать по всему телу.

– Выпусти его. – Женя повернулась к отцу. Михаил мрачно раздумывал несколько мгновений, потом пошарил рукой в стене и, вынув из тайника небольшой синий ключик, отпер клетку. Фермер из последних сил выбрался наружу и устало опустился на ступеньки, ведущие наверх.

– Надеюсь, мы об этом не пожалеем. – тихо сказала Ленон, продолжая сжимать в руке кинжал.

– Мы не монстры, как нас считают. – бородач поднял на неё грустный взгляд, – И мы никому не причинили вреда, мы просто хотим жить.

– Как выглядит этот советник? – вернулась к разговору Женя. Фермер приходил в себя быстро, его кожа восстановилась на глазах, на щеках появился здоровый румянец.

– Я покажу, если вы меня отпустите.

– Тебя уже отпустили. – сурово одёрнул его Михаил.

Фермер вздохнул и в одно мгновение изменился. Теперь перед ними стоял высокий и тощий мужчина в чёрной мантии.

– Я его видела! – воскликнула Женя.

– Он был в Ситоне, с бандитами Ширази, когда схватили Поля. – мрачно подтвердил Нупи.

– Тёмный маг... – подслеповато щурясь, Мастер Жук вплотную приблизился к перевёртышу, – А скажи-ка, любезный, у него на теле были какие-нибудь рисунки?

«Советник», не говоря ни слова, закатал рукав мантии, обнажая татуировку с изображением чаши, сделанной из человеческого черепа с двумя перекрещенными кинжалами над ней.

– Я так и думал... – расстроено взмахнул широкими рукавами старик, – В Ордене Знаний было несколько направлений у волшебников. Одни занимались стихиями, другие изучали боевую магию, кто-то занимался творчеством и изобретал много полезных вещей. При Ордене была Цитадель Целителей, они умели лечить всякие болезни...

Он замолк, провалившись в свои воспоминания.

– Мастер? – Женя деликатно тронула его за плечо. Старик очнулся и рассеянно закрутил головой по сторонам. – Ты узнал эту татуировку. – девушка показала ему глазами на руку «советника».

– Ах, это! В Цитадели тоже было несколько направлений целительства. Эти, – он наклонился поближе, рассматривая череп на рисунке, – Эти были просто помешаны на своих эликсирах здоровья! Когда в Орден просочилось зло, не все, но многие волшебники перешли на тёмную сторону... Место эликсиров заняли зелья и яды. Эти специалисты могли сделать яд из самого безобидного одуванчика и с его помощью превратить достойного семьянина в распущенного гуляку и разбойника.

– Нет, чтобы наоборот... – мрачно вставил свои пять копеек Нупи.

– Да-да, друг мой, тьма разрушает сердца и души не только людей, но и эльфов. – старик показал скрюченным пальцем на слегка заострённые уши «советника Ширази».

– Вот это поворот! – воскликнул Шторм, – Выходит, он был эльфом! И как ему взбрело в голову, погубить столько своих собратьев!

– Хороший вопрос... Учитывая, что он не из эльфов Алистора, то фактор мести отпадает сразу... – задумчиво произнёс Михаил.

– Зато сразу возникает другой вопрос: а не был ли он заслан сюда кем-то ещё? Например, эльфами из высших кланов? – как-бы невзначай спросила Ленон, убирая оружие в ножны. Амазонка встретилась взглядом с Михаилом, и несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза.

– Я больше не держу на тебя зла. – сухо сказал ей следо-

пыт.

– Вот и отлично. Я тоже. – парировала Ленон, – Ты работаешь на одного из высших, живущего по другую сторону врат. Какие дела у него могут быть в Пиротане?

– Или не у него... – нахмурилась Женя, – Они говорили на языке изначальных эльфов, думая, что его кроме них никто не понимает... Один из них настаивал, что необходимо пожертвовать одним эльфийским кланом, чтобы спасти все остальные. Второй пытался его переиграть, вытащив из передраги Владыку Конте. Но я не знаю, о чём идёт речь.

– Откуда ты знаешь язык изначальных? – Ленон смотрела на дочь, не мигая. На лице Михаила не отразилось ничего, даже под пытками он не выдал бы известную ему тайну.

– А... Ну так это... тогда ещё было... – Женя сделала в воздухе неопределённый жест рукой, – Мне Лика какой-то порошок подсунула, она из белых эльфов, это такие, с белыми крыльями.

– Ты видела белого эльфа? – хором воскликнули Шторм и Ленон.

– Ну да... Она разведчица... И... нормально тогда, в замке, бандитов в капусту порубила...

– Я знаю, что это за порошок, но он даёт только разовый эффект... Интересно... Белых эльфов давно никто не видел. – медленно сказала Ленон, – И раз они вступили в игру, значит происходит что-то очень серьёзное. И я должна знать, что...

– Наш друг смылся. – хмуро констатировал Нупи отсутствие фермера-«советника».

– Думаю, он больше ничего не знает. – Михаил направился к выходу, остальные пошли за ним.

Ленон задержалась возле неподвижно стоящей Жени, девушка разглядывала ключ из синего металла.

– Мы ищем такой же? – спросила она деловым тоном.

– Если Юна ошиблась, и мы его там не найдём... – Женя внимательно посмотрела на мать, – Но ведь кто-то и как-то сделал все эти ключи и клетки? А значит, этот металл можно расплавить или разрезать автогеном.

– Не думаю. С заном работали волшебники древности. Мало кто знает даже о его существовании и, тем более, о его свойствах. Всё, что с ним связано, покрыто глубокой тайной.

Женя, упрямо склонив голову, молча повернулась и стала подниматься по лестнице.

– Жень... – окликнула её Ленон, девушка остановилась и обернулась, – Прости меня...

– Считай, что простила. Но тебе с этим жить. – ровным голосом ответила Женя и, развернувшись, быстро вышла на улицу.

– Значит, Шираз убит, и в Миртане восстановлена правящая династия. Но советника вы упустили из виду, а это очень плохо. Нужно его найти. – устало сказал Михаил, когда все собрались в гостиной его дома, – А что с детьми Владыки?

– Полиэн и Рисаэль пока останутся в Шанисе под при-
смотром Люта. – Ленон упала на мягкий диван неприлично
близко к Чёрному Шторму. Она не особо скрывала, что хо-
чет его. – Все эльфы быстро оправились и уже сформирова-
ли боевые отряды, они готовы отправиться домой. Старший
сын Конте пользуется безоговорочным авторитетом, и у него
все задатки настоящего правителя. Так что, у Алистора есть
будущее. – Ленон бросила внимательный взгляд в сторону
Жени, – Я хорошо знаю принца Антуэна и о его многочис-
ленных... похождениях... Однако, он очень сильно расстро-
ился, когда узнал о твоей гибели, это на него совсем не по-
хоже... Но у вас с ним ведь не было секса?

– Ленон! – Михаил резко оборвал женщину.

– А что такого? – сестра короля насмешливо тряхнула гу-
стыми кудрями, – Жени красивая девочка, взрослая и сво-
бодная.

– Не суди обо всех по себе! – рыкнул на неё следопыт, –
Она не такая, как ты!

Женя несколько секунд молча смотрела себе под ноги, по-
том произнесла медленно и с расстановкой:

– Знаешь... Даже если... Я позволю себе ещё раз в ко-
го-нибудь влюбиться, я буду это обсуждать со своими близ-
кими, а не с тобой. – она подняла на мать ледяной взгляд, –
Мы освободим Юну и, надеюсь, больше никогда не увидим-
ся с тобой. Чтобы не компрометировать тебя перед твоей се-
мьёй, а заодно не усложнять жизнь и себе.

– Но мы возьмём причитающуюся нам долю сокровищ. – подытожил Марк.

– По рукам. – улыбка Ленон была слишком наигранной. Она попыталась игриво прижаться к Шторму, но мужчина тут же поднялся с дивана, хмуро обратившись к хозяину дома:

– Ты сказал, что есть горячая вода...

– Может пропустишь сначала девушку? – Михаил кивнул головой в сторону дочери.

– Благодарю, с меня на сегодня воды хватит. Пап, я пойду спать. И тебе советую, ты выглядишь устало. – Женя впервые назвала Михаила «папой», это вышло само собой. Губы следопыта тронула едва заметная улыбка, взгляд потеплел. Он молча кивнул головой.

Все разошлись, кроме старого фокусника и Ленон. Сестра короля, одна из самых могущественных и желанных женщин Пиротана, отчаянная обольстительница и амазонка, сейчас сидела, обхватив себя руками за плечи и вжавшись в спинку дивана. Мастер Жук подсел рядом:

– Нельзя ничего изменить в прошлом... Но у тебя есть своё здесь и сейчас. И только ты решаешь, каким оно будет. – старик говорил тихо и, как будто, сам с собой.

– А вдруг я решу неправильно?.. – ещё тише спросила Ленон, закрыв глаза и сжимаясь в комок ещё больше. Мастер Жук тяжело вздохнул:

– А кто сможет сказать, какое решение будет правильным,

а какое нет? Только время это покажет. Но ты всегда была смелой девочкой. У тебя и твоих детей бесстрашие в крови. – старик похлопал её по коленке, затянутой в кожаные латы, своей сморщенной ладонью и поднялся, чтобы уйти.

– Они ненавидят меня... – прошептала женщина, и из закрытых глаз по щекам прокатились две крупные слезы.

– Неет... Но их любовь тебе придётся заслужить.

Женька спала часа четыре, да и сном это назвать было сложно. Она вертелась в кровати, периодически проваливаясь в какое-то тревожное полузабытьё. Наконец, ей это надоело. Она оделась и, совершенно разбитая, спустилась вниз. В гостиной кроме Ленон никого не было.

– Не могу спать днём. – ответила Женя на вопросительный взгляд матери, – Да и особо времени нет сейчас. Тебе кофе сделать?

Девушка прошла на кухню и начала греметь там посудой, доставая из холодильника нарезку сыра и мясного ассорти.

– Какая она, Юна? – Ленон зашла следом за ней и с интересом разглядывала содержимое холодильника, – Надо же... Тысячу лет его не видела... Миша, смотрю, неплохо тут устроился, с комфортом. Как он работает здесь?

– Солнечная батарея на крыше. Так тебя холодильник интересует или Юна?

– Жень, давай поговорим нормально. – Ленон села за стол и подвинула к себе чашку с кофе, которую поставила перед

ней девушка, – Ты вправе на меня злиться, я понимаю. Но и ты пойми меня! Здесь совсем другие нравы и законы! Я не могла остаться с тобой там и не могла вернуться с тобой сюда.

– Ну да. Я тебе просто мешала. Всегда и везде. И Марк тоже. – усмехнулась Женя, – Не переживай, мы не будем проблемой.

– Тогда, мир? – Ленон обворожительно улыбнулась, но в её глазах застыла тревога. И, помолчав, добавила: – Отличный был выстрел. Что за винтовка?

– «Сумрак» Лобанова. Ты такую не знаешь. – сухо ответила Женя.

– Да... не знаю... Покажешь?

Девушка несколько мгновений размышляла, стоит ли это делать, ведь Ленон могла запросто отобрать оружие. Несмотря на то, что сестра короля спасла им жизни в Шанисе, Женя ей по-прежнему не доверяла.

– Она слишком тяжёлая и заметная. Я оставила её в Шанисе. – соврала она, не меняясь в лице, и перевела тему: – Нам надо ускориться, чтобы сегодня же вернуться на остров. Я не знаю, сколько ещё продержится Юна.

– Она... красивая? – затаив дыхание, спросила Ленон.

– Ага. Очень. – Женя саркастически хмыкнула, – Кожа, кости и когти. Просто удивительно, что она жива до сих пор. Такая сволочь был этот Эронд! Он ведь знал, что она носит его ребёнка!

– Она же не человек. – Ленон пожала плечами.

– Да? И что с этого? Ты же понимаешь, что все в нашем роду теперь не совсем люди? Включая тебя.

– Да... И будет лучше, если это тоже останется тайной...

– она нахмурилась, – Помимо этого, ребёнок Юны был незаконнорожденным.

– Ууу... – губы Жени тронула кривая улыбка, голос стал резким и громким, – Тяжело тебе жить, однако. Но ты можешь подождать, пока мы её вытащим, чтобы не отсвечивать! А потом забирай своё золото! Благо, на нём не написано, кому из потомков Эронда можно, а кому нельзя. Хотя... если о нём узнают другие...

– Ты не представляешь, сколько людей гонятся за этими сокровищами! – в сердцах выкрикнула Ленон, – Люди готовы убивать за них! Они охотились за мной все эти годы, думая, что я знаю о золоте! Целый клан эльфов едва не истребили из-за этих сокровищ!

– Ну вы и орёте! Весь дом на уши подняли. – в кухне появился мрачный Нупи. Заглянув Жене в чашку, он поставил чайник и бросил недовольный взгляд на дверь, в кухню ввалился не выспавшийся и злой Чёрный Шторм. За ним, широко зевая, полз по стене сонный Марк. Следом вошёл Михаил, он был гладко выбрит, собран и подтянут. – Ну хоть кто-то выспался. – прокомментировал его появление домовой эльф.

– Ну раз все в сборе, предлагаю не тратить время. – Ми-

хаил говорил по-деловому быстро, – Я отправил мальчишек с ориентирами на наш дом.

– Когда только успел... – Марк очередной раз зевнул и с закрытыми глазами потянул носом запах кофе из чашки, которую ему только что подсунул Нупи.

– Мне надо ещё встретиться кое с кем. Выступаем через полчаса. – следопыт зажевал на ходу кусок ветчины с тарелки и ушёл.

Глава 9. Дочь пирата

Михаил вернулся через час, хмурый и сосредоточенный. Выпив залпом стакан сока, молча поданный ему Нупи, он так же молча несколько секунд смотрел в окно. Все терпеливо ждали.

– В общем, есть две новости, хорошая и плохая. – наконец сказал он, – Первая: в Гавани есть два таких дома, и они оба принадлежат бургомистру...

– Это хорошая или плохая? – осторожно поинтересовалась Женя.

– Бургомистр, по кличке Старый Пёс, был неделю назад убит, ночью, во время сильнейшей грозы. – он старался не смотреть на девушку, – Это была хорошая новость.

– Всегда не любила эту сволочь. – брезгливо поджала губы Ленон, – Хотелось бы пожать руку тому, кто это сделал.

– Ну так пожми. – усмехнулся Михаил, показав ей взглядом на застывшую Женю. Ленон удивлённо переводила взгляд с мнущихся Марка и старика, на невозмутимых Нупи и Женю.

– А плохая? – спросил Шторм мрачно.

– Плохая в том, что в ту ночь оба его дома были обчищены. Догадываетесь кем?

– Та парочка эльфов? Охотники за редкостями? – похолодела Женя, – Но может они не за ключом приходили?

– Может. – согласился Михаил, – Старый Пёс в молодости пиратствовал и не брезговал мародёрством. Так что, я вполне допускаю, что в его коллекции их меньше всего интересовала связка с ключами. После смерти бургомистра его бывшие поделщики и слуги вынесли из домов всё ценное, что там оставалось.

– А мой брат? – взгляд Шторма начал угрожающе наливать кровью.

– Об узнике в подземелье никто не слышал. Но стоит это проверить самим.

Отправив Нупи на корабль, заниматься подготовкой к отплытию, они без проблем добрались до дома бывшего бургомистра. Улица была пустой, а парадная дверь незапертой. Поэтому, дождавшись отмашки Михаила, Женя и её спутники легко проникли внутрь. Выгоревшие пятна от картин на стенах, следы от ножек мебели и ковров на полах, пустые карнизы – всё говорило о том, что здесь недавно побывали мародёры.

– В подвале ничего нет, кроме свалки старья, которое даже вора́м не надо. – мрачно выругался Шторм, – Это не тот дом.

Но и во втором доме бургомистра было всё то же самое, с той лишь разницей, что даже грабить в нём было нечего, он был пуст. В заброшенном подвале обнаружили три камеры с решётками. Но если здесь кого-то и держали, то это было

очень давно.

– Юна не могла ошибиться. Мы плохо искали. – нахмурилась Ленон.

– Она и не ошиблась... – Женя разглядывала каменную кладку стен подземелья, в которой торчали пустые держатели для факелов. Никаких ключей не было. И пояснила: – Я так понимаю, что видения Юны похожи на последовательные картинки. Вначале она видела ключ на груди Эронда; потом видела, как ограбили его склеп; затем – этот дом и связку ключей рядом с клеткой. Скорее всего, всё так и было. Просто это было давно. Или... – замолчав и пытаясь поймать промелькнувшую мысль, она пошла к выходу из подвала.

– Значит надо найти, у кого этот Пёс купил дом! – яростно крутанулся на месте Чёрный Шторм.

– Это вряд ли поможет. – Михаил задумался, – Если бы ты продавал дом, то скорее всего, вместе с ключами. А так как бургомистр был в прошлом пиратом, то он вряд ли прошёл мимо ключика из зана, в этом я больше, чем уверен.

– Думаешь, он лежит вместе с ним в его склепе? – впечатлительный Марк ужаснулся одной мысли, что надо будет лезть к покойнику.

– Нет, он думает, что встреча с бургомистром двух охотников за редкостями была не случайной. Я права? – Женя обернулась к отцу, – Я убила мерзавца совсем в другой части города. Что он там делал в такую погоду? Именно там Редиска почуяла настоящего дракона. Не думаю, что Юна ошиб-

лась в своих видениях, она чётко назвала имя узника. Найдём его, найдём и ключ. Есть смысл прогуляться.

Через час они оказались на весьма оживлённой улице. Сновали вездесущие мальчишки; спешили по делам всадники; шумно скандалили друг с другом две немолодые кухарки с тяжёлыми корзинами в руках; хозяйева торговых лавочек лениво переговаривались через улицу. Женя с трудом узнала это место и, вспомнив недавние события, невольно поёжилась.

– Они вышли оттуда. – она показала глазами в сторону узкого тенистого переулка. Михаил кивнул, уверенно направился туда и вернулся через минуту:

– Там есть потайная дверь в подвал, она заперта изнутри. Скорее всего – это чёрный ход.

– Мастер Жук, а что говорит ваш милейший дракончик? – Ленон заметно нервничала, но старалась держать на лице бесстрашную улыбку.

– Редиска не умеет разговаривать. – наставительно ответил старик, строго посмотрев на женщину, – Но судя по её поведению, она сильно напугана.

– Может она боится его? – Ленон кивнула головой в сторону Шторма.

– Неет. К нашему она почти привыкла.

– К нашему. – довольно хмыкнул Чёрный Шторм и тут же напрягся. Наклонившись к плечу старика, он несколько

мгновений внимательно смотрел в глаза крошечного розового дракона. – Если мы спасём моего брата, я буду твоим должником...

Редиска вдруг встрепенулась, важно вытянув шею, слегка поклонилась и вдруг, сорвавшись с места, унеслась за дом. Старый волшебник проводил её растерянным взглядом.

– Ну ладно... Что дальше? Будем ждать? – Ленон вопросительно посмотрела на Михаила и Шторма.

– Вы не поверите, кому принадлежит этот дом! – к ним подбежал Марк, его глаза возбуждённо сияли. Выдержав паузу, он выпалил: – Родной тётке нашего бывшего бургомистра!

– И что? – прищурился Михаил.

– А то, что кухарки могут поведать массу всего интересного о своих хозяевах! Выжившая из ума старуха рассказывает своей прислуге сказку о некоем ключике, который достался ей от деда. И ключ этот – от замка, за которым спрятано сокровище, что дороже всего золота Пиротана!

Все потрясённо смотрели на юношу. Первой пришла в себя Ленон:

– Если я всё верно поняла, то ваша парочка эльфов совершенно точно знала за чем охотилась... Вещая птица, если её заставить работать на себя, может дать своему хозяину гораздо больше, чем всё золото мира... Они знают про Юну!

Возбуждённо попискивая, вернулась Редиска. Приземлившись на плечо дракона, она стала отчаянно стрекотать

ему в ухо, подпрыгивая от нетерпения.

– Оникс здесь. – Чёрный Шторм медленно поднял тяжёлый налитый кровью взгляд.

– Тише, тише, громила. – Михаил, быстро оглядев шумную улицу, остановил его руку, готовую обнажить меч, – Наведаемся в гости к бабусе. Пока девочки будут её отвлекать разговорами, а мальчишка со стариком стоять на входе, мы с тобой по-тихому осмотрим дом.

Так и сделали. Хозяйка особняка оказалась далеко не божьим одуванчиком. Старуха Мелли, в прошлом – внучка, дочь и сестра пиратов, была довольно агрессивной особой.

– Нам рекомендовали Вас, как истинного ценителя редкостей. – Женя была само обаяние, – У меня есть одна древняя вещица, достойная королей.

– А вся эта толпа с тобой зачем? – сильно напудренная и наруганная старуха со сложной причёской из копны седых волос, в платье из пурпурного бархата, сгибаясь под тяжестью драгоценностей, подозрительно выглядывала из-за плеча невозмутимого дворецкого.

– Мой товар слишком ценен. – улыбнулась Женя, приоткрывая шкатулку с волшебным кулоном. Глаза Мелли алчно загорелись:

– Если это то, что я думаю.... Заходи скорее! Не стоит такие вещи показывать на улице!

Ленон не зря считалась правой рукой короля. Она была

не только тайным агентом и воином, но и опытным дипломатом, и хорошим рассказчиком. Уболтать старуху – ей не составило труда. К тому же, Мелли и сама была рада поведать много чего интересного из жизни и историй пиратского клана.

– Говорят, что есть на свете сокровища, дороже этого кулона. – осторожно сказала Женя. Старуха криво усмехнулась:

– По легенде, давным-давно, величайший из всех королей Пиротана, подарил своей возлюбленной кулон в виде цветущей ветки дерева, некогда принадлежащий его матери, последней из рода великих волшебников запада. Он был выполнен из камней, меняющих цвет, и обладал некоторыми волшебными свойствами...

Старуха замолчала, зачарованно наблюдая, как мерцающие в лучах солнца камни из белых стали пурпурными.

– А какими свойствами? – напомнила о себе Женя.

– Ээ... – старуха, хитро улыбаясь, погрозила девушке скрюченным пальцем, – Скажу, а ты цену начнёшь набивать?

– Он и так ценнее всех сокровищ... – вставила Ленон, бросив предостерегающий взгляд на Женю, – Разве есть что-то дороже его?

– Конечно же есть! – рассердилась Мелли.

– Что, например? – Ленон изобразила на лице недоверие, – Я слышала детские сказки про зайца, сидящего в клетке, который исполняет любые желания.

– Что за глупость! Во-первых, не заяц, а птица! А во-вторых, не исполняет желания, а предсказывает будущее!

Женя с матерью тревожно переглянулись, но Ленон, тряхнув волосами, рассмеялась:

– Ты говоришь про вещь Юну! Это же легенда! Сказка, которую детям рассказывают!

– Сказка не сказка, а ключ от её клетки был у меня! – торжествующе выпрямилась хозяйка.

– Может и птица тоже у тебя? – рассмеялась Женя, продолжая раззадоривать старуху. Та внезапно разозлилась и, снова сгорбившись, перешла на заговорщицкий шёпот:

– Эрнд убил всех, кто знал хоть что-то о его сокровищах и птице! Этот ключ он никогда не снимал со шнура на своей шее и завещал похоронить его вместе с ним. Незадолго до своей смерти, сильно напившись, Эрнд рассказал мальчишке-слуге историю про синий ключик. Этот мальчишка был мой далёкий предок. Когда Эрнд умер, он осквернил его склеп и забрал ключ. Ещё мой дед и прадед искали эту птицу. И не только они.

– Сокровища Эрнда – красивая легенда, которая не даёт покоя многим. Если бы они существовали, то их давно бы уже нашли. – Женя заметила, как в коридоре бесшумно промелькнули Михаил и Шторм, таща волоком на своих плечах безвольно повисшее тело юноши. Следопыт, встретившись на мгновение глазами с дочерью, отрицательно покачал головой, ключа не было. Женя взяла со стола кулон, поиграла

цветными искрами по стенам и положила его обратно в шка- тулку. Старуха Мелли неотрывно следила за её действиями.

– Сколько ты хочешь за него? – у хозяйки жадно тряслись руки.

– Ты же сама сказала, он бесценный. Разве что... Может твой сказочный ключ? Не думаю, что ты отправишься на по- иски вещей птицы в ближайшее время.

Женя снова приоткрыла крышку шкатулки, позволяя лу- чу солнца вспыхнуть на камнях.

– Нет у меня этого ключа! Был и сплыл! – Мелли злобно перекосилась, – Этот дрянной белый эльф! Думал, что я не узнаю его, если он распушит свои красные перья! Когда я от- казалась отдать ему ключ, подослал ко мне своих шпионов!

– Белый? В красных перьях? – удивлённо переспросили хором девушки.

– Вы что, думаете я совсем из ума выжила? Я – дочь пи- рата! И моя мать, и бабка были дочерями пирата! Этот Со- нивэл, хоть и был из белых, но он давно уже сам по себе, тот ещё говнюк. Никто и никогда не сможет запугать Мелли! Ни белобрысый эльф с красными глазами, ни его девка в доспе- хах.

У Жени едва не остановилось дыхание:

– А эта... его девка... Её, случайно, не Ликой зовут? На альбиноса похожа, с белыми ресницами и прозрачными кры- льями? И доспехи... серебряные? – Женя показала на себе руками две характерные выпуклости на груди.

– Смотрю, ты с ними заодно? – рассвирепела старуха, и поднявшись с кресла, вдруг завопила дурным голосом: – Слуги! Схватить их! Связать!

Ленон подхватила со стола тяжёлую вазу с цветами и одним ударом вырубил ей хозяйку:

– Всё, уходим! – она спокойно вышла в коридор, перешагивая через неподвижно лежащих слуг. Штурм и Михаил сработали быстро и бесшумно.

На крыльце их встретил встревоженный Марк:

– Михаил велел вам идти сразу на корабль. – скороговоркой прошептал он, кивая головой в сторону удивлённо галдящих людей, столпившихся на краю площади, – Мастеру пришлось срочно вспоминать все свои фокусы, чтобы отвлечь прохожих. Идите вниз по улице до второго перекрёстка, потом свернёте налево, потом во второй переулок направо, он выведет вас к узкой реке. Пойдёте вдоль неё и как раз упрётесь в стену эльфийской крепости. Мы вас догоним.

Юноша развернулся и, сбегав с крыльца, нырнул в толпу. Жене и Ленон не надо было повторять дважды – девушки, надвинув капюшоны поглубже, быстро покинули площадь.

Часть пятая. О любви не говори

Глава 1. Братьев много не бывает

– Как он? – Женя с нескрываемым любопытством заглядывала через могучее плечо Шторма, сидящего на большой кровати в каюте корабля. Этот лохматый амбал, с огромными мышцами, с такой тревогой и нежностью смотрел на бледного юношу, лежащего перед ним, что Женя невольно улыбнулась.

– Жить будет. – сухо констатировал Михаил, убирая с тумбочки какие-то склянки с плотно притёртыми крышками, – Сильно обезвожен, несколько гематом, но все кости целы, внутренние органы не повреждены.

Юноша медленно приоткрыл глаза и слабо улыбнулся брату разбитыми губами:

– Я знал, что ты придёшь... А что это за красотка прячется за тобой?

– Это моя дочь. – отрезал следопыт, – Не советую даже думать об этом.

– Да я так... просто... Красивая... – из-под густых ресниц по-мальчишески хитро сверкнули глаза, – Она, как свежий ветер, что поутру приносит запах хлеба, моря и жасмина. Как облака, что солнце на рассвете ласкает нежной ки-

стью...

Оникс замолк, встретившись со свирепым взглядом Михаила.

– Однозначно жить будет! – Женя рассмеялась этой выходке, – Ну раз уж ты пришёл в себя, можешь рассказать про синий ключик, который висел на стене в подземелье?

– Забавно... – медленно проговорил юноша, снова закрывая глаза.

– Нет, не очень. – вмешалась в разговор Ленон, которая всё это время с не меньшим любопытством, чем Женя, разглядывала младшего брата дракона, – Ты видел его?

Оникс, не открывая глаз, запустил руку под одеяло и, пару мгновений покопавшись там, вынул и разжал кулак. На его ладони лежал небольшой ключ из синего металла.

– Опа! – удивлённо воскликнул Михаил, – И?

– Я давно его заприметил... Ключик из зана... Когда несколько дней назад в подземелье появилась эльфийка, она тоже искала его. И нашла. А потом увидела меня и решила освободить...

– Но тут появился бургомистр... – Михаил смотрел на него, не мигая, прислонившись к комоду и скрестив руки на груди.

– Да... Откуда ты знаешь? – глаза юноши радостно-удивлённо распахнулись.

– Дальше. – велел следопыт.

– А дальше... пират напал на неё неожиданно, ударив дев-

чонку сзади ножом. Она вынуждена была защищаться и бежать. Потеряв ключ в моей камере. Надеюсь, она осталась жива... Очень красивая эльфиечка...

– Да ты бабник! – рассмеялась Ленон, – А девчонка твоя – известная охотница за артефактами.

– А заодно и за головами. – подытожил Михаил, отделяясь от комода и забирая ключ, – Ждём Марка и старика и сразу же отплываем.

Они появились через полчаса.

– Нам нельзя здесь оставаться! – Марк едва ли не тащил за руку задыхающегося от быстрой ходьбы фокусника, – Старуха Мелли подняла визг и поставила на уши городскую стражу, обвинив вас в краже драгоценного кулона.

– Вот ведь тварь! Надо было её прикончить! – лицо Ленон исказила злая гримаса.

– Выходим в море. Поднять паруса! – уверенно, но негромко скомандовал Чёрный Шторм, взбегая на капитанский мостик и становясь к штурвалу, – Марк, отдать швартовы! Убрать трап.

Корабль, повинувшись командам, в ту же минуту захлопал парусами и медленно отчалил от пристани.

– Не хочешь стать капитаном на этом корабле? – Ленон впервые в жизни была смущена, хотя уже не один раз говорила эти слова мужчинам.

– Я уже капитан. – Шторм бросил на неё спокойный взгляд с высоты своего роста.

– Да... Только это мой корабль. – напомнила дочь короля.

Шторм уверенно крутанул штурвал, разворачивая судно в открытое море:

– Думаешь, сделать из дракона свою очередную игрушку? – усмехнулся мужчина, – Благодарю покорно, но у меня есть своя шхуна.

– Я не... – Ленон покрылась румянцем и прикусила губу. Впервые в жизни она встретила мужчину, за которым готова была пойти и в огонь, и в воду! И этот мужчина отказал ей! И впервые в жизни она была растеряна. Ленон бросила взгляд на разговаривающих у правого борта Михаила, Женю и Марка и едва не заплакала. Впервые в жизни она чувствовала себя... потерянной и одинокой... Последнее время слишком многое для неё было впервые... Ленон отошла к противоположному борту корабля и задумчиво смотрела вдаль, на удаляющиеся берега Гавани, поэтому не сразу заметила подошедшую к ней девушку.

– Я всю жизнь провела в городе и всегда мечтала побывать на море. Но ни разу не довелось... Генерал даже нашу дачу не любил, а мама не хотела его злить. – сказала Женя, прислонившись спиной к перилам и опершись на них локтями, – И вот, я здесь. И ни разу ещё не искупалась, если не считать той ночи, когда мы попали в шторм. Я всегда представляла, как было бы здорово прогуляться, не торопясь, по набережной, выпить кофе с мороженым в южном кафе под крики чаек и шум прибоя... – она грустно улыбнулась своим мыслям.

– А моё детство прошло в королевском дворце, в Шанисе. – Ленон развернулась спиной к морю так же, как Женя, – Вокруг меня всегда было много няnek и слуг... Они никогда не подпускали меня к воде, говорили, что дочери короля не годится вести себя, как простой смертной. А мне всегда хотелось хоть раз побыть одной, просто походить босыми ногами по мокрому песку, слушая крики чаек и шум прибоя...

Она повернула голову и встретилась глазами с Женей. Несколько мгновений мать и дочь молча изучали друг друга, думая каждая о своём, обе такие разные и такие похожие. Первой нарушила молчание Женя:

– Ты ведь слышала раньше это имя – Сонивэл? Белый эльф с красными глазами. – она пристально смотрела на Ленон, – Старуха сказала, что у него красные перья. Но у Лики, это разведчица, про которую я рассказывала, одежды и крылья были белые.

Ленон, вздохнув, снова повернулась к морю. Её лицо стало жёстким и решительным:

– Сонивэл – изгой среди своего народа. Он ведёт свой род от первых Владык белых эльфов. Однако, много веков назад, один из его предков отказался от права на престол, предпочтя короне любовь волшебницы из человеческой расы и изучение магии.

– Так бывает? – усмехнулась Женя.

– Как видишь. – Ленон пожалала плечами и продолжила, – Белые эльфы не признают смешение кровей, обоснованно

считая, что это приведёт к вырождению их народа. И Сонивэл – яркое тому подтверждение.

– Красный цвет?

– Не только. Отчуждение и пренебрежение соплеменников, и занятия магией заставило его вести очень закрытый образ жизни. По праву рождения Сонивэлу принадлежит несколько отдалённых островов, из которых он всё время собирается создать отдельное королевство.

– И как? Получается?

– Белые эльфы крайне редко появляются на материке, многие даже считают их вымыслом. Ещё при моём отце, Сонивэл пару раз наносил визит в Шанис, предлагая заключить с ним союз. Но отец отказал под предлогом, что не хочет быть втянутым разборки с белыми эльфами. Опасную игру он ведёт.

– Но Лика сказала, что работает на короля.

– А вот это вообще не факт. – Ленон оживилась, интриги и тайны были её стихией, – Судя по твоему рассказу, эта Лика никакая не разведчица-одиночка, а очень сильный боевой маг, которая что-то искала в Ликии.

– Или кого-то... Она искала Владыку Конте, который мог знать, где Эронд спрятал свои сокровища. А потом, вместе со своим красноглазым боссом, пыталась отобрать у Мелли ключ. Они ищут не только золото Эронда. Зачем им нужна Юна?

– А ты как думаешь? – усмехнулась Ленон, – Затем же, что

и всем остальным. Провидицы – это самое сильное оружие.

– Юна не оружие. – нахмурилась Женя.

– Даже вилка в руках опытного убийцы, может стать оружием. – наставительно сказала сестра короля, – Надеюсь, что нам удастся их обставить первыми.

Не прошло и нескольких часов после отплытия из Гавани, как Марк и Оникс уже вовсю музицировали на палубе. Ребята очень быстро нашли общий язык и теперь шумно обсуждали новую песню, которую тут же и сочиняли.

– А ты правда знаком с сыном Владыки Алистора? Меня брат не подпускает к эльфам, говорит, что они слишком высокомерные. – Оникс нашёл в трюме корабля старую гитару и пытался её настроить.

– Ну... мы мало общались. Мне показалось, что Поль вообще нормальный, мне он нравился. – кивнул Марк, – Немного строгий только.

– Поль-то строгий? – Женя невольно слушала их разговор, – Вы бы видели, как он гоняет на... – она осеклась, сообразив, что её не поймут, – Ладно, проехали. Он попал в переплёт, думая, что его отец и старший брат погибли, и готов был нести ответственность за свой народ. Не каждый так сможет. Конечно, это накладывает отпечаток.

– Скажи, а ты ведь и правда влюбилась в Анта? – Марк хитро подмигнул сестре.

– С чего ты это взял? – Женя вдруг покраснела и отвела

глаза.

– Вот с этого! – мальчишки весело расхохотались над её реакцией.

– Эльфы никогда не допустят такой союз. – к ним, улыбаясь, подседа Ленон, – Хотя мне кажется, что Антуэн и Жени были бы самой красивой парой во всём Пиротане.

– Я не влюблена в него, понятно?! – выкрикнула Женья так громко, что даже вечно недовольный Нупи хмыкнул.

– Конечно понятно. Чего так орать. – сказал, едва заметно улыбнувшись Михаил, обращаясь к дочери, – Не хочешь искупаться?

Женья, пытаясь скрыть досаду, отвернулась в сторону моря. Тёплое летнее солнце почти коснулось горизонта, качаясь расплавленным золотом на волнах.

– Она плавать не умеет! А я обещал научить! – гаркнул Шторм с мостика, – Спустить паруса! Бросить якорь!

Он в два прыжка оказался рядом с Женей и раздевающимися Ониксом и Михаилом.

– Давай, давай, снимай свои тряпки! – подмигнул он девушке. И Женья решительно стянула с себя платье, оставшись в майке и трусах.

– Фиу! – присвистнул Оникс, окинув её плотоядным взглядом. И тут же примирительно поднял ладони и рассмеялся, – Сестра моего друга для меня священна! А не хочешь ли ты полетать?

Юноша, внезапно сорвавшись с места, разбежался и ла-

сточкой прыгнул через борт в море. Следом за ним прыгнули Штурм, Михаил и... Ленон. Женя неуверенно перегнулась через перила и едва успела отскочить обратно, как из воды, поднимая сверкающие золотом брызги, вырвались в небо два чёрных дракона. Оникс был явно меньшего размера, чем его старший брат, но всё же это был настоящий крупный дракон. Оба брата носились в небе вокруг корабля, играя в догонялки на виражах и кульбитах, падая камнем в воду и поднимаясь по спирали высоко в облака.

– Жени, не дрейфь! – к девушке подошёл Марк, – Надо просто пересилить свой страх и прыгнуть. В солёной воде плавать легче, чем в речной, она держит.

Он залез ногами на перила и прыгнул в воду вперёд ногами. Женя проводила его недоверчивым взглядом. Поверхность моря всё ещё сверкала и переливалась под вечерним солнцем, но чёрная глубина пугала. В животе зашевелился неприятный холодок.

– Я помогу... – налетевший внезапно сзади Оникс подхватил девушку лапами, поднял в воздух и, отлетев от корабля на несколько метров, опустил.

Женя даже не успела ни закричать от страха, ни задержать дыхание. Солёная вода сомкнулась над её головой и тут же стала заполнять лёгкие, всё глубже затягивая девушку на глубину. «Такой глупый конец!» – в отчаянии подумала Женя. Время замедлилось, и перед глазами, как яркие картинки, пробежала вся её жизнь, – «Если бы я не напилась в Но-

вый год, то не отправила бы анкету на сайт знакомств. И никакие Ле Рош меня бы не нашли! И сейчас бы мне не пришлось умирать!» – вода вокруг неё стала холодной, девушку окутала темнота. Уже теряя сознание, Женя вдруг вспомнила про красивую бутылку дорогущего розового шампанского, за которую она отдала пол зарплаты и которую пила в одиночестве, и разозлилась, сжав из последних сил кулаки: – «Так и знала, что это палёнка была! Вот ведь гады!!»

Внезапно она с силой упала на что-то твёрдое, больно ударившись коленями и руками. Инстинктивно, девушка сделала вдох и закашлялась, отплёвывая воду – вокруг неё был... воздух! Женя ошалело оглядывалась по сторонам – она сидела на полу в своей подмосковной однушке, посреди солёной лужи, в мокрых трусах и майке, а перед её носом стояла на столе та самая недопитая бутылка шампанского.

– Вот чёрт... – только и смогла произнести она, тяжело дыша.

С трудом поднявшись на всё ещё слабые ноги, Женя прошлёпала в ванну и залезла под горячий душ. «Это было круто! И чё теперь делать? А если этот козёл Клод пронюхает, что я дома?» Она понимала, что видимо дар, полученный от отца, сейчас спас ей жизнь, но Женя совершенно не представляла, как с ним обращаться.

Прошёл почти час. Женя мучительно слонялась по квартире, соображая, что делать дальше. «Пойти в полицию и?.. И что я им скажу? Меня ж в дурку упекут сразу! А если Ле

Рош найдёт, то упекут в элитную дурку, до конца дней... Нет, в полицию нельзя... Вот чёрт! Мой паспорт! Ладно, напишу заявление, что украли. А ну как проверят по базе? А я по документам не покидала Францию...»

Она едва не взвизгнула, когда сзади неё раздался грохот – это появившийся из ниоткуда Михаил налетел на стул.

– Ну наконец-то! – она едва не бросилась ему на шею от радости, – Ты представляешь! Нет, ты представляешь, я почти захлебнулась и тут бац – и я тут!

Женя сбивчиво тараторила, описывая произошедшее с ней. Мужчина облегчённо улыбнулся и вдруг, прижав дочь к себе, чуть слышно сказал:

– Я так испугался, что потерял тебя... Ленон чуть с ума не сошла, она так кричала на Оникса, что готова была его убить. Мы с Марком еле оттащили её. Оникс и Шторм обшарили дно моря на несколько километров вокруг, пока я не догадался...

– Как ты это делаешь? Научи меня! – Женя приплясывала от нетерпения, – А то мало ли, вдруг Оникс меня ещё раз уронит в воду, а у меня больше так не получится?

Михаил отстранил дочь и, улыбаясь, довольно посмотрел на неё:

– Тебе передан мой дар странника между мирами. Это не так сложно, как кажется. Вспомни, о чём ты думала перед тем, как переместилась? Это должно было быть очень ярким.

– Ругалась на бутылку шампанского... – ответила Женя,

оглядываясь на стол.

– Эту? – мужчина взял бутылку в руку и критично осмотрел её, – Не думал, что ты алкоголик.

– Я не...

– Это шутка была. – Михаил поставил бутылку на место, – Так работает якорь. Поэтому переместиться ты можешь либо только в очень хорошо знакомое тебе место, либо на конкретный известный тебе предмет – это и есть якорь. Тебе надо сосредоточиться на нём и шагнуть в его сторону. Но могут случаться и казусы. – он кивнул на сломанный стул, – Поэтому места должны быть проверенные и неприметные для посторонних глаз.

– Мы идём обратно? Я должна сосредоточиться на корабле и шагнуть? А вдруг я снова в воде окажусь? – Женя вдруг испугалась, вспомнив ощущение чёрной холодной бездны под ногами.

– Нет худа без добра. – Михаил, крепко сжимая девушку за локоть, вытолкнул её на палубу корабля.

– О, Боги!.. – к ней бросилась зарёванная Ленон и, прижав дочь к себе, закрыла глаза. Женя неуверенно подняла руки и обняла мать.

– Ты это... Прости меня, я не хотел... – высокий юноша приблизился к ним, его взгляд был настолько растерянным и несчастным, что Женя вынуждена была улыбнуться, чтобы он не расплакался. Но чувствительный Оникс всё же не выдержал.

– Он уже получил взбучку не только от меня. Ты бы увидела, как на него наш Нупи набросился! Как коршун, еле успокоили! – рассмеялась, пряча мокрые глаза, Ленон. Домовой эльф недовольно фыркнул в ответ и, проходя мимо растерянно улыбающегося Мастера, буркнул:

– В следующий раз я сам утоплю этого паршивца. Дракон, а ведёт себя в точности, как Марк.

– Что? – Марк подскочил, издав негодующий вопль.

– Всё. Хватит. – рявкнул Михаил, – Это был полезный урок для всех. И нам повезло, что он хорошо закончился. Мы сильно задержались здесь. Шторм, командуй.

Чёрный Шторм был огорчён произошедшим не меньше других и тоже считал себя виноватым.

– Ты прости... – он положил свою огромную ладонь на плечо Жени.

– Ничего, всё нормально. – улыбнулась ему девушка в ответ и гордо добавила, – Я теперь тоже Странник! Мне надо только немного подучиться.

– Нет, дорогая моя, вначале, ты научишься плавать. – сурово сказал Михаил, но в его глазах прыгали смешливые искры.

Глава 2. У любви свои законы

Была уже глубокая ночь, когда впереди появились очертания острова Проклятых.

– Рядом со старым маяком есть небольшая, закрытая скалами бухта. Если тебе удастся завести корабль туда, то нас не увидят ни с материка, ни со стороны моря. – Ленон, стоя рядом со Штормом на мостике с подозрительной трубой в руке, всматривалась в темноту, пытаясь разглядеть береговую линию, – Вон она! Видишь?

– Конечно. – усмехнулся мужчина, – Ты, видимо забыла, что я не совсем человек.

– Послушай, ну прости, если я чем-то тебя обидела... – Ленон обольстительно улыбнулась, попытавшись воспользоваться своими привычными женскими чарами, но вовремя вспомнила, что со Штормом это больше не работает. Улыбка погасла на её лице, сменившись растерянностью. Однако дракон не просто отлично видел в темноте её реакцию, но и хорошо разобрался в женщинах. Чёрный Шторм, как и все его соплеменники, был весьма любвеобилен, непостоянен и крайне темпераментен в своих чувствах. Однако время для людей и драконов течёт по-разному, поэтому постоянные пары были крайне редки.

Шторм был много наслышан о чрезвычайно красивой, умной и опасной сестре короля Миртана. И о её выходках. Но

когда он впервые увидел Ленон, то был сражён наповал. Не только её красотой. В ней было столько азарта, отваги и любви к жизни! В его сердце вспыхнула безумная страсть, сорвав его чувства в водоворот, подобно урагану! Любовь поразила его, как мощный удар молнии в крошечной тьме! Но... он понимал, что станет очередным любовным трофеем Ленон, если поддастся на её правила игры, поэтому вёл себя с ней очень осторожно, предоставляя дочери короля право – самой запутаться в его сетях. И Ленон попалась.

Чёрный Шторм снисходительно посмотрел на неё, и на его губах мелькнула едва заметная улыбка.

– Хочешь, чтобы я потом оставил твой корабль в этой бухте или вернуть его на стоянку? – сказал он нарочито равнодушным тоном.

– Н... нет... то есть да... наверное... – Ленон отвернулась, скрывая своё замешательство, – В Гавань пока возвращаться не стоит. Если всё сложится удачно, то вы можете остаться жить на острове, а я доберусь до дворца. Надеюсь, меня там не сильно потеряли за эти сутки.

Женя стояла, вцепившись пальцами в поручни борта корабля и вглядываясь в приближающиеся скалы, заросшие густой зеленью. На фоне звёздного неба отчётливо был виден чёрный силуэт старого маяка. Она едва не подпрыгивала от нетерпения. Чёрный Шторм нашёл полуразрушенный от времени каменный причал, свернул паруса и бросил якорь.

– Сюда, здесь есть ступеньки. – Оникс подал руку девушке, и вся компания стала подниматься по скале наверх. В летней ночной тишине далеко разносились трели соловьёв и звуки странной песни.

– Ой, мороз, моро-оз! Не мороозь меня! – громко выводили два женских нестройных голоса.

– При чём тут мороз? Сейчас же лето... Может это что-то значит? – удивлённо спросил Шторм, когда они шли вслед за Нупи, уверенно направившимся к маяку.

– Боюсь даже представить. – Михаил усмехнулся в темноте.

– Это застольная песня... Народная... – деликатно пояснила за него Женя, – Ну... это, когда люди все вместе... за столом... едят, потом песни поют...

– Угу. – подтвердил следопыт, – Ты кое-что пропустила существенное в этой цепочке.

Подземелье встретило их запахами еды и сильными хмельными парами.

– Юна! Мы нашли ключ! – Женя, обогнав всех, побежала в глубину сокровищницы и вдруг удивлённо остановилась. Вся клетка была забита внутри мягкими покрывалами и яркими подушками, на которых в окружении изысканных блюд с едой, держа в руке расписную глиняную бутылку, восседала вполне себе здоровая, абсолютно нагая и раздурманившаяся от излишков выпитого алкоголя, Гамаюн. Золотые воло-

сы густыми волнами падали на её обнажённые плечи и грудь; корона съехала набок; на белоснежных перьях сложенных за спиной крыльев играли блики зажжённых вокруг свечей. Напротив неё, снаружи клетки, на такой же огромной куче подушек весело хихикала пьяненькая Нима.

– Вы что, ограбили королевский дворец? – только и смогла произнести Женя.

– Почему сразу ограбили? – игриво надула губы домовиха, – Просто взяли взаймы. Неудобно же спать было... Да и на кухне еды у них много... и свечей...

– И вина в погребах. – добавил Михаил, подходя к клетке с ключом.

– Ооо! Мои девочки! Я так рада вас видеть! Жаль, что твоя мать не дожила совсем немного. – Юна обратилась к Ленон, которая стояла, как вкопанная, и с благоговейным трепетом разглядывала своего кумира. А кумир был сильно нетрезв. – Ленон, ты же умная девочка! Опасная и хитрая, как сотни лис! Как ты могла прошляпить козни Ширази, когда он науськал короля отправить тебя в Назимир, и допустить, чтобы он вырезал всех в Шанисе? Включая твою мать. Кстати, а ты знала, что его советник работал на красноглазого?

Михаил справился с замком клетки и распахнул дверцу. Юна едва не скатилась кубарем с высоты своей пирамиды из подушек, но мужчина успел её поймать.

– А ты мне нравишься! – Юна бесцеремонно повисла у

него на шее, пока он выводил её наружу из клетки, – У моей прапраправнучки хороший вкус. Я бы, и сама с тобой замутила!.. Но как можно! Ты же отец моей пра... пра... пра... Я что-то сбилась. – она весело расхохоталась и тут же перешла на зловеший шёпот, – Скажу тебе по секрету, когда эта сволочь, Эронд, меня запер здесь, я думала: вот выберусь и разорву его на куски! И всех детей его разорву! И даже свою дочь, потому что она его плод! Ууу! Как я их всех ненавидела тогда!..

Юна яростно оттолкнула Михаила, выпрямилась, но не удержалась на ногах и, завалившись на подушки к Ниме и выставив голую попу на всеобщее обозрение, тут же сладко засопела.

– Может... мы её... обратно?.. Пока не поздно. – Нупи тревожно кивнул головой в сторону клетки.

– Ещё чего придумаешь? – Михаил быстро скинул с себя рубашку и, прикрыв ей зад Юны, осторожно потряс девушку за плечо, – Эй! Нам надо выбираться отсюда. Крылья свои можешь убрать? Или поменьше сделать?

Он попытался поднять её на руки, но огромные крылья Юны ему мешали.

– А... Это снова ты!.. – Юна приоткрыла глаза и, улыбаясь, дотронулась ладонью до щеки мужчины, – Ты хочешь меня отнести в свою спальню?

– Он хочет тебя отнести в твою спальню. – вмешалась Женя, не выдержав и помогая отцу поднять девушку, – Крылья

убери.

– Оп! У меня их уже нет! – Юна рассмеялась, крылья сразу исчезли, а орлиные когти превратились в изящные женские ножки. Михаил легко подхватил девушку на руки и направился к выходу под её довольное нетрезвое сюсюканье.

– Уходим отсюда, а с остальным разберёмся завтра, на свежую голову. – проходя мимо остальных, он нахмурился.

– Мы что, бросим всё это здесь? – Оникс с Марком хватались то за драгоценные камни, то за монеты, то за бесценные украшения, набивая ими карманы.

– Ни за что! – Марк поймал Женю за руку и, бесцеремонно сняв с неё сумку, стал быстро закидывать туда золотые монеты, черпая их горстями из ближайшего сундука.

– Сокровища никуда не убегут, они здесь триста лет лежали и ещё столько же пролежат. Мне нужны факелы, я в отличии от вас в темноте плохо вижу. – отрезал Михаил.

Когда они шли по острову в сторону особняка, Женя с удивлением отметила, что её больше не страшит ни тёмный густой лес вокруг, ни полная неизвестность, ожидающая впереди. Она с улыбкой смотрела на отблески факелов на лицах своих спутников – они были больше, чем друзья. Это была её семья. Она была дома.

Женя шагала по старой дороге рядом с Михаилом и искоса бросала на него взгляды. Сильный, умный, всегда собранный и готовый к действию – именно о таком отце она всегда мечтала! Женя улыбнулась: возможно ей показалось, но она

заметила смущение на его лице, когда он встретился взглядом с Юной, которая, не отрываясь, смотрела на него широко распахнутыми глазами.

– Да, плохо видеть в темноте – это не очень полезно для странника. – заплетающимся языком подытожила Юна, – Женька хоть и унаследовала твой дар, но она в темноте тоже не фи́га не видит! Зато от меня ей достались крылья и дар предвидения, а Ленон – способности к языкам и молодость! – гордо сообщила Юна.

– Какие ещё крылья? – насторожилась Женя, прислушиваясь к её пьяной болтовне.

– Такие! Как у меня, белые! Скажи этому малышу-дракону, чтобы он в следующий раз тебя повыше подбросил! – она снова развеселилась.

– Ты что? Видела, как я тонула?

– Ой, чего я только не видела за последние сутки! Нима – просто душечка! А вино твоего деда творит со мной чудеса! – улыбаясь, она широко зевнула и, по-детски прижав к груди кулачки, доверчиво уткнулась носом в обнажённую грудь мужчины и заснула.

– Это мы уже заметили. – бесстрастно сказал Михаил, но в его словах была... нежность.

Дорога привела их на залитую лунным светом площадь перед старинным особняком. Но идущий впереди Шторм внезапно остановился, подняв вверх кулак, и обнажил меч. С неба плавно спускались, клубясь и переливаясь, два неболь-

ших, искрящихся звёздами прозрачных облачка.

– Всё в порядке, это свои. – Ленон, уверенно обойдя его, направилась к дому. Облачка коснулись земли, и глазам изумлённых путников предстали две высокие красивые девушки.

– Это сёстры Юны. – шепнула Женя отцу.

– Оставь её и отойди назад. – раздался низкий бархатный голос одной из них. Он обволакивал, проникая глубоко внутрь и заставляя сердце биться медленнее.

– Я не причиню ей вреда... – сурово сказал Михаил, крепче прижимая к себе драгоценную ношу.

– Только поэтому ты до сих пор жив, странник. – рядом с ним в одно мгновение оказалась вторая. Алконост ласково дунула в лицо спящей, и Юна медленно открыла глаза, в глубине её изумрудов сверкали сотни звёзд. Она улыбнулась и легко спрыгнула с рук мужчины.

– Я так скучала!.. – Юна протянула руки к сёстрам. Она преобразилась на глазах, от бывшего пьяного веселья не осталось и следа, её тело окутывала мерцающая дымка, похожая на лёгкое струящееся платье; на месте тяжёлых украшений сверкали крупные звёзды. Юна обернулась к Михаилу:

– В моём сердце больше нет зла! Твоя нечаянная любовь исцелила меня! – её голос был похож на чистый родник, от которого невозможно было оторваться. Женя бросила взгляд на отца. Михаил стоял молча, с бесстрастным выражением на лице, только желваки на щеках выдавали его волнение, –

Прощайте! Мне пора домой!

Девушки превратились в мерцающие облачка, напоминающие трёх крупных птиц, и, расправив призрачные крылья, устремились в ночное небо.

– Как?.. И всё?.. – Марк растерянно стоял, запрокинув голову к звёздам.

– Так бывает, брат... Женщины... – Шторм шумно вогнал меч в ножны и, хлопнув своей тяжёлой ладонью по плечу неподвижно стоящего Михаила, широкими шагами направился к крыльцу особняка.

– Она ещё может вернуться... Если её позвать... – чуть слышно сказала Ленон, проходя мимо следопыта. Она хотела добавить что-то ещё, но, спохватившись, промолчала, бросив на него сочувствующий взгляд.

– Пап... – Женя дотронулась до его руки, – У нас был тяжёлый день, надо отдохнуть. Ты же помнишь, как в сказках? Утро вечера мудренее.

– Такая себе... сказка... – Михаил грустно улыбнулся и, приобняв дочь за плечо, пошёл в дом, следом за всеми.

И никто не заметил, что за всей этой сценой внимательно наблюдал ещё один зритель. Когда за Женей и её отцом закрылась входная дверь, из густых зарослей на дорогу вышла высокая стройная девушка. В лунном свете сверкнули серебряные доспехи. Расправив белые крылья, она бесшумно взмыла в воздух и направилась в сторону открытого океана.

Глава 3. Сердцу не прикажешь

Домовые эльфы смогли не только молниеносно привести в порядок весь особняк, перетаскать из подземелья свечи, подушки и остатки еды, но судя по изобилию накрытого стола, они снова наведались на королевскую кухню. Все радостно накинулись на еду и питьё, оживлённо обсуждая последние события и строя фантастические планы на несметные сокровища.

– И что дальше? – сухо спросил Михаил, по-хозяйски накладывая себе в тарелку еды с разных блюд, – Всё разделим и разбежимся? А никому не приходит в голову, что золото Эронда необходимо разделить между его наследниками? Например, на пять королевств? Или оставить королю Миртана, так как оно уже находится здесь? А может оно вообще всё принадлежит Юне? Никто об этом не думал?

Все сконфуженно замолчали.

– Нет... – первым подал голос Марк, – Мы же его нашли...

– Разве ты пират?

– Я согласен с Мишей. Надо притормозить коней. – Штурм увесисто опустил кулак на скатерть стола, – Дождёмся Юну. Если она вернётся, конечно.

– Поддерживаю. Не стоит принимать никаких решений, как минимум, до утра. – Ленон, бросив быстрый взгляд в сторону Штурма, смущённо отвела глаза, – Я, наверное, пой-

ду...

Она поднялась из-за стола и направилась к двери.

– Там темно, я провожу. – Михаил отложил салфетку, которой вытер руки.

– Не надо... Я хорошо знаю эти места, я здесь выросла. – улыбнулась Ленон.

– Так не пойдёт. – Чёрный Шторм присоединился к ней на выходе, придвинувшись к Ленон непозволительно близко, – Даже таким отважным девушкам, как ты, не стоит разгуливать одной по ночам. Мы вместе покинули Шанис, вместе туда и вернёмся. А завтра к полудню, будем снова у вас. Надеюсь, за ночь ничего не случится.

Он ткнул указательным пальцем в Нупи:

– Оставь мне вон тех чудных рёбрышек.

– Ещё чего. – миролюбиво буркнул эльф, – Во дворце найдёшь.

Все разошлись по отведённым им комнатам, Жене досталась угловая, с большим балконом. Точнее, она сама её выбрала. С балкона открывался вид на парадный вход с фонтаном перед ним и парк, за которым хорошо было видна спокойная гладь моря, а боковое окно смотрело на цветущий сад. Женя расстегнула ремень и, бросив сумку на комод, распахнула створки окна и вдохнула запахи зелени. Комнату наполнили звуки ночного леса, шелест листвы и пение соловьёв. Она задула свечи, вышла на балкон и несколько минут

стояла, разглядывая мерцающую серебром дорожку света в море и огромную луну, коснувшуюся водной глади на западе. А на востоке, на небо выплывал молодой розовый месяц. «Две луны.» – улыбнулась Женя им, как старым знакомым, – «Кто бы сказал мне о таком полгода назад, я бы посмеялась. Драконы, птицы Ирия, эльфы...» Она вдруг прикусила губу, вспомнив про старшего сына Владыки Алистора.

– Вот, чёрт... Как же я забыла... Надеюсь, Ленон сообщит Анту, что его отец жив. Странно, что они не нашли его... – сердце девушки начало глухо стучать в груди, наполняя кровь тревогой, – Красноглазый... Ему нужен был Конте... Советника Ширази тоже не нашли... Вот, чёрт!!

Женя начала метаться по комнате. Умом она понимала, что надо дождаться утра и обсудить всё с отцом.

– Я же не знаю, может Конте уже нашёлся? Вот вернётся Ленон и всё расскажет. – но кровь гулко пульсировала в ушах, в животе зашевелился холодный страх. Она уже поняла, с чем связаны такие ощущения, – Дар предвидения... Разве он так должен работать?

Женя остановилась и прислушалась. Вокруг было всё так же тихо и безмятежно; сквозь листву деревьев мелькали далёкие огни города. Трясущимися пальцами девушка залезла в сумку, но её так колотило, что Женя никак не могла понять, что конкретно она там ищет. Зачем-то достала и надела кулон, надеясь, что его волшебство защитит и успокоит её. Однако, этого оказалось недостаточно, и она продолжила

рыться в сумке. Пока не наткнулась на странный продолговатый предмет. «Марк...» – она вспомнила, что брат хватал в сокровищнице всё, что попадало ему под руку. Но каково же было её удивление, когда, выудив предмет, она узнала в нём старинную подзорную трубу, найденную в тайнике под крышей Озёрного замка.

– И зачем было это прятать? – Женя задумчиво покрутила трубу в руках, – Может оно из той же оперы, что и кулон? Тоже, какая-нибудь волшебная хрень?

Девушка подошла к окну и, раздвинув окуляры, направила трубу на далёкие огни Шаниса.

– Не думаю, что линзы здесь лучше, чем оптика винтовки... – она прижала трубу к глазу и стала настраивать линзы, – Фига се...

Подзорная труба определённо была не простая, она не только приближала объекты, но могла поворачивать за угол, проходить сквозь дома и двигаться по улицам, которые скрывали от глаз десятки строений!

– Беру свои слова обратно... – Женя методично обследовала спящий дворец, пока не нашла того, кого искала. Антуэн сидел в кресле, обхватив голову руками; рядом стоял Поль, который что-то говорил ему, яростно жестикулируя. На одной из трёх кроватей спала Риса. Они были так близко, что Женя невольно сделала шаг вперёд и... оказалась прямо посередине их комнаты.

– Ой... – она виновато опустила трубу.

– Жени! – Поль, вначале опешив, в следующую секунду бесцеремонно сгрёб девушку в охапку, – Я знал! Я знал, что ты жива! Я видел дырку в башке Шираза! Когда старик и Марк свинтили, а следом исчезла и Ленон, то я уже был точно уверен, что ты жива!

Женя смеялась, сквозь слёзы:

– Я так рада, что вы целы! Я так переживала за вас всех!

– Жени! – над ухом раздался радостный детский крик, и с кровати ей на шею прыгнула Риса.

– Малышка! – Женя прижала девочку к себе и в этот момент встретилась глазами с серьёзным взглядом старшего брата. Эльф молча отобрал у неё сестру и передал притихшему Полю. Несколько мгновений они стояли напротив друг друга, собираясь с мыслями. Женя не заметила, когда Антуэн оказался совсем близко от неё. Они были почти одного роста, и Женя чувствовала запах его дыхания на своём лице. Не говоря ни слова, эльф притянул девушку к себе и мягко, но уверенно, коснулся её губ своими губами. Женя замерла, ей на мгновение показалось, что время вокруг неё тоже остановилось, и они невесомо парят среди лёгких цветных облаков. Мир вокруг перестал существовать, их было только двое. Антуэн отпустил её губы и, закрыв глаза, коснулся лбом головы девушки, всё крепче сжимая объятия. И в этом молчании любые слова были сейчас лишними. Женя закрыла глаза и почти перестала дышать, пытаясь продлить эти мгновения, как можно дольше. Она знала, что продолжения

не будет, и их любовь обречена... Но...

Женя медленно отстранилась от эльфа и честно посмотрела ему прямо в глаза:

– У нас ведь ничего не выйдет, да? Не отвечай... Я не претендую... Моя жизнь гораздо короче твоей...

– Мы найдём способ...

– Даже если Ленон рискнёт признать меня, то я всё равно буду незаконнорожденной...

– Мне всё равно. – Антуэн упрямо сжал губы, продолжая крепко держать Женю.

– Да... Но это не всё равно для твоего народа... и твоего отца... Кстати, о твоём отце... – она с силой упёрлась руками в грудь эльфа, вынудив его разжать объятия, – Вы нашли его?

– Нет... – Антуэн смотрел на неё потемневшим взглядом, – Разве странник не спас его?

– Это был не Владыка Конте, а тот же самый перевертыш, которого ты однажды уже убил. – и Женя рассказала всё, что знала об этой истории, однако опустив подробности с островом.

– Теперь многое становится понятным... – он несколько раз прошёлся по комнате и вдруг резко остановился перед девушкой, – Я так понимаю, ты нашла Юну?

Женя несколько секунд молчала, врать не было смысла:

– Да. Она свободна и теперь в безопасности.

– И... золото Пиротана?..

– Да...

– Ленон знает?

– Она была с нами. – Женя насторожилась, почувствовав его неподдельный интерес к сокровищам. Всё же золото имеет власть над людьми и... всеми остальными. Антуэн это тут же просёк:

– Ты мне не доверяешь? – он усмехнулся.

– Сокровища Эронда сгубили много жизней.

– Подзорная труба в твоей руке принадлежала моей матери, которая погибла из-за них... Я имею право знать. – в голосе эльфа прозвучали стальные нотки, а взгляд стал холодным. «Так вот они какие, короли...» – подумала Женя с горечью. Её неприятно задела перемены в поведении Анта, но она понимала, что рано или поздно всё станет известно, поэтому не стала ломаться и рассказала всё как есть, от начала и до конца. Почти... всё.

– Красноглазый! Мама говорила... – зашептал Поль возбуждённо и спрыгнул с кровати, где только что уложил спать сестрёнку. Старший брат остановил его движением руки, не дав закончить фразу, и юноша замолк. Однако это не осталось незамеченным Женей.

– Идём, не стоит терять время. Ты с нами? – Антуэн, уже стоя в дверях, обернулся к девушке. И снова в её животе шевельнулся клубок холодных змей.

Глава 4. Игроки

Эльфы уже сформировали боевые отряды, поэтому, как только часовые увидели подходящих к ним наследных принцев Алистора, несколько воинов уже были готовы немедленно отправиться с ними на поиски. Они заново прочёсывали башни городских стен, одну за другой.

– Нигде и никого. Мы проверили каждую щель. – к ним подошёл один из воинов, немолодой эльф со свежим шрамом, пересекавшим половину его лица, – Уверены, что ваш свидетель рассказал правду?

– Он сказал, что Владыку держали в самой дальней... – Женя показала рукой в сторону светлеющего над морем неба. Жилые кварталы и сады Шаниса остались далеко в стороне, эта часть местности переходила в нагромождение непроходимых острых скал, поэтому не охранялась. И тем страннее здесь смотрелся силуэт полуразвалившейся древней башни. Она была давно заброшена и стояла над морем, на самом краю высокого обрыва, далеко выступающего в море утёса. Антуэн дал знак, и несколько воинов быстро направились в ту сторону.

– Я уже смирился с тем, что мой отец погиб, и готов был сам умереть за свой народ. Но потом увидел, как его ведут на казнь и едва не возненавидел себя! И я видел, как его спас странник. Я был уверен, что всё закончилось, он в без-

опасности. Что мы все в безопасности... И тут появляешься ты... – Антуэн смотрел вдаль. Его лицо было абсолютно бесстрастным. Женя усмехнулась про себя, он напомнил ей отца в эту минуту. Да что там отца, она и сама неоднократно проделывала этот фокус, пытаясь отвести лишние вопросы и подозрения. Но Женя не собиралась отступить.

– Так что там с красноглазым? Ты не договорил. – повернулась она к Полю, подняв вверх указательный палец и бросив выразительный взгляд на его старшего брата, – Ты хотел знать про Юну и сокровища. А я хочу знать про красноглазого эльфа. Тем более, что с его помощницей я уже знакома.

Поль напряжённо смотрел на брата, и Антуэн кивнул головой.

– Мама... она дружила с Юной и Эйлой. И тоже могла видеть будущее и прошлое... иногда.

– Сонивэл – сводный брат Эронда по матери. – сухо прервал его Антуэн.

– Чтооо?? – Женя судорожно вцепилась в кулон, спрятанный под высоким вырезом рубашки.

– Единственный прямой наследник.

– Неет, это невозможно. У Эронда были законные дети, а право на трон передаётся по отцу. – Женя с трудом различала слова за грохотом сердца в ушах.

– У Эронда были очень плохие отношения с сыновьями, пророчество Юны сбывалось. Но гордыня не позволила ему признать это и освободить её. И тогда он принял решение:

лишить всех своих пятерых сыновей права на трон в пользу своего сводного брата. – он замолк, всматриваясь в сторону башни. К ним бежал один из воинов.

– И тогда они отравили отца. – мрачно закончила за него Женя, – Сонивэл оставался в тени, чтобы всю грязную работу за него сделал Шираз. Хитро...

– Владыки Конте в башне нет. – сообщил подбежавший эльф, – Но он точно там был. Вам стоит это увидеть.

Антуэн, не отвечая, быстро пошёл вперёд, Женя и Поль едва успевали за ним. Ловкие эльфы легко вскарабкались по обвалившимся камням, оставив девушку далеко позади. Когда Женя, чертыхаясь и путаясь в длинных юбках, наконец добралась до отверстия в стене башни, то первое, что она сделала, это зажала нос рукавом платья. Запах разложения здесь был нестерпимым, но лица эльфийских воинов были, как всегда, невозмутимы.

– Что здесь произошло? – с трудом выдавила она, стараясь не задеть начавший разлагаться на жаре труп в форме наёмника армии Шираза.

– Твоя подруга Лика. – отрывисто произнёс Антуэн, – Они были убиты два дня назад, когда мы освобождали Шанис. Если верить твоему свидетелю, мой отец в это время находился здесь. Но его тела здесь нет.

– Вот... чёрт... И что теперь? Простите... – Женя всё же не выдержала вони и выскочила наружу.

Она стояла на краю обрыва и с тревогой смотрела на яр-

кие краски неба, полыхающие на востоке. Дурное предчувствие не отпустило, оно засело внутри, и пульсировало, подобно натянутой струне. К ней неслышно подошли Антуэн и Поль и остановились рядом.

– Столько смертей и горя! И всё из-за дурацкого золота! – в сердцах воскликнула девушка.

– Золото даёт власть и силу. Если сокровища Эронда достанутся моему народу, то мы не только сможем восстановить разрушенные города, но и создать непобедимую армию, которой не будет страшен никакой враг. Мы возродим былую славу Пиротана. – медленно произнёс старший сын Владыки Алистора.

– Ты сам себя слышишь? Ты говоришь словами Ширази, один в один! Чем ты тогда лучше него? – взорвалась Женя.

– Я не позволю снова попытаться обратить в рабство мой народ. – жёстко ответил Антуэн.

– А чей позволишь? Людей? Гномов? Или, может, вообще запретишь рабство? Тогда, для начала, сними ошейники с маленького народа! – её возмущённый голос звенел над берегом. Поль хмуро смотрел себе под ноги.

– Жени... – Антуэн хотел дотронуться до неё, но девушка гневно оттолкнула его руку.

– Иди к чёрту, Ант! Ты использовал меня, чтобы узнать про сокровища! А я, дура, почти поверила, в твою любовь! Надеюсь, Ленон тебя опередит! – она сорвалась на крик, в ярости развернулась и пошла в сторону города.

Женя шла, размазывая по щекам злые слёзы. «Как я снова купилась на это?! Любовь! Морковь! Дура!» Уже издалека она заметила оживление и услышала крики:

– В колонны по трое, стройся! Лучников на крыши! Конников с обозами вперед! Выступаем к острову!

Женя остановилась, как вкопанная:

– Ленон! Твою ж мать!

Она резко обернулась к башне, Антуэна и Поля простыл и след. Женя раздвинула трубу и направила её в сторону расположения эльфийских отрядов: их многочисленные воины быстро и бесшумно растворялись в улицах, ведущих в сторону острова Проклятых.

– Твою ж мать... – в ужасе повторила Женя. Она отчаянно топала ногой, пытаясь судорожно настроиться на особняк на острове, на отца, на Марка! Ничего не получалось, Женя по-прежнему стояла одна, на пустынном скалистом берегу.

Внезапно перед ней приземлилась белая эльфийка в серебряных доспехах. Женя попятилась.

– Здравствуй, привратница! – её голос звучал насмешливо.

– Лица... Рада тебя видеть... – девушка растянула губы в улыбке, клубок змей в её животе снова ожил, – Как дела?..

– Да вот, увидела тебя и решила поздороваться. – эльфийка сняла шлем, и её длинные белые волосы подхватил ветер.

– Может, сразу к делу? Чего играть в кошки-мышки? – Женя пыталась справиться с трясущимися губами, и у неё

это почти получилось, – Тебе нужны сокровища Эронда? Или Юна? Так её там нет. Уже нет. Мы её отпустили.

– Я в курсе. – Лика насмешливо разглядывала Женю.

– Да?.. А если я скажу тебе, где сокровища? Забери их и отпусти Конте.

– Уже забрали. Пока ты играла в любовь со своим принцем. А Владыка пока побудет у нас.

– Здорово... – пробормотала Женя, не зная, что ещё сказать в этой ситуации, – Тогда я, наверное, пойду...

Она показала пальцем в сторону острова и решительно пошла мимо эльфийки.

– Нет, не угадала. Ты идёшь со мной. – Лика щёлкнула пальцами, и над ними заплясало невысокое фиолетовое пламя.

– Щас, как же! Размечталась! – зло прошипела Женя и бросилась бежать.

Эльфийка улыбнулась и, направив огонь пламени в сторону убегающей девушки, с силой дунула в него.

Женя почувствовала, что её ноги стали ватными, но изо всех сил продолжала двигаться. Её окутывал сизый вязкий туман, который сгущался с каждой минутой. «Нет! Я не сдамся!» – она упрямо сжала зубы и медленно шла вперёд, пока тело не перестало слушаться. Мир вокруг неё стал тёмно-фиолетовым и погас.

Глава 5. Друзья и враги

Михаил не стал ложиться. Он не доверял Ленон ни на одну минуту, потому что знал, насколько важны для неё эти сокровища и преданность семье. Её семье. А дети, о которых она так тщательно старалась избавиться и забыть, в эту семью не входили. Плоды её неосторожной любви могли стать для неё позором, лишитъ покровительства братьев, состояния и уважения подданных. Они были слишком опасны для благополучия сестры короля.

– Нельзя было её отпускать. – Михаил стукнул кулаком по воображаемой стене и быстрым шагом направился в комнату дочери. Не обнаружив там Жени, он насторожился, внимательно оглядел комнату и заметил открытую сумку, лежащую на комодѐ:

– Девочка, это было очень неумно... – он бросил долгий взгляд на мелькавшие за листвою огни города, забрал сумку и стал распахивать двери спален: – Подъём! Собираемся и уходим!

– Как это уходим? – Марк с трудом ворочал сонным языком.

– Но мой брат ещё не вернулся... – Оникс, натягивая на ходу рубашку следовал за следопытом по пятам.

– Он нас догонит. – отрезал Михаил.

В тёмной гостиной их встретил Нупи. Эльф стоял, скре-

стив на груди руки:

– Ленон? – мрачно спросил домовой, – А твоя дочь где?

– Женя нас найдёт. – он сунул в руки Нупи её сумку.

– Я соберу еду. – грустно вздохнула Нима.

– Нет времени. Марк, поведёшь корабль на запад, в каюте есть карты. Встретимся в Котране. – Михаил окинул непроницаемым взглядом своих спутников и гостиную.

– А ты? – юноша окончательно проснулся и смотрел на него исподлобья.

– Найдёте в порту Котрана Синебрюхую Рыбь. Скажете, что от меня, и она отведёт вас в безопасное место.

– Ты думаешь, что Ленон нас предаст? – расстроено спросил Мастер Жук, поглаживая своего крохотного дракончика.

– Ленон – сестра короля Миртана. Она верна только ему и себе. – Михаил вышел вместе со всеми на крыльцо.

– Что это? – удивлённо воскликнул Оникс, широко распахнув глаза. В небе над лесом, со стороны старого маяка, стоял густой фиолетовый дым, закрывающий звёзды.

– Магия... Это плохо. – констатировал Нупи и исчез. Он вернулся через несколько секунд ещё более мрачный, – Сонивэл. И с ним целая толпа белых эльфов. У него и правда крылья красные.

– Они воруют наши сокровища! – подорвался было Марк, но Михаил остановил его, преградив путь рукой.

– Я же говорил уже, что они не наши. Сокровища Эронда

приносят всем только несчастье. Пусть забирают и уходят.

Следопыт нырнул в густые заросли кустов и направился к месту причала корабля, остальные последовали за ним. Они залегли между камней безмолвно наблюдая, как на другой стороне бухты несколько десятков воинов в серебряных и красных доспехах бесшумно снуют туда и обратно, вынося из башни маяка сундуки с сокровищами, исчезая с ними в фиолетовом дыму, а потом возвращаясь снова. Эльфы были так поглощены этим занятием, что никто не обращал внимание на бухту, где ночные тени надёжно скрывали от глаз небольшой корабль.

Подождав ещё несколько минут после того, как последний из них – широкоплечий эльф с серебристыми длинными волосами и в красных одеждах, покинет остров, и дым развеется ветром, друзья добрались до маяка. В подземелье было пусто.

– Всё до последней монетки... – сокрушённо вздохнул Марк, – Даже странно, что клетку оставили...

– А зачем она им без ключа?

Они вышли на улицу, Михаил размахнулся, зашвырнул синий ключик в середину бухты и замер, внимательно прислушиваясь. На дальнем конце острова, ближе к городу, испуганно загалдели разбуженные птицы.

– Быстрее. Скоро начнёт светать. Не зажигайте на корабле огни, пока не уйдёте далеко от Шаниса. – Михаил поднял на прощание руку и побежал в сторону поместья.

Ветер наполнил паруса и легко понёс корабль на запад. Все расстроено стояли на палубе, провожая взглядом удаляющиеся берега Миртана. А у самого горизонта, на мысе острова Проклятых бушевало пламя, это горел старинный особняк.

Налетел сильный порыв ветра и на палубу сверху обрушился крупный голый мужчина. Он был весь в крови, а выражение лица крайне свирепым.

– Что случилось? – к нему подскочил Оникс.

– Ленон велела меня запереть! – прорычал он, бешено сверкая глазами, – Её войска направляются на остров, и несколько тысяч эльфов тоже. Но они теперь – каждый сам за себя. Проклятое золото!

Чёрный Шторм выпрямился и долго смотрел на таявшие вдали огни пожара.

– Там больше нет сокровищ, Сонивэл вынес всё подчистую, прямо у нас на глазах. Жени пропала. Михаил отправил нас на корабль и велел дожидаться его в Котране, а сам спалил дом. – сурово перечислил Нупи последние события.

– Котран, так Котран. Надеюсь, он знает, что делает. – Шторм поднялся на мостик, по дороге вырвав из рук домового эльфа белые парусиновые штаны, которые он ему протянул, оделся и отодвинул Марка от штурвала, – Отдохни пока, малец. Впереди долгий путь.

Ленон мучала совесть. Тоже впервые в жизни. Она об-

маном заманила дракона в одну из комнат дворца, заперла дверь и велела охранять его, чтобы не сбежал. За последние пару дней в Шанис прибыло подкрепление из нескольких княжеств, и армия Люта сейчас могла легко бы справиться с Ширазом, но... момент был упущен. Всё случилось так, как случилось. Она нервно переминалась с ноги на ногу, стоя рядом с братом, в ожидании пока кузнецы сломают решётку на мосту к острову. Что она скажет им? Жене, Марку? А Люту про них?.. Брат и так постоянно бросал на неё внимательные взгляды. Слишком внимательные. «Выдам им солидное вознаграждение из сокровищницы и отправлю в мой замок, на морском побережье в Санри. А там подумаю.»

Решётка с грохотом упала на камни, и в ту же минуту, в густой зелени острова отчаянно закричали птицы, и далеко впереди в небо взметнулись клубы чёрного дыма.

– Проклятый остров! – воины попятились назад.

– Идиоты! – Ленон, отпихнув с дороги несколько человек, бросилась бежать через мост. «Нет, только не это!» Так быстро она никогда ещё не бегала. Проводив сестру удивлённым взглядом, Лют негромко скомандовал:

– За ней!

Ленон металась вокруг объятого огнём дома, как безумная. К ней подошёл брат:

– Ты вроде говорила про маяк? А не эту старую рухлядь?

– Там мои дети! – истерично выкрикнула она.

– О чём ты говоришь? – Лют поймал её за руку и развер-

нул к себе. Лицо женщины выражало полное отчаяние, по измазаным сажей щекам текли слёзы, оставляя белые дорожки. – Оставим этот разговор на потом. Где сокровища?

– Там... – она махнула рукой в сторону дороги, ведущей к бухте.

– Эльфы! – раздались истошные крики воинов. И со стороны этой самой дороги, на площадь перед горящим особняком вышел старший сын Владыки Алистора, за ним следовали сотни вооружённых эльфов.

– Что это значит, принц Антуэн? – голос Люта звучал грозно.

– Решил прогуляться по острову. – насмешливо ответил эльф, но его глаза смотрели настороженно то на пожар, то на окаменевшую от горя Ленон. – Не буду скрывать, меня крайне интересовало содержимое старого маяка. Как и тебя, я полагаю?

Лют нахмурился, дав своим людям знак опустить оружие. Биться с эльфами в лесу в его планы не входило:

– Слушаю тебя внимательно, сын Владыки Конте.

– Сокровищница пуста, её полностью обчистили не позднее часа назад.

– Кто? – прорычал Лют. Ленон подняла на эльфа потрясённый взгляд.

– Полагаю тот, кто владеет искусством открывать и удерживать порталы. – он поднял правую руку. Между его указательным и средним пальцем было зажато небольшое яр-

ко-красное перо.

– Сонивэл... – подала голос Ленон.

– Именно. Единственный законный наследник трона Эронда.

Повисла тишина, нарушаемая треском огня и грохотом обрушивающихся перекрытий. Ленон вздрогнула, как от удара.

– Их там не было. – Антуэн сжалился над ней, – Твой корабль совсем недавно растаял на горизонте.

– Мой принц! – к сыну короля подбежал эльф со шрамом в пол лица, – Ты велел мне издалека присмотреть за девчонкой...

– И? – его лицо было по-прежнему надменным.

– Боевой маг белых эльфов... Я думаю, что это была та же, что и в башне... – задыхаясь выпалил воин.

– Говори!! – Антуэн внезапно пришёл в такую ярость, что даже его воины стали переглядываться между собой, настолько это было нехарактерно для сына Владыки. Он в один прыжок оказался перед носом эльфа и, с трудом сдерживая гнев, спросил, – Что там произошло?

– Она забрала девчонку... Накрыла её фиолетовым дымом и исчезла вместе с ней...

Ленон молча упала на землю без чувств. Лют, бросив свирепый взгляд на неподвижно лежащую сестру, снова обратился к Антуэну:

– Мне кажется, что нам есть что обсудить, наследный

принц Алистора. Или теперь уже Владыка Антуэн?

– Пока я не увижу тело своего отца, он останется королём. – мрачно ответил эльф.

Продолжение следует.